

Ю. М. Галкина

**Против России и Германии:
французская разведка
на русском направлении
в 1914–1920-е гг.**

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Ю. М. Галкина

**Против России и Германии:
французская разведка
на русском направлении
в 1914–1920-е гг.**

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2024

УДК 94(470:44:430)"1914/29"
ББК 63.3-6(2)+(4Герм)+(4Фра)
Г16

Рецензенты:

д-р ист. наук, ст. науч. сотр. НИИ (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ А. А. Зданович;
канд. ист. наук, доц. И. Э. Магадеев, доц. кафедры истории и политики стран Европы и Америки факультета Международных отношений МГИМО МИД России

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 20–78–10014 «От Согласия к Пакту: франко-русские / франко-советские отношения в период 1890–1930-х гг.»).

Галкина, Юлия Михайловна.

Г16 Против России и Германии: французская разведка на русском направлении в 1914–1920-е гг. : [монография] / Ю. М. Галкина ; М-во науки и высш. образования РФ. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. — 322, [2] с., [12] с. ил. — ISBN 978-5-7996-3821-4. — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7996-3821-4

Монография посвящена деятельности французских разведывательных органов на территории Российской империи и Советской России в годы Первой мировой войны и межвоенного периода. В книге рассмотрена структура разведывательного сообщества Франции, специфика его эволюции и институционализации на рубеже XIX–XX вв., а также конкретные проявления активности французских спецслужб на русском направлении.

Книга адресована специалистам и всем, кто интересуется историей Франции и историей франко-русских и франко-советских отношений в XX в.

Библиогр.: 87 назв. Табл. 2. Рис. 2.

УДК 94(470:44:430)"1914/29"
ББК 63.3-6(2)+(4Герм)+(4Фра)

ISBN 978-5-7996-3821-4

© Галкина Ю. М., 2024
© Уральский федеральный
университет, 2024

Оглавление

Вместо предисловия	4
Глава 1. Разведывательное сообщество Франции (1871–1930)	16
Общие замечания.....	16
Второе бюро Генерального штаба	26
Второе бюро в годы Первой мировой войны.....	33
Экономическая секция Второго бюро: ноу-хау Первой мировой	39
Пятое бюро Генерального штаба	44
Министерство иностранных дел	47
Контрразведка: между полицией и Вторым бюро	54
Глава 2. Французская военная миссия в России: от Первой мировой войны до революции 1917 г.	69
Уничтожить Круппа: экономическая политика Франции в России	87
Глава 3. Деятельность французских спецслужб и дипломатии в России в годы революции и Гражданской войны: «захватить поле и организовать сопротивление изнутри»	94
Общие замечания.....	94
Национальная идея на службе Франции	104
Вне географии: деятельность набережной Орсе.....	107
Разведчики, диверсанты и «интеллигенты в штатском»: французы в политическом центре России.....	115
Французские разведчики на Русском Севере	162
Французское военное присутствие в Финляндии	178
Французские военные миссии в странах Балтии (1919–1921): борьба с немцами и большевиками на terra incognita.....	191
Французская дипломатия и спецслужбы на Юге России: сделать окраину центром.....	218
Против большевиков и «турконефцев»: французские военные и дипломаты в Закавказье	252
Французское военное присутствие в Сибири и на Дальнем Востоке... ..	271
Глава 4. После признания: французские и советские спецслужбы в 1920–1930-е гг.	288
Заключение	306
Библиографический список.....	316

Вместо предисловия

Мир современной разведки, несомненно, родился вместе с Первой мировой войной, а деятельность, ей сопутствующая — централизованный сбор информации, ее обработка, анализ и использование в принятии решения, систематическое наблюдение за подозреваемыми лицами на территории государства через развитие контрразведывательных служб — стала одной из основных форм обеспечения ведения боевых действий как на стратегическом, так и на политическом уровне.

Согласно замечанию Ф. Коше, термин «тотальная война», традиционно применяющийся по отношению к конфликту 1914–1918 гг., лучше всего репрезентируется через процесс эволюции разведывательных служб, поскольку способствует пониманию настоящего масштаба войны¹. Важно отметить, что современные французские исследователи обращают внимание на сложности в осмыслении истории собственного разведывательного сообщества: длительное время деятельность спецслужб не подвергалась должной рефлексии, эта проблематика сознательно избегалась по причине «родовой травмы» Третьей республики — дела Дрейфуса, а также из-за предвзятого отношения общества и профессионального окружения к практике шпионажа. Репутация шпиона в годы Первой мировой войны противопоставлялась судьбе солдата, который сражается на поле боя с храбростью и честью, в свою очередь, шпион прибегает к обману и притворству, руководствуется низменными, матери-

¹ *Cochet F., Porte R. Histoire de l'armée française 1914–1918. Évolutions et adaptations des hommes, des matériels et des doctrines. P. : Tallandier, 2017. Pp. 306–307.*

альными мотивами²; однако, академические исследователи Пятой республики констатируют отсутствие у многих коллег компетенций, которое выражается в непонимании реальных практик, к которым прибегают спецслужбы, и предвзятое отношение к их методам, воспринимаемым как «недемократичные и аморальные»³. В попытке объяснить ограниченный интерес к истории специальных служб в настоящее время, французское академическое сообщество продолжает активно эксплуатировать мысль о разведсообществе как об области презренного и незаконного, «академически нереспектабельного», отмечая, что во Франции, как ни в какой другой стране, «деятельность разведки подчиняется колебаниям внутренней политической конъюнктуры». Так, например, дело о похищении Бен Барки или инцидент с “Rainbow Warrior” заставили французское общество смотреть на работу внешней разведки как на череду «грязных уловок», при этом контрразведывательная деятельность, по мнению ученых, пользуется гораздо более высоким авторитетом⁴.

Тем не менее с середины 1990-х гг. во Франции существенным образом вырос интерес к истории спецслужб, что привело к увеличению числа публикаций и организации научных встреч по этой проблематике. Особенный интерес вызывает исследование роли разведки в процессе трансформации государства от реставрации Бурбонов до начала Первой мировой войны. Однако, несмотря на то что *intelligence studies* активно занимает умы французских историков последние два десятилетия, большая часть научных исследований посвящена институциональному измерению специальных и полицейских служб Франции: эволюции структур, трансформации ставящихся перед разведорганами задач и нормативной базы в контексте меняющейся обстановки, взаимодействию ве-

² *Lahaie O.* Pratique du renseignement humain en France pendant la Grande Guerre: permanences et évolutions // Espionnage et renseignement pendant la Première Guerre mondiale. Actes du colloque international organisé par l'Académie du renseignement le 26 novembre 2014. P. : La documentation française, 2017. P. 124.

³ *Berliere J.-M.* Police et renseignement // Le renseignement à la française. P. : Economica, 1998. Pp. 10–11.

⁴ *Denécé E., Arboit G.* Intelligence Studies in France // International Journal of Intelligence and CounterIntelligence. 2010. № 4. P. 727.

домств, осуществляющих разведывательные и контрразведывательные функции⁵. На этом фоне редким исключением выглядит работа А. Деверпа, осмысляющего процесс разведывательной деятельности и отношения к тайне или секретному с антропологической точки зрения⁶. Таким образом, материал, накопленный французской наукой, в большей степени отражает внутривойсковую повестку: эмпирические исследования, посвященные разведывательной активности Третьей республики на определенных внешних направлениях, скорее, редкость. В этом контексте особое внимание исследователи уделяли мекке шпионажа — швейцарскому направлению⁷, а также разведывательной и контрразведывательной деятельности в отношении Германии⁸. В свою очередь говорить о сколько-нибудь существенной разработке темы франко-русского и франко-советского сотрудничества и противостояния в контексте разведывательной деятельности в 1870—1930-е гг. не приходится, единствен-

⁵ *Warusfel B.* Contre-espionnage et protection du secret. Histoire, droit et organisation de la sécurité nationale en France. P. : Lavauzelle, 2000 ; Espionnage et renseignement pendant la Première Guerre mondiale. Actes du colloque international organisé par l'Académie du renseignement le 26 novembre 2014. P. : La documentation française, 2017 ; *Laurent S.* Politiques de l'ombre. État, renseignement et surveillance en France. P. : Fayard, 2009 ; *Arboit G.* Des services secrets pour la France. Du dépôt de la Guerre à la DGSE (1856—2013). P. : CNRS Éditions, 2014 и др.

⁶ *Dewerpe A.* Espion. Une anthropologie historique du secret d'État contemporaine. P. : Gallimard, 1994.

⁷ Напр.: *Lahaie O.* La Guerre secrète en Suisse (1914—1918). Espionnage, propagande et influence en pays neutre pendant la Grande Guerre. Т. 1—3. P. : Connaissances et Savoirs, 2017 ; *Vuilleumier C.* La lutte contre l'espionnage en Suisse pendant la Première Guerre mondiale // *Guerres mondiales et conflits contemporains*. 2014. Vol. 253. Pp. 73—88.

⁸ Напр.: *Sawicki G.* Les Services de renseignements à la frontière franco-allemande (1871—1914). Thèse de doctorat sous la dir. de François Roth, université de Nancy II. 2006. Vol. 1—3 ; *Он же.* A la frontière des deux Lorraine: Les services de renseignement français et allemands à la veille de la Première Guerre mondiale // *Renseignement et avant-guerre de 1914 en Grande Région*. P. : CNRS Éditions, 2016. Электрон. версия печ. публ. URL: <http://books.openedition.org/editionscnrs/29284> (дата обращения: 18.04.2023) ; *Debruyne E.* Les polices secrètes allemandes en territoires occupés, 1914—1918 // *Espionnage et renseignement pendant la Première Guerre mondiale. Actes du colloque international organisé par l'Académie du renseignement le 26 novembre 2014*. Pp. 185—204 ; *Lahaie O.* Les interrogatoires de prisonniers allemands par les services de renseignements français (1914—1918) // *Guerres mondiales et conflits contemporains*. 2014. № 1. Pp. 5—25 ; *Le nerf de la guerre: Berlin 1918—1919. Un agent secret français spécialisé dans la guerre économique finance la révolution spartakiste*. P. : L'Harmattan, 2020 и др.

ным исключением можно считать период холодной войны, который вызывает больший интерес научного сообщества, очевидно, ввиду ярко артикулированного идеологического противостояния между Францией и СССР⁹.

В 1990-х — начале 2000-х гг. во Франции стали появляться исследовательские центры, занимающиеся историей разведки и практикой спецслужб. Их деятельность была призвана нивелировать те сложности и ограничения, которые существовали в осмыслении истории французского разведсообщества. Некоторые из этих центров уже прекратили свое существование, в частности, Центр исторических исследований в области обороны (Centre d'études d'histoire de la Defense — СЕНД), в недрах которого в 2000 г. была образована Комиссия по истории разведки под председательством юриста Б. Варусфеля. Задача Комиссии заключалась в инициации и содействии исследованиям и дискуссиям по заявленной проблематике, а также в интеграции ведомственных и университетских исследований в области истории разведки. Однако после восьми лет работы Комиссия была распущена. Схожая судьба постигла и другое сообщество — Исследовательский центр военных училищ Коэткидана (Centre de recherche des écoles de Coëtquidan), где авторитетный специалист по истории спецслужб О. Форкад проводил семинар по разведке в период 1997—2002 гг. и подготовил защиты более полусотни диссертаций по вопросам истории и деятельности спецслужб. Несмотря на то что деятельность исследовательского центра прекращена, О. Форкад продолжает активную работу по проведению коллоквиумов и открытых столов в рамках т. н. Академии разведки, созданной в 2010 г. «для распространения знаний о разведывательной культуре»: организация патронируется французским правительством и разведывательным сообществом Франции — Главным управлением внешней безопасности (DGSE), Глав-

⁹ Напр.: *Manificat P.* Propousk! Missions derrière le rideau de fer (1947—1989). Panazol : Lavauzelle, 2008 ; *Bourgeois G.* Le modele kominternien, matrice de la vision occidentale du renseignement soviétique // Le renseignement au début de la Guerre froide 1945—1955. Actes du colloque international organisé par l'Académie du renseignement le 6 juin 2016. P. : La documentation française, 2019 ; *Les Sentinelles oubliées: Le renseignement humain derrière le rideau de fer.* P. : Édition Pierre de Taillac, 2019.

ным управлением внутренней безопасности (DGSI), Управлением военной разведки (DRM) и др.¹⁰

Можно также отметить Национальное агентство исследований (Agence nationale de la recherche), которое поддерживает четырехлетнюю исследовательскую программу «Открытая информация, закрытая информация», созданную в 2006 г. Себастьяном Лораном, профессором университета Бордо III в сотрудничестве с Институтом политических исследований в Париже (Sciences Po). Программа ориентирована на использование междисциплинарных подходов в изучении спецслужб и реализуется в тесном сотрудничестве с зарубежными коллегами¹¹.

Стоит упомянуть проект, созданный с привлечением университетских кругов, традиционно дистанцирующихся от изучения проблем истории спецслужб. Исследовательский центр Centre Français de Recherche sur le Renseignement (Cf2R), созданный в 1999 г., объединил академических ученых и практиков в сфере поиска информации. Команда смогла издать множество квалифицированных и фундированных работ в области разведки, в частности серию книг «Разведка и шпионаж в античности и Средневековье»¹², «Разведка и шпионаж от Ренессанса к Революции (XV–XVIII вв.)»¹³, «Разведка и шпионаж от Первой Империи до дела Дрейфуса»¹⁴, а также множество работ о деятельности современных спецслужб. Центр стал инициатором издания периодического журнала «Разведка и специальные операции» («Renseignement et opérations spéciale»), в основе которого находятся как сюжеты, посвященные истории спецслужб, так и исследования современных реалий тайной войны. В 2006 г. Cf2R совместно с Центром сравнительного политического анализа, геостратегии и международных отношений Монтескьё-Бордо IV (Centre d'analyse politique comparée, de géostratégie

¹⁰ Academie du Renseignement [Официальный сайт]. URL: <http://www.academie-renseignement.gouv.fr/> (дата обращения: 01.04.2023).

¹¹ Denécé E., Arboit G. *Intelligence Studies in France*. P. 740.

¹² Renseignement et espionnage pendant l'Antiquité et le Moyen-Âge. P. : Ellipses, 2019.

¹³ Renseignement et espionnage de la Renaissance à la Révolution (XVe–XVIIIe siècles). Ibid., 2021.

¹⁴ Renseignement et espionnage du Premier Empire à l'affaire Dreyfus (XIXe siècle). Ibid., 2020.

et de relations internationales — CAPCGRI) смог институционализировать собственную программу: студенты, прошедшие ее, получали официальный диплом. С помощью этой программы Cf2R и CAPCGRI стремились углубить и распространить «французскую разведывательную культуру». Данный курс направлен на то, чтобы научить студентов принципам, регулирующим действия сотрудников спецслужб, что позволило бы обучающимся распознавать подобные практики в собственных исследованиях, а также обратить внимание студентов на то, как другие страны используют свои разведывательные службы¹⁵.

При всей обширности французской историографии, специальных исследований, затрагивающих деятельность спецслужб Третьей республики, на территории России не было, соответственно, невозможно говорить и о тенденциях, характерных для данного направления. Однако в качестве существенного подспорья можно рассматривать исследования Ж. Дельмаса: его диссертация «Французский Генеральный Штаб и Восточный фронт после большевистской революции» в 1965 г. стала первой попыткой реконструировать идеи и концепции, которые рождались в Генштабе Франции относительно воссоздания Восточного фронта, понять, какие цели и задачи ставились перед персоналом военных миссий в России и Румынии в контексте реализации замысла представителей Генштаба, а также какую позицию эти представители должны были занять по отношению к антибольшевистским группам и местным властям¹⁶. Во многом с ним солидаризируется другой исследователь — Ж. Видаль, в работе «Невероятный альянс: французская армия и Советская Россия, 1917–1939»¹⁷ обративший внимание на восприятие революционного процесса в России представителями дипломатическо-

¹⁵ Denécé E., Arboit G. Intelligence Studies in France. P. 741.

¹⁶ Delmas J. L'état-major français et le front oriental après la révolution bolchevique. Т. 1–2. Thèse de 3e cycle, sous la direction du doyen Pierre Renouvin. P., 1965 ; *Он же*. L'état-major français et le gouvernement bolchevique (1917–1918). Stratégie et idéologie // Relations internationales. 1983. № 35. Pp. 291–303 ; *Он же*. La paix de Brest-Litovsk et le maintien en Russie de la mission militaire française // Aux vents des puissances. P. : Presses Sorbonne, 2009.

¹⁷ Vidal G. Une alliance improbable. L'armée française et la Russie soviétique, 1917–1939. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2015.

го корпуса и военной миссии и на антагонизм сотрудников МИД и Военного министерства по вопросу взаимодействия с большевиками. Также автор размышляет о факторе «советско-германской» угрозы в 1920–1930-е гг.

Особого внимания заслуживают работы Ж.-Н. Грандома, посвятившего научные исследования проблеме функционирования французской военной миссии в Румынии в годы Первой мировой войны и внесшего значительный вклад в разработку вопроса о реализации французской политики на Юге России¹⁸. И, наконец, обратим внимание на специальное исследование О. Форкада «Секретная республика. История французских спецслужб с 1918 по 1939 гг.». Небольшая часть этого фундаментального исследования обращается и к проблеме франко-советского взаимодействия: на оригинальных материалах архива Исторической службы Министерства обороны Франции¹⁹ автор рассматривает противостояние французской и советской разведок в 1920-е гг.²⁰ Все упомянутые исследователи в той или иной степени затрагивают проблему деятельности Генерального штаба Франции, структуры которого были ответственны за ведение внешней разведки.

Шпионаж и деятельность иностранных разведок на территории Советской России в годы революции и Гражданской войны часто привлекали отечественных исследователей. Однако несмотря на живой интерес к проблематике, «французский след» не получил должного освещения ни в советской, ни в современной историографии и фактически был редуцирован до фигур посла Ж. Нуланса, генерального консула Ф. Гренара, руководителя военной миссии Ж. Лаверня и разведчика-диверсанта А. де Вертамона; об их профессиональных траекториях и о конкретной деятельности было практически ничего не известно. Подобная историографическая

¹⁸ *Grandhomme J.-N.* Le Général Berthelot et l'action de la France en Roumanie et en Russie méridionale (1916–1918). P. : Service historique de l'armée de terre, 2000 ; La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe. Édition critique des rapports du général Berthelot chef de la mission militaire française en Roumanie 1916–1918. P. : L'Harmattan, 2000.

¹⁹ С 2017 г. — Министерство вооруженных сил Франции.

²⁰ *Forcade O.* La République secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. : Nouveau Monde Éditions, 2008.

ситуация обусловлена тем, что в исследовании данной проблематики до сих пор актуальны достижения советской историографии с присущими ей объективными (недоступность зарубежных источников, малое количество времени, прошедшее со времен революции, следовательно, недоступность ведомственных источников и ограниченный круг пригодных для огласки сюжетов) и субъективными (тенденциозный образ противника, сконструированный в контексте становления раннесоветской политической мифологии) особенностями. Тем не менее в последнее десятилетие российская историческая традиция обогатилась рядом работ, позволяющих оценить масштабы французского (в т. ч. разведывательного) присутствия на территории России в Первую мировую войну и последовавшую за ним — Гражданскую.

Из наиболее значительных публикаций следует выделить исследования и статьи А. Ю. Павлова²¹, в которых автор обращается к деятельности французской военной миссии как инструменту реализации французской политики на русском направлении и охватывает широкий спектр направлений ее активности: от оказания технической помощи до участия в боях, а также двухтомную монографию, подготовленную коллективом историков Санкт-Петербурга и Москвы А. Ю. Павловым, И. Э. Магадеевым, А. В. Бодровым, Е. П. Феськовой, «Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг.»²², в которой обстоятельно рассмотрены вопросы реализации интервенции Третьей республики, проблема обеспечения французского политического истеблишмента релевантной информацией о Советской России, значения эмигрантских кругов в формировании представлений о новой республике, деятельности неофициальных посредников во франко-советском диалоге.

²¹ Павлов А. Ю., Гельтон Ф. В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. СПб. : Изд-во РХГА, 2019 ; *Он же*. Скванные одной целью. Стратегическое взаимодействие России и ее союзников в годы Первой мировой войны 1914–1917. СПб. : Изд-во РХГА, 2004.

²² Враг, противник, союзник? Россия во внешней политике Франции в 1917–1924 гг. Т. 1–2. СПб. : Изд-во РХГА, 2021.

Нельзя обойти вниманием исследования А. А. Здановича²³ о работе иностранных разведок в России, позволившие переосмыслить некоторые устоявшиеся в историографии концепции (например, о т. н. «деле Локкарта») и формирующие представление о возможности и конкретной деятельности иностранных разведок в России, а также работу С. С. Поповой «Между двумя переворотами»²⁴, благодаря которой события 1917–1918 гг. обогатились ранее не известными зарубежными и отечественными источниками, в частности, о замыслах и деятельности резидента французской разведки в России, капитана П. Лорана, министра вооружений Франции А. Тома и др.

Основной задачей данной работы было, с одной стороны, определить специфику деятельности разведывательных органов Третьей республики и уровни их взаимодействия с политической элитой, с другой — рассмотреть, как политический класс Франции распоряжался и работал с полученной информацией. Поскольку разведка — это разветвленная бюрократическая структура, необходимо понять, как работает цепочка получения и обработки добытой в Российской империи и Советской России информации, вплоть до принятия политического решения, а также как французское разведсообщество взаимодействует внутри себя, какие личностные и социофессиональные факторы определяют это взаимодействие. Отметим, что процесс подготовки разведывательной информации представляет собой ряд этапов: постановку задач, сбор разведывательных сведений, их обработку, оценку разведывательных данных и доведение разведывательной информации до конечных потребителей²⁵. Таким образом, разведывательная деятельность — это не только поиск и передача информации, но и процесс создания нового «продукта» как результата целенаправленной деятельности, позволяющей

²³ Зданович А. А. Деятельность иностранных разведок в России во время Первой мировой войны // Клио. 2016. № 1. С. 167–173 ; *Он же*. Тема «Заговор Локкарта» в исторической литературе: нерешенные вопросы и воспроизведение мифов // Клио. 2017. № 8. С. 73–91 ; *Он же*. Польский крест советской контрразведки. М. : Крафт+, 2017.

²⁴ Попова С. С. Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М. : Ладомир, 2010.

²⁵ Военная разведка / под ред. Р. Н. Пухова, П. Робинсона. М. : Центр анализа стратегий и технологий, 2021. С. 9–10.

оптимизировать принятие внешнеполитического решения, а также контролировать определенную среду в целях получения конкурентного преимущества²⁶. Мы продемонстрируем данный процесс на примере деятельности французского разведывательного сообщества на русском направлении.

Настоящее исследование сосредоточено на вопросах внешней разведки Франции, понимаемой как деятельность, осуществляемая специальными (разведывательными) органами государства и предусматривающая добывание сведений о политической и экономическом положении других государств, о состоянии их вооруженных сил и научно-техническом потенциале²⁷.

Источниковую базу исследования составили документы Военного министерства Франции, хранящиеся в фондах Исторической службы Министерства вооруженных сил Франции (*Service historique de la Défense — SHD*) и представленные многочисленными отчетами военных атташе Третьей республики, донесениями и телеграммами представителей военных миссий за период 1914–1935 гг., а также делопроизводственной документацией Второго бюро Генерального штаба армии, которая составляет основу фонда 7 NN, образованного сотрудниками SHD в результате реституции архива французских спецслужб из России в конце 1990-х гг. Во время оккупации Франции 1940 г. немцы захватили часть документов французского военного архива, что позволило им установить действующую агентуру Третьей республики в Германии²⁸. В 1945 г. красноармейцы в качестве трофея вывезли документацию французских спецслужб в Советский Союз. До 1998 г. они хранились в Центральном государственном Особом архиве СССР, пока между двумя странами не была достигнута договоренность о возвращении архивной коллекции в Париж. В итоге французской стороне российскими архи-

²⁶ *Denécé E.* Qu'est-ce que le renseignement? Essai de définition à l'attention du monde académique // *Renseignement et espionnage pendant l'Antiquité et le Moyen-Âge*. Pp. 28–30.

²⁷ *Разведка внешняя* // *Контрразведывательный словарь*. М., 1976. С. 245.

²⁸ *Laurent S.* Faire l'histoire du renseignement // *Archives «secrètes», secrets d'archives? Historiens et archivistes face aux archives sensibles*. P. : CNRS Éditions, 2003. Электрон. версия печ. публ. URL: <http://books.openedition.org/editionscnrs/1524> (дата обращения: 05.07.2023).

вистами было передано более 22 000 коробок уникальных материалов²⁹, составивших т. н. «Московский фонд».

Серьезным подспорьем стала документация представителей дипломатического корпуса Франции в России, а также переписка и рабочие бумаги представителей департаментов МИД Третьей республики — эти материалы хранятся в фондах ведомственного архива Министерства Европы и иностранных дел Франции — Centre des Archives diplomatiques de La Courneuve. Стремясь к реконструкции отдельных французских институций (деятельность Школы восточных языков, послужные списки комиссаров полиции и аналитические материалы Сюрте Женераль), автор прибежал к материалам Национального архива Франции и Архива префектуры полиции Парижа.

Автор выражает сердечную благодарность Российскому научному фонду, предоставившему возможность собрать значительный объем материала для монографии и апробировать ее основные положения и выводы, коллегам из Уральского федерального университета, сотрудникам Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива, Государственного Архива Российской Федерации, Исторической службы Министерства обороны Франции, Архива Министерства иностранных дел Франции. Особую благодарность хотелось бы выразить сотрудникам Архива префектуры полиции Парижа — за искреннее участие и трогательную помощь в поиске материалов для исследования.

Я выражаю глубокую признательность моим коллегам — Юрию Хангереевичу Тотрову, доктору исторических наук Андрею Владиславовичу Ганину, Кириллу Желибтеру за возможность ознакомиться с редкими документами и материалами, кандидату исторических наук Искандэру Эдуардовичу Магадееву за ценные замечания в процессе работы над монографией, а также доктору наук, профессору Пикардийского университета Мишелю Паоли за увлекательную

²⁹ *Пихоя Р. Г.* Записки археографа. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С. 315.

(и, надеюсь, неоконченную!) дискуссию о судьбе «псевдоконсула» Люсьена Жанно.

Также я признательна Матти Куловеси (Финляндия), правнуку одного из героев данной книги — Поля Грандсерра за уникальную возможность опубликовать фотографии из личного архива семьи.

Мне хотелось бы отметить, что попытка «разделить» и «классифицировать» французскую активность в России согласно региональному признаку является определенной методологической условностью, т. к. границы между различными регионами были проницаемы и большинство акторов французского присутствия работали «во все-российском масштабе», активно перемещаясь по территории России в годы войны и революции.

Глава 1. Разведывательное сообщество Франции (1871–1930)³⁰

Общие замечания

Иключительным стимулом в развитии французских спецслужб, безусловно, стала франко-германская война: считалось, что одной из причин поражения являлось отсутствие регулярного поступления разведывательных сведений о вражеских вооруженных силах, т. к. согласно практике, существовавшей в XIX в., разведывательные структуры в действующей армии оформлялись только после фактического начала войны. Катастрофа 1870–1871 гг. обнажила отставание Франции в области разведывательного дела, развивавшегося в Европе с начала XIX в., позволила осознать важность т. н. «внешней разведки» для своевременного предупреждения нежелательных событий, поставила вопрос о содержании штата специалистов по сбору информации о военном и политическом состоянии противника на постоянной основе. В период 1871–1914 гг. происходила постепенная выработка доктринальных оснований (концепций) разведывательной деятельности.

³⁰ Мы используем понятие «разведывательное сообщество» (*communauté de renseignement*), более характерное для американской традиции, вслед за французскими историками и руководителями современных французских спецслужб DGSE (Главное управление внешней разведки) и DCRI (Главное управление внутренней безопасности). В кн.: *Laurent S.* Politiques de l'ombre. État, renseignement et surveillance en France. P. : Fayard, 2009 ; *Berlat G., Clair J.-F.* La DCRI est morte, vive la DGSI! La promesse de l'ombre // *Annuaire français de relations internationales*. Vol. XVI. P. : Université Panthéon-Assas, 2015. Pp. 677–693 ; *Squarcini B.* Les mutations du renseignement intérieur français // *Questions internationales*. 2009. № 35. P. 46.

К 1914 г. во Франции не существовало строгой монополии на сбор разведывательной информации, поэтому данные функции были сосредоточены сразу в нескольких министерствах, обладавших «особыми фондами» или «тайными расходами»: Министерстве иностранных дел, Министерстве внутренних дел, Военном и Военно-морском министерствах. При этом основным источником сведений о противнике в начале Первой мировой войны являлся допрос пленных: как попавших в плен в ходе масштабных боевых действий, так и захваченных в целенаправленных акциях. Однако, когда осенью 1914 г. фронт стабилизировался, командованию стало резко не хватать сведений об организации германских войск и военном планировании противника. Таким образом, встал вопрос об изменении подходов к агентурной разведке в новых условиях.

В начале Великой войны³¹ во Франции не существовало специальных центров по подготовке агентов, что принципиально отличалось от британского и немецкого опыта. Большинство разведчиков первоначально происходило из военнослужащих войсковых частей, но их подготовка в части разведывательного дела основывалась на инструкциях XIX в., в которых вопросы, связанные с подготовкой агентов разведки, освещались весьма скудно. С началом Великой войны ситуация в этой области сдвинулась с мертвой точки: начали появляться руководства о ведении разведки, хотя в значительной степени они были нацелены на объяснение технических вопросов функционирования разведывательных структур (вторых бюро) в полевых условиях, на тактическом уровне. Впрочем, и эти установления отличались высоким уровнем теоретизации: можно было ознакомиться с различными типологиями агентов, но разбор методики и практики сбора данных был ограничен. По мнению историка О. Лаэ, это были, скорее, наставления по военной разведке, а не шпионажу. Никаких специфических шагов по обучению сотрудников разведки до 1916 г. не предпринималось, обучающие программы были спорадическим явлением: так, 4 марта 1916 г. бывший начальник Второго бюро укрепленного района Верден был прикомандирован к Службе разведки, чтобы «оказать по-

³¹ Великой войной в европейской традиции принято обозначать Первую мировую войну.

мощь своим опытом по вербовке и обучению агентуры»³²; в тыловом районе действующей армии капитан Л. Андлауэр (начальник службы разведки укрепленного района Бельфора) участвовал в создании учебного центра в Понтарлье; Второе бюро Главной квартиры периодически рассылало методические пособия в службы разведки отдельных армий, сборники таблиц для обучения агентуры. Исследователи полагают (сами документы, по всей видимости, не сохранились и о содержании методических пособий известно из источников личного происхождения), что в этих таблицах описывались минно-подрывное дело, приемы ближнего боя, таблицы с перечислением вражеской техники, знаков отличия и пр. Французским агентам, работающим на межсоюзническую разведку в Фолькстоне, давался некоторый период для подготовки перед отправкой. Им преподавали: искусство обманывать, ночное передвижение, а также давали рекомендации по работе во Франции или Бельгии³³. Обучающие курсы в службе разведки Главной квартиры были предприняты еще в 1915 г. благодаря руководителю службы майору Л.-Г. Цопфу. Это был восьмидневный курс, необязательный для посещения. Главный упор делался на изучении немецкого языка³⁴. Инструкции по организации Службы разведки от 1915 г. предписывали проводить вербовщику индивидуальную работу с агентом³⁵, выдавая ему унифицированные инструкции по наблюдению за передвижением войск, состоянием железных дорог и передвижениям по ним и т. д.³⁶

³² Lahaie O. *Pratique du renseignement humain en France pendant la Grande Guerre: permanences et évolutions*. Pp. 128–129.

³³ Lahaie O. *Op. cit.* P. 129.

³⁴ *Ibid.*

³⁵ Service Historique de la Défense, Terre (SHD/T). 7 NN 2431. *Organisation du Service de Renseignement*. Ann. I. Данный документ «Организация Службы разведки» носит гриф «Секретно», не имеет датировки, был распространен для ознакомления в количестве экземпляров согласно нормам секретного делопроизводства. В деле 7 NN 2431 находится «Экземпляр № 2», принадлежавший начальнику контрразведки Второго бюро капитану Ляду. Документ является итоговым вариантом разработки и обсуждения «Проекта организации Службы разведки». Учитывая сохранившиеся в деле инструкции, окружавшие «Проект организации Службы разведки» и итоговый вариант — «Организацию Службы разведки», предположим, что используемый нами документ относится к середине 1915 г.

³⁶ *Ibid.*

Несмотря на активное использование шпионажа вражеской стороной, французская политическая элита не вполне осознавала, почему необходимо визировать расходы на шпионаж, учитывая низкую эффективность агентурной разведки. Предлагалось привлекать к процессу получения разведанных современных научных изобретения, средства авиации, но не вкладываться в «разведку человеком». Исследователь О. Лаэ отмечает, что политики шли на одобрение подобных расходов исключительно из стремления сохранить симметрию в противостоянии с Центральными державами: «враг прибегает к такой практике, и мы тоже должны так делать»³⁷. Военные соглашались с политиками в том, что подготовка агентов оставляет желать лучшего, т. к. они недостаточно квалифицированно верифицируют массив полученных данных. Майор Цопф, в беседе с начальником французской контрразведки капитаном Ж. Ляду, заявлял: «Мы доверяем данным пленным или дезертиров. На агентурных сведениях дивизию не поднимешь»³⁸. Недоверие военных донесениям агентуры вполне оправданно: первая треть XX в. — это период становления шпионской деятельности, ее «романтический период», характеризовавшийся широким предложением агентурных услуг, когда газеты кишели объявлениями о продаже «ценной информации», а «агенты-одиночки» или целые бюро торговали «подлинными планами» военных укреплений. Среди агентов Второго бюро числилось великое множество проходимцев, преступников, сутенеров и проституток, любителей богемного образа жизни, увеселений и денег, создателей опиумных притонов и заведений с сомнительной репутацией; прошлому завербованных не уделяли должного внимания, хотя проект организации Службы разведки предусматривал «тщательный отбор и подготовку агентов», квалифицированную работу по определению целей и задач агента, учету его разведывательных возможностей и разведывательных способностей, путей проникновения и дальнейшей связи³⁹. Это благое пожелание

³⁷ Lahaie O. Pratique du renseignement humain en France pendant la Grande Guerre... P. 130.

³⁸ Lahaie O. Op. cit. P. 131.

³⁹ SHD/T. 7 NN 2431. Projet d'organisation du Service de Renseignement. Данный документ «Проект организации Службы разведки» носит гриф «Секретно», не имеет датировки, был распространен для ознакомления в количестве экземпляров согласно

рассматривалось военными чиновниками в контексте германских разведывательных традиций: *«Германия пятьдесят лет создавала армию шпионов, привлекая для этого военный и гражданский персонал, бюджет этого предприятия был высок, потому что оплачивался не только силами государства, но и крупнейшими торгово-промышленными компаниями»*⁴⁰. Французы полагали, что достигнуть уровня Германии удастся главным образом за счет качественной подготовки агентов, а в качестве перспективных направлений для инфильтрации рассматривались Швейцария, скандинавские страны и Голландия, откуда был разрешен въезд на территорию Германии⁴¹.

Тем не менее стоит отметить, что проект организации Службы разведки 2 Бюро Генерального штаба армии от 1915 г. демонстрирует осознание важности данной деятельности со стороны военного руководства Франции. Военные отдавали себе отчет обо всех недостатках открытых источников информации, а также сведений, получаемых от пленных, беженцев и путешественников, чья искренность и отсутствие подготовки в довоенный период доставляли неудобства в получении достоверной информации, в то время как органы военного руководства должны получать максимально точную информацию широкого круга вопросов. Так, в качестве основного мотива для развития агентурной разведки указывалось, что *«Франция, став душой коалиции, должна быть наиболее качественно осведомлена о замыслах, методах и реальной деятельности врагов, а также махинациях нейтралов и союзников»*⁴². Отмечалось, что, несмотря на первостепенную важность сведений о военном потенциале противника, следует работать по максимально широкому кругу задач: собирать информацию о морально-политическом состоянии воюющих обществ, экономике, промышленности и финансовой сфере, т. к. *«это конфликт, в котором задействованы все сферы человеческой активности»*⁴³.

нормам секретного делопроизводства. В деле 7 NN 2431 находится «Экземпляр № 4», принадлежавший начальнику контрразведки Второго бюро капитану Ляду. Документ содержит карандашные пометы — редакцию проекта капитаном Ляду. Используемый нами документ предположительно относится к середине 1915 г.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid.

Необходимость извлекать максимальную пользу из завербованных привело к созданию первых классификаций агентов с присущим эпохе модерна научным азартом и стремлением препарировать человеческие мотивации. Так, выделялись агенты, работающие за деньги (наименее заслуживающая доверия группа), агенты, действующие из побуждений патриотизма или иных эмоциональных аффектаций (например, мести), агенты, имеющие внутреннюю склонность либо потребность испытывать чувство риска. Разумеется, большим уважением пользовались две последние группы потенциальных агентов, которые, как считалось, работали на совесть, не ставя во главу угла вопрос о вознаграждении. Вербовались они, как правило, из числа ученых, журналистов, крупных коммерсантов.

Если агент привлекался для разовой миссии, он назывался «случайным» (*l'agent occasionnel*) или «временным» (*l'agent temporaire*). От постоянного агента (*l'agent permanent*) он отличался разовостью собственной миссии, т. к. добывание информации не являлось его основной работой, но обстоятельства вынуждали становиться участником (или свидетелем) каких-либо важных событий. Постоянный агент, в свою очередь, представлялся как профессионал своего дела, знающий методы и способы добывания информации, он мог «присмотреть» за временным агентом при исполнении им «разовой акции».

Среди добровольных шпионов (*volontaires*) можно выделить стационарных или местных агентов (*l'agents fixes/locaux*), которые занимаются разведывательной деятельностью под прикрытием коммерческой, промышленной, артистической или религиозной деятельности и проживают на территории противника. Во французской традиции такой агент, как правило, квалифицируется как «резидент». Такой агент, особенно если он, например, торгует лошадьми, владеет гостиницами и кафе, обладает многочисленными связями и возможностью общаться с ценными источниками не вызывая подозрений. Часто указанные агенты «совмещают» статус шпиона со статусом предателя, т. к. являются гражданами вражеской страны. Стационарному агенту предписывается быть всегда настороже, поскольку его дом служит своеобразным почтовым ящиком, связывающим его многочисленные контакты, и органи-

зация наблюдения за его местом жительства может привести к компрометации многих контактов агента.

Отдельно выделены агенты для инфильтрации (*agents de pénétration*), задачей которых является проникновение в структуры вражеских разведслужб.

Мобильные агенты (*agents mobiles*) не привязаны к месту жительства: это коммивояжеры, артисты, лодочники, странствующие торговцы, которые по возвращении в собственную страну передают имеющуюся у них информацию (как правило, о состоянии военной и гражданской инфраструктуры, расположении войск) представителям МИД или Военного министерства. Положение таких агентов является весьма шатким, поскольку, в случае военных действий, при первом подозрении они могут подлежать высылке либо переселению. Однако в 1914 г. появился новый вид мобильных агентов — беженцы, от которых кадровый сотрудник службы разведки способен получить информацию о военных планах противника, моральном и экономическом состоянии войск. Иногда беженцы вербуются службой разведки и, при удобном случае, подлежат возвращению обратно уже в качестве шпионов Третьей республики. Однако стабилизация фронта и введение военного положения на оккупированной территории ставит крест на эффективной работе такого мобильного агента.

Добровольные агенты, в свою очередь, могут подразделяться на активных (добывают информацию самостоятельно, предпринимая инициативные действия) и пассивных (информация сама течет к ним в руки).

Другая категория агентов — вынужденные (*forcés*) — те, кто в целях искупления вины или уклонения от осуждения предлагает свою кандидатуру для выполнения разведывательных задач. По отношению к таким людям часто используются угрозы, касающиеся их семей и имущества, шантаж.

Отдельно рассматривалась и такая категория, как двойные агенты (*agent double*)⁴⁴.

⁴⁴ Lahaie O. Pratique du renseignement humain en France pendant la Grande Guerre... Р. 130.

Отметим, что Первая мировая война — это время становления разведывательных структур современного типа. Поэтому, когда мы говорим о классификациях, употребляемых в отношении представителей разведсообщества, необходимо учитывать многоуровневость дефиниций. Например, в 1915 г. французы выделяли такие категории представителей спецслужб, как *recruteur* (вербовщик, чья миссия состоит в установлении лиц, которым можно доверить задание по добыванию информации; имеет право работать на национальной территории, а также в нейтральных и союзнических странах) и *indicateur* («указывающий») ⁴⁵. Несмотря на то что *indicateur* означает дословно «осведомитель» и в таком понимании употребляется полицейскими структурами по сей день, в реалиях начала Первой мировой войны и деятельности Второго бюро *indicateur* понимался как человек, способный распознать психологию потенциального кандидата в агенты и дать указание для вербовщика, что с кандидатом можно работать, хотя нормативные документы указывали на весьма расплывчатую разницу в функционале вербовщика и «указателя» ⁴⁶. Современная французская историография, реконструируя сюжеты, связанные с активностью Второго бюро, также отмечает, что разведка Военного министерства пользовалась услугами т. н. “*correspondants honorables*” (почетные осведомители или корреспонденты), в число которых входили уважаемые люди — предприниматели и коммерсанты, имеющие возможность относительно беспрепятственного передвижения в зоны, где не функционировали французские разведывательные посты, и готовые помогать своей стране без какого-либо вознаграждения ⁴⁷. Использование данного типа осведомителей также характерно для полиции. В ее разведывательных практиках традиционно применялась дихотомия “*Honorables Correspondants*” (НС) — “*Indicateur*”, отражающая разное социальное и профессиональное положение информанта, при

⁴⁵ SHD/T. 7 NN 2431. Organisation du Service de Renseignement. Ann. II.

⁴⁶ Ibid.

⁴⁷ Aubin C. Contre-Espionnage et sécurité intérieure pendant les années 1930: structures, défis et réponses // Naissance et évolution du renseignement dans l'espace européen (1870–1940). Entre démocratie et totalitarisme, quatorze études de cas. Vincennes : Service historique de la Défense, 2006. P. 194.

этом «почетные осведомители», в отличие от обычных *indicateurs*, не фигурировали в полицейских регистрах⁴⁸.

Кроме того, существовали агенты типа “*agents directs*” (прямые агенты), которые имели возможность въезда во вражескую страну и пребывания в ней, и “*agents d’ecoute*” («слушающие агенты»), которым предписывалось работать в нейтральной стране, собирая полезную информацию о противнике⁴⁹.

В том что касается способов передачи информации, самым простым и наименее рискованным вариантом передачи сообщений является использование дипломатической почты или использование «рубричных» объявлений в газетах. Безусловно, многое зависело от срочности передачи информации. Чем больше времени имелось у агента, тем меньше он рисковал. Зачастую скорость передачи донесения имела решающее значение, т. к. передаваемая информация сообщала о перемещениях и концентрации военных контингентов, организации обороны и т. д.⁵⁰

Выбор агентами наиболее безопасного средства передачи сообщений зависел от характера конфликта. До ноября 1914 г., когда линия фронта была еще проницаемой, заброска агентов оставляла простор для импровизации и часто не требовала использования специальных средств: разведчики пользовались оптическими сигналами, воздушными шарами, дрессированными собаками, полыми предметами, плывущими по течению рек, и т. д., практиковалось использование кодов и секретных чернил, позволяющих рассылать отчеты через почтовую службу противника⁵¹. К проекту организации Службы разведки Второго бюро Генштаба было приложено более десятка вариантов химических составов как для нанесения тайнописи, так и для ее проявления⁵².

⁴⁸ Brunet J.-P. La police de l’ombre. Indicateurs et provocateurs dans la France contemporaine. P. : Seuil, 1990. P. 39.

⁴⁹ SHD/T. 7 NN 2431. Organisation du Service de Renseignement. Ann. II.

⁵⁰ Lahaie O. L’équipement spécifique des espions français membres de la “Section de renseignements” et de la “Section de centralisation des renseignements” en 1914–1918//Guerres mondiales et conflits contemporains. 2008. № 232. P. 97.

⁵¹ Ibid.

⁵² SHD/T. 7 NN 2431. Projet d’organisation du Service de Renseignement.

В многочисленных инструкциях по работе с потенциальными агентами освещались и вопросы, связанные с воздействием на психологическое состояние потенциального разведчика. Подчеркивалось, что куратору (в тексте — *officier du S. R.*, т. е. кадровому сотруднику спецслужб) необходимо сформировать доверительные отношения, создать у агента впечатление, что он — куратор — полностью контролирует вражескую деятельность и знает каждый шаг противника, регулярно предупреждать его об опасности провокаций, а также о необходимости остерегаться кабаков, женщин и сомнительных заведений. Авторы инструкции подчеркивали, что важно показать агенту, как легко выполнить его миссию, заранее (на карте или в воображении) отрететировать каждый его шаг⁵³.

Отметим, что подобные предписания, несмотря на их универсальный статус, всё же изобретались из расчета работы против Германии, что проявлялось в поднимаемой проблеме пересечения немецкой границы, а также в весьма скрупулезной классификации профессий, более подходящих для отработки легенды. Французы отмечали, что немцы охотно привлекают врачей, работников металлургической и электрификационной сфер, также можно «делать ставку» на представителей смешанных браков⁵⁴.

Каждому агенту, поступившему в распоряжение Службы разведки, присваивался криптоним, под которым кодировались его донесения. В этом случае первая буква обозначала место расположения разведывательного поста (М. F. — Париж, F — Фолькстон, В — Бельфор, А — Аннемасс, М — Милан и т. д.) или страну пребывания информатора, если речь идет об осведомителях военного атташе (S — Швейцария, Н — Голландия, G — Греция, SN — Скандинавия и т. д.)⁵⁵. Однако, например, военный атташе в России никогда не обращался к использованию подобных криптонимов, предпочитая сокращение а/с, свидетельствующее о получении сведений агентурным путем и о нежелании «представлять» Центру своего информатора.

⁵³ SHD/T. 7 NN 2431. Projet d'organisation du Service de Renseignement.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ SHD/T. 7 NN 2431. Organisation du Service de Renseignement. Ann. V.

Информаторы также различались территориально, что фиксировалось в личном деле, но никак не отражалось в структуре донесения или криптотиме. Выделялись агенты 1 и 2 категории — граждане Франции (1 категория — Париж, 2 категория — остальная Франция), 3 категории — граждане союзных стран; 4 категория включала агентов, которым было сделано предложение стать информатором (впоследствии они перейдут в одну из трех первых категорий), 5 категория определяла т. н. «бывших» агентов. Помимо этой градации, разумеется, существовала градация по уровню достоверности источника: «надежный» (*sûr*), «проверенный, очень надежный» (*très sûr*), «опытный» (*confirmé*) и «новичок» (*à l'essai* — т. е. «взятый на пробу») ⁵⁶.

Можно отметить, что разведывательная работа приобрела системный характер только после начала Великой войны и неизбежно проходила связанный с этим период проб и ошибок, выработки оптимальных методов и структур, нередко заимствуя таковые, как мы покажем далее, у криминальной и политической полиции.

Второе бюро Генерального штаба

Потрясение, пережитое Францией в 1870–1871 гг., привело к обширным изменениям в армии. Мысль, что источником поражения стал дефицит данных о вооруженных силах противника, привела к созданию постоянно действующей службы военной разведки. Во французской историографии принято считать, что институционализация этого направления была осуществлена благодаря энергичным усилиям майора Эмиля Вансона. В 1869 г. Вансон работал в Военном управлении (*Dépôt de la Guerre*), где был одним из немногих офицеров, занимавшихся разведывательной работой ⁵⁷. После возвращения из германского плена в марте 1871 г. он был назна-

⁵⁶ SHD/T. 7 NN 2431. Organisation du Service de Renseignement. Ann. V.

⁵⁷ Laurent S. Aux origines de la “guerre de polices”: Militaires et policiers du renseignement dans la République (1870–1914) // Naissance et évolution du renseignement dans l'espace européen (1870–1940). P. 19.

чен главой новой службы: согласно указу А. Тьера от 8 июня 1871 г. во Франции был создан Генеральный штаб, внутри которого первоначально выделялось два бюро (Первое и Второе), Вансон возглавил отдел статистики Второго бюро. Подчиненные Э. Вансона, майоры А. Самюэль и Э. Кампьюнне, с помощью агентов в иностранных государствах, как добровольных, так и наемных, занимались сбором разведсведений для руководителей Второго бюро. Фактически состоящий из десяти человек, отдел статистики занимался внешней разведкой и контрразведкой на территории Франции и за ее пределами⁵⁸. Опыт работы в Военном управлении чрезвычайно пригодился Э. Вансону: многие наработки в области ведения военной (но не политической) разведки были привнесены в новообразованные структуры именно оттуда, что позволило создать разведывательную службу для работы в мирное время⁵⁹.

Вансон был не единственным офицером, стремившимся к структурным изменениям в области военного дела: вскоре у него появились единомышленники, которые стали формировать ведомственную прессу. Один из них, майор Фикс выступил создателем “*Bulletin de la Réunion des officiers*” («Бюллетень офицерского собрания»), в котором публиковались исследования об иностранных армиях. Вскоре появилось официальное издание Второго бюро Генерального штаба — “*Revue militaire de l'étranger*” («Зарубежное военное обозрение»). Офицеры, служившие в бюро, публиковали свои работы в этом журнале, который впоследствии рассылался в воинские подразделения⁶⁰. Источниками для написания статей становились иностранная пресса, военная и общегражданская, рапорты военных атташе. Поскольку именно страхи Франции перед Германией лежали в основе создания Второго бюро, информация о намерениях Берлина оставалась приоритетной и освещение ситуации в Германии в разделах «Зарубежного военного обозрения» было приоритетным по сравнению с ситуацией любой другой страны⁶¹.

⁵⁸ *Laurent S.* Op. cit. P. 22.

⁵⁹ *Laurent S.* Politiques de l'ombre. P. 330.

⁶⁰ *Laurent S.* Aux origines de la “guerre de polices”. P. 20.

⁶¹ *Barros A.* Le 2e bureau dans les années 1920: l'impact de la guerre totale sur les renseignements // Naissance et évolution du renseignement dans l'espace européen (1870–1940). P. 191.

С 1880-х гг. военными всё более осознается необходимость ведения политической разведки. В декабре 1882 г. полковник Ж. Леваль опубликовал в “*Journal des Sciences Militaires*” статью «Тактика военной разведки». Цель исследования состояла в том, чтобы «приучить» офицерский корпус к разведывательной практике: *«Одним словом, вы должны сформировать привычку получать информацию точно так же, как вы имеете привычку ходить [...] Эта деятельность должна быть описана, закреплена и отработана в мирное время войсками и прежде всего штабами»*. Леваль был неудовлетворен строго военным пониманием разведывательной деятельности, он классифицировал разведывательные данные согласно четырем категориям: «противник», «земля», «ресурсы» и «население», подчеркивая необходимость знания о специфике управления в исследуемой стране, об отношениях власти и граждан⁶². Многие офицеры Второго бюро вслед за Левалем указывали на огромное значение политической информации, необходимости собирать *«из всех источников максимум сведений о дипломатии, военной мощи, торговом положении, финансовом благополучии других государств»*⁶³. Широкое понимание разведывательной работы было отражено в военном словаре 1910 г. Деятельность Службы разведки при Генеральном штабе определялась следующим образом: *«Она имеет целью аккумулировать и координировать любые сведения, связанные с подготовкой войны на различных театрах военных действий»*⁶⁴.

Таким образом, несмотря на становление практики систематического сбора разведанных в конце XIX в. и признание важности «политической» информации, существовал ряд нерешенных, неотрефлексированных проблем. Например, оставалась актуальной проблема обмена информацией с другими министерствами, а также сопряженность военной разведки с контекстом принятия политических решений⁶⁵ (хотя в этот период уже появились революционные проекты создания разведывательной службы, непосред-

⁶² Laurent S. Politiques de l'ombre. P. 324.

⁶³ Laurent S. Le service secret de l'État. La part des militaires (1870–1945) // *Serviteurs de l'État*. P. : La Decouverte, 2000. P. 279.

⁶⁴ Laurent S. Politiques de l'ombre. P. 325.

⁶⁵ Ibid.

ственно подчиненной аппарату президента Республики, но подобные проекты не получали распространения, и офицеры сохранили контроль над разведывательными органами⁶⁶).

Согласно декрету от 12 марта 1874 г. структура Генерального штаба претерпела некоторые изменения: в его составе были выделены шесть бюро. Первое бюро отвечало за работу с личным составом, за организацию частей, военное и продовольственное снабжение; Второе бюро, в составе которого кроме отдела статистики также значилась историко-архивная служба, сосредотачивалось на разведывательных задачах; Третье бюро занималось оперативным планированием и вопросами, связанными с организацией военной службы; Четвертое бюро отвечало за логистику — передвижение войск по водным и железнодорожным коммуникациям, а также контроль за коммуникациями, распределение и доставка снабжения⁶⁷.

С 1874 г. Второе бюро подчинялось напрямую заместителю начальника Генерального штаба. Руководитель Второго бюро получал информацию, с одной стороны, от отдела статистики, имеющего свой агентурный аппарат за рубежом, с другой — от военных атташе при посольствах и от офицеров, находящихся во временных миссиях. Иногда в бюро поступала информация из Военно-морского министерства, Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел.

Первой европейской страной, принявшей практику направления военных атташе в европейские столицы, стала Пруссия (с 1816 г.)⁶⁸. Во Франции же институт военных атташе сформировался лишь после Крымской войны, в 1860-е гг. При этом французский атташе был «адъютантом» посла: он находился в распоряжении дипломатического корпуса в части вопросов, связанных с военной отраслью. Перед отъездом атташе получали официальное письмо от своего министерства, детализировавшее суть их пребывания в одной из европейских столиц. Сохранившиеся предписания дают вполне ясное понимание, что министерство ставило перед

⁶⁶ *Laurent S.* Op. cit. P. 331.

⁶⁷ *Cochet F., Porte R.* Histoire de l'armée française 1914–1918. Pp. 21–23.

⁶⁸ *Laurent S.* Op. cit. P. 177.

своими подчиненными разведывательные задачи: в 1866 г. полковник Штоффель, назначенный в Берлин, получил рекомендацию о необходимости непрерывного изучения вооруженных сил Пруссии, отслеживания их развития и фиксации любых изменений⁶⁹.

В ноябре 1897 г. Военное министерство Франции предприняло попытку придать четкие формальные основания деятельности военных атташе: начальник Второго бюро полковник Колар написал инструкцию о роли и задачах военных атташе, визированную заместителем начальника Генерального штаба. В тексте предписания упоминалось, что некогда атташе выполнял представительскую и разведывательную миссии, но отныне ведение разведывательной работы запрещалось, санкционировалось лишь использование открытых источников. Как отмечал военный министр генерал Мерсье: *«Мы, безусловно, осуществляли шпионаж за рубежом, но эта практика осуществлялась специальными агентами, и нашим [дипломатическим] представителям было запрещено иметь с ним дело»*⁷⁰. Следующие инструкции в 1899 г. и 1903 г. подтверждали запрет заниматься разведывательной работой⁷¹. Однако, несмотря на эти многочисленные рекомендации, шпионаж оставался, как и во времена Второй империи, обычной практикой для военных атташе. Капитан В. Дюрюи, французский военный атташе в Бельгии, в 1910 г. создал настоящее маленькое «шпионское агентство»⁷². В иных европейских странах французские военные придерживались аналогичной практики: в январе 1888 г. французский военный атташе в России полковник Бриуа вместе с отчетом о своей деятельности передал книжку о расположении русских войск, а его преемник, капитан Мулен, в октябре 1888 г. доложил о содержании нового мобилизационного плана русской армии⁷³.

В годы Первой мировой войны деятельность военных атташе регулировалась генеральной инструкцией 1903 г., в частности, им

⁶⁹ Laurent S. Politiques de l'ombre. P. 188.

⁷⁰ Laurent S. Op. cit. Pp. 441–442.

⁷¹ Ibid. P. 442.

⁷² Ibid. P. 443.

⁷³ Ibid. P. 445. Также о деятельности Мулена см.: *Тотров Ю. Х.* Английская разведка в России. СПб.: Нестор-История, 2023. С. 14.

предписывалось «установить тесную общность взглядов, тенденций и усилий с дипломатическим корпусом». Инструкция предусматривала, что у военного атташе будет специальный шифр и сейф, установленный в посольстве, но отправка корреспонденции военному министру должна осуществляться исключительно через посредничество начальника дипмиссии. Донесения по техническим и секретным вопросам, направляемые в военное министерство, также предварительно вычитывались руководителем дипломатического корпуса.

В 1930-е гг. новая генеральная инструкция возлагала ответственность за разведывательную и контрразведывательную работу на помощников (*officiers adjoints*) военных атташе. Это было связано с необходимостью сохранения «чистых рук» у официальных представителей Третьей республики. В инструкции 1934 г. подчеркивалось: «*военный атташе ни при каких обстоятельствах не должен принимать участие в разведывательной работе*»⁷⁴.

Как мы отмечали, деятельность военного атташе находилась под контролем МИД. Однако после Первой мировой войны институт военных атташе получил новый импульс к развитию: в 1920-е гг. атташе стали всё больше выходить из-под власти дипломатов и устанавливать тесную связь с «родным» военным министерством, о чем говорила и специфическая роль заместителей военных атташе. Кроме того, у атташе появляется своя уникальная компетенция — закупки и поставки вооружений, которая делала офицера независимым от дипломатических представителей⁷⁵.

Помимо опоры на донесения военных атташе, Второе бюро Генерального штаба практиковало отправлять отдельных офицеров в зарубежные командировки⁷⁶, что позволяло компенсировать некоторые слабости «стационарных» сотрудников, замысленность их

⁷⁴ Hilbert L. Les attachés militaires français: leur statut pendant l'entre-deux-guerres // Guerres mondiales et conflits contemporains. 2004. № 3. Pp. 29–31.

⁷⁵ Hilbert L. Op. cit. Pp. 30–31.

⁷⁶ В 1842 г. барон Дюпра высказал мысль о необходимости «экстраординарных миссий». Это источник «параллельной дипломатии» для руководителей страны, о результатах этих миссий руководители страны МИД не уведомляли. См.: Laurent S. Politiques de l'ombre. P. 70.

взглядов на те или иные процессы: тесное взаимодействие с представителями военного и политического руководства страны пребывания приводит к искажению в интерпретации добытой военным атташе информации; считается: чем выше уровень доверия у атташе с его рабочими контактами, тем большей критике должна быть подвергнута поступающая от него информация⁷⁷. В ходе командировки офицеры были обязаны вести путевой дневник, который по приезде передавался во Второе бюро⁷⁸.

Появление независимого аппарата, отвечающего за военную разведку, привело к соперничеству ведомств за обладание информацией и ее использование. Соперничество существовало как между Вторым бюро и структурами МИД и МВД, так и внутри Военного министерства, которое имело свои планы по централизации сведений и установлению монополии на разведывательную работу⁷⁹.

До реализации дела Дрейфуса отдел статистики Второго бюро в вопросах контрразведывательного обеспечения функционировал в тесной кооперации с полицией, поскольку защита государственной тайны в мирное время осуществлялась Сюрте Женераль. В этой деятельности она также опиралась на муниципальную полицию и жандармские бригады. Впрочем, необходимость совместной работы была вызвана не только закрепленностью контрразведывательной работы за органами полиции, но и обуславливалась нежеланием военных «запятнать честь мундира» контактами с подозрительными, маргинальными личностями и тем самым скомпрометировать свое положение⁸⁰.

Процесс по Дрейфусу, начавшийся в 1894 г., вовлеченность в него офицеров Второго бюро поставили под сомнение эффективность их работы, обнажили проблемы, связанные с ведением

⁷⁷ *Porte R.* Renseignement militaire et relations internationales: le rôle des attachés militaires et la prise de décision politico-militaire, illustrés par l'exemple des négociations franco-soviétiques de 1938–1939 // *Naissance et évolution du renseignement dans l'espace européen (1870–1940)*. P. 387.

⁷⁸ *Laurent S.* Politiques de l'ombre. P. 460.

⁷⁹ *Forcade O.* La République secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 23.

⁸⁰ *Forcade O.* Op. cit. P. 27.

судопроизводства, нерасчлененностью разведывательных и контрразведывательных функций. С этого момента скомпрометировавшее себя Второе бюро ушло с авансцены разведывательной работы до наступления Первой мировой войны. Отдел статистики, до этого времени выделенный в полуавтономную структуру ради сохранения отдельного бюджета, был упразднен. Вместо него появилась более привычная реалиям эпохи Служба разведки (*Service de Renseignement*), полностью интегрированная и подчиненная Второму бюро, а контрразведка с 1899 г. была передана в ведение Министерства внутренних дел⁸¹.

Второе бюро в годы Первой мировой войны

Подвергшаяся остракизму Служба разведки Второго бюро была реабилитирована во время Первой мировой войны. Наделенная скромными ресурсами в 120 человек, составлявших как аналитическую службу, так и штат постов в Страсбурге, Лилле, Марселе, Бельфоре, Тулузе и Меце⁸², военная разведка Третьей республики состояла из двух служб, отвечающих за разведывательную и контрразведывательную работу:

— Службы разведки (SR), отвечающей за поиск информации о противнике и тех, кто готов ее предоставить;

— Службы сбора разведданных (SCR — *Section de Centralisation des Renseignements*), обеспечивавшей контрразведывательную деятельность путем добывания оперативно значимой информации за пределами страны. Она была образована указом А. Мильерана от 28 мая 1915 г. На отдел также возлагалась защита агентов и активных операций своих разведчиков за границей, вербовка и работа с агентами,

⁸¹ *Laurent S.* Aux origines de la “guerre de polices”: Militaires et policiers du renseignement dans la République (1870–1914). Pp. 34–35.

⁸² Разведывательные центры существовали также за рубежом: в Испании, Швейцарии, Нидерландах (Маастрихт, Флиссинген, Роттердам). Особенно важен был пункт в Маастрихте, на который замыкались разведывательные сети оккупированной Бельгии и Фолкстон.

внедренными в спецслужбы противника. Эта служба контрразведки, которая состояла только из трех постоянных офицеров, работавших с заграничными постами, Сюрте и префектурой полиции Парижа, постепенно расширялась. В 1930-е гг. у SCR появились территориальные секции⁸³ (sous-sections), каждая из них работала по своему противнику: первыми появились немецкая и итальянская секции, затем добавилась русская, а также секция по противодействию революционной пропаганде⁸⁴. В части административных функций SCR координировала текущую работу всех структур, занимающихся контрразведывательной деятельностью, а также задавала ориентиры для разведывательной работы полицейским службам⁸⁵.

Можно сказать, что Второе бюро Генерального штаба в целом было ответственно за реализацию полного цикла получения и обработки информации. Во-первых, Второе бюро создавало план по сбору разведанных, определяло угрозы и, соответственно, направления, по которым необходимо добывать информацию; организовывало ее поиск и выполняло аналитическую работу согласно требованиям вышестоящего руководства; распространяло всем заинтересованным структурам. При этом, по воспоминаниям современников, оно не всегда справлялось с реализацией данного цикла. После битвы на Марне полковник Бюа так охарактеризовал работу Второго бюро: *«Если решение принимается медленно, я виню в этом Второе бюро. Состоящее в основном из офицеров разведывательной службы, оно признает реальность факта только тогда, когда он был многократно перепроверен. Но потом, когда факт признан, он уже устарел, на него поздно реагировать. Мы лишь следим за игрой, в то время как должны быть впереди нее»*⁸⁶.

⁸³ Ранее, по окончании Первой мировой войны, территориальные секции (немецкая, русская, итальянская и английская) были выделены в рамках Службы разведки (SR) Второго бюро. В кн.: *Navarre H. Le service de renseignements, 1871–1944.* P. : Plon, 1978. P. 23.

⁸⁴ *Warusfel B. Contre-espionnage et protection du secret.* Pp. 22–23.

⁸⁵ SHD/T. 7 NN 2341. Instruction pour l'application de l'Arrête Ministeriel en date du 28 Mai 1915 créant une "Section de Centralisation des Renseignements" à l'Etat-Major de l'Armée.

⁸⁶ *Forcade O. La République secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939.* P. 33.

Одной из существенных проблем, вставшей перед французским разведсообществом в годы Первой мировой войны, стало обилие структур, ответственных за ведение разведки и контрразведки. Необходимо было обеспечить коммуникацию между ведомствами и координировать их усилия, что обсуждалось на самом высоком уровне⁸⁷. Помимо традиционных акторов — Министерства иностранных дел, Министерства внутренних дел, в недрах Второго бюро стали появляться службы, ориентированные на получение экономической информации, а Государственная подкомиссия по артиллерии и боеприпасам (су-секретариат), ставшая впоследствии Министерством вооружений, имела в своем составе Службу информации и межсоюзнических связей, которая «маскировала» службу технической разведки⁸⁸. В 1915 г. Ж. Жоффр решил создать в недрах Генерального штаба Бюро внешних операций (*bureau des théâtres d'opérations extérieures*), развившее сеть корреспондентов во всех европейских столицах, включая нейтральные страны, что вызывало гнев Министерства иностранных дел из-за практики «параллельной дипломатии»⁸⁹.

После окончания Первой мировой войны слаженная работа разведки и контрразведки способствовала выживанию контрразведки внутри военного министерства. В межвоенный период разведка военного министерства продолжала действовать в условиях выработанной практики: в большинстве своем разведданные собирались постами Службы разведки через посредничество аналогичных постов, размещенных за границей, затем передавались во Второе бюро Генерального штаба. Представителями Службы разведки за рубежом в основном были заместители военных атташе, пресс-атташе или залегендированные агенты. Резиденты не только собирали информацию о стране пребывания, но также о разведывательных службах других государств⁹⁰.

⁸⁷ SHD/T. 7 NN 2341. Rapport sur la centralisation, vers la Sûreté Générale, des renseignements du contre-espionnage militaire, par l'intermédiaire de la Commission supérieure de contrôle (Paris, le 18 avril 1915).

⁸⁸ Cochet F., Porte R. Histoire de l'armée française 1914–1918. P. 311.

⁸⁹ Cochet F., Porte R. Op. cit. Pp. 307–308.

⁹⁰ Aubin C. Contre-Espionnage et sécurité intérieure pendant les années 1930: structures, défis et réponses. Pp. 259–260.

В 1920–1930-е гг. разведывательное сообщество Франции активно профессионализировалось: были выработаны инструкции относительно организации курьерских служб, ведения делопроизводства (определены типы секретных документов, виды печатей, им полагающиеся, порядок формирования дополнительных экземпляров секретной документации, унификация буквенных обозначений, призванная облегчить движение документа, порядок регистрации секретной документации и т. д.), мобилизационные предписания для Второго бюро по работе за рубежом, в приграничных зонах, зоне армии, области контрразведывательного обеспечения⁹¹. Расширился арсенал средств ведения разведки: диверсионные операции или проведение дезинформационных мероприятий по отношению к врагу существовали и в годы Первой мировой войны, однако только в конце 1920-х гг. Вторым бюро были выработаны универсальные рекомендации по осуществлению подобных операций⁹².

Первая мировая война способствовала утверждению в высшем командовании идеи о том, что службы SR–SCR⁹³ могут компетентно выполнять задачи, выходящие за пределы сугубо военной разведки. Так, Второе бюро было вовлечено в процесс обеспечения соблюдения Веймарской республикой версальского режима. Германская угроза требовала учета не только военного потенциала противника, но и исследований в области экономики, пропаганды, развития науки, сельского хозяйства, промышленности⁹⁴, что было отражено в инструкции военного министерства по ведению разведывательной работы 1922 г.: «*Разведка распространяется на все области деятельности противника (политика, экономика, военное дело)*»⁹⁵. Впрочем, забегая вперед, отметим, что результаты Первой мировой войны располагали французское руководство к использованию ста-

⁹¹ Инструкции хранятся: SHD/T. 7 N 2485.

⁹² Ibid.

⁹³ В межвоенный период Служба разведки и контрразведки Второго бюро, как правило, возглавлялась одним начальником, поэтому часто их обозначают одной аббревиатурой: SR–SCR.

⁹⁴ Barros A. Le 2e bureau dans les années 1920: l'impact de la guerre totale sur les renseignements. P. 192.

⁹⁵ Laurent S. Le service secret de l'État. La part des militaires (1870–1945). P. 280.

туса победителя. В этой связи экономическая разведка, связанная с возможностями эксплуатации сельскохозяйственного, финансового или промышленного потенциала страны-лимитрофа в межвоенный период, занимала достойное место в деятельности Второго бюро Франции, а отчеты военных атташе стран «санитарного кордона» изобиловали детальной аналитикой в области производства стратегического сырья и сельскохозяйственных культур.

К 1920-м гг. в структуре Второго бюро выделяется Секция иностранных армий — Section des armées étrangères (SAE), которая делится на четыре зоны: северную (Россия, Польша, Скандинавия), английскую (Великобритания, США, страны Азии), юг-Пиренеи (Испания, Италия, Турция, Балканы) и — сердце SAE — немецкая зона, самая многочисленная по своему составу. Как подчеркивает канадский профессор А. Барро, *«даже отчеты из Перу были ориентированы, в первую очередь, на Германию»*⁹⁶. В этом контексте и «красная угроза» из России воспринималась через призму немецкой. В 1930-е гг. боязнь советского шпионажа была усилена размышлениями о том, что разведданные, полученные советскими органами разведки, на самом деле передавались немцам. Как указывалось в отчетах Второго бюро: *«... мы почти уверены, что советская служба разведки поддерживает тесные отношения с немецкой разведкой [...] против этой работы необходимо срочно предпринять энергичную борьбу»*⁹⁷.

В отношении Германии стратегия Службы разведки состояла в окружении страны комплексом разведывательных постов (среди основных — Экс-ла-Шапель, Майнц и Страсбург), с которых можно было бы вести полевые операции, а также осуществлять радиоперехват. Оккупация Францией Рейнской области также позволяла шире использовать технические средства разведки для проникновения вглубь территории Германии.

Наблюдение за Германией велось в нейтральных странах и странах-союзниках. В начале 1920-х гг. Служба разведки Третьей ре-

⁹⁶ Barros A. Le 2e bureau dans les années 1920 ... P. 197.

⁹⁷ Aubin C. Contre-Espionnage et sécurité intérieure pendant les années 1930: structures, défis et réponses. P. 266.

спублики располагала более чем 40 офицерами, распределенными по 20 постам во Франции и Европе⁹⁸. Одной из проблем, характерных для первого десятилетия межвоенного периода, являлась неразборчивость в выборе агентов: исследователи отмечают, что обилие завербованных агентов компенсировалось их случайным характером⁹⁹. Однако с середины 1930-х гг., с приходом нацистов к власти в Германии и рейнским кризисом 1936 г., руководители спецслужб стали делать акцент на работе с небольшим количеством агентов, способных предоставить информацию высокого качества. В контексте реализации данной задачи руководители спецслужб единодушно просили начальников разведывательных постов ограничить вербовку агентуры¹⁰⁰.

Первая мировая война стала для Второго бюро Генерального штаба французской армии серьезным испытанием на прочность. Конфликт 1914–1918 гг. позволил спецслужбе реабилитироваться после дела Дрейфуса и занять ключевое место в разведывательном сообществе Франции, соединив под своим началом разведывательную и контрразведывательную работу, а также поставив под контроль работу с органами полиции и интеграцию многочисленных новообразованных служб. Именно разведывательные органы Второго бюро задавали тренды в определении ключевых угроз безопасности. Тотальная война, ее специфика, сопряженная с ощущением перманентной угрозы со стороны Германии, привела к трансформации понимания тех информационных потоков, что были необходимы для оценки угрозы. Так, французские военные регулярно подчеркивали растущую важность экономической и технической разведки для последующей оценки потенциала Германии, более того, интерес французского разведсообщества простирался на изучение школьной системы Германии, количества спортивных сооружений в стране для «измерения силы немецкого духа»¹⁰¹. При этом важной чертой разведыва-

⁹⁸ *Barros A.* Le 2e bureau dans les années 1920 ... P. 193.

⁹⁹ *Forcade O.* La République secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 126.

¹⁰⁰ *Ibid.* P. 131.

¹⁰¹ *Barros A.* Op. cit. P. 189.

тельной практики межвоенного периода стала ее идеологизация и политизация, проявившаяся как в оценках германского потенциала, так и в оценках политической и экономической ситуации в России.

В порядке дискуссии можно предположить, что отсутствие продуктивных шагов по формированию альянса и заключению военной конвенции с СССР во многом оставалось на совести Военного министерства. Аккумулируя по итогам Великой войны в своих руках задачу определения стратегически важного направления, поиска информации и ее интерпретации, военные обладали монополией на формирование образа союзников и противников Франции, в дальнейшем предлагая этот образ политикам.

Экономическая секция Второго бюро: нау-хау Первой мировой

Первая мировая война поставила перед воюющими державами проблему влияния экономического фактора на ведение боевых действий. Феномен тотальной войны предполагает, что действия на фронте неотделимы, зависимы от состояния экономической базы противоборствующих сторон. По мнению исследователя Ф. Санжера, в конце 1915 г. верховный главнокомандующий генерал Ж. Жоффр стал одним из первых, кто обратил внимание на выгоды, которые можно получить от усиления экономической борьбы против Германии и Австро-Венгрии. Эту идею он активно пропагандировал, в частности, на межсоюзнической конференции в Шантильи в 1915 г.¹⁰² Идеи Жоффра находили ограниченный отклик среди гражданских властей: осенью 1915 г. Э. Клемантель, министр торговли и промышленности, выступил с предложением централизации экономической инфор-

¹⁰² Senger F. L'intelligence économique de l'armée française durant la grande guerre de 1914–1918 // Revue internationale d'intelligence économique. 2017. № 2. P. 113.

мации по английской модели¹⁰³. Впрочем, подобная постановка вопроса вряд ли является полностью корректной: противостояние экономик, важность этого фактора для международных отношений была осознана ведущими европейскими державами еще к началу XX в. в контексте модернизационных процессов и становления массового общества.

Экономический фокус Первой мировой войны сосредотачивался не только на борьбе с Центральными державами: Франция проявляла заинтересованность в развитии торговли за границей, а также с 1917 г. — в организации сопротивления революционной идее. Так, одним из наиболее востребованных средств ведения экономической политики и разведки является установление контроля над общественным мнением интересующей Третью республику страны через деятельность рекламных агентств, организацию демонстраций, распространение печатной продукции¹⁰⁴. В свою очередь, если обратиться к борьбе с распространением левой идеи, нельзя пройти мимо известных миссий сотрудника Второго бюро Жозефа Крозье, снискавшего славу не только в вопросе выявления цепочек контрабандных поставок стратегически важных материалов в Германию¹⁰⁵, но и финансировавшего левое движение в Германии (главным образом, «Союз Спартака») для дестабилизации обстановки в стане врага¹⁰⁶.

Однако ведение экономической войны не является уникальной компетенцией военных. Жоффр вспоминал об этом так: *«организация экономической войны, очевидно, была обязанностью правительства: я мог только указать ему на важность этого вопроса»*¹⁰⁷. По мнению Ф. Санжера, французский политический класс длительное время игнорировал возможности и перспективы экономи-

¹⁰³ Forcade O. La République secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 20.

¹⁰⁴ Senger F. L'intelligence économique de l'armée française durant la grande guerre de 1914–1918. P. 119.

¹⁰⁵ Крозье Ж. Тайные миссии. Записки агента французского Второго бюро штаба армий. М. : PRINCIPIUM, 2020.

¹⁰⁶ Lahaie O. Le nerf de la guerre. Berlin 1918–1919. Un agent secret français spécialisé dans la guerre économique finance la révolution spartakiste. P. : L'Harmattan, 2020.

¹⁰⁷ Joffre J. Mémoires du maréchal Joffre, 1910–1917. T. 2. P. : Plon, 1932. P. 194.

ческой войны. Чтобы исправить это положение, Жоффр дал поручение своему соратнику капитану Франсуа-Марсалью направлять информационные записки министрам, высокопоставленным государственным служащим и парламентариям о важности экономического воздействия на вражескую коалицию. Франсуа-Марсаль стремился убедить высшие государственные органы обратить внимание на фундаментальную необходимость ведения экономической войны и реорганизовать процесс принятия решений с учетом этого нового измерения конфликта. Считается, что Франсуа-Марсаль участвовал в настоящей лоббистской работе по продвижению идеи «войны экономик»: в этом его поддерживали генералы Пенелон, Рагено и Валантен, но подобное усилие наталкивалось на консерватизм политического класса¹⁰⁸. Ф. Санжер утверждает, что до 1917 г. ситуация в этой области не сдвигалась с мертвой точки, только приход к власти Жоржа Клемансо в конце ноября 1917 г. вызвал к жизни идеи Франсуа-Марсалья. Исследователи полагают, что подобная политика решающим образом способствовала поражению Германии в 1918 г.¹⁰⁹

Подобные выводы вряд ли можно воспринимать как отражающие реалии Первой мировой войны. До 1917 г. французским руководством предпринимались регулярные попытки усилить экономическое воздействие на коалицию Центральных держав, т. к. считалось, что «экономическая война сломит боевой дух противника»¹¹⁰. Помимо организации и поддержания блокады, контроля над торговыми операциями в нейтральных странах, запрета торговли с подданными Центральных держав во Франции или за рубежом, французы ввели практику предоставления нейтралами т. н. «сертификата происхождения» для торгуемых материалов. Это было связано с тем, что на территории нейтральных стран недобросовестные коммерсанты снимали вражескую маркировку с продукции, продолжая заниматься активной торговлей с Гер-

¹⁰⁸ *Senger F.* L'intelligence économique de l'armée française durant la grande guerre de 1914–1918. P. 115.

¹⁰⁹ *Senger F.* Op. cit. P. 115.

¹¹⁰ *Lahaie O.* Le nerf de la guerre. P. 53.

манией¹¹¹. Можно сказать, что ведение экономической политики в годы Великой войны в большей степени ложилась на плечи дипломатов и аккредитованных представителей Франции за рубежом, поскольку требовала активного переговорного процесса (например, выразившегося в обещании торговых льгот нейтралам в обмен на их отказ от торговли с Германией) и межкоалиционного взаимодействия.

Несмотря на современную исследовательскую рефлексию и критику политического класса Франции, якобы игнорирующего экономическую повестку, стоит отметить, что в 1915 г. военным министром Мильераном было принято решение о создании в структуре канцелярии министра секции телеграфного контроля (*La Section de contrôle télégraphique — SCT*) под руководством Жана Таннери, будущего управляющего Банка Франции. Одной из задач этой секции являлся сбор информации об экономическом положении Германии, о путях транспортировки стратегически важных для ведения войны ресурсов и возможностях их нарушения, об эффективности блокады, введенной союзниками¹¹², о контрабанде и ее методах. Источниками информации служили переписка, перехваченная по телеграфу, газеты нейтральных стран, отчеты министерства иностранных дел¹¹³, Сюрте Женераль и сотрудников Второго бюро¹¹⁴.

Несомненно, когда между странами существуют экономические связи, их можно использовать для оказания давления на правительство, вражеское или нейтральное, угрожая прервать его наиболее выгодные сделки или лишив его снабжения. Тем не менее первоначально под «экономической войной» политические и военные руководители понимали в узком смысле установленный в августе 1914 г. контроль над информацией финансового или коммерче-

¹¹¹ *Ibid.* P. 57.

¹¹² *Barros A.* Le 2e bureau dans les années 1920 ... P. 192.

¹¹³ С МИД у секции телеграфного контроля были наиболее сложные отношения: министерство не гнушалось предоставлять ведомству Ж. Таннери дезинформацию. См. : *Bourlet M.* La Section économique de 2e bureau de l'état-major de l'armée pendant la Première Guerre mondiale // *Naissance et évolution du renseignement dans l'espace européen (1870–1940)*. P. 122.

¹¹⁴ *Bourlet M.* *Op. cit.* P. 119.

ского свойства, передававшейся средствами телеграфной и телефонной связи¹¹⁵. Согласно информации, полученной в ходе такого контроля, во Франции составлялись «черные списки» компаний, подозреваемых в торговле с врагом, и «белые списки» с указанием коммерческих организаций, благосклонных к Франции, что имело решающее значение для французских поставок¹¹⁶. Большую работу в составлении подобных регистров проводил Комитет R (*Comité de Restriction des approvisionnements et du commerce avec l'ennemi*), созданный по инициативе МИД в недрах морского министерства в марте 1915 г. (первоначально его возглавлял адмирал Лаказ, впоследствии — адмирал Траку). В этот комитет входили также представители МИД, министерства юстиции, министерства колоний и многие другие¹¹⁷.

Таким образом, проблемой ведения экономической войны в Третьей республике было, скорее, не отсутствие надлежащих органов или инициатив, но обилие различных комиссий, секций и отделений, вероятно, созданных в качестве «реактивного действия», работа которых часто слабо координировалась между собой. Источники информации Экономической секции и структура ее контактов представлены на рис. 1.

В конце 1915 г. задачи секции телеграфного контроля выросли: отныне она отвечала за централизацию всей информации, касающейся снабжения, торговли, финансов, промышленности и общего материального положения вражеских стран. Секция, совместно со службами Второго бюро, формулировала инструкции для военных атташе и разведывательных органов, поддерживая активную связь с контрразведкой Генерального штаба армии¹¹⁸. Комиссии по телеграфному контролю существовали на всей территории Франции: официально их насчитывалось четырнадцать, но неофициально существовало около двадцати (дополнительные комиссии

¹¹⁵ *Forcade O.* La République secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 41.

¹¹⁶ *Forcade O.* Op. cit. P. 45.

¹¹⁷ *Lahaie O.* Le nerf de la guerre. P. 64.

¹¹⁸ *Bourlet M.* La Section économique de 2e bureau de l'état-major de l'armée pendant la Première Guerre mondiale. P. 120.

были учреждены по инициативе местных военных властей). В докладной записке, подготовленной в Кабинете министров, отмечалось, что эти комиссии могли бы быть первоклассными разведывательными органами, но они работают без особой пользы, несмотря на ежедневно обновляемые инструкции. Проблема заключалась в том, что территориальные подразделения часто не обладали всей полнотой информации, а местные военные руководители не уведомляли их о своих замыслах, личный состав этих комиссий оставался предельно скромным¹¹⁹. В декабре 1915 г. секция телеграфного контроля была передана в Пятое бюро.

Так, Великая война сделала востребованной практику «экономической войны» и «экономического шпионажа» как неотъемлемой части тотальной войны¹²⁰, рассматривавшейся не только с точки зрения практической реализации осведомленности в войне, но и с точки зрения создания стратегического конкурентного преимущества для Франции.

Пятое бюро Генерального штаба

Пятое бюро Генерального штаба армии было создано 2 декабря 1915 г. по инициативе генерала Галлиени, что связывалось с внедрением новых инструментов ведения войны и воздействия на морально-психологическую обстановку в иностранных государствах¹²¹, но не менее важным фактором его появления был и отмеченный историком М. Бурле конфликт между военными и гражданскими властями¹²². Считается, что французские политики с трудом осоз-

¹¹⁹ SHD/T. 7 NN 2341. Rapport sur la centralisation, vers la Sûreté Générale, des renseignements du contre-espionnage militaire, par l'intermédiaire de la Commission supérieure de contrôle (Paris, le 18 Avril 1915).

¹²⁰ Forcade O. La République secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 41.

¹²¹ Bourlet M. Le deuxième bureau et la diplomatie secrète: les négociations Armand-Revertera de 1917 // Guerres mondiales et conflits contemporains. 2006. № 1. Pp. 33–34.

¹²² Bourlet M. Les officiers du 5e Bureau en 1916: recrutements et profils // Espionnage et renseignement pendant la Première Guerre mondiale. Actes du colloque international or-

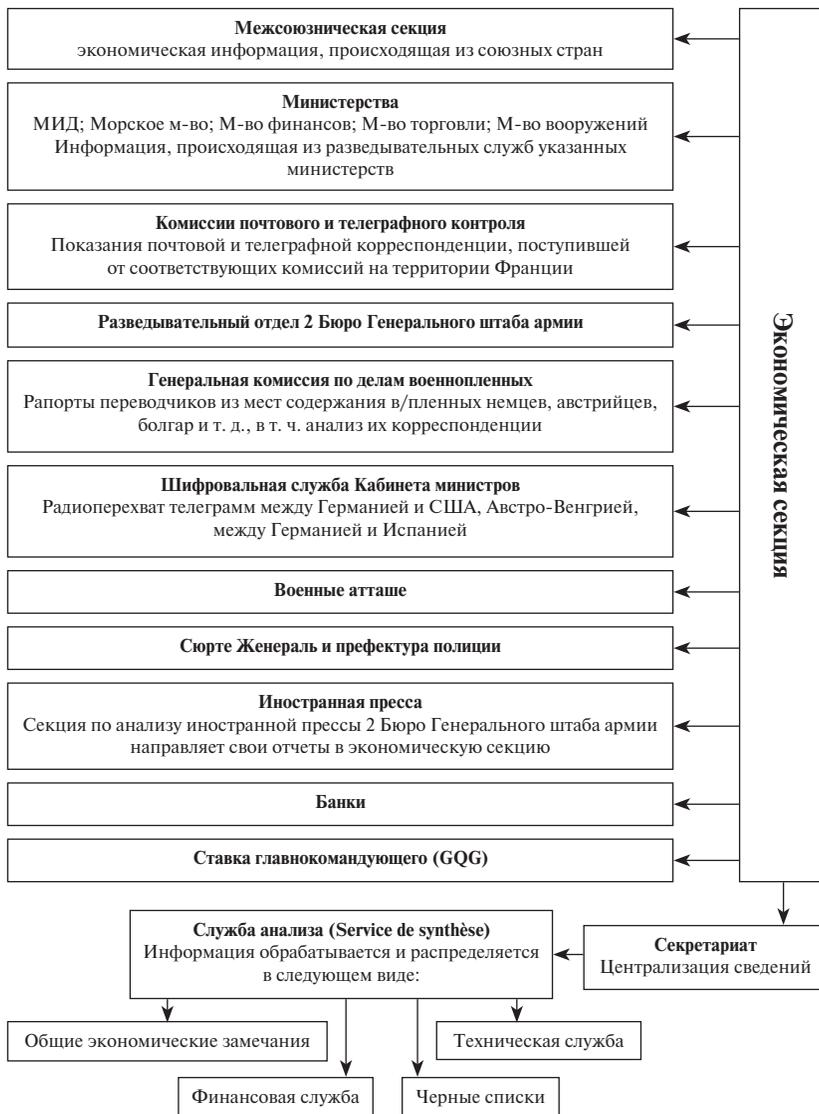

Рис. 1. Источники информации Экономической секции Второго бюро ГШ Франции и механизм обработки информации

навали новые формы межкоалиционного противостояния, в частности необходимость ведения экономической разведки, что вызывало напряженность между представителями армии и политических элит: маршалу Жоффру даже приходилось прибегать к практике лоббирования и пропаганды своих идей¹²³.

Основу Пятого бюро составил Отдел экономической разведки и пропаганды, появившийся весной 1915 г. в структуре Кабинета министров. Начальником Бюро был назначен подполковник Губе (*Goubet*)¹²⁴. Изначально предполагалось, что Пятое бюро объединит все разрозненные разведывательные структуры (межсоюзническое бюро, службу разведки и SCR, воздушную разведку, секцию телеграфного контроля и др.) под единым руководством, поэтому до официального упразднения Пятого бюро в 1917 г. вышеупомянутые структуры были переданы в новообразованное подразделение.

В январе 1916 г. Пятое бюро состояло из 223 офицеров, су-офицеров, унтер-офицеров и штатских. Формальная численность структуры была втрое больше, чем у 2-го Бюро, однако процент офицерского состава в Пятом Бюро был существенно ниже. Это было связано с тем, что первоочередным направлением работы бюро являлся анализ иностранной прессы и дальнейшее издание «Ежедневных бюллетеней», содержащих аналитику о состоянии воюющих армий, следовательно, большинство сотрудников составляли ученые и переводчики, а не кадровые офицеры. Существует мнение, что Пятое бюро занималось контрразведывательными операциями¹²⁵. Это не вполне соответствует действительности. Помимо существования конкретной специализации — аналитической работы по открытым источникам, следует указать, что менее 8 % сотрудников бюро работали по направлению

ganisé par l'Académie du renseignement le 26 novembre 2014. P. : La documentation française, 2017. P. 37.

¹²³ *Senger F.* L'intelligence économique de l'armée française durant la grande guerre de 1914–1918//Revue internationale d'intelligence économique. 2017. № 2. Pp. 111–123.

¹²⁴ *Bourlet M.* Les officiers du 5e Bureau en 1916: recrutements et profils. P. 38.

¹²⁵ *Ландер И.* Негласные войны. История специальных служб 1919–1945. Кн. 1. Одесса : Друк, 2007. С. 85.

разведки и контрразведки: их полем деятельности стала вербовка и обучение агентов разведки. Среди этих офицеров — выпускник Сен-Сир Луи-Поль Жанбро, капитан Прюльер¹²⁶ и лейтенант Девернин (контрразведка в Швейцарии)¹²⁷. «Полевая работа» для Пятого бюро была, скорее, исключением и осуществлялась только в 1916 г.¹²⁸

Таким образом, Пятое бюро объединило Службу разведки, SCR, деятельность в области пропаганды, телеграфный и почтовый контроль, экономический отдел и межсоюзническое бюро. Данная диспозиция сохранялась до ликвидации Пятого бюро: в 1917 г. в стремлении ликвидировать «двойственность» в вопросе осуществления внешней разведки Пятое и Второе бюро были объединены¹²⁹.

Министерство иностранных дел

Получение информации о жизнедеятельности иностранных государств, в силу очевидных причин, длительное время было монополией дипломатического ведомства: Министерство иностранных дел обращалось к возможностям собственного консульского и дипломатического аппарата для получения сведений о состоянии экономики интересующего государства. Именно дипломаты (а также полицейские) на заре формирования государственно-бюрократических структур являлись основными носителями информации о военном, военно-морском и финансовом потенциале евро-

¹²⁶ Заместитель начальника французской контрразведки капитана Ж. Ляду. В 1917 г. помогал английской разведке установить связь между Германией и большевиками с целью дискредитировать их в общественном мнении России. См.: *Томпов Ю. Х.* Английская разведка в России. С. 163–165.

¹²⁷ *Bourlet M.* Les officiers du 5e Bureau en 1916: recrutements et profils. P. 46.

¹²⁸ О некоторых ее примерах можно узнать: *Braud E.* Le renseignement économique militaire en France à partir de 1916 // *Revue historique des Armées.* 2006. № 242. Электрон. версия печ. публ. URL: <http://journals.openedition.org/rha/4232> (дата обращения: 03.01.2023).

¹²⁹ *Cochet F., Porte R.* Histoire de l'armée française 1914–1918. P. 310.

пейских государств. Считается, что дипломатический аппарат был колыбелью французского шпионажа при Старом порядке, и только в 1919 г. началось публичное отмежевание дипломатов от разведывательной активности¹³⁰.

В период Июльской монархии (1830–1848) впервые, наряду со сбором коммерческой статистики, консулы начинают обращаться к получению и передаче сведений военного характера, большинство которых добывалось из открытых источников¹³¹. Однако представители дипломатического корпуса не всегда могли компетентно отвечать на вопросы, касавшиеся военной отрасли, поэтому в первой половине XIX в. МИД стал привлекать внешних специалистов, обладающих определенными техническими компетенциями: речь шла о штабных офицерах, которых военное ведомство соглашалось направлять для временных командировок в посольства. В этом случае офицеры работали от имени Министерства иностранных дел¹³².

Выделялось три формы совместной деятельности представителей военного министерства и дипломатов:

- привлечение офицеров для работы на демаркационной линии,
- деятельность офицеров-помощников при дипломатах (в этом случае офицер оставался представителем Военного министерства),
- деятельность офицеров, официально прикомандированных к МИД¹³³.

Согласно исследованию Д. Бауэр, Министерство иностранных дел имело собственную разведку, которая с середины 1880-х гг. контактировала с отделом статистики Генерального штаба¹³⁴, несмотря на то что набережная Орсе в вопросах разведработы стремилась действовать автономно от иных структур. Министерство иностранных дел оплачивало собственную разведдеятельность

¹³⁰ *Forcade O.* La République secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 64.

¹³¹ *Laurent S.* Politiques de l'ombre. Pp. 64–65.

¹³² *Laurent S.* Op. cit. P. 106.

¹³³ *Ibid.* P. 67.

¹³⁴ *Bauer D.* Marianne is Watching. Intelligence, Counterintelligence, and the Origins of the French Surveillance State. Lincoln : University of Nebraska Press, 2021. P. 76.

из т. н. «секретных фондов», установленных в размере миллиона франков в 1892 г., который сохранялся на этом уровне до Первой мировой войны¹³⁵. «Особые фонды» были занесены в государственный бюджет еще в 1818 г. для Министерства внутренних дел, затем в 1830 г. для Министерства иностранных дел, Военного и Военно-морского министерства¹³⁶.

Хотя Министерство иностранных дел не имело организованной шпионской сети, на набережной Орсе и во французских посольствах и миссиях регулярно вербовались агенты и осведомители на разовой основе. Посольства и миссии получали практически полную свободу действий в использовании своих секретных средств¹³⁷. Таким образом, посольства служили «микрокосмом» для разведывательной деятельности, тем более что в 1880-х гг. отдел статистики направил и своих офицеров в посольства, чтобы контролировать обмен информацией между представителями иностранных держав. Через посольства отдел статистики мог перехватывать сообщения, идущие в международные столицы: Берлин, Лондон, Вена, Мадрид и др.¹³⁸. Набережная Орсе также позволяла получать фальшивые дипломатические паспорта, давала возможность пользоваться дипломатической почтой и собственной курьерской службой, а также обеспечивала прикрытие лицам, направляемым разведывательными органами Генерального штаба.

Достаточно распространенным в историографии сюжетом, если речь идет о разведывательной деятельности Министерства иностранных дел Франции, является работа т. н. «черных кабинетов» — структуры, занимающейся дешифровкой сообщений. Хотя «черный кабинет» отвечал за сбор разведывательных данных из перехваченных, перлюстрированных писем, в МИД его основным полем деятельности являлась расшифровка дипломатических телеграмм, позволявшая влиять на формирование внешней

¹³⁵ *Andrew C. M.* France and German Menace // Knowing one's enemies. Intelligence assessment before the two world wars. Princeton : Princeton University Press, 1984. P. 132.

¹³⁶ *Laurent S.* Op. cit. P. 98.

¹³⁷ *Andrew C. M.* Op. cit. P. 132.

¹³⁸ *Bauer D.* Op. cit. P. 77.

политики Третьей республики. Исследователи обращают внимание на то, что отношение к подобным практикам больше напоминало эйфорию, вызванную поступью технического прогресса: сотрудники набережной Орсе описывали «черный кабинет» как мистическое место, «где проницательность, ясновидение, чутье и инстинкт, обнажающий загадки и шифры, граничат с магическим предсказанием», и легкомысленно утверждали, что на этом фоне «доклады наших послов ничего не стоят»¹³⁹. Это не удивительно: как указывал историк О. Форкад, Первая мировая война была «лабораторией технической разведки»: в Третьей республике криптография была возведена в ранг основного источника информирования генеральных штабов, тем более что Франция была первопроходцем в области шифрования-дешифрования благодаря развитию военной криптографии, запущенной генералом Ж. Левалем в 1886–1890 гг.¹⁴⁰

Несмотря на очарованность новыми технологиями, информация, собираемая французским «черным кабинетом», иногда больше запутывала политиков, чем вносила ясность в международную повестку. Самым ярким примером неоднозначности популярных тогда подходов стала деятельность дешифровщика Этьена Базери, чья интуиция иногда давала сбои: Базери периодически допускал фундаментальные ошибки в своих расшифровках. Так, печально известна телеграмма итальянского военного атташе Паниццарди, которая после неправильной расшифровки послужила основой для досье против капитана Дрейфуса¹⁴¹.

В годы Первой мировой войны Министерство иностранных дел было активно вовлечено в пропагандистскую деятельность. В 1916 г., благодаря активности серого кардинала МИД Филиппа Бертело, появился т. н. *Maison de la Presse* («Дом печати»), который занимался вышеозначенной активностью за пределами Франции

¹³⁹ Nickles D. P. *Under the Wire. How the Telegraph changed diplomacy.* Harvard University press, 2009. P. 165.

¹⁴⁰ Forcade O. *La République secrète.* P. 35.

¹⁴¹ См., напр.: Andrew C. M. *Déchiffrement et diplomatie: le Cabinet noir du Quai d'Orsay sous la IIIe République // Relations Internationales.* 1976. № 5. Pp. 37–64.

и тесно сотрудничал со Вторым бюро Генерального штаба армии¹⁴², хотя структуры, регулирующие информационные потоки, были оформлены в МИД и до этой инициативы: например, в 1915 г. в Политической дирекции (*Direction Politique*) Министерства существовало Бюро прессы (*Bureau de la Presse*), отвечавшее в том числе за союзническую пропаганду в России¹⁴³.

В августе 1919 г. в МИД был учрежден институт коммерческих атташе, подотчетных только внешнеполитическому ведомству. Их действия должны осуществляться под контролем дипмиссии страны пребывания, что было исключительно актуально в контексте экономической войны. Такие атташе рассматривались как «агенты для расширения французской торговли»¹⁴⁴.

В сентябре 1918 г.¹⁴⁵ в недрах МИД была образована Секция по русским делам (*Service des Affaires Russes*). Это был своего рода «кризисный центр»¹⁴⁶, изобретенный в контексте осуществления интервенции и, как следствие, необходимости координировать дипломатическую, военную, финансовую, коммерческую составляющие этого процесса. Каждый из отделов Секции (рис. 2) возглавлял компетентный специалист.

¹⁴² *Soutou G.-H.* La grande illusion. Quand la France perdait la paix 1914–1920. P. : Talandier, 2015. P. 189.

¹⁴³ Ministère des Affaires Étrangères. Centre des Archives diplomatiques de La Courneuve (AMAE). Fond Philippe Berthelot. M. Paléologue, Ambassadeur de la République Française à son Excellence Monsieur Briand, Ministre des Affaires Etrangères (Pétrograd, 23 Décembre 1915).

¹⁴⁴ *Deihan J.* Le Quai d'Orsay de 1914 à 1939 // Opinion publique et politique extérieure en Europe. II. 1915–1940. Actes du Colloque de Rome (16–20 février 1981). Rome: École Française de Rome, 1984. P. 162. Электрон. версия печ. публ. URL: www.persee.fr/doc/efr_0000-0000_1984_act_54_2_2301 (дата обращения: 15.02.2023).

¹⁴⁵ AMAE. Europe (1918–1929), Rus. Sér. Z. Carton 607. Doss.9. Note sur le Service des Affaires russes crée au Ministère des Affaires Etrangères (Paris, le 29 Décembre 1918). По данным М. Вайса, она просуществовала до 1922 г.

¹⁴⁶ *Vaïsse M.* L'adaptation du Quai d'Orsay aux nouvelles conditions diplomatiques (1919–1939) // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1985. № 1. P. 148.

Руководители отделов Секции по русским делам МИД Франции:

Секретариат политического отдела	Фелисьен Руа
Подсекция по национальностям	Гастон Эжен Росси
Экономический и финансовый отделы	Жорж-Луи Виллем, Клод Оланьон
Военный отдел	Марсель Луи Мари Обле, Филипп Лоран Дюамель
Отдел пропаганды и прессы (Информационный отдел)	Пинон (имя не установлено), Жозеф-Леон Фаро
Русский отдел	Фредерик Клинкзик

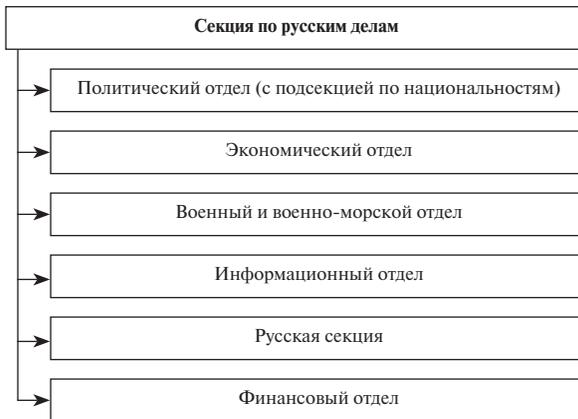

Рис. 2. Состав Секции по русским делам МИД Франции

Стоит отдельно обозначить смысл существования финансовой и экономической секций: финансовая секция была ориентирована на процесс организации межсоюзнических банков в России, осуществление денежных реформ, налаживание кредитно-денежной политики в стране; экономическая же секция занималась вопросом защиты французских интересов в России и минимизации потерь для экономики и промышленности Третьей республики, вы-

званных революционным процессом¹⁴⁷. Информационный отдел, в свою очередь, был ориентирован на ведение пропаганды в пользу союзников. Самая расплывчатая программа ставилась перед русским отделом, которому предписывалось способствовать «восстановлению русского единства»¹⁴⁸.

Общие задачи, которые ставились перед Секцией, можно обозначить следующим образом:

— войти в сношения с русскими во Франции, выслушать их идеи, их жалобы, получать через них интересующую информацию, помогать им и способствовать их консолидации;

— войти в сношения с русскими, рассеянными за рубежом и остающимися в России;

— изучить возможное использование русских, как гражданских (пропагандировать среди них единство и вдохновлять на общие действия, но не вмешиваться в их ссоры), так и военных (найти офицеров, пригодных для использования в качестве кадров для русских контингентов, участвующих в интервенции) для получения советов, организаций действий и пропаганды¹⁴⁹.

Таким образом, Министерство иностранных дел Франции, традиционно являвшееся «точкой сборки» стратегически важной информации о деятельности иностранных государств и при этом не стремившееся афишировать собственную разведывательную деятельность, безусловно, являлось принципиальным центром принятия решений во французском правительстве и деятельным актором в области поиска и анализа информации, обладая разветвленной сетью консульских и торговых агентов, а также прибегая к деятельности посольского аппарата в стране пребывания.

¹⁴⁷ AMAE. Europe (1918–1929), Russ. Sér. Z. Carton 607. Doss. 9. Note sur le Service des Affaires russes...

¹⁴⁸ Ibid.

¹⁴⁹ Ibid.

Контрразведка: между полицией и Вторым бюро

Одной из центральных проблем французской историографии, обращенной к истории полиции, является определение допустимых пределов наблюдения за частной жизнью граждан, что может приходиться в противоречие с их правами и свободами (это в целом отсылает нас к излюбленной западными историками проблеме соотношения демократии и практики спецслужб).

Важнейшей задачей полиции является обеспечение не только внутренней безопасности государства, но и защита текущего политического режима, правительства и даже суверена — то, что в западной традиции называется “*High Policing*”. Практика наблюдения — одна из составляющих искусства управления, согласно Людовику XIV, находилась в центре забот прославленного монарха. Это неизбежно привело к появлению служб, которые собирают, накапливают, классифицируют, обрабатывают и хранят массу информации обо всем, что происходит в обществе, в частности, о тех группах и лицах, которые нарушают общественный порядок или деятельно выступают против правящего режима¹⁵⁰. Таким образом, разведка стала неотъемлемой частью полицейской практики, которая использовалась как в политической полиции, так и в криминальной. Прежде чем приступить к рассмотрению реализации контрразведывательных функций в интересующий нас период, следует обратиться к истории XIX в., чтобы понять эволюцию работавших в XX в. структур и их полномочий.

В структуре Министерства внутренних дел в годы Третьей республики существовали органы, функционал которых различался по принципу обслуживаемой территории. Две службы, чья активность простирается на всей территории Франции (*police générale*), — это Сюрте Женераль и жандармерия. Региональные структуры были представлены муниципальной полицией и префектурой полиции (оперирует только в Париже и департаменте Сена). Все перечислен-

¹⁵⁰ *Berlière J.-M. Police et renseignement // Le Renseignement à la française. P. : Economica, 1998. Pp. 12–13.*

ные выше структуры осуществляли функции контрразведывательного обеспечения в пределах вверенной им территории. Откуда же в функционале этих служб оказалась контрразведка?

Первые «особые комиссары» (*commissaires spéciaux*), занимавшиеся наблюдением за общественным мнением, появились благодаря императорскому указу от 1811 г. Среди их полномочий указывалось: следить, в частности, за общественным настроением жителей, коммерческими операциями и призывом в армию, за передвижениями в области портовой инфраструктуры, в приграничной зоне, контролировать коммуникацию с другими странами, наблюдать за политическими и религиозными ассоциациями, библиотеками и т. д.¹⁵¹ Всего было организовано 34 комиссариата «особой полиции». В период Реставрации «особая полиция» была упразднена, но сами комиссары и модель организации полиции остались, особенно в приграничных городах. Так, этот термин снова вошел в обиход в 1855 г., когда была создана особая железнодорожная полиция (*Police de chemins de fer*) со штатом особых комиссаров¹⁵². Полиция на железных дорогах была специфическим порождением Третьей республики, отвечавшей на вызовы своей эпохи: расширение сети и роли железнодорожного транспорта в развитии экономики оказывало влияние и на криминальные практики, открывая новые возможности для бандитизма. Первым шагом властей стало назначение двух комиссаров специальной полиции на железнодорожную линию Париж — Сен-Жермен¹⁵³. Работа на важных транспортных узлах была далеко не единственным функционалом этой полиции: как и ее предшественница — «особая полиция», железнодорожная полиция занималась наблюдением за анархистскими группами, политическими союзами, иностранцами, охраной портов и пограничных зон и т. д. Также, по мнению французских историков О. Форкада и Ж. Савицкого, появление этой структуры прекрасно иллюстрирует реализацию политической слежки за противниками и ино-

¹⁵¹ *Berlière J.-M.* *Police et renseignement...* Pp. 21–22.

¹⁵² *Berlière J.-M.* *Op. cit.* P. 22.

¹⁵³ *Berlière J.-M., Vogel M.* *Aux origines de la police politique républicaine // Criminocorpus.* Электрон. журнал. URL: <https://journals.openedition.org/criminocorpus/257> (дата обращения: 12.12.2022).

странцами в портах и на границах. Так, Ж. Савицкий занимался изучением негласного соперничества между Францией и Германией в пограничной зоне после 1871 г.: на стратегически важном для двух стран пространстве специальная полиция Третьей республики создала плотную наблюдательную сеть (около двадцати пограничных и внутренних постов в департаментах Мёрт и Мозель, Вогезы и на территории Бельфор). По мнению историка, этот период был настоящей лабораторией политической разведки, которая постепенно отводила шпионам центральную роль в государствах Франции и Германии¹⁵⁴.

Для наблюдения за лицами и кругами, которые могут создать общественные беспорядки или проблемы для правительства или режима, в целях информирования властей об общественном мнении, социальных или экономических движениях, полицейские службы используют те же методы, что и органы государственной безопасности: анализ открытых источников (пресса, подписные листы, объявления), перлюстрация и прослушивание, посещение собраний, похорон, иных общественных мероприятий, слежка («прямое наблюдение»), внедрение осведомителей, вербовка представителей изучаемой среды («косвенное наблюдение»), т. н. *condé* — практика игнорирования преступления взамен на получение информации и работа с сочувствующими полиции лицами.

Если рассуждать о специфике полицейского делопроизводства рубежа веков и начала XX в., то следует отметить, что полиция использовала имеющиеся в их распоряжении специальные фонды для финансирования осведомителей, но слежку также вела самостоятельно. Полученная информация вносилась в специальные файлы в виде анонимных заметок, не всегда точно датированных, файлы регулярно пополнялись в соответствии с интересом, проявляемым к наблюдаемому лицу. Вырезки из прессы также были очень многочисленны, а некоторые файлы наблюдения представляли собой не что иное, как груды заметок из прессы (тем более, что тема шпионажа фигурировала в них довольно часто, подобная тенденция фик-

¹⁵⁴ *Sawicki G.* Les Services de renseignements à la frontière franco-allemande (1871–1914). Thèse de doctorat sous la dir. de François Roth. Université de Nancy II. 2006. Т. 1–3.

сируется, как минимум, с 1872 г., она подтверждалась многочисленными анонимными доносами на «немецких шпионов». Часто эти письма побуждали к открытию производства по делу, но реальность опасений редко подтверждалась¹⁵⁵). В полиции существовали также «вспомогательные работники», или «нотье», своеобразные «агенты бригады заметок», их в конце века насчитывалось 34 чел. Они отвечали за перенос информации в файлы из различных источников.

На высоком уровне следует составление префектом полиции ежедневного отчета для министра внутренних дел. Прерванная после Парижской Коммуны, подача отчетов была возобновлена в ноябре 1871 г. Написанные от руки, а затем напечатанные на машинке, эти документы в основном основывались на открытой информации, и мало что отличало их от содержания парижских ежедневных газет. Без заголовка, на трех-четырёх страницах, они представляли собой фактически хронику политической и общественной жизни столицы, к которой добавлялись новости и важные происшествия на дорогах общего пользования¹⁵⁶.

Специальная полиция находилась в подчинении Сюрте Жене-раль, созданной еще Бонапартом и ассоциировавшейся с именем Жозефа Фуше (министр полиции). Она должна была выполнять полицейские функции во всей Франции, за исключением Парижа и департамента Сена. Вплоть до 1907 г. ее функционал был исключительно политический — ее бюджет относился к ведению Министерства внутренних дел, а сама Сюрте достаточно скромно комплектовалась комиссарами и инспекторами железнодорожной полиции. Сюрте отслеживало общественное мнение, вело наблюдение за различными группировками. В 1907 г., с появлением мобильных бригад, Сюрте стала выполнять и функции криминальной полиции¹⁵⁷. Однако в 1880 г. она была лишь бедной родственницей своей престижной парижской соперницы — префектуры. Самая большая ее слабость, как мы отмечали, связана с малочисленным личным составом, которая делала ее похожей на штаб без войск. Одной из функций Сюр-

¹⁵⁵ *Laurent S.* Politique de l'ombre. P. 282.

¹⁵⁶ *Laurent S.* Op. cit. P. 281.

¹⁵⁷ *Berlière J.-M.* Naissance de la police moderne. P. : Perrin, 2011. Pp. 33–34.

те являлась кадровая работа: она набирала комиссаров, которые впоследствии занимали должности в муниципальной полиции. Однако контроль над ними и их профессиональными траекториями был для Сюрте крайне затруднителен — ограниченный бюджет Сюрте заставлял местных комиссаров искать более тесных контактов и покровительства в муниципалитете, который сулил им более существенное вознаграждение за работу. В результате единственный действующий персонал, которым Сюрте действительно могла распоряжаться, — комиссары специальной железнодорожной полиции¹⁵⁸. Таким образом, штат и финансовые ресурсы полиции являлись стабильными в течение первого десятилетия XX в. Численное превосходство долгое время оставалось за префектурой полиции, в которой к 1910 г. служили 8 835 чел., в то время как в Сюрте было порядка 3 000 полицейских. Бюджет, выделенный Министерством внутренних дел, также отражает эту диспропорцию: 42 млн франков выделялось префектуре (почти в три раза больше, чем для Министерства иностранных дел) и 18 млн — для Сюрте¹⁵⁹.

Несмотря на то что деятельность префекта полиции ограничивалась обслуживанием столицы и департамента Сена, необходимость информировать свое правительство о максимально возможном круге проблем зачастую вдохновляла амбициозных префектов использовать средства из секретных фондов для финансирования агентов за границей, что делало из префекта фигуру, оказывающую влияние на дипломатию¹⁶⁰. При этом не стоит преувеличивать всемогущество префекта: во Франции эта должность исключительно политическая. Карьерный полицейский занимал этот пост всего единожды (Селестен Эннион), срок его пребывания в должности был кратковременным, при этом он всегда находился в перекрестье многочисленных политических, финансовых и служебных интересов. Так, он был полностью зависим от правительства, должен был

¹⁵⁸ *Forcade O.* Objets, approches et problématiques d'une histoire française du renseignement: un champ historiographique en construction // *Histoire, économie & société*. 2012. Vol. 31, № 2. P. 99–110. Электрон. версия печ. публ. URL: <https://www.cairn.info/revue-histoire-economie-et-societe-2012-2-page-99.htm#no553> (дата обращения: 08.04.2023).

¹⁵⁹ *Laurent S.* Politiques de l'ombre. P. 280.

¹⁶⁰ *Berlière J.-M.* Naissance de la police moderne. P. 84.

считаться с муниципальным советом Парижа (который оплачивает большую часть бюджета префектуры и голосует за него), с Сюрте Женераль (с которой у префекта полиции была, скорее, острая конкуренция и взаимный шпионаж). Также префект всегда связан с каким-то политиком, которому обязан своим назначением¹⁶¹.

До 1870 г. Франция не знала организации, посвященной выполнению контрразведывательных задач. Ранее, как мы видели, для обеспечения внутренней безопасности использовались возможности полиции, а также практика т. н. «черных кабинетов». В недрах Военного министерства 8 июня 1871 г. была создана служба, нацеленная на «получение информации о замыслах и операциях противника»¹⁶². Эта служба, происходившая корнями из *Dépôt de la Guerre*, была придана Второму бюро Генерального штаба армии и в 1876 г. получила название «Отдел статистики и военной разведки»¹⁶³. Отдел статистики в 1894 г. имел в своем составе пять офицеров и четырех представителей вспомогательного персонала, но тем не менее выполнял достаточно обширную разведывательную работу, в т. ч. по части контрразведки. Несмотря на то что на рубеже веков не было четкого разделения на разведывательную и контрразведывательную деятельность, по всей видимости, последнее считалось достаточно важным, поскольку данной работой руководил специально выделенный для нее офицер. Статистический отдел регулярно работал со специальными уполномоченными Сюрте, некоторые из них были прикомандированы к отделу на постоянной основе для участия в расследованиях и наблюдении. Однако это сотрудничество на местах осуществлялось полностью под руководством военных, причем офицеры Службы разведки Генштаба не отчитывались перед Министерством внутренних дел о том, как они использовали полицейских, предоставленных в их распоряжение¹⁶⁴.

Значительное усиление деятельности статистического отдела с точки зрения контрразведки произошло с 1886 г., когда гене-

¹⁶¹ *Berlière J.-M.* Op. cit. Pp. 91–93.

¹⁶² *Warusfel B.* Contre-espionnage et protection du secret. Histoire, droit et organisation de la sécurité nationale en France. P. : Lavauzelle, 2000. P. 14.

¹⁶³ *Ibid.*

¹⁶⁴ *Ibid.* P. 15.

рал Буланже стал военным министром. В 1887 г. он назначил главой секции эльзасского полковника Зандерра. Буланже настаивал на необходимости усилить контроль за соблюдением военной тайны и предотвращать *«передачу конфиденциальных документов, которые проинформировали бы представителя иностранного государства об изменениях и прогрессе, достигнутом в различных службах армии, об усовершенствовании нашей системы мобилизации, о мерах, касающихся обороны наших границ»*¹⁶⁵.

В конце того же года новый министр составил «Инструкцию о жандармском наблюдении в отношении шпионов», а также инструкцию об организации Службы разведки во время войны от 1 января 1887 г., в которых он определил как одну из ветвей разведывательной службы «внутреннюю службу», которая функционирует при министерстве во время войны и в мирное время, и чьи региональные отделения, организованные на уровне армейского корпуса, занимаются наблюдением за иностранцами и агентами неприятеля, железными дорогами, телеграфными линиями и учреждениями, представляющими военный интерес. Наконец, тот же генерал Буланже циркуляром от 25 июля 1887 г. предписал создать всем военным властям местного уровня два списка с условием регулярного обновления: один должен содержать имена иностранцев, достигших призывного возраста, проживающих во Франции (книга А/Carnet A), а второй — имена французов, подозреваемых в шпионаже (книга Б/Carnet B)¹⁶⁶.

«Дело Дрейфуса» и роль, которую в нем сыграл отдел статистики Второго бюро Генерального штаба, участвовавший в создании подложных документов, побудили республиканское правительство с 1 мая 1899 г. вывести контрразведывательную деятельность из Вооруженных сил и передать эти функции в Сюрте Женераль, а точнее, в специальную полицию на железных дорогах. Считалось, что правительство не слишком хорошо контролирует военных, что, при разделении разведдеятельности между двумя ведомствами, ситуация станет более управляемой и контролируемой¹⁶⁷.

¹⁶⁵ Warusfel B. Contre-espionnage et protection du secret... P. 15.

¹⁶⁶ Warusfel B. Op. cit. P. 16.

¹⁶⁷ Warusfel B. Le contre-espionnage: compléments d'ordre juridique et institutionnel // Le Renseignement à la française. P. : Economica, 1998. P. 412.

С 1899 г. контрразведывательная работа выполнялась специальными комиссарами Сюрте (122 чел. согласно циркуляру от декабря 1899 г., к 1914 г. их число выросло до 387 чел.). Однако никто из специальных комиссаров не работал на ниве контрразведывательной работы в полную силу — у них была масса других обязанностей по обеспечению общественной безопасности (считается, что в 1904 г. комиссар полиции посвящал лишь 23 % своего времени «наблюдению в области военной безопасности») ¹⁶⁸.

В 1907 г. новый директор Сюрте С. Эннион вместе с Ж. Клемансо затеяли глобальную реформу полиции. Вместо генерального контроля за наблюдением над территорией был создан Генеральный контроль судебных расследований (предок Дирекции судебной полиции), на который и была возложена координация контрразведывательной деятельности, а контрразведывательные задачи были переданы «мобильным бригадам» — новым региональным объединениям судебной полиции, приданным специальным комиссарам в приграничной зоне ¹⁶⁹. В то же время стали постепенно налаживаться отношения между полицейскими Сюрте и сотрудниками Второго бюро Генштаба, что особенно проявилось в сотрудничестве С. Энниона и нового главы 2 Бюро Шарля-Эдуара Дюпона.

Таким образом, Второе бюро пережило дело Дрейфуса и, по мере приближения Первой мировой войны, снова включилось в выполнение контрразведывательных задач.

В 1908 г. подполковник Н. Роллен, последний начальник отдела статистики Второго бюро, перед его роспуском, обозначил: «...шпионаж и контрразведка, безусловно, связаны, и эта связь потребовала бы, чтобы и в мирное, и в военное время результаты и той и другой активности были сосредоточены в одних руках. Поэтому мы можем только сожалеть о сложившейся двойственности, которая существует между этими двумя службами, поделенными между военным министерством и Сюрте...» ¹⁷⁰.

¹⁶⁸ Warusfel B. Contre-espionnage et protection du secret... P. 17.

¹⁶⁹ Warusfel B. Op. cit. P. 18.

¹⁷⁰ Ibid. P. 19.

В структуре префектуры полиции за контрразведывательную работу отвечал специальный отдел, носивший название “Renseignement Généraux”¹⁷¹, созданный в 1913 г. Фактически Renseignement Généraux имеют ту же миссию, что и «особая полиция» в Сюрте: поиск информации, слежка за общественным мнением, проникновение в различные политические группировки (революционеры, реакционеры, профсоюзы, анархисты, клерикалы), разные национальные сообщества (русские, армяне, евреи, итальянцы и т. д.), в среду беженцев и эмигрантов, передача сведений, собранных их агентами или их осведомителями в канцелярию префекта полиции. Хотя они имеют дело только с одним городом — столицей, они часто собирают больше информации (и более важной), чем вся особая полиция собирает по всей Франции. Бюджет показательно отражает эту разницу: доля секретных средств, выделяемых префектуре полиции, в среднем на 2/3 больше, чем у Сюрте. Однако эти две полицейские структуры часто игнорируют друг друга, ревностно охраняют свою информацию, что представляет определенные неудобства для обеспечения безопасности государства¹⁷².

Renseignement Généraux был разделен на несколько секций, представлявших различные специализации. Так, первая секция занималась профсоюзами, левыми анархистскими, коммунистическими, социалистическими партиями; вторая секция специализировалась на правых кружках, партиях, небольших группировках (наподобие Action française), союзах фашистского типа; третья секция занималась наблюдением за иностранцами согласно «разбивке» по национальностям; четвертая — осуществляла контроль и наказание иностранцев, пребывающих на территории Франции и нарушающих законы, регулирующие их пребывание в стране; пятая секция специализировалась на играх (казино, игорные дома),

¹⁷¹ Ввиду отсутствия в русской традиции сколько-нибудь похожей службы, и чтобы не вводить читателя в заблуждение некорректными аналогиями, мы будем использовать оригинальный французский термин без перевода. Во французской традиции его сокращают — RGPP (Renseignement Généraux de la Prefecture de Police), что отлично от аналогичной структуры в Sûreté Générale, сокращающейся до RG.

¹⁷² *Berlière J.-M., Lévy R. Histoire des polices en France. De l’Ancien Régime à nos jours.* P. : Nouveau Monde Éditions, 2011. P. 276.

но, прежде всего, вела контрразведывательную работу против агентов Коминтерна, немецких и итальянских агентов и их французских сообщников¹⁷³.

Первое время в полиции не существовало никакой концепции контрразведывательной деятельности, как и специальных подразделений внутри структуры, занимающейся этими вопросами. Институциональное оформление контрразведывательной работы начнет создаваться только с 1914 г. в контексте тотальной войны и необходимости учитывать значимость тыла. Как таковая контрразведывательная доктрина оформилась уже в межвоенный период: у ее истоков стоял полковник Пайоль (Paillole)¹⁷⁴. Пайоль резюмировал функции контрразведки следующим образом:

— превентивная контрразведка (*le Contre-Espionnage préventif*) как блокирование возможностей, которыми может воспользоваться противник для получения секретов (защита секретной информации, защита территорий и помещений, где хранится секретная информация, и т. д.);

— репрессивная контрразведка (*le Contre-Espionnage répressif*), которая, в случае нарушения секретности или компрометации данных, имеет возможность задержать преступника, обезвредить доступными методами, привлечь к ответственности виновных;

— наступательная контрразведка (*le Contre-Espionnage offensif*) — гораздо более сложная концепция, состоящая в том, чтобы осуществлять разведку контрразведки: проникать в разведывательные службы противника для выявления накопленной информации, методов работы и предстоящих вероятных действий против Франции. Это разведка с целью выявить действия, которые неприятель замышляет против Третьей республики¹⁷⁵.

Первая мировая война кардинальным образом изменила ситуацию в отношении контрразведывательного обеспечения: руководством Третьей республики была воссоздана военная кон-

¹⁷³ Berlière J.-M., Lévy R. Histoire des polices en France... P. 276.

¹⁷⁴ Пайоль руководил французской контрразведкой в годы Второй мировой войны. После нее возглавил Ассоциацию ветеранов специальных служб.

¹⁷⁵ Warusfel B. Le contre-espionnage: compléments d'ordre juridique et institutionnel. Pp. 413–414.

трразведка. К Службе разведки (тогда возглавляемой полковником Цопфом), находившейся в ведении Второго бюро Генштаба армии, были приданы полицейские Сюрте во главе с комиссаром Себийе (Sebille) — в то время генеральным контролером судебных расследований, которому было присвоено звание технического советника по поддержанию порядка в армии и который имел ранг заместителя главы Службы разведки. В сентябре 1914 г. было достигнуто соглашение по урегулированию условий осуществления контрразведывательной деятельности мобильными бригадами полиции, отныне находящимся в подчинении военного руководства¹⁷⁶. Данная реорганизация прошла не без сложностей. Первые месяцы войны были омрачены конкуренцией, развернувшейся между Службой разведки Генштаба и службами военного губернатора, командующим парижским укрепрайоном — *Camp retranché de Paris*. В сентябре 1914 г., в связи с отъездом служб Сюрте в Бордо, военное руководство Парижа во главе с генералом Галлиени создали свои собственные структуры и осведомительный аппарат для обнаружения немецкого шпионажа¹⁷⁷.

Только весной 1915 г., параллельно с возвращением в Париж Сюрте, военный министр Мильеран дал зеленый свет проекту майора Ладу (*Ladoux*), начальника комиссии телеграфного контроля, по объединению под руководством военного министра всех средств борьбы со шпионажем. Так была создана Служба сбора разведанных (*Section de centralisation du renseignement — SCR*), подведомственная Второму бюро Генштаба. Служба являлась «точкой сборки» для бюро сбора разведанных всех французских регионов (*Bureaux centraux du renseignement*) и руководила деятельностью служащих Сюрте, а также сотрудниками *Renseignement Généraux* префектуры полиции. В этой новой организации то Второе бюро, что находилось в ведении военного губернатора Парижа, было низведено до парижского бюро в подчинении SCR.

В то же время при Управлении комиссара Себийи, прикомандированного к Генеральному штабу, была создана армейская Сюр-

¹⁷⁶ *Warusfel B.* Contre-espionnage et protection du secret... P. 20.

¹⁷⁷ *Ibid.*

те — «Sûreté aux Armées», которая объединила полицейских из Сюрте для службы в войсках в форменной одежде¹⁷⁸.

Со стороны Министерства внутренних дел главным нововведением по сравнению с довоенной ситуацией было создание контрразведывательного отдела (*section de contre-espionnage*) — специализированной бригады, ответственной за слежку за шпионами, в подчинении генерального контроля судебных расследований (*Contrôle général des recherches judiciaires*) Сюрте. Однако эта новая центральная структура осталась с сокращенным штатом: комиссар (с 1925 г. — Луи Дюклу) и десять инспекторов. В остальном, кроме немногочисленных полицейских 5-го отдела *Renseignement Généraux* (руководитель — комиссар Джанвитти), другими полицейскими, отвечающими за контрразведывательные задачи, оставались специальные комиссары, которые всё же не были специалистами, работающими на постоянной основе¹⁷⁹.

Таким образом, Великая война привела к тому, что военные снова стали контрразведчиками: они осуществляли работу с агентурой, занимались сбором информации, а процессуально расследованием руководило Сюрте. Несмотря на то что эти институциональные изменения способствовали эффективному сотрудничеству между ведомствами: в период 1920—1935 гг. более 100 чел. были привлечены к ответственности за нарушение закона 1886 г. о шпионаже, — это вызвало некоторое негодование со стороны служб МВД, которые чувствовали себя поставленными под надзор Службы разведки Генштаба¹⁸⁰.

Приход Гитлера к власти и усиление работы немецкой разведки на французском направлении привели к усилению средств и французской контрразведки в 1930-е гг. Помимо внешнеполитической напряженности, внутривнутриполитическая ситуация во Франции также располагала к реформам: дело Ставиского, а также события февраля 1934 г. высветили многие недостатки в организации Сюрте, в т. ч. работу полицейских на контрразведывательном направлении, делавшуюся вполсилы, ввиду того что обеспечение национальной

¹⁷⁸ *Warusfel B.* Contre-espionnage et protection du secret... P. 21.

¹⁷⁹ *Warusfel B.* Op. cit. P. 23.

¹⁸⁰ *Ibid.* P. 24.

безопасности было только одним из многочисленных направлений их деятельности. Поэтому в апреле 1934 г. был возрожден пост генерального контролера за контрразведывательной деятельностью, который занял Л. Дюклу. Генеральному контролю придали порядка сотни чиновников, прикрепленных к Генеральному контролю в Париже, сгруппированных по шести регионам и усиленных десятком специальных комиссариатов по территориальному наблюдению, расквартированных в каждом военном округе и приграничных зонах¹⁸¹. Впервые территориальный надзор стал автономной полицейской службой с собственными ресурсами.

Важным аспектом для контрразведывательного обеспечения стала охрана промышленной и коммерческой тайны: тотальная война и растущее участие заводов в производстве вооружений требовали охраны этой важнейшей части государственной жизнедеятельности, что было особенно важно в условиях нестабильного политического режима Третьей республики, «травмы Первой мировой войны», экономических и финансовых проблем, вызванных сначала Великой войной, а затем — Великой депрессией.

Разделенность контрразведки между двумя структурами — МВД и Военным министерством, очевидно, требовала тесного и регулярного сотрудничества между гражданскими и военными учреждениями. Эта проблема подчеркивалась в многочисленных отчетах, письмах и директивах межвоенного периода. Однако путаница в деталях такого функционального разделения, взаимное переплетение и дублирование обязанностей приводят к проблемам и на административном, и на оперативном уровне. Так, с середины 1920-х и вплоть до середины 1930-х гг. МВД сетовало на многочисленные административные разногласия и демонстрировало неудовлетворенность тем фактом, что с 1899 г. контрразведка продолжает финансироваться Военным министерством, хотя в мирное время ответственным за это направление является Министерство внутренних дел. Межведомственная раздробленность сказывалась также на вербовке агентуры.

¹⁸¹ *Warusfel B.* Contre-espionnage et protection du secret... P. 25.

В сводке, сформулированной Вторым бюро Генштаба в 1929 г. о подготовке офицеров, сказано следующее о контрразведке: *«Мы вынуждены признать свою явную неполноценность в этой области. Это связано с организационным изъяном... Мне не нужно лишний раз говорить о недостатках этой двойственности... Агент, взятый под наблюдением в Берлине силами SCR, становится, как только он пересекает французскую границу, объектом разработки Сюрте...»*¹⁸². Также архивные документы демонстрируют, что сведения о контрразведывательных разработках не всегда становились предметом взаимодействия между SCR и Сюрте. Ряд документов SCR от 1938 г. демонстрировал, что Сюрте не было проинформировано обо всех расследованиях SCR, вопреки министерским инструкциям. Документы, что не были переданы в Сюрте, носили штамп: «Пожалуйста, не сообщайте эту информацию в Сюрте Женераль, чтобы не скомпрометировать осведомителя», — или проще: «Сюрте не проинформирована». В переданных же документах указывалось: «Сюрте ознакомлена»¹⁸³.

Таким образом, политическая полиция модерного государства, играющая важную роль в области разведки, родилась при Империи. Период Французской революции был решающим моментом, приведшим к принятию мер систематического надзора за иностранцами. У многих государственных служащих появилось чувство необходимости обеспечить тщательную слежку за отдельными лицами на всей территории страны. Однако ни Директория, ни консульство не имели достаточных средств, и именно при Фуше Министерство полиции, опираясь на политическую полицию и префектов, стало незаменимым орудием внутренней разведки для политической власти. Ни один последующий режим не ставил под сомнение принцип политической полиции и политическую роль префектов¹⁸⁴.

До начала Второй мировой войны контрразведывательная деятельность полиции не была четко разграничена и выполнялась

¹⁸² *Aubin C.* Contre-Espionnage et sécurité intérieure pendant les années 1930: structures, défis et réponses. P. 255.

¹⁸³ *Ibid.*

¹⁸⁴ *Laurent S.* Politiques de l'ombre. P. 106.

несколькими службами: специальными комиссарами Сюрте в пределах Франции и 5-й секцией Renseignement Générale префектуры Парижа¹⁸⁵. Не стоит исключать и практику «черных кабинетов», официально запрещенную во Франции с 1870 г., однако, по воспоминаниям некоторых комиссаров, работавших в дешифровке, Сюрте располагала «черными кабинетами»¹⁸⁶, главным образом благодаря тесному сотрудничеству с управлением почт и телеграфов, обеспечивавшим доступ к необходимым документам.

¹⁸⁵ *Warusfel B.* Contre-espionnage et protection du secret... Pp. 17–18.

¹⁸⁶ *Ibid.* P. 18.

Глава 2.

Французская военная миссия в России: от Первой мировой войны до революции 1917 г.

Поскольку в 1914–1917 гг. Франция и Россия являлись союзниками, вопрос тайного противостояния между двумя странами не возникал. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть, как французы оценивали усилия России в Первой мировой войне (т. е. сведения о боеспособности и моральном духе войск), каким образом осуществлялся обмен информацией о действиях противника, какие меры предпринимали в контексте экономической войны, а также каким образом характеризовали состояние общественного мнения и политических элит.

В начале Первой мировой войны французское военное представительство в странах-союзниках продолжало функционировать в дипломатической традиции мирного времени: взаимодействие Стран согласия осуществлялось через аппарат военных атташе при посольствах Франции, в своей деятельности руководствовавшихся инструкцией Министерства иностранных дел от 21 февр. 1903 г., согласно которой они являлись не полномочными военными представителями, но помощниками главы дипломатической миссии в стране пребывания, исполнявшими его указания. Их личная работа направлялась и контролировалась военным (или морским) министром¹⁸⁷, а задачи концентрировались в основном на сборе информации о военном потенциале страны пребывания. Кроме этого,

¹⁸⁷ Forcade O. La République Secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. Pp. 66–67.

взаимодействие русской Ставки и верховных командований союзных армий осуществлялось по дипломатическим каналам МИД.

К сентябрю 1914 г. на территории России размещалось французское посольство в составе десяти человек. Дипломатический корпус возглавлял посол М. Палеолог. В состав дипкорпуса входили: советник посольства Дульсе, секретарь посольства 1 класса граф Пинетон де Шамбрэн и секретарь 3 класса Жантиль, атташе посольства Дюлонг и граф де Робьен, коммерческий агент Вотье¹⁸⁸. В качестве представителя армии в России находился военный атташе Франции, дивизионный генерал маркиз Пьер де Лагиш со своим помощником, майором Верленом¹⁸⁹, военно-морским атташе был назначен капитан 2 ранга Ж. Галло.

Господствовавшее представление о краткосрочности начавшейся войны первоначально не предполагало необходимости специальной реорганизации военного представительства в странах-союзниках, но ход и результаты кампании 1914 г. поставили воюющие стороны перед перспективой затяжной войны. Французы считали (во многом обоснованно), что они вместе с англичанами, напрягая все силы, сдержали натиск главных сил немцев. Почему же русские всё еще не в Берлине? Обратимся к записям президента Третьей республики Раймона Пуанкаре от 18—19 окт. 1914 г.: «...*Еще раз, где же тот разрушительный каток, о котором писала оптимистичная пресса?*»¹⁹⁰. В одной из телеграмм М. Палеолог отмечал, что долгом дипломатического представительства в России является «*стимулирование нашего союзника, несмотря на неопровержимые доказательства о своем рвении и братстве, что он нам предоставляет*»¹⁹¹.

Французское руководство получало сведения о делах русского фронта по традиционным дипломатическим каналам — в виде телеграмм посла в России, для которых военный атташе предоставлял

¹⁸⁸ Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 363. Л. 11.

¹⁸⁹ Павлов А. Ю. Французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны // Великая война 1914—1918 : альманах Российской ассоциации историков Первой мировой войны: Россия в Первой мировой войне. Вып. 3. М. : МБА, Квадрига, 2013. С. 33.

¹⁹⁰ Пуанкаре Р. На службе Франции. 1914—1915. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. С. 307.

¹⁹¹ SHD/T. 5 N 74. Télégramme. Pétersbourg, 4 octobre 1914.

информацию военного характера. При этом следует учитывать, что в распоряжении военного атташе практически отсутствовал исполнительный аппарат. Таким образом, французский военный представитель передавал своему военно-политическому руководству через посла сведения, которые получал от русских союзников, главным образом, из центральных органов военного управления — Ставки, Генштаба, Военного министерства, методом периодических рабочих встреч. Другим каналом связи с союзником был аналогичный аппарат русского военно-дипломатического представительства в столице Франции. В таких обстоятельствах проблема нехватки информации о положении на русском фронте обозначилась уже осенью 1914 г. «*Великий князь желает знать, намерен ли генерал Жоффр вскоре продолжать продвижение вперед. Как видно, он не подозревает о тех трудностях, на которое мы наталкиваемся, да и мы сами, возможно, не представляем себе тех трудностей, которые останавливают его*»¹⁹²; «*Каким образом русская армия со своим численным превосходством оказывается столь бессильной? Как это Великий князь Николай Николаевич может думать о том, чтобы ограничиться обороной?*»¹⁹³. Сложившаяся до войны схема связи не позволяла французскому руководству своевременно получать исчерпывающие ответы на эти вопросы. Ее недостатки также отмечал М. Палеолог: «*Я ссылаюсь на трудности телеграфного обмена между GQG¹⁹⁴ и Петербургом. Я не компетентен определять, как нашему Генеральному Штабу должно получать информацию о вооруженных силах союзников. Но кажется разумным сконцентрировать всю нашу военно-информационную службу в руках генерала, ежедневно находящегося рядом с Великим Князем*»¹⁹⁵. Необходимость повышения эффективности коалиционного сотрудничества требовала иного уровня доверия между генеральными штабами Франции и России и оперативного обмена значимой информацией. Кроме того, помимо вышеописанных организационно-технических проблем, встал вопрос о соответствии военного атташе новому кругу задач, продиктованному из-

¹⁹² Пуанкаре Р. Указ. соч. С. 383.

¹⁹³ Там же. С. 385.

¹⁹⁴ GQG (Grand Quartier General) — французская главная квартира.

¹⁹⁵ SHD/T. 5 N 74. Télégramme, Pétrougrade, 1er décembre 1914 (Paléologue).

менившейся обстановкой. По выражению секретаря министерства иностранных дел Абея Ферри, военный аташе генерал де Лагиш был «салонным офицером», чьи донесения не отличались четкостью и ясностью¹⁹⁶. Чтобы исправить положение, в феврале 1915 г. в Петроград был направлен другой дивизионный генерал — Поль По. Формально он исполнял политическую миссию по награждению отличившихся русских военнослужащих французскими наградами¹⁹⁷, в то же время перед ним ставилась задача «сбора сведений и документов» «для уточнения материального и морального состояния войск». Данная поездка предпринималась также в контексте начавшейся Дарданелльской операции¹⁹⁸. В августе 1915 г. из Парижа в Петербург по приказу Жоффра отбыл генерал д'Амад для сбора информации о военном положении России¹⁹⁹, однако состояние здоровья не позволило очередному французскому генералу надолго задержаться. Впоследствии, в декабре того же года, в должность главы французской военной миссии в России вступил Поль По²⁰⁰. Скорее всего, это назначение не внушало ему оптимизма. После февральской поездки в Россию он сетовал Пуанкаре, что *«вряд ли получит в ставке намного больше сведений, чем это удавалось де Лагишу»: «русские словно воды в рот набрали»*²⁰¹. Тем не менее объяснить назначение генерала По только лишь «нечеткими донесениями» де Лагиша, равно как и его неуместной «салонностью», было бы некорректно. Де Лагиш действовал в русле старых порядков: по источникам может сложиться впечатление о его безынициативности, но вряд ли бездействие было его намерением. Так он понимал свой долг: быть военным помощником дипломатического представителя. Де Лагиш, безусловно владевший русским языком, был достойным продолжателем дела своих предшественников. Историк Э. Гринэлл

¹⁹⁶ Павлов А. Ю. Французские военные миссии в России в период Первой мировой войны. С. 34.

¹⁹⁷ Пуанкаре Р. На службе Франции 1914–1915. С. 451.

¹⁹⁸ SHD/T. 7 N 1548. Extraits du rapport établi par le Général Pau, à la suite de sa mission (février-avril 1915) en Russie et dans les pays Balkaniques. Помимо России, Поль По посетил также Италию, Сербию и Румынию.

¹⁹⁹ Пуанкаре Р. Указ. соч. С. 41.

²⁰⁰ Joffre J. Mémoires du maréchal Joffre, 1910–1917. T. 2. P. 177.

²⁰¹ Пуанкаре Р. Указ. соч. С. 220.

(Greenhalgh) обращает внимание на то, что, вступив в должность атташе в 1912 г., он направлял в Париж обстоятельные донесения о состоянии русской авиации и железных дорог²⁰². На наш взгляд, основной причиной ухода де Лагиша на второй план была не только его неспособность полностью перестроить свое мышление соответственно нуждам войны нового типа, но и отсутствие с его стороны готовности деятельно улучшать ситуацию. В данной обстановке требовался военачальник, чья репутация в глазах русской Ставки не подлежала бы сомнению и с кем, вероятно, можно было быть более откровенным. Первоначально Жоффр полагал, что фигура генерала По идеальна для поста главы французского представительства в России: «Что касается генерала По, можно было надеяться, что престиж, окружавший эту фигуру прекрасного солдата, будет полезным для укрепления связей между двумя штабами»²⁰³. Тем не менее оказалось, что французский главнокомандующий переоценил этот «престиж», и взаимодействие французского командования с русским осложнилось неприятием личности генерала По в Ставке²⁰⁴. Таким образом сложилась ситуация, при которой один генерал вызывал недовольство Парижа (де Лагиш), а второй — вызывал неприятие Петрограда (По). При всем этом полномочия двух представителей Третьей республики при Ставке не были четко разграничены, что влияло на эффективность миссии двух генералов²⁰⁵ и создавало предпосылку для ее будущей трансформации.

В историографии Первой мировой войны поиски формата коалиционного взаимодействия, отвечающего вызовам времени, наиболее исследованы на примере англо-французского сотрудничества²⁰⁶. Английский опыт продемонстрировал, что одним из способов преодоления трений в лагере союзников является деятельность офицера связи в военном и дипломатическом поле. Историк Элизабет Гринэлг определяет офицера связи как «глаза, уши и рот своего

²⁰² Greenhalgh E. The French army and the First World War. Cambridge, 2014. P. 23.

²⁰³ Joffre J. Op.cit. P. 178.

²⁰⁴ Ibid.

²⁰⁵ Павлов А. Ю. Указ. соч. С. 35.

²⁰⁶ Greenhalgh E. Victory through coalition. Britain and France during the First World War. Cambridge, 2014.

командования», который обязан поддерживать контакты и вести переговоры в разных сферах военной иерархии в целях обеспечения взаимопонимания и достижения единства целей и действий. Это особенно актуально в условиях, когда стороны принадлежат к разным языковым и культурным традициям, что усиливает риск возникновения конфликтов²⁰⁷. В конце декабря 1914 г. по инициативе Ж. Жоффра в качестве офицера связи в Россию был командирован майор Жак Габриэль Ланглуа. В общей сложности он совершил восемь визитов в Россию (январь 1915 г. — февраль 1917 г.). Каждая поездка сопровождалась детальным рапортом, содержащим аналитические сведения по самому разному кругу вопросов: общественному мнению в России, настроением в правительстве и царской семье, отношению русских к французам (и шире — к союзникам по Антанте), материальному и моральному состоянию русской армии.

Одним из тревожных симптомов Ланглуа считал засилье пренебрежительного отношения к возможностям и действиям французской армии: эта оценка относилась прежде всего к государственным деятелям и представителям торгово-промышленных кругов. Подобная обеспокоенность прослеживается практически в каждом его донесении. Французский офицер обвинял военного министра Сухомлинова, министра внутренних дел Маклакова в том, что они считают действия французской армии «мягкотельными», хотя в целом констатировал восхищенное отношение ко Франции со стороны большинства представителей русского военного руководства²⁰⁸. Общественное мнение, по убеждению Ланглуа, страдало от скудости информации о боевых действиях на Западном фронте и потому являлось носителем нелестных оценок о роли союзников, в чем была повинна и русская пресса, уделявшая мало внимания боевым действиям на Западе. Единственным источником сведений для русского читателя были «краткие и малоинтересные» французские коммюнике²⁰⁹. Эту проблему подчеркивал и военный агент А. Игнатьев, отмечавший, что эти официальные коммюнике «славились»

²⁰⁷ *Greenhalgh E. Victory through coalition... P. 75.*

²⁰⁸ SHD/T. 7 N 1547. Rapport du Commandant Langlois sur sa Mission en Russie (5 Février 1915).

²⁰⁹ *Ibid.*

не только краткостью, но «*подчас совершенно не соответствовали истинному положению вещей*»²¹⁰. Аналогичная ситуация, связанная с недостоверным информированием французского общественного мнения о событиях в России, наблюдалась и в западных изданиях²¹¹. Эта проблема актуализировалась в условиях появления массового субъекта, проявившего себя в военное время в виде массовых армий, в связи с чем возникла необходимость создания инструментов морально-психологического влияния на воинские контингенты, а также на мирное население, жившее слухами в условиях информационного голода. Так, в годы Первой мировой войны пропаганда приобретает особое значение как инструмент формирования положительного образа союзника (и негативного — врага) и манипулирования общественным мнением. Ланглуа отмечал: «*русские, по сути, ксенофобы, преувеличивающие значение своего оперативного театра, испытывают безразличие к союзнику, и в условиях дефицита французской прессы подвержены германской контрпропаганде*»²¹². Проблема взаимодействия Франции и России в этом аспекте заключалась в недопонимании друг друга, вызванном недостаточной оценкой военных усилий обеих сторон, обусловленной спецификой театров военных действий. Это заставляло представителей французской миссии прилагать усилия по разъяснению настоящей роли Франции в войне, своевременно и точно информировать население России о ситуации на Западном фронте в прессе²¹³.

Что касается вопроса о боеспособности русской армии, в первую голову волновавшего французское верховное командование, мнение информаторов Третьей республики не было однородным в полной мере. Как мы знаем, ввиду ограниченных возможностей связи, военный атташе де Лагиш не имел возможности докладывать о состоянии Российской империи со всей дотошностью так часто, как это хотелось бы Парижу. В одном из пространных рапортов 13 (25) окт. 1914 г. де Лагиш описывал обстановку в России. Он

²¹⁰ Алексеев М. Военная разведка России. Кн. 3. Ч. 1. М., 2001. С. 113–114.

²¹¹ Алексеев М. Указ. соч. С. 114.

²¹² SHD/T. 7 N 1547. Rapport du Commandant Langlois sur sa Mission en Russie (5 Février 1915).

²¹³ Ibid.

писал военному министру, что *«Нам может показаться, будто до-военные усилия русских были незначительны, но это так, если не обращать внимания на специфику региона; в реальности же, принимая во внимание особенности этой страны, можно сказать, что усилия были проведены колоссальные»*. Де Лагиш хвалил энергию и усилия генерала Сухомлинова, пытался объяснить некие объективные причины сложности ведения войны в России (большие пространства) и убеждал Жоффра, что *«будущее видится прекрасным»*²¹⁴. Ценность де Лагиша заключалась, прежде всего, в том, что он, пожалуй, единственный из официальных представителей Франции, кто в 1914–1915 гг. был наиболее информированным относительно ведения военных операций русскими войсками. Де Лагиш работал в России с 1912 г. и снискал доверие Николая II, поэтому хорошее знание страны пребывания, лояльное отношение к нему российского руководства и наработанные за годы службы связи позволяли составлять рапорты об особенностях ведения войны на русском фронте. Военный атташе неоднократно бывал в войсках²¹⁵, имел четкое представление о скоростях и движении войск на российском пространстве, оперативных планах Ставки, о степени готовности воинских соединений и их текущем расположении. Де Лагиш не только воспроизводил услышанное в Ставке, но и пытался самостоятельно проникнуть в суть положения. Так он оценивал неудачу в Восточной Пруссии: *«... его армии [Николая Николаевича] вышли без конвоев, чтобы не терять времени. Они пострадали от этого и были в сложном положении для выполнения задачи в трудном регионе. Эта страна уже много лет была прекрасно подготовлена к защите. Русские колонны шли как на параде, не в состоянии поддерживать друг друга. Мы должны признать справедливость замечания Великого князя, но были допущены и ошибки, которых командующий фронтом мог бы избежать, старательнее скоординировав движение*

²¹⁴ SHD/T. 7 N 757. Le Général de Laguiche, Attaché Militaire, à Monsieur le Ministre de la Guerre (13/26 octobre 1914).

²¹⁵ В рапорте от 1 (14) нояб. 1914 г. де Лагиш подробно осветил свою поездку в Польшу (Варшава — Скирневице — Лодзь — Ивангород — Радом — Кельце — Пинчув). См.: SHD/T. 7 N 757. Le Général de Laguiche, Attaché Militaire, à Monsieur le Ministre de la Guerre (1/14 novembre 1914).

своей армии, и не допустив невежества в конкретных ситуациях. Это мнение имеет под собой основание, т. к. генерал Самсонов умер (этот случай остался совершенно в тумане, что с ним стало? Убит? Самоубийство?). Ренненкампф отступил, несмотря на отправленное подкрепление, генерал Жилинский должен уступить полномочия генералу Рузскому»²¹⁶. Впрочем, де Лагиш трезво оценивал ситуацию: «Мы не могли ничего увидеть. Молчание длилось неделями и длится до сих пор»²¹⁷. Кроме того, де Лагиш направлял французскому руководству сведения по политическим вопросам: об опасности и о губительности отставки Великого князя Николая Николаевича, негативном имидже Александры Федоровны²¹⁸ и др.

Аналогично этому в апреле 1915 г. ситуацию оценивал и генерал По, инспектировавший войска в Галиции (Львов, Перемышль). Он отмечал высокий боевой дух армии, дисциплину, ее хорошее оснащение и обмундирование, высоко был оценен и командный состав: генералы Янушкевич, Данилов, Иванов, Брусиллов, Великий князь Николай Николаевич. По утверждал, что русские провозгласили «священную войну» против немцев, и эта идея пронизывает всех: от командующего до последнего солдата. Существенным недостатком инфраструктуры он видел плохое состояние железнодорожной сети и, как следствие, снабжения, но смягчил это «находчивостью русских», которые в данной ситуации сумели проложить вторые пути для однопутных линий. В то же время По подвергал критике мнение, сложившееся о русской армии в прессе и французском обществе: он утверждал, что она вовсе не «дорожный каток», как это принято считать, но армия, ведущая войну на истощение. Бесконечность человеческого ресурса дает ей возможность «истощать противника, не особенно истощаясь самой»²¹⁹.

Майор Ланглуа уверял Париж, что император Николай сохранил безупречный моральный дух, и на протяжении всего 1915 г. фик-

²¹⁶ SHD/Т. 7 N 757. Le Général de Laguiche, Attaché Militaire, à Monsieur le Ministre de la Guerre (13/26 octobre 1914).

²¹⁷ Ibid.

²¹⁸ Пуанкаре Р. На службе Франции 1915–1916. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2002. С. 65.

²¹⁹ SHD/Т. 7 N 1548. Extraits du rapport établi par le Général Pau, à la suite de sa mission (février–avril 1915) en Russie et dans les pays Balkaniques.

сировал это наблюдение. «Солдат полон решимости вести войну до конца», неудачи его, солдата, не огорчают. «Моральное воздействие отступления в Галиции практически нулевое», страна единодушна в своей ненависти к германцам, кроме разве что Петрограда, и, побуждаемая «восхитительным чувством патриотизма», готова идти за руководством своей страны. Обращаясь к вопросу о политической жизни в России, Ланглуа писал, что *«императорская дума получает всё большее влияние, фундаментальные реформы будут осуществлены»*. Оптимизм офицера связи сохранился и к концу 1915 г.: оценивая моральный дух армии в положительном ключе, он утверждал, что необходимо грамотно, в коалиционном духе, согласовать взаимодействие французов с генералом Алексеевым. В целом действия командующих на фронтах не подвергались им критике и вообще какой-либо рефлексии, зато пристально отмечались все перестановки в верховном командовании. Ланглуа неоднократно беседовал с Брусиловым, Рузским, Алексеевым, Радко-Дмитриевым и всякий раз направлял во Францию их оптимистичные уверения в дальнейших неизбежных успехах на фронте и сообщения об их преданности Антанте. Серьезно воспринималась лишь проблема снабжения армии (о которой Ланглуа всякий раз старались напомнить), в зависимость от которой ставился успех операций, а также политические пертурбации в правительстве и закулисье военного руководства. Репорты Ланглуа были в большей мере политическими, чем военными. Складывается впечатление, что он не обладал всей полнотой информации о действиях на фронтах, следовательно, не мог подвергнуть критике, анализу действия русских военачальников. Скорее всего, получить информацию от русских штабистов было проблематично. Генерал Ю. Данилов писал об этом так: *«Он [Ланглуа] способствовал взаимному информированию, но, естественно, не имел ни претензии, ни возможности содействовать разрешению в надлежащем объеме всё настойчивее назревавшего вопроса о согласовании военных действий на всех фронтах...»*²²⁰. Описание провального наступления в Карпатах и катастрофы в Новогеоргиевске исполнено им в очень сдержанных тонах, и, что важно, Ланглуа сразу же от-

²²⁰ Данилов Ю. Н. Россия в мировой войне 1914–1915. Берлин, 1924. С. 278

казался от рефлексии по поводу действий командования: «*Можно строить много разных гипотез военного плана, я уверен, что причина совсем в другом*». Как выразился Ланглуа, «позору Николая Николаевича» сопутствовали сугубо политические трудности. Он оправдывал Великого князя, называя его «несравненным командующим армией» и обладающим огромным влиянием не только на армию, но и на весь народ, «*чего не скажешь об Императоре, чьей популярности далеко до уровня Николая Николаевича*», «*согласно народному мнению, Император невезуч и невезение преследует его всю жизнь*»²²¹. Кризис командования в русской армии связывался не с необразностью решений этого командования в конкретной оперативной обстановке, но с назначением популярных в армии генералов, ассоциировавшихся с войной до победного конца. Об этом свидетельствуют и телеграммы М. Палеолога, впервые употребившего термин «кризис высшего командования» исключительно по отношению к отставке Николая Николаевича²²².

Любопытным является замечание Ланглуа о равнодушии русского командования по отношению к операциям на Западном фронте. Офицер связи вспоминал: когда он разложил перед Николаем Николаевичем и генералом Янушкевичем подробные масштабные карты французских операций, они же отнеслись к этому без всякого интереса. Он был поражен таким пренебрежением на самом высоком уровне и отметил, что после этого «*посвятил часть своего пребывания в России организации пропаганды в нашу пользу*»²²³. Огорчение вызывали публикации официальной газеты Военного министерства «Русский инвалид», по мнению Ланглуа, антифранцузской направленности²²⁴.

Обратимся к другому синхронному источнику: в июле 1915 г. Россию в неофициальном порядке посетил граф Франсуа де Ше-

²²¹ SHD/T. 7 N 1547. Rapport du Commandant Langlois sur sa Quatrième Mission en Russie (16 Septembre 1915).

²²² AMAE. Série “Guerre (1914–1918)”, Russ. Doss. 641. Minute. Absolument secret. Paris, le 9 Septembre 1915.

²²³ SHD/T. 7 N 1547. Rapport du Commandant Langlois...

²²⁴ Ibid.

вийи²²⁵. По итогам поездки он составил отчет для Второго бюро, в котором достаточно жестко охарактеризовал ситуацию в России. Он констатировал наличие «множества симптомов будущих грандиозных потрясений»; основообразующей была общепризнанная неготовность к войне, а также серьезно обострившиеся противоречия между Государственной думой и российским руководством, нежелание Николая II идти на уступки, обусловленные слабостью его характера. Шевийи предрекал «революцию антидинастического характера»: императрица обвиняется в германофилии, в прессе «разнузданно говорят практически о преступлениях» императорской фамилии. Отмечая, как и коллеги, «превосходное состояние русской армии», Шевийи все же делает оговорку: существует определенное недовольство офицеров слабой сплоченностью высшего командования с нижестоящими кадрами, — и даже о некотором «волюнтаризме» командующих: им недостает точных инструкций, и они имеют «большую свободу действий, зачастую сомнительных»²²⁶. Шевийи также дает весьма острые характеристики Великим князьям: Николай Николаевич — *«человек невеликих умственных способностей»*, но *«сделанный из бронзы»*, а император — *«характер впечатлительный и слабый, способный менять свои решения с удивительной быстротой»*²²⁷.

Подводя итог по аналитическим материалам, поступавшим во французский Генеральный штаб и военное министерство, можно утверждать, что информаторы Третьей республики были единодушны относительно следующего круга проблем: слабости снарядного

²²⁵ Граф Франсуа де Шевийи — прошел обучение в военной академии Сен-Сир и некоторое время служил в армии. Затем он сделал карьеру финансиста, а перед началом войны находился в России, где занимал сразу несколько должностей: представителя частного французского Лионско-Марсельского банка, директора Общества Волго-Бугульминской железной дороги и товарища председателя правления рижского общества «Каучук». Возвратился в строй из резерва с началом войны. В 1917 г. стал руководителем комитета пропаганды в Петрограде, учрежденном Альбером Тома. В кн.: *Боханов А. Н.* Деловая элита России. М.: ИРИ РАН, 1994. С. 254. Также подробную биографию Ф. де Шевийи опубликовала французская исследовательница А. Огюнис: *Hogenhuis A.* François de Chevilly, aventurier, banquier et diplomate // *Россия и Франция, XVIII—XX в.* Вып. 13. М.: Весь мир, 2020. С. 173–209.

²²⁶ SHD/T. 7 N 757. Notes pour le 2ème Bureau, 18 septembre 1915.

²²⁷ Ibid.

производства, плохого состояния железных дорог, перегруженности линий и вокзалов, недальновидности решения об отставке Великого князя Николая Николаевича, популярного в войсках, как в политическом (перенос ответственности, а значит, и потенциальных неудач на первое лицо династии, «победа германофильской партии»), так и в военном отношении (армия лишилась любимого командующего, упадок ее морального духа, сомнительные качества Николая II как полководца), а также концентрации пораженческих настроений и деструктивных слухов в Петрограде.

Четыре командировки в Россию определили переход к более широкой постановке вопроса: в начале 1916 г. в своем пятом рапорте Ланглуа обозначил ряд проблем в деятельности французского военного представительства в России и сформулировал детальный проект реорганизации для усиления эффективности его работы.

Первоочередной была проблема связи с русской Ставкой. Ланглуа пришел к выводу, что одного представителя (дивизионного генерала) с помощником будет вполне достаточно; в его ведении будут находиться вопросы оперативного характера, и подчиняться он будет Военному министерству Франции. Вторым человеком во французской миссии должен стать подполковник или полковник, подчиненный послу в качестве военного атташе и главе военной миссии в вопросах военной службы. Под началом военного атташе должны находиться все локальные французские миссии (военные и технические) на территории России²²⁸. Это устанавливало четкую субординацию в руководстве и исключало спекуляции на различиях в форме подачи информации. Ланглуа писал: *«Учитывая незначительную работу, которую надо делать в Генштабе, кажется, что присутствие двух дивизионных генералов там было бы излишеством. Оно, может, с другой стороны, представлять неудобства, либо, когда оно ставит одного из них в положение помощника, которое рискует понизить его до ранга итальянского майора или английского капитана, либо, когда оно имеет возможным результатом, даже если оба наших представителя выражают одни и те же идеи, но в разных формах, позволить*

²²⁸ SHD/T. 7 N 1547. Rapport du Commandant Langlois sur sa Cinquième Mission en Russie (9 Janvier 1916).

*противопоставить декларации одного декларациям другого и таким образом, лишить их реального авторитета»*²²⁹. Рекомендации Ланглуа также предусматривали направление в штабы русских фронтов французских офицеров для «лучшей осведомленности о состоянии армии», а также для сбора и отправки во Францию разведанных.

Назначение на пост главы французской военной миссии генерала Жанена, установление порядка строгой субординации в духе рекомендаций майора Ланглуа привели французскую военную миссию в качественно иное состояние. Если до этого решения миссия рассматривалась и понималась как временная функция, порученная специальному представителю для решения определенного круга задач, то в 1916 г. французское представительство трансформировало понятие «миссия», наделив его иными коннотациями. Отныне миссия понималась как некое централизованное, многоцелевое учреждение, ядром которого стал аппарат генерала Жанена.

Деятельность главы миссии была направлена на реализацию следующих функций: 1) функции связи и стратегической координации (обеспечивалась работой генерала Жанена в Могилеве, при Ставке Верховного главнокомандующего); 2) функции оперативно-тактической помощи (обеспечивалась офицерами, прикомандированными к каждому штабу фронта и армии, под общим руководством генерала Жанена); 3) функции технической помощи — выражалась в деятельности локальных военных и технических миссий на территории России — миссии Пио, миссии Делалена, миссии Берже, под общим руководством помощника Жанена — военного атташе Лаверня; 4) функции пропаганды (координировалась майором де Шевийи)²³⁰. Исследователь Р. Нуланс определяет состав миссии как «150–200 чел. разного происхождения и разных политических взглядов»²³¹. Это было обусловлено тем, что для помощи союзнику и обслуживания деятельности французской военной миссии, в Рос-

²²⁹ SHD/T. 7 N 1547. Rapport du Commandant Langlois sur sa Cinquième Mission en Russie (9 Janvier 1916).

²³⁰ *Noulens R. À la recherche d'une «belle et bonne alliance». Le général Maurice Janin (1862–1946) et la Russie // En mission dans la Russie en guerre (1916–1917). Le journal inédit du général Janin. P. : L'Harmattan, 2015. P. 15.*

²³¹ Ibid.

сию прибывали новые кадры Третьей республики: радиотелеграфисты, авиаторы, шифровальщики, железнодорожники и др. В том что касается реализации функции оперативно-тактической помощи, летом 1916 г. в войска были направлены французские офицеры: штаб Западного фронта закреплялся за полковником Камилем Рампоном, на Кавказе присутствовал полковник Шардиньи, в штаб Юго-Западного фронта был направлен полковник Табуи, а на Северный фронт — полковник Першене. Перед ними ставились задачи сбора информации о материальном и моральном состоянии войск, уровне их военной подготовки, а также о характеристиках высшего командования и задачи ознакомления русских военных с опытом боевых действий на Западе.

Лагиш и По тесно взаимодействовали с военно-морским атташе Франции в России Галло, перед которым, по мнению начальника шифровальной службы А. Оливари, открывались все двери, в то время как военный атташе часто оказывался без информации, «приезжал с пустыми руками»²³². В этом отношении примечателен вывод А. Ю. Павлова и Ф. Гельтона: в начале 1916 г. репутация французской военной миссии оказалась подорвана настолько, что русское командование потеряло всяческое доверие к французским представителям. В таких условиях членам миссии еще сложнее стало получать от русских сведения, которые настойчиво требовало прислать французское руководство. Де Лагиш выразился по этому поводу довольно прямолинейно: «*Наша работа почти свелась к шпионажу*»²³³.

Попыткой усилить союзническую скоординированность в борьбе с общим врагом было решение состоявшегося в середине сентября 1915 г. совещания военных агентов и руководителей разведок Антанты о создании в Париже при Втором бюро Генерального штаба Франции рабочего органа Антанты — Бюро постоянных представителей союзных государств (Межсоюзническое бюро, МСБ). Функции его сводились к сбору военной, экономической и полити-

²³² Olivari H. Mission d'un cryptologue français en Russie 1916. P. : L'Harmattan, 2008. P. 172.

²³³ Павлов А., Гельтон Ф. В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. С. 60.

ческой информации о неприятельских странах и обмену полученными сведениями между союзниками, унификации разведывательной и контрразведывательной деятельности стран Антанты в союзных и нейтральных странах, контролю за почтовой и телеграфной корреспонденцией, ведению совместной пропаганды, а также выявлению разведывательных центров противника и составлению силами союзнических миссий общего еженедельного списка подозрительных лиц²³⁴. Французская сторона не слишком позитивно оценивала работу МСБ: по мнению военного руководства Третьей республики, немцы сумели добиться подлинной координации всех средств действия держав своей коалиции для достижения общей цели, сосредоточив в своих руках всю разведывательность Австрии и Турции. В свою очередь, державы Антанты настаивали на «сохранении своей индивидуальности», что затрудняло обмен информацией между ними²³⁵. Со стороны России Бюро подчинялось ГУГШ, но не теряло связи с военным агентом в Париже, тем более что сбор сведений о противнике был важным направлением в деятельности РВАД²³⁶. С началом военных действий военный агент А. А. Игнатьев стремился подробно информировать русскую армию о важных событиях, происходящих на франко-германском фронте, новой тактике и технике, составе и состоянии частей союзников и противников. Второе бюро GQG передавало русским представителям для передачи в Ставку тщательно проверенные и обработанные разведданные²³⁷. Кроме того, Бюро военного агента самостоятельно вело ста-

²³⁴ *Прозорова В. Б.* Русская военная администрация во Франции в годы Первой мировой и гражданской войн. М. : Кучково Поле, 2022. С. 73–74.

²³⁵ SHD/T. 7 NN 2341. Compte-rendu de la Conférence des Alliés en vue de créer un Bureau international des renseignements. Séance du 10 Septembre 1915.

²³⁶ РВАД — Русская военная администрация во Франции.

²³⁷ Отметим, что попытки наладить на систематической основе обмен между французским и русским штабами появились еще в октябре 1912 г., когда военный агент в Париже А. А. Игнатьев в письме генералу Данилову подчеркивал, что несмотря на улучшение за последние годы коммуникации между русским и французским ГШ и взаимный обмен документами, касавшимися германской армии, совместная работа двух ведомств оставляет желать лучшего, т. к. подобное осведомление *«носило случайный характер и передача документов принаравливалась или к приезду начальников Генеральных Штабов, или к случайным встречам офицеров, служащих в центральных штабах армий. Только некоторые документы были переданы через военных агентов по собственной инициативе на-*

тистику перебросок сил противника между Западным и Восточным фронтами²³⁸. Через Палеолога русская сторона также передавала известную ей информацию о ведении агентурной разведки на территории Франции²³⁹.

Несмотря на союзнический характер отношений, Третья республика ставила перед своими представителями задачу наблюдения за общественным мнением в России и настроениями русской политической элиты. Например, направление в качестве военноморского атташе Б. О.-Э. Блонделя в Санкт-Петербург в 1886 г. сопровождалось напутствием вице-адмирала Оба: *«Цель вашей миссии сложна, она состоит прежде всего в том, чтобы увидеть, что делается в России, посетить заводы, как можно чаще присутствовать на проводимых опытах и докладывать мне»*²⁴⁰. Официальные представители Третьей республики были активно вовлечены в разведывательную деятельность: так, например, штаб-офицер по особым поручениям при главном интенданте ротмистр Н. И. Ивков

чальников Генеральных Штабов». См. : Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 15304. Оп. 1. Д. 86. Л. 1.

Проблема ведения негласной разведки и передача данных, полученных агентурным путем, также освещалась А. А. Игнатьевым в упомянутом письме. Он сообщал, что *«в канцелярию явился начальник Bureau de Renseignement подполковник Дюпон и заявил, что прислан генералом Кастельно с приказанием провести переговоры по вопросу обмена информацией»*. Дюпон руководил тайной разведкой для Военного и Морского министерств и сообщал своему визави, что *«обмен сведениями необходим и при том не случайный, а организованный на твердых и определенных основаниях»*. В итоге просьбе французской стороны был дан зеленый свет и военному агенту во Франции было передано сообщение, что *«признано возможным установить с французским Генеральным Штабом обмен добываемыми секретными сведениями по германской армии и сведениями о тех источниках документальных данных, кои признаются не заслуживающими доверия»*. При этом обмен подразумевал определенные основания, в числе которых значилось, что *«список всех сведений по германской армии, могущих заинтересовать французский генеральный штаб, будет передаваться военному атташе в Санкт-Петербурге»*, а сведения от французской стороны должен будет принимать русский военный агент во Франции. См. : РГВИА. Ф. 15304. Оп. 1. Д. 86. Л. 5–6.

²³⁸ *Прозорова В. Б.* Русская военная администрация во Франции в годы Первой мировой и гражданских войн. С. 138.

²³⁹ Напр.: сведения о шведском советнике Люциусе, который содержит агентов в Париже. См. : SHD/T. 5 N 74. Télégramme. Pétrograd, le 8 Janvier 1915.

²⁴⁰ *Salkin-Laparra G.* Marins et diplomates. Les attachés navales 1860–1914. Vincennes : Service historique de la Marine, 1990. P. 124.

конспиративно встречался с французским военным атташе полковником Л. Муленом²⁴¹, а посол М. Палеолог регулярно прибегал к работе с осведомителями по самому широкому кругу вопросов — когда дело касалось причин забастовок на объектах промышленности и состояния рабочей среды, когда было необходимо узнать настроения среди окружающих монарха лиц²⁴².

Примечательно, что майор Ланглуа, в 1916 г. «инспектируя» общественное мнение, позицию политических элит и интеллигенции в России, на волне доброжелательного отношения к союзнику оптимистично подчеркивал, что «*Штюрмер не такой уж и реакционер — у нас есть привычка называть таких как он «германофилами», но это отнюдь не радение за немца, а просто защитная реакция от экспансии Запада*»²⁴³. Подобные уверения вполне ложились в канву довоенных представлений французской образованной элиты о России: славянство представлялось форпостом защиты от германства²⁴⁴. В конце 1915 г. французские наблюдатели и вовсе констатировали безграничную ненависть к немцам в России, а войну, ведущуюся с ними, сравнивали со «средневековой»²⁴⁵. Подобные конструкции начнут подвергаться проверке на прочность уже в 1917 г.

Хотелось бы отметить, что теоретические построения французских историков относительно эволюции института военных атташе Франции не совсем подтверждаются русским материалом. Отделение военного атташе от дипломатов, несмотря на сохранение видимой слаженности работы, началось много раньше, еще в 1916 г., когда военное присутствие Франции в России стало весьма многочисленным. В этой связи военный атташе уже обладал уникальными компетенциями и имел возможность координировать работу французских военных миссий. Однако можно было констатировать и недоверие Военного министерства к посольскому аппарату в Рос-

²⁴¹ *Тотров Ю. Х.* Английская разведка в России. С. 14.

²⁴² *Палеолог М.* Дневник посла. М., 2003. С. 16, 48, 96–97.

²⁴³ SHD/T. 7 N 1547. Rapport du Commandant Langlois sur sa septième Mission en Russie (30 Octobre 1916).

²⁴⁴ *Cariani G.* Une France Russophile? Découverte, réception, impact. La diffusion de la culture russe en France de 1881 à 1914. [Kindle Edition].

²⁴⁵ SHD/T. 7 N 1547. Rapport du Commandant Langlois sur sa Cinquième Mission en Russie (9 Janvier 1916).

сии. Так, про Палеолога говорили, что важно вывести из-под его опеки фигуру военного атташе, поскольку «наш посол с трудом держит язык за зубами, когда дело касается военной тайны»²⁴⁶. В связи с этим военного атташе хотели вывести из прямого подчинения, чтобы избежать конфликтов в сфере обладания информацией.

Уничтожить Круппа: экономическая политика Франции в России

Мы отмечали, что в годы Первой мировой войны начинает институционализироваться экономическая разведка. Ее важность на русском направлении для Третьей республики была обусловлена двумя основными факторами: необходимостью получить привилегированное положение на русском рынке, которое будет актуальным в послевоенные годы, а также стремлением лишить Германию любых возможностей для получения стратегически важных ресурсов контрабандным путем с территории страны-союзника.

Еще в 1913 г. известный промышленник, руководитель крупного синдиката «Продамет», Пьер Дарси активно боролся с экспансией немецкого капитала на российском рынке. После его смерти соотечественники ставили ему в заслугу срыв «маневра Круппа», который пытался подчинить своему влиянию Путиловские заводы и артиллерийское производство²⁴⁷: речь, по всей видимости, шла о т. н. «путиловском инциденте» января 1913 г., когда совместный англо-германский синдикат («Крупп и Веккерс») попытался приобрести большую часть акций Путилова, в т. ч. чтобы устранить конкурента в лице Шнейдер-Крезо²⁴⁸. По этому поводу французская сторона подняла бурную и нарочитую активность в прессе, сообщив, что

²⁴⁶ SHD/T. 7 N 1547. Rapport du Commandant Langlois sur sa Cinquième Mission en Russie (9 Janvier 1916).

²⁴⁷ Darcy P. Au service de la France en Russie // La Revue de Paris. T. 15. P. : Bureaux de la Revue de Paris, 1927. P. 366.

²⁴⁸ Барсуков Е. З. Артиллерия русской армии (1900–1917). М. : Воениздат МВС СССР, 1949. Т. II. Электрон. версия печ. публ. URL: http://militera.lib.ru/h/barsukov_ez2/22.html (дата обращения: 09.11.2022).

«Путиловские заводы куплены фирмой Круппа», что вызвало определенную агитацию в общественном мнении²⁴⁹. В итоге Дарси был приглашен в правление Путиловских заводов²⁵⁰.

Несомненно, Первая мировая война в глазах французов еще более усилила необходимость тесного экономического сотрудничества между Францией и Российской империей, объясняя это необходимостью бороться с немецким влиянием. Французами 7 дек. 1915 г. было разослано типовое письмо практически по всем российским инстанциям: начиная от торговых палат и заканчивая отраслевыми комитетами Министерства земледелия, Главным управлением кораблестроения и др. В нем предлагалось поучаствовать в Лионской ярмарке: *«В самый разгар упорной борьбы союзников против германской военной мощи, которая должна быть и несомненно будет сломлена, Лионское общество поощрения торговли и промышленности во Франции [...] делает почин в борьбе с немецким засильем в экономической жизни союзных народов, для чего и учреждает в городе Лионе ежегодную ярмарку образцов, дабы заменить Лейпцигскую ярмарку, которую очевидно никто из союзников не станет более посещать. Имея в виду не только высокопатриотическую цель этого начинания, но и огромные экономические выгоды для всех союзных стран от установления прямых и непосредственных торговых сношений между покупателями и производителями, путем личного взаимного ознакомления в Лионе, Русско-французская торговая палата имеет честь препроводить при сем 20 брошюр о Лионской ярмарке образцов <... >»*²⁵¹.

Одним из инструментов реализации экономической политики стала работа торговой палаты Франции. В безымянном письме на имя министра торговли и промышленности Российской империи говорилось, что *«в связи с обстоятельствами настоящего времени русско-французская торговая палата решила, по мере сил и возможностей развить интенсивную работу в целях борьбы против экономи-*

²⁴⁹ Павлович М. П. Франко-русский союз и путиловская загадка // Современник. Кн. IV. 1914. С. 84–94.

²⁵⁰ Kuzmina S. Pierre Darcy (1870–1918), acteur majeur du développement de l'industrie métallurgique en Russie au début du XXe siècle // La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917). P. : École Nationale des Chartes, 2011. P. 509.

²⁵¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1596. Оп. 1. Д. 27. Л. 9.

ческого влияния немцев на внешнюю торговлю России и, в частности, для возможно тесного сближения России и Франции на почве финансовых и торговых сношений. В этих видах совет палаты постановил усилить пропаганду путем издаваемого им «Вестника русско-французской торговой палаты»²⁵². Однако торговая палата не имела государственного финансирования и первоначально даже просила опубликовать «Вестник» из средств российского правительства, хотя, скорее всего, жила за счет пожертвований со стороны иных торговых палат и торгово-промышленных фирм Франции, как это было в 1917 г. в ее киевском отделении²⁵³. Только в феврале 1917 г. палата стала получать субсидию от правительства в размере 200 000 франков. О предоставлении этого «гранта» ходатайствовал П. Тирар, глава экономической миссии французского правительства²⁵⁴, работавшей в России с 1916 г. и дававшей оценку российской экономике и ее ресурсам. В памятной записке одного из членов миссии, горного инженера г-на де Берка, нашло отражение опасение за судьбу французского присутствия. В 1917 г. Россия сделала в США большое количество заказов по части железнодорожного оборудования, что было с ревностью воспринято миссией: *«министры и руководители служб предыдущего правительства давали нам формальные заверения в том, что интересы Франции будут защищены и что ей будет отведена определенная роль в исполнении обрисованной программы. Во время конференции союзников в Петрограде я просил принять во внимание необходимость обеспечения промышленного будущего французских предприятий. [...] Было бы желательно, чтобы правительство не размещало никакого нового заказа кроме того, что уже намечен на 1918 г. без предварительного согласования с французским правительством по причине помощи, которую мы оказываем России с помощью нашей индустрии»*²⁵⁵.

²⁵² РГИА. Ф. 1596. Оп. 1. Д. 10. Л. 27.

²⁵³ Там же. Д. 25. Л. 67.

²⁵⁴ Там же. Л. 37.

²⁵⁵ АМАЕ. Série C, administrative (1908–1940). Archives du sous-secretariat d'état aux fabrications de Guerre. Sur la Mission de M. Tirard en Russie (1916–1917). Monsieur de Berc, membre de la Mission économique et financière en Russie, à son Excellence M. Ribot, Président du Conseil, Ministre des Affaires Étrangères (Pétrograd, 18/25 Avril 1917).

В конце февраля 1917 г. Правление Торговой палаты обсуждало проект расширения деятельности палаты. К 1917 г. офисы Палаты функционировали в Петрограде (вице-президент П. Дарси), Москве (президент — Ю. П. Гужон, вице-президент — Герен), Ростовена-Дону (президент — Эйссен, вице-президенты — Диамантиди, И. Файн), Одессе (президент — Котляревский, вице-президенты — Паж и Яловиков) и Харькове (почетный президент — Ж. Пижонно, президент — Шабер). В июне того же года миссия Тирара оптимистично подчеркивала, что у России «теперь много предложений» в сфере машинного оборудования, предметов роскоши, а население страны «хочет развивать экономическое богатство», поэтому миссия предлагала интенсифицировать коммерческие отношения с Россией (не забывая тщательно отслеживать, что в профессиональной прессе пишут о Германии)²⁵⁶.

В январе 1917 г. по факту изменения политической обстановки в России харьковское отделение выступило с предложением распространить деятельность отделения палаты в Стокгольме на Финляндию. Сообщалось, что палате известно в г. Торнео официальное лицо, которое, в случае представления в его распоряжение служащего, за счет Палаты согласилось бы следить за транзитом товаров через границу в обоих направлениях²⁵⁷. Представляется вероятным, что подобная инициатива была вызвана стремлением контролировать возможную «торговлю с врагом» на территории страны-нейтрала.

Продолжая сюжет о стремлении воспрепятствовать германскому присутствию на российском рынке, немного забегаая вперед, обратим внимание на коммерческое общество «Товар — Обмен», которое было создано П. Дарси для скупки «необходимого для ведения войны» сырья (нефти, металлов, жиров и т. д.), а также военных материалов, которые в нестабильное время продавалось в России очень дешево²⁵⁸. Через несколько дней после большевистской ре-

²⁵⁶ АМАЕ. Série C, administrative (1908–1940). Archives du sous-secretariat...

²⁵⁷ РГИА. Ф. 1596. Оп. 1. Д. 25. Л. 67 об.

²⁵⁸ Нуланс Ж. Моя посольская миссия в Советской России 1917–1919 г. // Заброшенные в небытие. Интервенция на русском Севере глазами ее участников (1918–1919). Архангельск : Правда Севера, 1997. С. 127, 134.

волюции Дарси на совещании с представителями французской военной миссии обратил внимание на предложение о создании некоей замаскированной организации, которая «заставит исчезнуть» продовольствие и вооружение старой армии, а также всё, что может использоваться для поддержания войны с Францией. Дарси, однако, выступил с мнением, что подобная организация должна иметь коммерческий вид и руководиться предпринимателями. Так появилась организация «Товар – Обмен» с совместным франко-американским управлением. Основным демонстрируемым направлением ее деятельности являлся ввоз в Россию сельскохозяйственной техники²⁵⁹. Компания, в свою очередь, сформировала спецификации, в которых нуждались немцы и которые подлежали уничтожению: оружие и боеприпасы, металлы (медь, свинец, вольфрам, титан), жиры, хлопок, материалы для изготовления пороха. «Товар – Обмен» опирался, с одной стороны, на возможности французской военной миссии, а с другой — на сотрудничество с кооперативными организациями. Так, П. Дарси активно помогал председателю Центросоюза Д. Коробов²⁶⁰. Центросоюз, как потомок Союза кооператоров, обладал тысячами отделений, разбросанных по стране: к ноябрю 1917 г. потребительская кооперация представляла собой систему, которая насчитывала 400 союзов и до 35 тысяч первичных обществ, численность пайщиков превышала 11 млн чел.²⁶¹ Система располагала большой сетью магазинов и лавок, а также торговыми складами и базами. Советское правительство стремилось удержать в своих руках этот инструмент²⁶², но руководство Центросоюза придерживалось небольшевистской ориентации²⁶³, вероятно именно это толкнуло Д. Коробова на сотрудничество с П. Дарси. Его задачей стала передача французам информации о местонахождении складов и точек с интересующими миссию запасами, а также проведение коммерческих операций по покупке товаров или производ-

²⁵⁹ *Darcy P.* Au service de la France en Russie // *La Revue de Paris*. Т. 15. P. 631.

²⁶⁰ *Darcy P.* *Op. cit.* P. 633.

²⁶¹ *Вахитов К. И.* Кооператоры России. История кооперации в лицах. М. : Дашков и К, 2016. С. 128.

²⁶² Там же.

²⁶³ *Darcy P.* *Op. cit.* P. 633.

ству требуемых²⁶⁴. В статье, посвященной памяти П. Дарси, приводился следующий пример деятельности компании: допустим, в Екатеринодаре находится порядка 200 тыс. т подсолнечного масла. Кооперативы заключают сделку с «Товар — Обменом» и берутся пустить масло для изготовления мыла, для чего французы открывают им кредит в размере 24 млн р.²⁶⁵, после чего реализуют его в свободной от немцев зоне.

Французская миссия подключалась, например, в том случае, если ресурсы находились на оккупированной зоне или наблюдались сложности с доставкой грузов по железной дороге (отслеживание загруженности поездов, наличия подвижного состава, передвижения по стране)²⁶⁶.

Покупка сырья и заводской продукции осуществлялась как в пользу своей экономики (например, для замещения дорогостоящего семенного фонда, закупавшегося французами в Швейцарии²⁶⁷), так и в пользу антибольшевистских сил: представители «Товар — Обмена» стремились к тому, чтобы стратегически важными материалами не завладели немцы или красноармейцы, и поставляли их, в частности, в распоряжение чехословацкого армейского корпуса и антибольшевистским формированиям (в Казань и Самару)²⁶⁸. Подобная деятельность требовала привлечения компетентных сотрудников: предстояло организовать процесс покупки в обстановке национализации банков, распределить по территории России персонал, способный определить направления, по которым возможно отправить товары, подлежащие «эвакуации» из России²⁶⁹. Такими сотрудниками выступали консульские агенты Франции в России: они определяли наличие в регионе пребывания интересующего «Товар — Обмен» продовольствия или военных материалов, подавали информацию о состоянии инфраструктуры и путей эвакуации по-

²⁶⁴ *Darcy P.* Au service de la France en Russie // *Revue de Paris*. Т. 15. P. 633.

²⁶⁵ *Ibid.*

²⁶⁶ *Ibid.* P. 634.

²⁶⁷ *Нуланс Ж.* Моя посольская миссия в Советской России 1917—1919 г. С. 134—135.

²⁶⁸ *Hogenhuis-Seliverstov A.* Les relations franco-soviétiques 1917—1924. P. : Publications de la Sorbonne, 1981. P. 52.

²⁶⁹ *Darcy P.* *Op. cit.* P. 632.

тенциального груза, предоставляли информацию, интересующую сотрудников общества, а также отслеживали ситуацию с финансовыми рынками и обменными курсами, в случае же когда регион не имел своего представителя «Товар — Обмена», в этой роли выступал консульский агент²⁷⁰.

Общество «Товар — Обмен» патронировалось послом Нулансом и финансировалось посольством. По мнению председателя правления Русско-Азиатского банка М. Верстрата, общество «Товар — Обмен» получило в России плохую репутацию. Одни видели в нем просто спекулятивное предприятие и называли его «товарообман». Другие — большевики — подозревали его служащих в шпионаже и работе на контрреволюцию²⁷¹, что, в целом, было недалеко от истины, тем более что, как мы увидим далее, «Товар — Обмен» занимался не только скупкой и трансфером материальных запасов, но и их прямым уничтожением.

²⁷⁰ AMAE. Série Z. Carton 607. Doss. 3. Agences Consulaires de France. Détails des instructions données aux agents du service consulaire. Pp. 22–23.

²⁷¹ *Верстрат М.* Дорогами прошлого // Из глубины времен. 1999. № 11. С. 255.

Глава 3.

Деятельность французских спецслужб и дипломатии в России в годы революции и Гражданской войны: «захватить поле и организовать сопротивление изнутри»

Общие замечания

Позиция Ленина и его единомышленников по вопросу продолжения войны не была секретом задолго до их прихода к власти. Как последовательные сторонники ее прекращения, большевики обратили на себя внимание руководства и сотрудников французской миссии еще до возвращения в Россию лидеров партии. Французы рассматривали выступления большевиков как пораженческую пропаганду, а их самих как силу, объективно игравшую на руку врагу, и пытались ей противодействовать.

Доклад от 29 (16) марта 1917 г., составленный Вторым бюро через две недели после отречения царя, рассматривал движение России в сторону сепаратного мира как главную проблему для союзников. Рекомендовалось помешать возвращению в Россию «нежелательных пацифистов». Также необходимо было противостоять распространению пацифистских идей в русском общественном мнении. Требовалось убедить русское общество в том, что сепаратный мир с Германией будет означать победу реакции и восстановление авторитарного режима, а также превращение России в колонию²⁷².

²⁷² Павлов А., Гельтон Ф. В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны. С. 160–161.

По инициативе А. Тома в Петрограде было создано постоянно действующее французское информационное бюро, которое стало организационным центром развития пропаганды: Тома считал, что нельзя было оставлять без ответа любые антифранцузские публикации, а также антивоенную пропаганду, которую проводили прежде всего большевики. Организация действовала в сотрудничестве с представителями Великобритании и США. Уже в июне французское информационное бюро получило в свое распоряжение около миллиона рублей, из которых французское, английское и американское правительства выделили в сумме всего 200 000 р. Остальную сумму пожертвовали крупные компании, среди которых была фирма «Шнейдер», Русско-Азиатский банк, военные заводы Барановского и др.²⁷³

Представители Третьей республики внимательно следили за развитием общественного мнения в России. Посол Морис Палеолог 2 мая 1917 г. по просьбе министра вооружений Альбера Тома докладывал, что на улицах Петрограда спонтанно складываются небольшие группы сторонников Ленина, которые ведут активную пропаганду, и эта пропаганда встречает благосклонный прием. В целях противодействия ленинским идеям, Тома в шифротелеграмме, отправленной через посла М. Палеолога, предложил направить в Россию несколько сотен тщательно отобранных революционеров, находящихся в рядах французской армии, для пропаганды среди войск на фронте и в тылу²⁷⁴. По всей видимости, именно в ответ на это предложение, для усиления союзнической пропаганды, была направлена миссия русских политэмигрантов во главе с французским офицером Гиацинтом Луазоном²⁷⁵, целью которой являлась помощь

²⁷³ Павлов А., Гельтон Ф. В кабинетах и окопах... С. 164.

²⁷⁴ Попова С. С. Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М. : Ладомир, 2010. С. 133.

²⁷⁵ Там же. С. 10. Г. Луазон был военным переводчиком, владел английским, итальянским, немного немецким языками. До войны был директором газеты «Права человека», пытался реализовать себя на литературном поприще — писал трагические пьесы. Первым зарубежным назначением Луазона была Великобритания, где он выполнял самые разнообразные задачи: от обеспечения визитов в Великобританию членов французского правительства и исполнения функций офицера связи до организации анти-

Временному правительству в вопросах восстановления дисциплины на фронте и направление революционного движения в русло, благоприятное для союзников. Однако эта миссия потерпела неудачу: многие ее рядовые сотрудники были недовольны назначением Луазона в качестве руководителя, его поведением, присвоением ему высокого чина, а также тем, что он был совершенно не знаком с ситуацией в России и не знал русского языка, поэтому разбежались еще по пути в Петроград или дезертировали по прибытии в Россию²⁷⁶, встречались и те, которые в итоге поступали на службу во французскую военную миссию.

Приехав в Россию, Луазон принялся изучать состояние русской армии, а пользуясь поддержкой генерала Корнилова, «*принимал участие в политических мероприятиях с июля по сентябрь*», ездил по разным регионам России и согласно предписаниям генерала Жанена составлял отчет «о состоянии дел и потребностях французской пропаганды в России»²⁷⁷.

Этап конструктивного диалога закончился летом 1917 г., после провального наступления Керенского. Руководство Третьей республики стало приходить к пониманию неспособности союзника продолжать ведение боевых действий, осознало необходимость взять в свои руки управление политической ситуацией, хотя первые мысли о необходимости поставить Россию под контроль прозвучали в сообщениях информаторов Второго бюро Генштаба Франции еще в начале марта 1917 г.: «*Во что бы то ни стало, мы должны навести порядок и показать русской администрации как надо действовать*»²⁷⁸.

немецкой пропаганды и работы с печатными изданиями. По всей видимости, сочетание военного, дипломатического и журналистско-литературного опыта способствовало тому, что на него обратил внимание будущий премьер-министр Поль Пенлеве и 31 мая 1917 г. определил ему назначение в Россию. Справедливости ради стоит заметить, что в миссии Луазона были не только политические эмигранты, но и русские служащие французской армии. См.: АМАЕ. Cabinet du Ministre. Carton 23. Hyacinthe Loyson.

²⁷⁶ Попова С. С. Между двумя переворотами. С. 326–327, 342–343.

²⁷⁷ АМАЕ. Cabinet du ministre. Carton 23. Hyacinthe Loyson. Гиацинт Луазон вернулся в Париж 22 сент. 1917 г.

²⁷⁸ SHD/T. 7 N 758. La situation intérieure de la Russie (6 Mars 1917).

Напряженная политическая и военная ситуация в России весны — лета 1917 г. требовала от французского руководства держать руку на пульсе, в связи с чем значительно интенсифицировался обмен информацией с представителями военной миссии: Лавернь направлял в распоряжение военного министра обстоятельные еженедельные рапорты о состоянии армии и внутренней политике. Первое время, в марте — апреле 1917 г., у французов еще была надежда на восстановление порядка, связанная с твердой волей Временного правительства восстановить дисциплину в войсках и энергичной компанией в прессе, призывающей к борьбе до победы. Звучало мнение: если немцы начнут наступление, это пробудит в русских воинственный дух и желание оказать сопротивление²⁷⁹. Полковник Лавернь в марте 1917 г. отчитывался, что *«подполковник Таффанель и капитан Лоран, находившиеся в Москве, осторожно и, насколько это возможно, непрямо, взяли в свои руки все возможности пробудить бдительность лидеров [общественного мнения] для борьбы с подрывными возгласами»*²⁸⁰. Фигура капитана Пьера Лорана²⁸¹ в данном контексте представляет особый интерес — с начала 1917 г. он, сотрудник Второго бюро ГШ Франции, был направлен в Россию военным министром для организации разведывательной службы, а также принял деятельное участие в поисках связей В. И. Ленина с немецкой разведкой: *«С самого начала я должен был заниматься, прежде всего, большевистскими замыслами в России, соотвествовавшими планам немецкой службы пропаганды и разведки в этой стране»*²⁸². В сентябре 1917 г. генерал Ниссель, руководитель французской военной миссии, отмечая отсутствие русской службы разведки, связанное в т. ч. с негативным к ней отношением Керенского, констатировал: *«Я увидел здесь зародыш француз-*

²⁷⁹ SHD/T. 7 N 761. Le Lieutenant-Colonel Lavergne, Attaché Militaire près l'Ambassade de France à Pétrograd, à Monsieur Ministre de la Guerre. Suite des événements de Pétrograd et situation morale de l'Armée Russe du 14 au 23 Mars 1917 (a.s.).

²⁸⁰ SHD/T. 7 N 761. Le Lieutenant-Colonel Lavergne... du 7 au 14 Mars 1917.

²⁸¹ Пьер Лоран — родился 2 мая 1892 г. Выпускник академии Сен-Сир. До командировки в Россию был ранен в 1914 г. в боях недалеко от Компьеня, затем получил назначение в Алжир. Умер 1 марта 1935 г.

²⁸² *Попова С. С.* Между двумя переворотами. С. 314.

ской разведслужбы во взаимодействии с г-ном Терещенко²⁸³, который испытывает к капитану Лорану большое доверие»²⁸⁴. Пьер Лоран получил назначение в Россию 18 окт. 1916 г., будучи включенным в состав французской военной миссии. Выделяется два периода пребывания Лорана в России: 1 нояб. 1916 — февраль 1918 гг. — официальный период пребывания и июль 1918 — конец ноября 1918 гг. — тайный период пребывания в России, сопровождавшийся сбором сведений о большевиках, организацией им сопротивления и проведения актов саботажа и диверсий (о которых будет подробнее рассказано в части, посвященной Югу России)²⁸⁵. Органам ВЧК было известно, что П. Лоран конспиративно проживал в Москве и представлялся осведомителям как «капитан Рено» и «Петр Карлович»²⁸⁶.

К концу июля 1918 г. сформировалась и служба разведки французской военной миссии как таковая. В нее вошли: капитан П. Лоран, су-лейтенант Фонтен (Fontaine), секретарь Биар (Biard), радиоразведчик сержант Со (Seau), сапер Ару (Arous) и Герен (Guérin), водители Дюбюи (Dubuis), Мар (Mares) и Дюшепрота (Ducheprosat)²⁸⁷.

Пометы, сделанные руководителями Второго бюро, знакомившимися с отчетами Лаверня, говорят о том, что французское руководство в большей степени интересовало прения и дебаты в Государ-

²⁸³ Терещенко Михаил Николаевич (1886–1956) — министр иностранных дел Временного правительства.

²⁸⁴ SHD/T. 6 N 224. Le Général Niessel, Chef de la Mission militaire française en Russie à Monsieur le Ministre de la Guerre (Pétrograd, le 12/25 Septembre 1917).

²⁸⁵ Следует сказать несколько слов об источнике этих биографических сведений. В 1998 г. супруг старшей дочери П. Лорана, Франсуа Гарнье, прикрепил на одном из генеалогических сайтов документ, содержащий все доступные ему сведения о жизни и деятельности предка. Однако документ был собран неравномерно и включал в себя рефлексии, основанную, с одной стороны, на уникальном материале (письма П. Лорана домой, его открытки, а также архивные материалы), с другой — на доступной в 1990-е гг. во Франции историографии и публицистике, которую Ф. Гарнье активно привлекал для реконструкции «связей большевиков с немцами». См.: *Garnier F. Pierre Laurent (July 1998) Турнемя*: сайт. URL: <http://www.tournemire.net/Pierre-Laurent.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. Р1005. Оп. 1а. Д. 1384. Л. 23, 26.

²⁸⁷ SHD/T. 6 N 221. Télégramme chiffre. Moscou 27/7. Attaché militaire à Ministre Guerre, Paris.

ственной думе, споры между Керенским и Милюковым, обсуждения вопросов государственного устройства: все эти сюжеты выделены красным карандашом. Создается впечатление, что фокус внимания специалистов Второго бюро сосредотачивался на анализе поведения политических элит. Французское руководство, вероятно, было солидарно с военным атташе в надежде на то, что Временное правительство контролирует политический процесс в стране. И всё же рапорты Лаверня давали достаточно масштабную картину происходящего в России: в донесениях находили отражение уличные беспорядки, состояние настроений на заводах (Лавернь совершенно справедливо замечал, что единственное, чего хотят рабочие — это прекращения войны, за исключением патриотического меньшинства, и немедленного установления республики²⁸⁸), аналитика производства стратегического сырья, уличные лозунги, слухи и сплетни, циркулирующие в городе, характеристики русского генералитета. Однако все эти вопросы, по всей видимости, оставались на периферии внимания Второго бюро.

Мы отмечали, что в 1914–1916 гг. французы испытывали определенные трудности с получением информации из первых рук. Поскольку революционные события вызвали к необходимости быть максимально осведомленным обо всем, что происходит в центре страны и регионах, в период ослабления власти в России французы принимают решение организовать собственную контрразведывательную службу. В июне 1917 г. руководитель контрразведки (SCR) Жорж Ляду предложил комиссару парижской префектуры Шарлю-Адольфу Фо-Па-Биде поехать в Россию. Данная инициатива исходила от министра вооружений Альбера Тома, который был огорчен состоянием армии и контрразведывательного дела в России после Февральской революции²⁸⁹ и обратился в префектуру с просьбой порекомендовать для направления в Россию специалиста, хорошо знакомого с русскими революционными кругами. Префект поли-

²⁸⁸ SHD/T. 7 N 758. Le Lieutenant-Colonel Lavergne, Attaché militaire près l'Ambassade de France à Pétersbourg, à Monsieur le Ministre de la Guerre. Historique des événements de Pétersbourg du 23 Février au 5 Mars 1917.

²⁸⁹ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin. 1937, 8 Juin. P. 2.

ции Анри Монури считал, что не знает никого, кроме Фо-Па-Биде, кто подошел бы на эту роль²⁹⁰.

Проблема также осозналась руководством французской военной миссии в России: в конце июня 1917 г. военный атташе полковник Ж. Лавернь констатировал отсутствие в России эффективно действующего органа контрразведки и в этих условиях предлагал возложить контрразведывательные функции на публициста Владимира Бурцева, тем более что к этому времени правительство уже поручило ему собирать сведения о потенциальной немецкой агентуре в кругах социалистов и советах рабочих и солдатских депутатов: *«Отправка в Россию специалиста по контрразведке жизненно необходима, используя сведения, полученные от Бурцева, а также от наших служб контроля телеграфа и паспортов, мы имели бы широкое поле для действий, и результат воследовал бы незамедлительно»*²⁹¹. Комиссар полиции Третьей республики 10 июля 1917 г. прибыл в Петроград, будучи зачислен на военную службу в состав миссии в России как офицер резерва²⁹².

Фо-Па-Биде утверждал, что во французской военной миссии не существовало специально выделенной службы разведки — этой работой занимался Пьер Лоран, офицер колониальной легкой пехоты, «свободно говорящий на немецком, русском, польском и даже арабском». Комиссар охарактеризовал Лорана как любезного и «превосходного товарища», который максимально ввел его в курс дела²⁹³. Капитан Лоран, в свою очередь, занимался сбором разведывательной информации о внутрисполитической обстановке в России, а также предпринимал диверсионно-террористические акции²⁹⁴. Так, например, в телеграмме Лавернья от 26 июля 1918 г.

²⁹⁰ Maunoury H. La police de Guerre (1914—1919). P. : Editions de la Nouvelle Revue Critique, 1937. Pp. 109—110.

²⁹¹ SHD/T. 6 N 221. Télégrammes chiffré, Attaché militaire à Ministre de la Guerre (Петроград, 24 Juin 1917).

²⁹² SHD/T. 17 N 570. Les officiers de la Mission Militaire Française fourniront les renseignements suivants...

²⁹³ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin. 1937, 9 Juin. P. 2.

²⁹⁴ Зданович А. А. Деятельность иностранных разведок в России во время Первой мировой войны // Клио. 2016. № 167. С. 170, 172.

начальнику Службы разведки Второго бюро указывалось: «*Прошу сообщить формулу проявления симпатических чернил, сложный эфир морфина 1/20000. Прошу сообщить телеграммой формулу для изготовления таблеток для отравления скота, зерна и картофеля с целью создания препарата на месте. Капитан Лоран в добром здравии*»²⁹⁵.

Одной из первых задач, возложенных на Фо-Па-Биде, стала перлюстрация корреспонденции большевиков²⁹⁶: и Лоран, и Фо-Па-Биде были вовлечены в поиск связей между большевиками и немцами, занимались поиском большевистских замыслов, соответствовавших планам немецкой службы пропаганды и разведки²⁹⁷. В этой активности им содействовали лейтенант Медар, работавший на Центральном телеграфе Петрограда, и майор Тома, военный аташе Франции в Швеции²⁹⁸. В свою очередь, П. Лоран сообщал, что Фо-Па-Биде помогал ему составить обвинительный акт против ведущих большевистских руководителей «*о заговоре против государственной безопасности и связи с врагом*»²⁹⁹.

В сентябре 1917 г. службе Фо-Па-Биде был придан еще один офицер — Эдуар Вакье³⁰⁰, приехавший 28 авг. 1917 г. с генералом Нисселем, новым главой французской военной миссии. По мнению комиссара Фо-Па, Вакье, выпускник Высшей школы коммерции, до войны занимавшийся торговлей зерном в России как представитель фирмы «Дрейфус», знал ее «вдоль и поперек» и, кроме того, «был женат на очаровательной девушке с Кавказа»³⁰¹. В действительности с 1907 г. супругой французского офицера была уроженка г. Ростова Елизавета Резникова³⁰².

²⁹⁵ SHD/T. 5 N 180. Traduction d'un télégramme chiffré (26 Juillet 1918).

²⁹⁶ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin. 1937, 10 Juin. P. 2.

²⁹⁷ Попова С. С. Между двумя переворотами. С. 14.

²⁹⁸ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Op. cit.

²⁹⁹ Попова С. С. Между двумя переворотами. С. 314.

³⁰⁰ Вакье Пьер Поль Эдуард — родился в Лиможе 24 окт. 1879 г.

³⁰¹ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Op. cit., 11 Juin. P. 2.

³⁰² SHD/T. 7 NN 3196. Compte-rendu special № 77/Cple (11 Septembre 1928). Е. Резникова родилась 18 февраля 1887 г., в браке с Вакье у нее родился сын Эдмон (4 апр. 1911).

Несмотря на то что создание контрразведывательной службы и задачи, ставившиеся перед Фо-Па-Биде, должны были отвечать целям антигерманской активности, агентура, завербованная комиссаром полиции и его сотрудниками, привлекалась для осведомления французского руководства о внутривнутриполитической обстановке в России в целом. Так, Фо-Па-Биде неоднократно упоминал о работе агента под псевдонимом «Барон» — «безупречной канальи», вместе с тем трусоватого и любящего деньги. Этот человек ранее служил в министерстве Императорского двора барона Фредерикса, в 1917 г. он сообщал французам сведения о настроениях А. Ф. Керенского³⁰³. Фигура Керенского как лидера России, безусловно, привлекала внимание французам.

Осенью 1917 г. в Россию в качестве руководителя французской военной миссии прибывает генерал Анри Ниссель. В конце октября он отмечает, что Керенский всё более отчетливо обнаруживает свою эгоистичность в политике, что он преследует личные цели и ничуть этого не скрывает: *«Вся информация, которую мне удалось получить, сводится к тому, что Керенский является игрушкой в руках небольшой группы меньшевиков-интернационалистов, среди них особенно выделяются Дан и Гоц — его действия продиктованы ими. Это значит у нас есть все основания опасаться, что его военная политика не сможет удовлетворить наши надежды»*³⁰⁴. Осенью 1917 г. французам становится понятно, что положение в России нельзя «пустить на самотек», нужно брать ситуацию в свои руки. Эту мысль выражает глава французской миссии: *«русские постепенно устают играть в анархию, поэтому мы могли бы попытаться навести порядок. Для этого необходимо сблизить солдата с офицером и восстановить взаимное доверие»*³⁰⁵.

Сложность обстановки, непонимание французскими представителями сущности и далеко идущих последствий революционной ситуации привело к переменам в оценке симпатий русского наро-

³⁰³ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin. 1937, 11 Juin. P. 2.

³⁰⁴ SHD/T. 6 N 224. Rapport sur un voyage du Général Niessel au front Nord (du 24 Oct./6 Nov. au 31 Oct./13 Nov. 1917).

³⁰⁵ Ibid.

да: так, например, французы немедленно «вспомнили» о германофильских настроениях русского двора. Военные были обеспокоены, что императрица подчинила своему влиянию царя, может влиять через цепочки назначений на обстановку на фронте и дезорганизовывать оборону: *«Восточный фронт может стать неактивным и легко преодолимым для Германии. Нужно как-то помешать ей вредить»*³⁰⁶. Германофилия царицы регулярно подчеркивалась, звучали отдельные мысли о необходимости преодоления монархического устройства в России, однако вопрос кому отдать регентство оставался нерешенным³⁰⁷. В первой половине марта 1917 г. Майор Ланглуа писал: *«Нам нужно скорее иметь энергичное временное правительство, пользующееся доверием армии, думы и земств»*³⁰⁸. Штюрмер из прежнего «безобидного реакционера» снова превращается в германофила, мечтающего о заключении сепаратного мира³⁰⁹. Капитан де Малейси пессимистично отмечал: *«Германия заинтересована в превращении России в немецкую колонию. Они приблизились к идее отказа от территорий на Западном фронте, чтобы получить в качестве компенсации территории на Восточном фронте, где уже существует родство с немцами как в нравах, так и в языке»*. Считалось, что немцев примут с распростертыми объятиями в Петрограде и в других городах, т. к. «приезда немца ждут для восстановления безопасности и спокойствия в этой стране»³¹⁰. Экономическая повестка во многом строилась на основе анализа германского опыта: французские представители анализировали, что уникального предлагали русским немцы, чтобы перехватить инициативу. Так, например, из Парижа звучала рекомендация предоставлять России долгосрочные кредиты³¹¹.

³⁰⁶ SHD/T. 7 N 758. Situation intérieure de la Russie. Secret. 6 Mars 1917; SHD/T. 7 N 1547. Huitième rapport de mission du lieutenant-colonel Langlois (Russie et Roumanie). Paris, le 19 Mars 1917.

³⁰⁷ SHD/T. 7 N 1547. Huitième rapport de mission du lieutenant-colonel Langlois...

³⁰⁸ Ibid.

³⁰⁹ SHD/T. 7 N 758. Situation intérieure de la Russie. Secret. 6 Mars 1917.

³¹⁰ SHD/T. 7 N 762. Notes du Capitaine de Maleysse de l'Etat-Major de l'Armée — 2 Bureau (Pétrograd, le 16/29 mai 1917).

³¹¹ SHD/T. 7 N 758. Le Président du Conseil, Ministre des Affaires Étrangères à Monsieur le Ministre de la Guerre (Paris, le 20 Mars 1917).

Идею распространения французского влияния на территории России емко выразил руководитель военной миссии генерал Ниessel: *«Чтобы помешать продвижению немцев нужно самостоятельно захватить поле и организовать сопротивление изнутри России; призвать все силы страны»*³¹². Реализуя это намерение, сотрудники французской военной миссии занимались сбором актуальной военной, политической, экономической информации, снабжением контрреволюционных сил оружием и деньгами, содействовали незаконной переправке добровольцев, согласившихся воевать против Советской республики. Внимание к вопросам организации политической власти, в свою очередь, выразилось во французском проекте реставрации монархии в России. Звучала убежденность, что представители Третьей республики реагируют на существующее германское намерение возродить в России монархию, посадив «германского царя» наподобие Альберта Мекленбургского, поскольку немцы никогда не согласятся на романовскую династию, сколь бы германизированной она ни была. В связи с чем французы, отвечая на этот «виртуальный вызов», должны «секретно» представить другую кандидатуру из гольштейн-готторп-романовского дома или из старых русских фамилий типа Долгоруковых или Голицыных³¹³, добавляя, что, даже если военные действия на территории России прекратятся, битва мнений не окончится: *«Если в России нет больше места для военных, пошлем туда дельцов, вооруженных деньгами и людей, обученных действовать мыслью, словом и пером»*³¹⁴.

Национальная идея на службе Франции

Первые упоминания об использовании национальных контингентов для реанимации Восточного фронта прозвучали в рапортах полковника Лаверня еще в начале июня 1917 г. Он подробно освещает

³¹² SHD/T. 7 N 760. Le Général Niessel, Chef de la Mission Militaire Française en Russie à Monsieur le Ministre de la Guerre, Président du Conseil. Pétrograd, le 23 Février 1918.

³¹³ SHD/T. 7 N 812. La reconstitution de la Russie et les intérêt français (Le 1 Mars 1918).

³¹⁴ Ibid.

щал положение национальных меньшинств в России, снабжая руководство информацией об их боеспособности. Безусловно, фиксация внимания на национальном движении была продиктована не только желанием французской миссии оживить рассыпающийся фронт: игнорировать поднимающееся на волне революционных событий национальное самосознание было сложно. Лавернь отмечал: *«Украинское движение, которое было малозаметно при старом режиме, обнаружилось особенно в последнее время, без сомнения, с помощью немецкой пропаганды, которая видит целью отделение от России 30–35 млн человек»*³¹⁵. В этой обстановке как союзникам, так и представителям центральных держав было необходимо выработать отношение к национальной проблеме.

В июне 1917 г. военный атташе отмечал, что на данный момент создание национальных соединений, смешанных с русскими войсками, может привести к возрождению военного духа³¹⁶. Однако идея создать Восточный фронт силами немногочисленных национальных армий подпитывалась победами румын при Марашешти. На протяжении всего 1917 г. генерал Бертело, глава французской миссии в Румынии, явственно подчеркивал разницу в боевом духе и готовности сражаться с немцами между румынской и русской армиями. Румынская армия была на высоте и с каждым днем становилась всё лучше; русская же с каждым днем хирела и разлагалась. В июне 1917 г. в отчете военному министру Бертело заметил: *«Важность этого вопроса такова, что я позволил себе снова представить его на Ваш суд, убедившись, что усилия, предпринятые в отношении румынской армии, сегодня являются наилучшей поддержкой, которую можно оказать всему Восточному фронту»*³¹⁷.

Впрочем, важно обратить внимание и на еще одну деталь. В своем отношении к национальной проблеме представители Третьей ре-

³¹⁵ SHD/T. 7 N 762. Mouvements d'autonomie des nationalites en Russie. Armées nationales autonomes.

³¹⁶ SHD/T. 7 N 762. Le Colonel Lavergne, Attaché Militaire à l'Ambassade de France à Péetrograd, à Monsieur le Ministre de la Guerre. Péetrograd, le 9/22 Juin 1917.

³¹⁷ Rapport № 15 (8/21 Juin 1917) // La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe. Edition critique des rapports du général Berthelot chef de la mission militaire française en Roumanie 1916–1918. P. 242.

спублики были не всегда последовательны и едины (мы это также увидим на материале конкретных регионов). Если говорить о Военном министерстве, то оно было готово сохранять взаимодействие с большевиками при условии, что те окажутся готовыми оказать сопротивление Германии. В одной из телеграмм генерал Лавернь указывал: «... единственная надежда на сопротивление лежит на формированиях, которые правительство большевиков планирует создать с помощью миссии и союзников. Только большевистские элементы в настоящее время пытаются изо всех сил задержать продвижение Германии на Украине»³¹⁸.

В 1920 г. бывший сотрудник французской военной миссии Пьер Паскаль в одном из частных писем поэту и драматургу Марселю Мартине дал генералу Нисселю весьма желчную характеристику. Однако даже если попытаться абстрагироваться от эмоциональной подачи автора, становится понятным, что к моменту приезда нового главы миссии Третья республика укрепила в решении сделать ставку на национальные контингенты: «Пользуясь общим беспорядком, Ниссель имел повсюду эмиссаров-лейтенантов <...>, чтобы навязать народностям, которые под влиянием или в результате коррупции создавали национальные антибольшевистские группировки и гипотетически решившиеся бороться до конца против немцев, их искали повсюду, даже среди военнопленных, взятых русскими войсками...»³¹⁹.

Предвкушение скорого поражения большевиков, создание «подшефных» национальных армий и необходимость объединения верных Антанте политических и военных представителей для противодействия Германии требовали достаточно разветвленной разведывательной службы. По мнению генерала Нисселя, подобная деятельность осложнялась отсутствием в России адекватной контрразведывательной работы, поэтому он предлагал создать соответствующую французскую службу в России, следуя примеру англичан, и просил в письме на имя военного министра Франции де-

³¹⁸ SHD/T. 6 N 221. Télégramme chiffré. Moscou, le 24 Mars. Attaché militaire à Ministre Guerre.

³¹⁹ Pascal P. En communisme. Mon journal de Russie 1918–1921. Lausanne: L'Âge d'Homme, 1977. P. 164.

нег на ее организацию³²⁰. Можно сказать, что задача, поставленная Нисселем, была впоследствии реализована, тем более что французская миссия была наиболее значительным по численности и влиянию представителем Антанты на территории России. К декабрю 1917 г. миссия насчитывала 1 250 чел. военнослужащих, а также медицинского персонала. В одной из телеграмм на имя военного министра генерал Лавернь утверждал следующее: *«У нас в России есть довольно широкие возможности для вербовки агентов, знание языка позволяет им переходить вражеские границы»*³²¹.

Говоря о многочисленности французской колонии, следует учитывать, что, помимо сотрудников французской миссии, в России действовал дипломатический персонал, а также представители финансово-промышленных кругов, консульские и коммерческие агенты и т. д.

Вне географии: деятельность набережной Орсе

События октября 1917 г. в России и дальнейший выход Советской республики из войны поставили перед Францией задачу сохранить свои экономические позиции в России и удержать бывшего союзника в орбите своего влияния. Для реализации данной задачи в 1918 г. представители генерального консульства Франции в Москве (инициатором выступил генконсул Ф. Гренар) поддержали идею развития сети консульских агентств, которые, с одной стороны, позволяли бы руководству Третьей республики оперативно получать сведения о политическом и экономическом состоянии регионов России, с другой стороны, давали бы инструменты для сохранения собственных экономических привилегий в Советской республике. При этом содержание аппарата консульских агентов не было финансово обременительным для МИД, т. к.

³²⁰ Попова С. С. Между двумя переворотами. С. 156–157.

³²¹ SHD/Т. 6 N 221. Télégramme chiffré. Moscou, 19 avril 1918. Attaché militaire à Ministre Guerre.

служащие консульских постов не являлись штатными сотрудниками Министерства³²².

Консульский агент выбирался консулом из числа представителей капитала, интеллектуалов, «натурализовавшихся» в России французов, после этого кандидатура должна была получить одобрение со стороны французского МИД. При одобрении консульскому агенту выдавалось соответствующее свидетельство. Однако статус консульского агента не давал его носителю широких полномочий: он мог использовать свое влияние лишь в вопросах защиты интересов граждан Франции и Бельгии на территории России. Авторами проекта особо подчеркивался неофициальный статус консульского агента³²³.

В качестве задач для новообразованной службы рассматривались: — сбор информации в потенциально важных центрах России.

Агенту было необходимо освещать следующий круг вопросов: политическую ситуацию в регионе, состояние инфраструктуры, состояние материального и продовольственного обеспечения, существующие запасы металлов, тканей, сырья, зерна и др., состояние связи в конкретном регионе, ситуацию на финансовом рынке;

— поддержание связи и кооперации с агентами военного атташе Франции, а также с представителями общества «Товар — Обмен»³²⁴.

Особое внимание следует уделить работе уже упомянутого общества «Товар — Обмен», содействие и покровительство которому оказывали не только консульские агенты, но и высокопоставленные представители МИД Франции. В качестве иллюстрации целей и задач, поставленных перед этим обществом, целесообразно обратиться к переписке французского посла в России Ж. Нуланса с известным славистом, руководителем Школы восточных языков в Париже П. Буайе. В ноябре 1918 г. посол выразил надежду на скорое свержение большевиков, чтобы в дальнейшем эксплу-

³²² *Cras J.* Les fonds du Ministère des affaires étrangères relatifs à la France et aux français en Russie (1789–1917) // *La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917)*. P. : École Nationale des Chartes, 2011. P. 56.

³²³ AMAE. Sér. Z. Carton 607. Doss. 3. Agence Consulaires de France. Rapport sur le service des agents consulaires adresse à son Excellence, Monsieur l'Ambassadeur de France en Russie. Pp. 14–15.

³²⁴ *Ibid.*

атировать ресурсы России для интенсификации работы французской промышленности.

Между тем аналогичные акции как антинемецкой, так и антибольшевистской направленности осуществлялись французскими промышленниками в центральной части России. Считается, что после заключения Брест-Литовского мирного договора Пьер Дарси с военной комиссией занимался уничтожением военных материалов, чтобы они не достались немцам³²⁵. В реальности деятельность по уничтожению материальных запасов начала вестись до Бреста — с января по август 1918 г. — и осуществлялась под прямым контролем генерала Лаверня³²⁶. Вряд ли эта деятельность нашла бы поддержку у большевистского руководства, о чем говорит и то, что Дарси работал по поддельным документам: «Г-н Дарси прикрылся бельгийским паспортом — <он> — г-н Лест!»³²⁷. Кроме того, Дарси занимался закрытием французских заводов в России для ускорения экономического разрушения страны³²⁸.

К октябрю 1918 г. консульские агенты, без учета столичных центров, действовали в Архангельске, Вологде, Нижнем Новгороде, Казани, Самаре, Перми, Екатеринбурге, Саратове, Ташкенте, Царицыне, Харькове, Киеве, Екатеринославе и во многих других городах³²⁹.

Помимо получения интересующих французское руководство сведений, консульские агенты занимались политической и экономической пропагандой, оказывали поддержку национальным частям и антибольшевистским силам. Так, консул в Царицыне Ж. Шарбо был связан с белым подпольем³³⁰, консульский агент в Самаре Ф. Жанно координировал действия чехов и эсе-

³²⁵ Kuzmina S. Pierre Darcy (1870–1918), acteur majeur du développement de l'industrie métallurgique en Russie au début du XXe siècle. P. 511.

³²⁶ SHD/T. 7 NN 2013. Rapport de Monsieur Louis Gillet, Ingénieur à Monsieur le Colonel Gourguen, 2 Bureau de l'Etat-Major Général de l'Armée.

³²⁷ Паскаль П. Русский дневник (1916–1918). С. 533.

³²⁸ Pascal P. En communisme. Mon journal de Russie 1918–1921. P. 168.

³²⁹ AMAE. Sér. Z. Carton 607. Doss. 4. Personnel diplomatique et consulaire français. Télégramme en clair (octobre 1918). P. 42.

³³⁰ Ганин А. В. «Шесть месяцев среди врагов» бывшего генерала Анатолия Носовича // Журнал Восточноевропейских исследований. 2019. С. 151.

ров³³¹, а неудачно попытавшийся сменить его «на самарском посту» Л. Комо налаживал отношения с дутовско-эсеровским штабом³³²; разведывательную деятельность в пользу Франции также осуществлял консульский агент в Ташкенте Ж. Кастанье, выдающийся специалист по Средней Азии³³³. Важно отметить, что в Туркестане (в отличие от Кавказа) не было французской военной миссии, поэтому информация об этом регионе поступала в Париж от военных и дипломатических представителей, находящихся в Архангельске, Тегеране, Калькутте и других городах. Однако в дипломатических документах говорится о необходимости создания консульской службы или некоей секретной службы в Средней Азии³³⁴. Важную роль в сборе политической информации, наравне с консульскими агентами в Красноводске и Ташкенте, сыграл Ш. Бонен, вице-резидент в Тонкине, начальник Информационной службы МИД. В его руки поступала практически вся информация о Туркестане³³⁵.

Представители французской дипломатии с оптимизмом смотрели в будущее: планировалось широко использовать консульские посты и в послевоенное время, при этом наиболее серьезный аппарат службы планировалось создать в Москве. Генеральный консул Ф. Гренар отмечал, что служба консульских агентов позволит подготовить «мощную организацию экономического информирования на ближайшее будущее»³³⁶. Учитывая тот факт, что в документах МИД Франции содержится проект организации французского банка в Архангельске, чей уставной капитал должен был формироваться из финансовых источников, добытых обществом «Товар — Обмен», а также из денег, вы-

³³¹ Воспоминания о Комуче и Народной армии Н. А. Галкина // Боевой восемнадцатый год. Сборник документов и воспоминаний / под ред. Я. В. Леонтьева. М. : Русская книга, 2018. С. 54–55.

³³² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 35. Д. 399. Л. 3

³³³ Зенушкина И. С. Советская национальная политика и буржуазные историки. М. : Мысль, 1971. С. 11–12.

³³⁴ Gorshenina S. Explorateurs en Asie Centrale. Voyageurs et aventuriers de Marco Polo à Ella Maillart. Genève : Éditions Olizane, 2003. P. 68.

³³⁵ Ibid.

³³⁶ АМАЕ. Sér. Z. Carton 607. Doss. 3. Agence Consulaires de France. Rapport sur le service des agents consulaires adresse à son Excellence, Monsieur l'Ambassadeur de France en Russie. P. 14.

деленных на организацию просоюзнической пропаганды³³⁷, скорее всего, деятельность упомянутых нами структур в послевоенного время была рассчитана на победу белых в Гражданской войне.

Известно, что посол Ж. Нуланс был резко критически настроен по отношению к любой инициативе конструктивного взаимодействия с большевиками. Так, например, попытка консульского агента в Нижнем Новгороде П. Дюфура, бывшего директора русско-французского общества электромеханических заводов в Харькове, имевшего давнее знакомство с Л. Б. Красиным, предоставить французскому руководству проект экономического сотрудничества с Советской Россией, переданный Дюфуру наркомом Г. В. Чичериным, едва ли не стоил ему жизни и здоровья. П. Дюфур был задержан англичанами в Стокгольме как «подозрительное лицо», посол Нуланс выразил нежелание заниматься судьбой этого человека, охарактеризовав его как предателя интересов Франции, готового работать по первому зову Советского государства³³⁸. Однако заподозрить П. Дюфура в преданности большевикам затруднительно: с апреля 1918 г. он активно продвигал интересы французского капитала в ходе процесса национализации франко-русских заводов³³⁹, а документы французского дипломатического ведомства демонстрируют, что в реальности инициатива общения с Красиным (по крайней мере в 1920 г.) исходила не от Дюфура, а от руководства МИД в Париже: *«Г-н Поль Дюфур будет специально назначен для выполнения осторожной миссии. Француз из Эльзас-Лотарингии, он знает Россию не хуже Германии <...>. Кроме того, у него давние отношения с Красиным, чье влияние, как он надеется, сможет открыть для него пути, которые закрыты для других. Департамент не будет возлагать на г-на Дюфура никаких миссий. Он лично берет на себя инициативу»*³⁴⁰. Представители Третьей республики не могли игнориро-

³³⁷ AMAE. Sér. Z. Carton 607. Doss. 2. Consulats de France. Ambassade de France (Arkhangel, le 16 Août 1918). P. 39.

³³⁸ Ibid. Doss. 3. Agence Consulaires de France. Pp. 37–43.

³³⁹ Дробижев В. Э. Борьба русской буржуазии против национализации // Исторические записки. Т. 68. М.: Издательство АН СССР, 1961. С. 44.

³⁴⁰ Documents diplomatiques français. 1920–1932. 1920. T. I, 10 janv.–18 mai. P.: Imprimerie nationale, 1917. P. 416.

вать большевиков и периодически нуждались в обмене мнениями с ними. Однако прямые контакты официальных представителей Франции (посла, военного атташе) с большевиками были крайне нежелательны ввиду возможных обвинений в сотрудничестве и признании новоиспеченного государства.

Консульские посты формировались как в городах, в которых ранее не существовало французского дипломатического представительства, так и в городах, в которых было сочтено целесообразным заменить официальный аппарат МИД (консульства, вице-консульства) менее «дорогостоящей» структурой. Ввиду отсутствия дипломатических отношений между Францией и Советской республикой и необходимости присутствия Франции в регионе, консульские агентства, формально не состоящие на балансе МИД, становились удобным инструментом взаимодействия: их неофициальный статус позволял политическому руководству Франции при необходимости как убедительно подтверждать наличие контактов с большевиками, так и отвергать упреки в таких контактах. При этом большевики стремились использовать некоторых представителей консульских постов для налаживания взаимодействия между Францией и Советской Россией и доведения до руководства Третьей республики своей политической позиции.

Политическое использование консульских агентов нашло наиболее полное выражение в проекте, согласно которому планировалось разделить Россию на области с центром в виде крупного города или промышленной агломерации. В каждом из них должен присутствовать консул или консульский агент, задачей которого является «призыв к патриотизму» среди соотечественников (т. е. местных французов) и создание пропагандистской организации. Между членами этой организации, «в соответствии с их рангом и способностями» должны распределяться функции. Основная из них состоит в воздействии на местную прессу, посещениях собраний *«даже из числа тех, что собирают людей, стоящих на низах социальной лестницы»*³⁴¹.

По состоянию на октябрь 1918 г., согласно телеграмме Ж. Нуланса, на территории России действовали следующие консульские агенты³⁴²:

³⁴¹ Archives Nationales (AN). 62AJ/66. Notice remise par M. Michau (14 décembre 1917).

³⁴² AMAE. Sér. Z. Carton 607. Doss. 4. Personnel diplomatique et consulaire français. Télégramme de Vologda, sans date (Noulens).

Жорж-Шарль Эйбер (Eybert) ³⁴³ , Девранш (Devranche), Лоран (Laurent)	Архангельск
Трувэ (Trouvé)	Вологда
Поль Дюфур ³⁴⁴ (Dufour), Годфруа ³⁴⁵ (Godefroy)	Нижний Новгород
Лагранж (Lagrange)	Казань
Люсьен Комо (Caumeau)	Самара
Бояр (Boyard)	Пермь
Николя (Nicolas), Воган (Vaughan)	Саратов
Жозеф-Антуан Кастанье (Castagné) ³⁴⁶	Ташкент
Шарбо (Charbaud), Потье (Pottier)	Царицын
Жорж Мурон (Mouron)	Харьков
Мулье (Moulier), Бертеротт (Berterotte)	Киев

³⁴³ Жорж-Шарль Эйбер — родился в Тифлисе в 1871 г. С 1899 г. — сотрудник дипломатического представительства Франции в Тифлисе, в 1910 г. занимал аналогичную должность в Харькове. В сентябре 1917 г. — представитель вице-консульства в Омске, в декабре 1917 г. — управляющий французским консульством в Харькове. В 1918 г. был направлен в Архангельск для защиты интересов Антанты и организации высадки союзных войск. В кн.: Les Français en Russie (1810–1917) : base de données nominative // Hypotheses : сайт. URL: <https://eurusrm.hypotheses.org/506> (дата обращения: 18.06.2023).

³⁴⁴ Поль Дюфур — бывший директор франко-русского общества электромеханических заводов в Харькове, с июня 1918 г. — консульский агент в Нижнем Новгороде. См. : AMAE, Sér. Z. Carton 607. Doss. 3. Agence Consulaires de France. Télégramme déchiffré, Stockholm (24 Octobre). Его помощник — Жодо (Jaudot). В октябре 1918 г. по официальному разрешению Карахана оставался на территории России.

³⁴⁵ Секретарь П. Дюфура, бельгиец.

³⁴⁶ Жозеф-Антуан Кастанье (1875–1958) — французский ученый-археолог. В 1899 г. отправился преподавать французский язык в Россию, поступив на должность учителя в пятигорском коллеже. В 1902 г. переехал в г. Оренбург, где стал вице-президентом Архивной комиссии, а также хранителем местного краеведческого музея. В 1921 г. поселился в г. Ташкенте, занимался научной работой: публиковал статьи об истории, археологии, этнографии и первобытных верованиях Туркестана, активно взаимодействовал с Обществом любителей археологии. Впоследствии стал членом Комиссии по сохранению исторических памятников Самарканда. С 1915 г. исполнял обязанности консульского агента Франции в Ташкенте. С 1918 г., подозреваемый в шпионской деятельности, скрывался в Фергане от преследования советских властей. В 1920 г. вернулся во Францию. См. : Gorshenina S. Explorateurs en Asie Centrale. Pp. 325–327.

Мариус-Ипполит Коттаво (Cottavoz) ³⁴⁷	Екатеринослав
Лардинуа (Lardinois), секретарь Пьерар (Pierard) ³⁴⁸	Новочеркасск
Жюль Дюмортье ³⁴⁹ (Dumortier)	Новороссийск

Разумеется, именами консульских агентов, упомянутых Ж. Нулансом, список французов, работающих в интересах разведывательных служб Франции, не исчерпывался.

В течение 1915–1917 гг. на территории России сформировалась разветвленная централизованная структура вооруженных сил Третьей республики. В круг ее компетенции, помимо военных, входили стратегические и политические вопросы, хотя миссия оставалась независимой от русских властей в вопросах связи, это создавало широкие возможности для влияния на внутреннюю обстановку в России. В условиях борьбы с общим противником подобное положение дел не вызывало опасений, но изменение политической ситуации в феврале и октябре 1917 г. превратило французскую военную миссию в России из вспомогательного органа межсоюзнического взаимодействия в самостоятельную политическую и стратегическую единицу, руководитель и сотрудники которой были вынуждены отстаивать интересы Франции в условиях краха русского фронта. Можно сказать, что за первые годы войны сложились предпосылки ситуации, при которой русские власти окажутся неспособными контролировать деятельность французского союзника на своей тер-

³⁴⁷ Мариус-Ипполит Коттаво — инженер электрической компании Est-Lumière, директор Центрального электрического общества в Москве. Вступил в должность не позднее 1916 г.

³⁴⁸ SHD/Т. 8 N 17. Service financier. Compte francs arrêté au 20 décembre 1918. P. 1.

³⁴⁹ Жюль Дюмортье — исполнял обязанности консульского агента в Новороссийске еще в довоенное время. По всей видимости, дипломатическую службу он совмещал с должностью торгового представителя французской компании Dumortier et Cie (пошив одежды). В мае 1919 г. место консульского агента занял Тебо (Thiebaut), пробывший в Новороссийске, как минимум, до осени 1919 г. См.: ГАРФ. Ф. Р-3606. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

ритории не только из-за внутривнутриполитических проблем, но и по причине его могущества.

Разведчики, диверсанты и «интеллигенты в штатском»: французы в политическом центре России

Революционные события 1917–1918 гг. и последующий выход Советской республики из Первой мировой войны осложнили отношения между Россией и бывшими союзниками. В свою очередь, представители Антанты искали эффективные средства воздействия на осложнившуюся обстановку для восстановления боеспособного фронта на Востоке. Так, в событиях 1917–1918 гг. принимали активное участие французские спецслужбы, однако, в отличие от коллег из МИ-6, большинство специалистов разведки и контрразведки Третьей республики остались неизвестными для исследователей.

В феврале 1918 г., когда будущий мир между Россией и Центральными державами стал очевидным, перед руководством в Париже встал вопрос о необходимости присутствия военной миссии. Довольно быстро победил аргумент в пользу ее сохранения при условии непризнания большевистского правительства. Миссия и дипломатический корпус мыслились как место привлечения тех русских, что стремились сражаться с немцами, создавая для них политические, экономические и иные трудности. Французы подчеркивали: *«мы покажем русским, что не возлагаем на них всю ответственность за ошибки максималистов»*³⁵⁰. Службу разведки также планировалось использовать для организации противодействия немецкой угрозе. В рапорте сотрудника французской военной миссии майора Обле от 6 марта 1918 г. указывалось: *«Чтобы помешать немцам использовать ресурсы России, нужно либо их уничтожить, либо помешать их транспортировке. Мы должны ориентировать наших агентов, прежде*

³⁵⁰ AMAE. Sér. “Guerre (1914–1918)”, Russ. Doss. 673. Note. Représentation diplomatique en Russie (12 février 1918).

всего, на расширение беспорядков, неразбериху на транспорте, разрушение промышленных объектов и транспортных средств, создание заторов на железных дорогах, и т. д. При необходимости Служба разведки должна иметь возможность предоставить агентов: их можно найти в России; они будут действовать в соответствии с указаниями наших промышленников и коммерсантов. Не нужно колебаться в обращении к «широкому маневру»: это лучше, чем оставить немцам боеприпасы, оружие и т. д»³⁵¹. Так, майор Обле видел задачи службы разведки следующим образом:

- собирать сведения,
- осуществлять поддержку в диверсиях,
- вести пропаганду в Германии³⁵².

Обле подчеркивал, что информация, переданная визитерами, возвращающимися из Германии, а также дезертирами, показывает общую усталость, царящую в немецкой армии: дисциплина ослабевает, а мир на Восточном фронте, в свою очередь, снимает все преграды между двумя странами — становится легко послать туда агентов, которые будут проводить большевистскую пропаганду. Майор полагал, что *«в доброжелателях недостатка не будет, особенно среди второстепенных (secondaires) национальностей: поляков, латышей, эстонцев и т. д. Когда я был в Стокгольме, мне удалось встретить эстонца, г-на Кескулу³⁵³, который уже работает с нашими агентами в Стокгольме и может сотрудничать в организации этой пропаганды»³⁵⁴.*

³⁵¹ SHD/T. 6 N 224. Rapport du commandant Aublet, envoyé à Paris en mission (Paris, 6 mars 1918).

³⁵² Ibid.

³⁵³ Примечательно, что в середине августа 1918 г. представитель британской разведки майор Аллей получил запрос от контрразведывательного отделения ГУГШ на гражданина России эстонского происхождения Александра Керскулу. Сообщалось, что «по имеющимся данным, он якобы является агентом английской дипломатической миссии в Стокгольме, принадлежит к партии большевиков и якобы намерен создать пацифистскую организацию в Москве. ГУГШ России считало его «исключительно опасным». МИ-5 направило шифровку в Представительство СИС в Петрограде, в которой сообщалось, что об объекте ничего не известно. См. : *Тотров Ю. Х.* Английская разведка в России. С. 162.

³⁵⁴ SHD/T. 6 N 224. Rapport du commandant Aublet...

Автор рапорта предлагал усилить службу разведки, т. к. ее руководитель капитан Фо-Па-Биде *«справляется со своими обязанностями отлично, но он один; дважды в него стреляли из пистолета на улице. Политические обстоятельства, а также его застарелая вражда с российскими руководителями, или любая другая причина может вынудить его либо на некоторое время покинуть Петроград, либо исчезнуть вовсе»*³⁵⁵.

Итак, начальник службы разведки нуждался:

— в дополнительном персонале, в направлении в Россию которого инспектору ранее было отказано;

— в базе за пределами России, откуда он мог бы более безопасно руководить службой. Идеальной точкой для этой базы, по мнению Обле, мог бы стать Стокгольм — «перекресток путей, ведущих в Европу, где куются все интриги». Стокгольмская служба должна быть дополнена русской секцией, т. к. в настоящее время служба ориентирована только на немецкое и скандинавское направления.

По мнению майора Обле, французскому военному руководству следовало обратить внимание на следующие моменты в организации французского военного присутствия в России:

— реорганизовать французское представительство, чтобы оно работало, оставаясь незамеченным — урезать штат, обратиться к французам, проживающим в России, мобилизованным коммерсантам или промышленникам;

— ориентировать миссию «на путь создания анархии и разрушений в России, чтобы помешать немцам использовать найденные ими ресурсы». В частности, должны быть уничтожены продовольственные запасы, военные корабли, промышленные объекты (шахты), транспортные средства и пути сообщения;

— усилить Службу разведки в России и дополнить ее базой в Стокгольме³⁵⁶.

Важно отметить, что до марта 1918 г. Служба разведки французской миссии подчинялась директивам Военного министерства и осуществляла деятельность в сотрудничестве с представителями

³⁵⁵ SHD/T. 6 N 224. Rapport du commandant Aublet, envoyé à Paris en mission...

³⁵⁶ Ibid.

дипломатического корпуса (поэтому всегда сложно диверсифицировать инициативы посла и его аппарата и военного атташе). В конце марта руководство разведывательными операциями было передано в ведение военного атташе в Стокгольме, хотя формально руководителем Службы разведки в России оставался начальник французской военной миссии. Стокгольмский центр также должен был кооперировать работу сети в России с экономическими службами³⁵⁷. В то же время генерал Ниссель стремился минимизировать контакты с агентами, которые под эгидой Франции занимались распространением революционных идей в стане врага — Центральных держав, чтобы избежать противоречивого отношения к своей персоне³⁵⁸, тем более что прецеденты подобного рода уже случались. Так, будущий председатель Правительства Юга России А. В. Кривошеин в беседе с генеральным консулом Франции в Москве отмечал: «Генерал Лавернь³⁵⁹ же подобен Понтию Пилату: с одной стороны, он боится оскорбить посла и консула, с другой — боится обидеть капитана Садуля [выступавшего на стороне большевиков — прим. Ю. Г.], и таким образом, наносит оскорбление Франции и России»³⁶⁰.

Решение советского правительства принять предъявленные немцами условия и подписать мирный договор, а также угроза приближения немецких войск к Петрограду обусловили решение об отъезде дипломатического корпуса стран Антанты. В конце февраля 1918 г. из Петрограда уехал посол Ж. Нуланс. Генерал Ниссель задержался ненадолго в Петрограде, занимаясь подготовкой к разрушению железнодорожного сообщения между Псковом и Петроградом на слу-

³⁵⁷ SHD/T. 6 N 221. Télégramme chiffré. Moscou, 26 Mars 1918. Attaché militaire à Guerre Paris.

³⁵⁸ Ibid.

³⁵⁹ Отметим, что глава военной миссии генерал А. Ниссель в марте 1918 г. официально покинул Россию. Французское присутствие обеспечивал военный атташе полковник Ж. Лавернь. Однако с отъездом главы миссии и ее реорганизации в контексте напряженной политической обстановки, Лавернь был вынужден принять руководство над работавшим в России французским персоналом. В мае 1918 г. (именно к этому периоду относится цитируемое высказывание) Лаверня можно считать главой французской военной миссии в России. Подробнее в кн.: Павлов А., Гельтон Ф. В кабинетах и окопах: французские военные миссии в России в годы Первой мировой войны.

³⁶⁰ AMAE. Sér. «Guerre 1914–1918», Russ. Doss. 671. Télégramme. Vologda, le 11 mai 1918.

чай продвижения германских войск. По его воспоминаниям, инженер Эзар³⁶¹ (Hézar) из артиллерийской миссии майора Пио, а также инженер Гийо из фирмы «Шнейдер» и майор Люберсак готовили план диверсий³⁶².

Помимо налаживания связей с российскими политическими деятелями сотрудники французской военной миссии устанавливали контакты с офицерами, генералами и низшими чинами бывшей русской императорской армии, готовыми в соответствии со своими взглядами вести борьбу против большевиков. В качестве примера можно привести деятельность поручика Н. А. Штырева, сотрудничавшего с разведывательными структурами французской военной миссии. Сотрудники ВЧК арестовали его в начале февраля 1918 г. и вменяли ему в вину организацию покушения на Ленина, установление связи с А. М. Калединым, предполагаемую передачу денег В. Бурцеву³⁶³. Пребывая в подавленном состоянии духа, он завел знакомство с неким Карлом Христиановичем Розитом, соблазнившим его оказанием услуг французским контрразведчикам. Риторика «помощи гибнущей Родине» оказалась близка русскому офицеру, и Штырев дал свое согласие. В ноябре 1917 г. поручик был представлен «капитану Лорану, капитану флота³⁶⁴ и поручику Ваке»³⁶⁵. Первым заданием Штырева стала разработка Керенского³⁶⁶: добыча сведений о составе его штаба и отряда, людях, его окружающих, командующих отрядом, настроениях среди высших и низших военных чинов, настроениях в Петроградском гарнизоне. Кроме того, в задачи Штырева, по мнению следствия, входила передача устных сообщений агентам французской миссии, поиск контактов с правящей партией для осведомления о ее настроениях и состоянии.

³⁶¹ Был направлен в Россию 26 июня 1917 г. См.: AMAE. Sér. «Guerre 1914–1918», Russ. Doss. 757. Le Sous-Secrétaire d'Etat de la Guerre à Monsieur le Président du Conseil, Ministre des Affaires Étrangères (Paris, le 26 juin 1917).

³⁶² Павлов А. Ю., Гельтон Ф. В кабинетах и в окопах. С. 223.

³⁶³ ГАРФ. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 353. Л. 2.

³⁶⁴ Возможно имеется в виду военно-морской атташе Галло.

³⁶⁵ ГАРФ. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 353. Л. 8.

³⁶⁶ По всей видимости, имеется в виду интерес французской военной миссии к скорому выступлению Керенского — Краснова 31 окт./13 нояб. 1917 г. для восстановления власти Временного правительства.

Капитан Лоран выдал задание «похитить чемодан Ганецкого» (указывалось, что Я. Ганецкого и К. Радека можно даже ликвидировать) и войти в сношения с Калединым³⁶⁷. В протоколе допроса, осуществленного сотрудниками ВЧК, было указано, что Штыреву поручалось найти место проживания Ленина, Троцкого, Каменева, Коллонтай и Луначарского³⁶⁸; взять на учет винные склады, общественные организации, заводы, имеющие военное значение, для их уничтожения в случае наступления немцев на Петроград³⁶⁹.

Привлечение военных к антибольшевистской деятельности выразилось, например, в организации знаменитым контрразведчиком Владимиром Орловым в феврале 1918 г. Петроградского разведывательного бюро по инициативе представителей французской военной миссии Ш.-А. Фо-Па-Биде и Э. Вакье. Данная организация имела обширную агентуру в большевистских учреждениях и собирала материалы в пользу генерала Алексеева и союзников. В марте 1918 г. она вошла в сношения со штабом военного руководителя Петроградского района генерал-лейтенанта Шварца. Штаб Шварца, в свою очередь, также тесно работал с представителями Антанты, в т. ч. с французами — лейтенантом Видором³⁷⁰, майорами Корбелем и Шапуйи и др.³⁷¹. Представляется вероятным, что взаимодействие упомянутых структур было инспирировано сотрудниками французской военной миссии, осведомленными о деятельности обеих организаций.

В начале февраля 1918 г. Орлов вошел в сношения с Ш.-А. Фо-Па-Биде и Э. Вакье, с которыми активно обменивался информацией и от которых получал субсидии на разведывательную работу³⁷². Французами также был завербован И. Н. Стояновский, зачисленный Орловым в штат Центральной уголовно-следственной комис-

³⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р-336. Оп. 1. Д. 353. Л. 10, 13.

³⁶⁸ Там же. Л. 13.

³⁶⁹ Там же. Л. 12.

³⁷⁰ Возможно, это опечатка, и имеется в виду лейтенант Александр Видхоф.

³⁷¹ Ганин А. В. Семь «почему» российской гражданской войны. М. : Пятый Рим, 2018. С. 351–352.

³⁷² Зданович А. А. Свои и чужие — интриги разведки. С. 113–114.

сии; он выполнял задания французских разведчиков, не входящие в круг интересов орловского разведцентра³⁷³. Особая роль в организации Орлова принадлежала знаменитому сотруднику бывшего Департамента полиции И. Ф. Манасевичу-Мануйлову: в Петрограде в 1917 г. он пересекся с инспектором Фо-Па-Биде, будучи уже внедренным в ЧК³⁷⁴.

Примеров привлечения русских офицеров на службу французской контрразведки достаточно много. Вкратце упомянем факт сотрудничества с капитаном Пьером Лораном бывшего полковника штабной службы русской армии, адъютанта штаба Кавказской кавалерийской дивизии Бориса Никитина, вступившего в контакт с французским контрразведчиком будучи в должности сотрудника штаба военного коменданта Петрограда³⁷⁵; или знакомство первого ревкома Петрограда, будущего участника ВСЮР Б. А. Энгельгардта с неким «французским торговым агентом по фамилии Фредерикс», с которым он часто играл в покер в Английском клубе и установил со временем приятельские отношения: *«Однажды он передал мне, что исправляющий должность французского посла (фамилию я забыл) хотел бы познакомиться со мною и вообще встретить кого-либо из бывших общественных деятелей, т. к. он в настоящее время отрезан от общения с кем бы то ни было, что официальные разговоры с представителями правительства дают ему чрезвычайно одностороннее освещение всего происходящего в стране, что хотелось бы услышать и мнение бывших деятелей и проч., и проч.»*³⁷⁶. В итоге Энгельгардт дал согласие на встречу с высокопоставленным французом в Новом Клубе, куда, кроме посла и Фредерикса, пригласил А. А. Поливанова, бывшего начальника канцелярии Министерства путей сообщения Бюнтинга и кавалергардского полковника Коссиковского. После кулуарного обеда Фредерикс от имени и. д. посла обратился к Энгельгардту с просьбой, *«сугубо секретной, узнать о возможности или даже содействовать получе-*

³⁷³ Зданович А. А. Свои и чужие — интриги разведки. С. 121.

³⁷⁴ Там же. С. 122.

³⁷⁵ Попова С. С. Между двумя переворотами. С. 363.

³⁷⁶ Потонувший мир Б. А. Энгельгардта: «Воспоминания о далеком прошлом» (1887–1944). СПб.: РХГА, 2022. С. 465.

нию 15 миллионов рублей, с оплатой их чеком на Париж во франках в банке «Лионский кредит». За посредничество Фредерикс предлагал мне 3 % с суммы уплаченных франков. Французы хотели получить за франк полтора рубля, т. е. за 15 миллионов рублей заплатить 10 миллионов франков. Причитающийся мне куртаж должен был составлять, при этих условиях, 300 тысяч франков»³⁷⁷. Из воспоминаний Энгельгардта не совсем ясно, чем закончилась сделка, однако мемуарист сообщал, что сумел заинтересовать этим делом генерала Смысловского, который обратился к руководителям хлебной конторы купца Стахеева, выразившим готовность предоставить французам нужную сумму по курсу рубль за франк³⁷⁸.

Помимо представителей военного ведомства, французы, безусловно, активно прибегали к вербовке служащих большевистских органов, тем более что организации Орлова удалось собрать обширную картотеку партийных функционеров. В то время в советских учреждениях было несложно найти людей, недовольных новой властью. В одной из телеграмм³⁷⁹ Ф. Э. Дзержинский сообщал следующее: «Многу получены сведения через Богуславского (адрес у меня), что агенты англо-франц. получили поручение составить списки советских служащих по категориям:

1. Большевики;
2. Работающие честно;
3. Работающие из-за нужды;
4. Саботажники

Скоро должен приехать в качестве датского или норвежского курьера главный агент по этой работе. Необходимо принять меры»³⁸⁰.

Ш.-А. Фо-Па-Биде в своих воспоминаниях указывал на источник на самом высоком уровне: в окружении председателя Петросовета Г. Е. Зиновьева якобы работал агент французской разведки под псевдонимом «Вад». Ш.-А. Фо-Па-Биде описывал его как бывшего царского офицера, убежденного противни-

³⁷⁷ Потонувший мир Б. А. Энгельгардта... С. 466.

³⁷⁸ Там же. С. 467–468.

³⁷⁹ В данном случае сложно установить точную ее датировку, предполагается, что она была написана в июле — ноябре 1918 г.

³⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 22. Л. 3.

ка большевиков, преданного монархическим идеалам, занимавшего «важную должность у Зиновьева» исключительно ради того, «чтобы лучше служить своим идеям»³⁸¹. Так, Vad, ознакомившись с соответствующей телеграммой СНК, оказал помощь французской миссии, предупредив контрразведчиков о готовящемся обыске посольства Третьей республики³⁸². Работа с этим источником продолжалась, как минимум, до 1919 г. и была зафиксирована в донесениях руководителя союзной миссии в балтийских странах Э. Этъевана: «Сообщено о прибытии Томаса Брюна, норвежского офицера, высланного из Петрограда (с помощью Vad). Он снова станет руководителем немецкой разведки в Карелии, Мурмане, Архангельске»³⁸³. Структура донесений полковника Жандра, начальника французской военной миссии в Финляндии, также позволяет предположить, что он получал информацию от агента Vad³⁸⁴: в донесении об обстановке в Петроградском районе источник неоднократно и настойчиво сообщает об интернациональных частях под командованием члена Реввоенсовета 7-й армии В. С. Шатова (два упоминания). Также Жандр был осведомлен о содержании докладов В. С. Шатова и Г. Е. Зиновьева (два упоминания), сделанных в июле 1919 г.³⁸⁵

Французы в 1918–1919 гг. обладали в России если не значительной агентурой, то множеством сочувствующих.

Примечательным сюжетом воспоминаний Фо-Па-Биде стало упоминание «необычной» женщины-агента, некой Мадам Р.: «*Это была молодая женщина польского происхождения, знавшая много языков и очень образованная, с которой я познакомился через капитана Лорана. Г-жа Р. нашла способ наладить дружеские отношения с народным комиссаром иностранных дел Чичериним, который очень це-*

³⁸¹ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin (Paris). 1937, 18 Juin. P. 2.

³⁸² Ibid.

³⁸³ SHD/T. 7 N 831. Rapport S. C. R. (Helsingfors, le 19 Septembre 1919).

³⁸⁴ С марта 1918 г. Ш.-А. Фо-Па-Биде работал под руководством полковника Жандра в Финляндии, соответственно передал ему наработанную в годы службы в России агентуру.

³⁸⁵ SHD/T. 7 N 2788. Le Colonel Gendre à Monsieur le Ministre de la Guerre, État-Major, 2ème Bureau. Paris. (Helsingfors, le 10 Juillet 1919).

нил ее остроумие и очарование ее беседы. Несколько раз в неделю Чичерин приезжал в гости к мадам Р., которая таким образом собирала ценную информацию об идеях или планах большевистского правительства»³⁸⁶. Фо-Па-Биде также отмечал, когда союзники готовились к высадке в Архангельске, Чичерин доверительно сообщил Мадам Р., что большевистское правительство заявит лишь формальный протест против высадки³⁸⁷.

Возможно, под псевдонимом «Мадам Р.» подразумевалась Бронислава Беренсон, супруга адвоката Ф. Дзержинского — Леона Беренсона (впоследствии — жена польского генерала Б. Венявы-Длугошовского). В преддверии Первой мировой войны она познакомилась с будущим руководителем французской разведки в России капитаном Лораном и впоследствии, работая медсестрой, ухаживала за ним в военное время, когда Лоран восстанавливался после ранений и болезней. Это знакомство привело к тому, что в 1918 г. Б. Беренсон стала злоупотреблять доверием руководителя ВЧК в пользу французской разведки и все поручения, данные ей Ф. Дзержинским, передавала П. Лорану. Б. Беренсон помогала составлять разведчику отчеты о состоянии Советской России, которые тот направлял в Париж, организовывала нужные знакомства, в т. ч. в большевистских кругах, используя свою сестру Марию Клячкину (по мужу — Длугач)³⁸⁸. Впрочем, о деятельности Б. Беренсон мы знаем, главным образом, из воспоминаний ее внука — Жерваза Вернона, записавшего воспоминания своей бабушки, явно стремившейся, с немалым чувством тщеславия, продемонстрировать след, оставленный ей в истории.

Брат Б. Беренсон — Сигизмунд Клячкин, в свою очередь, содержал московскую квартиру, в которой скрывался П. Лоран и, очевидно, был осведомлен о роде деятельности своего квартиранта³⁸⁹. Кроме того, С. Клячкин вербовал агентуру для нужд французской военной миссии, обещая потенциальным кандидатам хорошее воз-

³⁸⁶ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin. 1937. 15 Juin. P. 2.

³⁸⁷ Ibid.

³⁸⁸ Vernon G. Belonging and Betrayal: Bronia's story. Felsted (GB), 2013. Pp. 27–30.

³⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р 1005. Оп. 1а. Д. 1384. Л. 22.

награждение³⁹⁰. Согласно показаниям матери одного из арестованных по делу представителей французской миссии, некоего Медведева, С. Клячкин активно запугивал завербованных им молодых людей, обещая расправу со стороны агентов миссии над теми, кто будет давать признательные показания³⁹¹.

Исследователи также предполагают, что Б. Беренсон держала в Москве некий польско-французский центр и устраивала у себя на квартире встречи представителей французской миссии с наркомом иностранных дел РСФСР Г. В. Чичериным³⁹². В пользу данного предположения свидетельствует еще один факт. Когда военный атташе Ж. Лавернь выступил с предложением использовать большевизм для разложения немецких войск, задача поиска агитаторов легла на плечи комиссара Фо-Па-Биде. Так он вышел на контакт с Мадам Р., которая, используя связи с заместителем наркома иностранных дел по национальностям С. Пестковским, сумела привлечь нескольких агитаторов, чью работу оплатили французы³⁹³. Многие члены семьи Б. Беренсон, например ее сестра Дина Махлина, будучи завербованными П. Лораном, работали на французскую и польскую разведки. Известно, что Д. Махлина была близка к С. Пестковскому, как сотрудница информационного отдела его ведомства³⁹⁴.

Другой осведомитель, завербованный лейтенантом Вакье, работал под псевдонимом «Никольский». По сообщению Фо-Па-Биде, Никольский занимал видное положение в партии социалистов-революционеров и снабжал французов информацией о деятельности собственной партии, а также передавал сведения о большевиках³⁹⁵.

Вскоре после захвата власти большевиками, генерал Ниссель предложил Фо-Па-Биде заняться организацией контрразведки в ча-

³⁹⁰ ГАРФ. Ф. Р 1005. Оп. 1а. Д. 1384. Л. 22.

³⁹¹ Там же. Л. 27.

³⁹² *Зданович А. А.* Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК-НКВД. 1918–1938. М. : Крафт+, 2017. С. 55.

³⁹³ *Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin.* 1937, 17 Juin. P. 2

³⁹⁴ *Зданович А. А.* Указ. соч.

³⁹⁵ *Contre-espionnage... // Le Matin.* 1937. 11 Juin. P. 2.

стях действующей армии — ее функционирование планировалось осуществлять собственными силами и средствами³⁹⁶. Команде Фо-Па-Биде был придан еще один офицер — некий «лейтенант В.»³⁹⁷, который вскоре сумел завербовать нескольких агентов для отправки на Северный фронт³⁹⁸.

Деятельность комиссара полиции была высоко оценена руководством миссии: в конце декабря 1917 г. генерал Ниссель ходатайствовал о возведении Ш.-А. Фо-Па-Биде в степень Ордена Почетного легиона за «*исключительную службу, исполненную в России по организации служб разведки и контрразведки*»³⁹⁹. В конце января 1918 г., в связи с отъездом П. Лорана из Петрограда во Францию по причине тяжелых осложнений (абсцесса) от полученного ранения⁴⁰⁰, Фо-Па-Биде сосредоточил в своих руках руководство разведывательной и контрразведывательной работой⁴⁰¹. Еще в конце декабря 1917 г. А. Ниссель писал, что в связи с недееспособностью П. Лорана, вызванной развитием абсцесса, Фо-Па-Биде не может охватить вниманием весь круг стоящих перед французской разведкой задач, и просил прислать способного офицера, который приедет в Петроград через Берген⁴⁰².

³⁹⁶ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // *Le Matin*. 1937, 13 Juin. P. 2.

³⁹⁷ Может подразумеваться как лейтенант французской военной миссии Александр Видхофф (Widhoff), ставший кавалером ордена Почетного легиона в ноябре 1918 г. за выполнение операций секретного характера, так и лейтенант Анри Виллем (Willaime) — с 1916 г. офицер подразделения тяжелой артиллерии в Москве, проходящий по спискам французской миссии как сотрудник Службы разведки (Москва).

³⁹⁸ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // *Le Matin*. 1937, 13 Juin. P. 2.

³⁹⁹ AMAE. Sér. “Guerre (1914–1918)”, Russ. Doss. 758. M. Noulens, Ambassadeur de France à Pétrograd à Son Excellence Monsieur Pichon, Ministre des Affaires Étrangères, Paris (Pétrograd, le 23 Décembre 1917).

⁴⁰⁰ SHD/T. 17 N 570. Ordre du service (Pétrograd, le 8/21 Janvier 1918) ; SHD/T. 17 N 644. Pafope, Paris (14 Octobre 1917).

⁴⁰¹ Попова С. С. Между двумя переворотами. С. 316

⁴⁰² SHD/T. 17 N 644. Télégramme à chiffrer. Pétrograd, le 9/22 Décembre 1917 ; *Ibid.* Pafope, Paris (14 oct. 1917).

Диверсант из Морского министерства: Анри де Вертамон

В контексте реализации плана диверсионных операций примечательна судьба одного из фигурантов дела Локкарта, французского разведчика Анри де Вертамона, осужденного ревтрибуналом ВЧК. Его биография заслуживает отдельного описания⁴⁰³, здесь лишь отметим, что вершиной его карьеры стала поездка в Советскую Россию в 1918 г. в качестве тайного агента французской разведки, совершенная по приказу Морского министерства. По утверждению самого де Вертамона, он принял предложение отправиться в Россию в качестве главы секретной миссии, *«целью которой было уничтожение материальных и военных запасов, которые после Брест-Литовского мира большевики уступали немцам»*⁴⁰⁴.

Одним из источников (хотя и скудным), послужившим основой для реконструкции деятельности де Вертамона в России, стал рапорт одного из сотрудников его миссии, су-лейтенанта Тессье, описавшего основные механизмы формирования миссии и кругов ее взаимодействия. Известно, что в нее вошли три офицера, двое из которых до войны проживали в России, хорошо знали русский язык и даже вместе работали в Париже в миссии военного атташе, графа А. Игнатьева. О целях пребывания капитана 3 ранга де Вертамона в России был осведомлен персонал французской военной миссии.

Группа де Вертамона покинула Париж 11 мая 1918 г. и направилась в Россию через Гавр. В Гавре к миссии присоединился еще один человек — некий мсье Матен. Ирония заключалась в том, что су-лейтенант Тессье, несмотря на предпринятую Матеном маскировку, опознал в нем «Иванова» — бывшего коллегу по службе у генерала Игнатьева. Известно, что Матен не ушел от внимания ВЧК: в учебнике по чекистской работе, изданном под грифом «секретно», Матен упоминается как человек, снабжавший диверсионные группы эсеров взрывчатыми веществами и державший с ними связь⁴⁰⁵.

⁴⁰³ Галкина Ю. М. К вопросу о французском следе в «деле Локкарта»: кто такой Анри Вертамон? // Клио. 2018. № 3. С. 176–186.

⁴⁰⁴ Service historique de la Défense, Marine (SHD/M). MV CC 74e Moderne, Carton 435, Doss. 2. Личное дело Марсиала Мари Анри де Вертамона.

⁴⁰⁵ О некоторых приемах и методах борьбы контрреволюции против Советской власти (материалы к истории ВЧК-ОГПУ-НКВД). М., 1939. С. 58; Владимирова В. Год

В учебном пособии, составленном для сотрудников НКВД, также говорится, что де Вертамон прибыл в Москву под видом беженца и жил под легендой агента донецкой промышленности⁴⁰⁶. Вероятно, его попутчики, Тессье и Делавинь, были призваны подтвердить эту легенду, как бывшие реальные сотрудники французского коммерческого общества в донецком бассейне, и, возможно, консультировать своего шефа по вопросам обстановки на территории Украины.

По свидетельству неустановленного французского офицера-шифровальщика, чьи неопубликованные мемуары оказались в руках исследователя М. Левидова, «27 мая 1918 г. в Мурманск прибыл крейсер «Олимпия» с тремя таинственными пассажирами на борту — французскими офицерами в гражданском платье, говорящими по-русски. Один из них, по фамилии Де-Ла-Винь, лейтенант инфантерии...»⁴⁰⁷. Сейчас мы можем установить, что заочный информатор М. Левидова имел в виду именно миссию Анри де Вертамона. Француз был осведомлен о том, что эти офицеры приехали в Россию для реализации диверсионных операций, по его мнению, «речь шла о взрывах судов на Черном море, чтобы они не попали в немецкие руки, или о подобных работах на железнодорожных путях». При этом шифровальщик зафиксировал лишь трех говорящих по-русски офицеров Третьей республики, а мсье Анри он обозначил как выполнявшего индивидуальную миссию. Скорее всего, если доверять источнику, Вертамон, при сходе с «Олимпии», дистанцировался от своих соратников. Также принципиально важным моментом стала фиксация говорящего по-русски капитана Сабуро, затребованного военноморским атташе Галло и имевшего миссию, «как у Анри». Сабуро, по мнению шифровальщика, был направлен в Новороссийск⁴⁰⁸.

Феликс Дзержинский охарактеризовал де Вертамона как «офицера для разрушения» и описывал его так: «фуражка черная, черный (ежином), маленький, черные усы, непромокаемое пальто с поясом,

службы «социалистов» капиталистам. М. : Государственное издательство, 1927. С. 316.

⁴⁰⁶ О некоторых приемах и методах борьбы контрреволюции против Советской власти. С. 50.

⁴⁰⁷ Левидов М. К истории союзной интервенции в России. Л. : Рабочее издательство «Прибой», 1925. С. 112.

⁴⁰⁸ Левидов М. Указ. соч. С. 112—113.

куруил сигару»⁴⁰⁹. Де Вертамон носил незамысловатое конспиративное имя — мсье Анри, что приводило посла Франции Ж. Нуланса в отчаяние: это «*лишь пробуждает интерес к тайному характеру миссии*»⁴¹⁰. По свидетельству коллег, де Вертамон большую часть своего пребывания работал автономно. Уже ближе к финалу его миссии, Нуланс с негодованием телеграфировал, что «*полная изолированность от официальных французских структур могла привести «Анри» к печальным последствиям*» и что де Вертамон обязан подчиняться военно-морскому атташе в России Галло и военному атташе генералу Лаверню⁴¹¹. На подчинении де Вертамона военно-морскому атташе настаивал и сам Галло⁴¹², подкрепляя свое мнение тем, что знаком со всеми разведывательными службами посольства и военной миссии, а также способен свести «мсье Анри» с агентами службы разведки, «сотрудничество которых может быть для нас драгоценно»⁴¹³.

Средства для диверсионной деятельности А. де Вертамон получал в т. ч. из фондов генерального консульства Франции в Москве. Так, за июнь — август 1918 г. он официально получил 250 тыс. р.⁴¹⁴. Известно, что Вертамон кооперировался с резидентом французской разведки П. Лораном. В телеграмме генерала Лаверня от 1 сент. 1918 г. указывалось: «*Я передал Лорану миллион рублей для него и Вертамона — это сумма, взятая из фондов Консульства, — их служба развивается и дает важные результаты. Если Лоран будет нуждаться в деньгах, он напишет об этом проверенным каналом военному атташе*

⁴⁰⁹ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 1. Л. 15.

⁴¹⁰ АМАЕ. Sér. Z. Carton 611. Doss. 1. Télégramme en clair (Vologda, 22 juin 1918).

⁴¹¹ Ibid.

⁴¹² В октябре 1918 г. военно-морской атташе будет представлен к повышению в звании «за выдающиеся заслуги, совершенные в годы Революции в России». Кроме того, Галло и Вертамон были хорошо знакомы и вне службы в России: погодки, они друг за другом поступили в Эколь Наваль и обучались премудростям военно-морского дела на одних кораблях. В кн.: *Salkin-Laparra G. Marins et diplomats*. P. 232.

⁴¹³ *Быков А. В., Панов Л. С.* Пребывание и деятельность французского посольства в Вологде в 1918 году//Французская культура в русской провинции (Вологодский край). Материалы чтений. Вологда, 2000. С. 5–22. Электрон. версия печ. публ. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/fra/nts/uzs/kaya/1.htm> (дата обращения: 17.04.2023).

⁴¹⁴ SHD/T. 8 N 17. Service financier. Détail du mouvement pour le mois de Juillet 1918. P. 9; Service financier. Détail du mouvement pour le mois d’Août 1918. P. 8.

в Стокгольме и подпишется «Рене». Прошу дать приказ майору Тома доставить суммы, которые у него будут запрошены»⁴¹⁵.

Специалисты по истории спецслужб считают, что де Вертамон имел прямое отношение к подстрекательству чехословацкого корпуса к вооруженному выступлению против большевиков⁴¹⁶. На наш взгляд, данное предположение выглядит неубедительным. Согласно рапорту Тессье 11 мая де Вертамон находился в Гавре, следовательно, никак не мог встречаться с представителями чехословацкого корпуса в Поволжье и на Урале в преддверии выступления, разразившегося 15 мая 1918 г. Если его контакты с чехословаками и имели место, то они приходились либо на более ранний период, либо на конец мая — начало июня, когда выступление чехословаков было свершившимся фактом.

Отечественный специалист по истории спецслужб А. Зданович представляет де Вертамона как одного из исполнителей операции по убийству немецкого посла Мирбаха⁴¹⁷. Что характерно, рядовые французской военной миссии подозревали своих сослуживцев и представителей разведки Третьей республики в организации этого преступления. Один из них, социалист Марсель Боди, ставший свидетелем взрыва и бегства Блюмкина и Андреева, оставил воспоминание об этом инциденте: *«Как-то раз, я стою возле здания французской миссии, и вижу выходящего офицера разведки. Он подходит ко мне, перекидывается со мной парой слов и тут мы слышим чудовищный взрыв: пришла в действие бомба. В то же время мы видим убегающих мужчин <...>. — Смотри! — сказал мне офицер, — я точно уверен, они приходили убить Мирбаха. Много позже я узнал, что генерал Лавернь, глава военной миссии, без сомнения был осведомлен о заговоре. Пьер Паскаль и Жак Садуль сказали мне, что в тот день он нервничал, и было видно, что он наблюдал за происходящим. С этой же целью на тротуаре стоял и сотрудник разведки»⁴¹⁸*. Пьер Паскаль, в свою

⁴¹⁵ SHD/T. 5 N 180. Traduction d'un telegramme chiffré (1 Septembre 1918).

⁴¹⁶ *Фалиго Р., Коффер Р.* Всемирная история разведывательных служб. Т. 1. М.: Терра, 1997. С. 143; *Ландер И. И.* Негласные войны. История специальных служб 1919–1945. Т. 1. Одесса: Друк, 2007. С. 141.

⁴¹⁷ *Матонин Е. В.* Яков Блюмкин. М.: Молодая гвардия, 2016. С. 122.

⁴¹⁸ *Body M.* Un piano en bouleau de Carélie. Mes années de Russie 1917–1927. P.: Hachette, 1981. P. 63.

очередь, даже смог назвать имена: вскоре после убийства Мирбаха в расположение французской миссии пришел раненый человек, выдававший себя за убийцу, «он приходил дать отчет Гурдену, сотруднику Борда⁴¹⁹, и получить инструкции»⁴²⁰. Начальник французской контрразведки в России Фо-Па-Биде в своих воспоминаниях заявил, что был осведомлен о готовящемся покушении на немецкого посла, но счел нужным утаить от всех эту информацию, чтобы не подвергать риску исполнителей и организаторов покушения⁴²¹. Таким образом, если и возможно поставить под сомнение сам факт участия Франции в организации убийства немецкого посла, нельзя игнорировать, что французские спецслужбы имели возможность предотвратить готовящееся покушение, но не стали этого делать.

В американском посольстве 23–24 августа 1918 г. состоялось собрание представителей Антанты⁴²², ставшее в некотором роде легендарным событием, хрестоматийным сюжетом для книг по истории спецслужб. На этом совещании обсуждался план диверсионных операций на территории Советской республики, в частности, говорилось о необходимости разрушения железнодорожной сети с целью добиться голода в столицах Советской республики. Свидетелем совещания оказался французский корреспондент «Фигаро» Рене Маршан, написавший письмо президенту Пуанкаре, будучи возмущенным варварскими планами представителей Антанты. Письмо было перехвачено сотрудниками ВЧК и опубликовано в газете «Известия»⁴²³. Маршан был приглашен на собрание в качестве пред-

⁴¹⁹ Капитан Борд — сотрудник генерала Бертело, главы французской военной миссии в Румынии. Исполнял диверсионные операции на Юге России и в Москве. По убеждению Пьера Паскаля, Борду принадлежит поджог Рязанского и других вокзалов. Выполнял работу курьера по снабжению денежными средствами белогвардейцев.

⁴²⁰ Паскаль П. Русский дневник (1916–1918). С. 514.

⁴²¹ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin. 1937, 18 Juin. P. 2.

⁴²² Архив ВЧК. Сборник документов. С. 542.

⁴²³ Англо-французские бандиты. Письмо Ренэ Маршана // Петроградская правда. 1918, 29 сент. В ходе обысков сотрудниками ВЧК, проведенных во французском консульстве, это письмо было найдено и передано огласке через публикацию в газете «Известия». Тем не менее специалист по истории спецслужб Р. Фалиго считает, что активность Маршана не была связана с искренней склонностью того к большевизму. В кн.: Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб. Т. 1. С. 145. Кроме

ставителя французского консульства: Фернан Гренар, генеральный консул Франции, и его коллеги из Великобритании и Соединенных Штатов в преддверии отъезда дипломатических сотрудников собирали свой персонал, остававшийся в России, с целью познакомить их друг с другом и организовать между ними некое подобие кооперации для дальнейшей совместной передачи сведений властям своих государств⁴²⁴.

Маршан свидетельствовал, что, полемизируя с планом Рейли подорвать мост через Волхов, де Вертамон упоминал о своей попытке взорвать Череповецкий мост, которая, однако же, не удалась. Журналист отмечал: будь она успешной, линии Званка⁴²⁵ – Вологда – Вятка был бы нанесен непоправимый ущерб. Маршан упоминал и о том, что де Вертамон был в сговоре с путейцами, которые были готовы помочь французскому диверсанту нарушить железнодорожное сообщение на основных линиях с обязательным условием, что французский диверсант будет пускать под откос только те поезда, что перевозят военные материалы⁴²⁶. Это, безусловно, снижало эффективность акций де Вертамона.

Считается, что благородное происхождение сделало из Анри де Вертамона идеальную фигуру для борьбы с коммунистическими идеями. Исследователи отмечают, что в России он пользовался симпатиями бывших царских офицеров, располагая их к себе «так-

того, известно, что Маршан был направлен в миссию пропаганды для работы с крайне правыми политическими активистами и клиром, а также исполнял поручения после Ж. Нуланса, совершая командировки на Юг России («конфиденциальная миссия в Новочеркасске») для информирования дипломатического аппарата о ситуации в регионе. Выступал за автономизацию Кавказа, Сибири и Украины. См.: AMAE. Propagande de la France. Note sur le Service de Propagande en Russie (21 Août 1918) ; AMAE. Sér. “Guerre (1914–1918)”. Actions des allies (1917). Notes de M. René Marchand sur la Russie. Interview de M. Minor, Président de la Douma municipale de Moscou, membre du parti socialiste-révolutionnaire. Также отметим, что у Р. Маршана была возможность прямого сообщения с премьер-министром А. Брианом, в архиве МИД Франции сохранилась их личная переписка по вопросам «Скобелевского комитета». См.: AMAE. Philippe Berthelot (fond privée). Личное письмо (Pétrograd, le 11/24 février 1916).

⁴²⁴ SHD/T. 6 N 233. Rapport sur le fait reproché à Monsieur Marchand Correspondant du Figaro, Agent officieux de Consulat Général de France à Moscou (Paris, le 27 Octobre 1918).

⁴²⁵ Званка — с 1934 г. станция Волховстрой-1.

⁴²⁶ *Marchand R.* Why I support bolshevism? L. : British socialist party, 1919. P. 47.

том офицера старой Франции»⁴²⁷, и финансово поддерживал их оппозиционную деятельность⁴²⁸.

Тем временем чекисты стали раскручивать антисоветский заговор представителей Антанты, и 1 сент. 1918 г. в квартире де Вертамона в Милютинском переулке № 18 комиссаром ВЧК был проведен обыск, в ходе которого обнаружили зашитые в мебель шифрованные телеграммы, деньги, карты местности и взрывчатые вещества⁴²⁹. В то же время проводились обыски в помещении французской военной миссии. Сотрудники ВЧК сумели обнаружить обширные сводки о прохождении вагонов с военными грузами, секретную сводку о численности направленных по 9 июля 1918 г. для усмирения чехословацкого восстания советских войск, о количестве посланных боеприпасов, взрывчатых веществ, артиллерии и др., сводки о вагонах, нагруженных военными материалами, с указанием на станцию или завод, секретные телеграммы Народного комиссара по военным делам и мн. др.⁴³⁰. Чекистами также были найдены письма руководителя службы паспортов Л. Гибера, в которых он рекомендовал своим агентам являться для отчета не два раза в неделю, а один раз в месяц⁴³¹.

Один из сотрудников миссии де Вертамона, су-лейтенант Тессье тоже не терял времени даром. Согласно его рапорту, в ходе своего пребывания в Москве ему удалось встретиться с неким полковником «дружественной ему семьи». Этот полковник, по убеждению Тессье, служил в рядах большевиков не по своей воле и «предвидел, что в кратчайшие сроки ему будет предложено командовать Красной Армией, противостоящей чехословакам на русском Севере»⁴³². Пока же полковник оставался в Смоленске. Тессье писал, что «в тот день, когда ему было предложено командование Красной Армией, он приехал в Москву в свой 24-часовой отпуск и заверил меня в своем намерении

⁴²⁷ Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная история разведывательных служб. Т. 1. С. 143.

⁴²⁸ West N. M16: British secret intelligence service operations 1909–1945. N.-Y.: Random House Inc., 1983. P. 17.

⁴²⁹ Архив ВЧК. Сборник документов. С. 507.

⁴³⁰ ГАРФ. Ф. Р1005. Оп. 1а. Д. 1384. Л. 4.

⁴³¹ Там же.

⁴³² Под «русским Севером» автор рапорта, скорее всего, понимает территорию Сибири. Такая ошибка встречалась очень часто в рапортах французских офицеров.

присоединиться к чехословакам в северной части России, чтобы не принимать тот пост, который ему предназначен»⁴³³. В итоге предприимчивый французский лейтенант предложил полковнику принять командование, т. к. это давало тому возможность служить интересам Франции более эффективно, чем в рядах чехословацкой армии⁴³⁴.

Тессье уверял, что полковник принял командование, пообещав французу полную поддержку в части «передачи оперативных планов Красной Армии о противодействии чехословакам, а также любой помощи, которую он только способен оказать Франции»⁴³⁵. Однако свою разведывательную активность Тессье скрывал как от «недоброжелателя Иванова», так и от шефа, Анри де Вертамона.

Глава французской военной миссии Ж. Лавернь 20 сентября передал телеграмму в Париж, что де Вертамон активно разыскивают⁴³⁶. Согласно приговору революционного трибунала Вертамон был приговорен к расстрелу⁴³⁷. Сам де Вертамон вспоминал об этом так: «По окончании пяти месяцев тайного положения я мог быть предан и продан большевикам, которые пытались меня арестовать, чтобы расстрелять. Мне удалось избежать «правосудия», но в течение месяца я был приговорен к смерти, за мою голову, которая искалась без передышки, была назначена цена. <...> Я смог вернуться во Францию, но меня уже считали мертвым и беспрестанно хвалили»⁴³⁸. Некоторое время диверсант скрывался у Жанны-Мари Моренс, директрисы гимназии Св. Петра и Павла для девочек (г. Москва), немолодой уроженки Савойи, воспитанницы религиозного братства Святого Иосифа в Шамбери⁴³⁹, впоследствии оправданной революционным трибуналом⁴⁴⁰: защита Моренс сводилась к ее неосведомленности

⁴³³ SHD/T. 7 NN 3151. Rapport du Sous-Lieutenant Tessier, de la Mission du Capitaine de Corvette de Verthamon, envoyée en Russie par le Ministère de la Marine.

⁴³⁴ Ibid.

⁴³⁵ Ibid.

⁴³⁶ SHD/T. 6 N 221. Télégramme chiffré, Moscou viâ Stockholm 20 Septembre 1918.

⁴³⁷ Архив ВЧК. Сборник документов. С. 585.

⁴³⁸ SHD/M. MV CC 74e Moderne, Carton 435, Doss. 2. Личное дело Марсиаля Мари Анри де Вертамона.

⁴³⁹ Des Savoyardes dans les prisons de Lénine. Le drame russe de la Congregation de Saint-Joseph de Chambéry. Société savoisiennne d'histoire, 2003.

⁴⁴⁰ Архив ВЧК. С. 585.

о роде занятий квартиранта⁴⁴¹. Тем не менее Моренс оказалась лицом, в эвакуации которого из Советской России было заинтересовано Правительство Третьей республики. В конце 1918 г. между Францией и Советской республикой активно обсуждался вопрос репатриации Русского Экспедиционного корпуса⁴⁴². Жанна Моренс была упомянута в списках лиц, подлежащих эвакуации из России в обмен на 1500 русских солдат и гражданских, вместе с такими французскими деятелями, как глава французской миссии в Москве майор Шапуйи, сотрудники Службы разведки Э. Вакье, Ш.-А. Фо-Па-Биде и др.⁴⁴³.

Что касается деятельности Анри де Вертамона, крайне важно подчеркнуть проблему, поставленную историком А. А. Здановичем: определенную условность терминов «заговор послов» и «дело Локкарта»⁴⁴⁴ и вытекающую из нее попытку связать активность Анри де Вертамона с акциями представителей Великобритании. Французские агенты, несмотря на координацию усилий с союзниками по локальным эпизодам, действовали независимо от англичан, прежде всего в интересах своей страны и своего сообщества. На данный момент по имеющейся информации единственным примером координации союзнических усилий можно назвать совещание в американском посольстве, на котором Анри де Вертамон и Сидней Рейли обменялись мнениями относительно диверсионной активности на объектах инфраструктуры. Существует мнение, что сообщение о подрыве моста у Званки было передано Рене Маршаном чекистам не по причине его чуткой натуры, но в связи с тем, что французы стремились отмежеваться от английской операции⁴⁴⁵. С учетом вышеизложенного причастность Анри де Вертамона к т. н. «делу Локкарта» пока представляется недоказанной.

⁴⁴¹ Архив ВЧК. Сборник документов. С. 507.

⁴⁴² *Попова С. С.* Судьба русского экспедиционного корпуса во Франции после революции в России. По неопубликованным материалам военного министерства Франции // Россия и Франция: XVIII—XX века. Вып. 1. М.: Наука. 1995.

⁴⁴³ АМАЕ. Pichon Stephen, Affaires russes. Nationalités en Autriche-Hongrie 1914–1918. Радиотелеграмма Советскому правительству, 27 декабря 1918 г.

⁴⁴⁴ *Зданович А. А.* Тема «Заговор Локкарта» в исторической литературе: нерешенные вопросы и воспроизведение мифов. С. 77.

⁴⁴⁵ *Фалиго Р., Коффер Р.* Всемирная история разведывательных служб. Т. 1. С. 145.

Деятельность Школы восточных языков в России

«Le Matin» 27 февр. 1911 г. опубликовала на передовице статью «Интеллектуальная экспансия Франции», автором которой был Поль Думер, один из ведущих политиков Третьей республики, министр финансов (1895—1896) и генерал-губернатор Французского Индокитая (1897—1902).

Во время командировки в Россию в конце 1910 г. и аудиенции императора Николая II П. Думер впервые предложил идею создания Французского института в Санкт-Петербурге. Спустя несколько месяцев Думер представил в упомянутой статье амбициозный проект будущего заведения. По его убеждению, Французский институт должен был стать инструментом интеллектуальной экспансии Франции, стремящейся защитить положение французской культуры перед лицом растущей конкуренции со стороны других держав. В условиях дипломатической изоляции после войны с Германией, Франция, ослабленная в военном, политическом и экономическом плане, начала (в качестве компенсаторного механизма) развивать свою культурную дипломатию (а также языковую дипломатию, если мы говорим о таком известном инструменте, как «Альянс Франсез»). В 1900 г. в Индокитае (Ханой) была создана Французская школа Дальнего Востока. В Европе Французский институт появился также во Флоренции (1908) и Мадриде (1909), что открывало новый формат научной экспансии за границу. В этом отношении Франция может похвастаться тем, что она была предшественницей современной культурной дипломатии, проводившейся под знаменем цивилизаторской миссии: *«На благо человечества Франция должна оставаться одним из великих просветителей мира»*⁴⁴⁶. В свою очередь, Франко-прусская война 1870—1871 гг., ознаменовавшая «победу прусского школьного учителя», способствовала сосредоточению

⁴⁴⁶ *Geist M.* Entre transmission des savoirs et propagande politique: Jules Patouillet et l'Institut français de Pétersbourg à l'époque de la Grande Guerre // *Pratiques de la médiation des savoirs*. P. : Éditions du Comité des travaux historiques et scientifiques, 2019. Электрон. версия печ. публ. URL: <https://books.openedition.org/cths/5403#text> (дата обращения: 26.02.2023).

усилий французского государства на организации научных исследований, особенно в военно-прикладном аспекте⁴⁴⁷.

Так или иначе, ввиду обстановки, сложившейся в России, ответственные лица Третьей республики нуждались в информации о состоянии дел в России, основанной на квалифицированном экспертном мнении. Такими экспертами стали сотрудники «Альянс Франсез», Французского института, а также Школы восточных языков. Специалисты этих учреждений работали в России с 1916 г., будучи привлеченными в Комитет управления пропаганды, созданный по инициативе французского офицера связи Ж. Ланглуа для формирования позитивного образа союзника и негативного образа врага в общественном мнении России. Подобная политика соответствовала современной эпохе тенденциям привлекать к работе с общественным мнением ученых, интеллектуалов, представителей мира искусства⁴⁴⁸.

В декабре 1917 г. министр иностранных дел С. Пишон учредил комиссию по решению русского вопроса под председательством государственного министра, антикоммуниста А. Франклен-Буйона. В комиссию входили глава службы пропаганды при французской военной миссии в России граф де Шевийи, журналист и востоковед Робер де Ке (Robert de Caix) и директор Школы восточных языков Поль Буайе. Перед комиссией стояла задача конкретизировать стратегию работы в России, расширить деятельность службы пропаганды и представить список специалистов, которых можно направить в Россию⁴⁴⁹. Французские чиновники считали, что *«теперь, когда мир стал окончательным, нам больше нечего ожидать от большевистской партии, кроме предательств и новых столкновений...»*⁴⁵⁰, и в рамках борьбы с большевиками планировали укрепить сотрудничество с аналогичными службами пропаганды Стран согласия: Великобри-

⁴⁴⁷ Дмитриев А. А. Мобилизация интеллекта: Первая мировая война и международное научное сообщество // Интеллигенция в истории. Образованный человек в представлениях и социальной действительности. М. : ИВИ РАН, 2001. С. 200.

⁴⁴⁸ Forcade O. Information, censure et propaganda // Encyclopédie de la Grande Guerre. P. : Bayard, 2004. P. 432

⁴⁴⁹ Geist M. Entre transmission des savoirs et propagande politique...

⁴⁵⁰ AN, 62AJ/66. P. VI.

тании, США, Италии и Бельгии, тем более что «на этом поле приходится бороться с подавляющим большинством жителей России»⁴⁵¹. Одним из инструментов претворения этой идеи в жизнь стала отправка в Россию выпускников Школы восточных языков, инициированная ее руководителем Полем Буайе (1864—1949), профессором-славистом. Специалистам Школы предписывалось вступить в связь с теми политическими кругами, которые хотят остаться преданными Альянсу и создать сложности для немцев⁴⁵². Подобная практика уже обсуждалась в 1917 г. и с тех пор занимала умы руководителей Третьей республики: считалось, что французы, в довоенное время работавшие в России в качестве инженеров, профессоров и др., способны оказать неоценимые услуги своему правительству, занимаясь подпольной работой и таким образом готовя замену большевистскому режиму⁴⁵³. Интеллектуальным стимулом выступила разработанная в октябре 1917 г. славистом Андре Мазоном программа «Как в настоящее время должна выглядеть французская активность в России». Ученый высказал мнение, что Франции следует перестать направлять в Россию специальных агентов, «вечно подозрительных и часто неспособных выполнять свою задачу». Намекая на себя и своих коллег, Мазон утверждал, что такими задачами должны заниматься специалисты, компетентные в русских делах и обладающие связями в России⁴⁵⁴. Идеи Мазона в итоге были услышаны: 8 дек. 1917 г. министр иностранных дел Стефан Пишон издал приказ, в котором силами специальной комиссии требовалось в кратчайшие сроки составить список специалистов, «знающих Россию», для скорейшего их использования в этом регионе⁴⁵⁵.

На сегодняшний день Национальный архив Франции располагает коллекцией писем и выдержек из писем, датированных февралем — июлем 1918 г., которые П. Буайе получал из России от своих учеников: Жильбера Сисшеля-Дюлонга, Андре Мазона и Анри Гокье, представлявших т. н. «московскую группу» агентов

⁴⁵¹ Geist M. Entre transmission des savoirs et propagande politique...

⁴⁵² AN. 62AJ/66. P. VI—X.

⁴⁵³ Ibid.

⁴⁵⁴ Ibid. Note sur ce que devrait être présentement l'action française en Russie.

⁴⁵⁵ Ibid. Note pour le Ministre des Affaires Étrangères.

влияния. В этих письмах ученики П. Буайе, сохранившие со своим мэтром теплые дружеские отношения, представляли свое мнение о политической ситуации в России, обосновывали положение различных политических сил, прогнозировали их будущее, высказывали свое понимание общественного мнения и тех действий, которые Третья республика должна предпринять по отношению к бывшему союзнику.

На протяжении 1918 г. П. Буайе подбирал из числа своих учеников потенциальных агентов для отправки в Россию с миссией «разведки и пропаганды»⁴⁵⁶. В одном из писем послу Ж. Нулансу Буайе выразился так: *«Я говорил Вам: чтобы бороться с немецким влиянием, обеспечиваемым в России отлично вышколенными агентами, чтобы защитить наше французское дело, Вам необходимо увеличить число агентов влияния. Вы можете написать мне, и я без всякого бахвальства покажу Вам ребят, владеющих русским языком, умеющих руководить людьми и делами в России...»*⁴⁵⁷. Кандидатуры согласовывались и контролировались послом Нулансом, при этом посол не видел срочной необходимости в направлении в Россию сколько-нибудь значительного числа выпускников Школы, полагая, что первоочередной задачей для Франции является силовое решение вопроса. По его мнению, деятельность специалистов в сфере гуманитарного знания будет востребована после того, как большевики будут свергнуты военным путем⁴⁵⁸.

Наиболее ценным учеником П. Буайе считался выдающийся филолог-русист Андре Мазон. Французская исследовательница С. Кёре полагает, что в 1918 г. А. Мазон находился в Советской России для «сбора материалов для библиотек» и впоследствии в этом качестве был арестован чекистами⁴⁵⁹. Действительно, формально

⁴⁵⁶ Pondopoulo A. Paul Boyer, ses liens avec la Russie et les enjeux politiques de la réforme de l'École des langues orientales dans les années 1910//La France et les Français en Russie. Nouvelles sources et approches (1815–1917). P. : École Nationale des Chartes, 2011. P. 357

⁴⁵⁷ AN. 62AJ/66. L'administrateur de l'École Nationale des Langues Orientales vivantes à Monsieur Noulens.

⁴⁵⁸ Ibid. Письмо Ж. Нуланса — П. Буайе.

⁴⁵⁹ Кёре С. Русский язык и «ментальная карта» Европы в XX веке: размышления на примере Франции // Россия и Франция. XVIII–XX века / отв. ред. П. П. Черкасов. М. : Наука, 2009. Вып. 9. С. 289.

работая при французской военной миссии, А. Мазон не являлся ее сотрудником: он находился в России в научной командировке по заданию Министерства народного просвещения Франции. Однако «научная командировка» была всего лишь легендой для прикрытия его разведывательной деятельности⁴⁶⁰.

А. Мазон отправился в Москву в конце 1917 г.: данный визит был для него далеко не первым: с 1905 г. он преподавал французский язык в Харьковском университете⁴⁶¹, нередко приезжал в Петербург для работы с материалами по творчеству и биографии И. А. Гончарова⁴⁶². За плечами А. Мазона была служба в разведорганах французской армии и флота: в 1915 г. он служил во французском флоте Средиземного моря (*Première Armée navale*) на борту дредноута «Франция» переводчиком, курьером, занимался дешифровкой телеграмм⁴⁶³, с 1916 г. был переведен во 2 Бюро Генерального штаба Армии Востока, где под руководством начальника Ж. Каркопино (выдающегося историка, специалиста по Древнему Риму) также выполнял функции переводчика, работал на перехвате сообщений вражеских армий, допросах, занимался анализом открытых источников⁴⁶⁴. Впоследствии, благодаря П. Буайе, А. Мазон получил назначение в Россию. Он покинул Париж 29 дек. 1917 г.⁴⁶⁵, однако сначала был вынужден выполнять задачи в Хельсинки, куда прибыл в феврале 1918 г. Там он некоторое время вращался в кругах финского слависта, правого националиста Йосеппи Микколы и его супруги. Пара держала популярный по тем временам литературный салон, который привлекал выдающихся

⁴⁶⁰ Спиридонова Д. В., Филатова К. Л., Чудинов А. П. Французская лингвистическая советология: Андре Мазон // Политическая лингвистика. 2013. № 1. С. 200.

⁴⁶¹ Там же.

⁴⁶² Geist M. Entre transmission des savoirs et propagande politique... Диссертационное исследование А. Мазона называлось «Мастер русского романа Иван Гончаров (1812–1891)».

⁴⁶³ Об этом периоде своей жизни и деятельности А. Мазон высказался так: «На флоте меня приняли лучше, чем в Университете». В кн.: *Warchol L. La Première Guerre mondiale dans la construction intellectuelle d'André Mazon. Du front d'Orient à la Russie bolchevique (1915–1919)* // *Revue des études slaves*. 2019. XC 1–2. Pp. 285–303.

⁴⁶⁴ *Warchol L.* Op. cit. Pp. 285–303.

⁴⁶⁵ *Ibid.* P. 299.

ся писателей, ученых-славистов, артистов; в шутку его называли «генеральное консульство славян»⁴⁶⁶. Из Хельсинки А. Мазон направил П. Буайе информацию о ходе Гражданской войны в Финляндии и настроениях местной интеллектуальной элиты, ее отношении к немцам, англичанам, французам и русским. В Париж направлялись и сведения о перемещениях И. Микколы⁴⁶⁷, выполнявшего в 1918 г. дипломатическую миссию по приказу финского правительства. Помимо этого, Мазон регулярно снабжал финскую прессу французскими телеграммами: в пропагандистской работе ему помогал Жан Пуаро, начальник фонетической лаборатории в Хельсинки, и археолог Арне Михаэль Тальгрэн, выполнявший функции переводчика на финский язык⁴⁶⁸.

В конце марта 1918 г. Мазон перебрался в Россию. Приезд слависта в столицу ожидал глава службы пропаганды при французской миссии в России граф де Шевийи. Он писал: «Мазон придет в Москву. Он будет заводить связи с людьми политических, университетских кругов, и я знаю его достаточно хорошо, чтобы быть уверенным в том, что он выполнит возложенную на него миссию. Тем более, что сейчас необходимо иметь в Москве первоклассно информированного человека»⁴⁶⁹. Французский славист въезжал на территорию Советской России, обуреваемый мрачными мыслями: еще в 1917 г. он писал своему бывшему руководителю Ж. Каркопино, что немцы извратили революцию в свою пользу, что максималисты являются их простофилями, как и крестьяне, которые «хотят только мира и неважно какого именно мира»⁴⁷⁰. Тем не менее Мазон рассчитывал на позитивные результаты своей миссии: «...предстоит проделать большую работу с оппозиционными партиями, и на самом деле это дает больше, чем я смел бы надеяться [...] Одно ясно всем: Россия не перестроится, должны прийти иностранцы и навести порядок. Большевики рассчитывают на помощь Германии в создании государства с социа-

⁴⁶⁶ Hellman B. Meetings and clashes. Articles on Russian literature. Helsinki : Helsinki University Press, 2009. P. 125.

⁴⁶⁷ AN. 62AJ/67. Extrait d'une lettre de M. André Mazon, Helsingfors, le 25 février 1918.

⁴⁶⁸ Warchol L. Op. cit. P. 301.

⁴⁶⁹ AN. 62AJ/66. Письмо Полю Буайе.

⁴⁷⁰ Warchol L. Op. cit. P. 300.

листическим фасадом, все реальные выгоды от которого будет получать Германия»⁴⁷¹.

Несмотря на довольно длительную историю отношений Мазона с Россией, ученый был заложником господствующих в среде интеллектуальной элиты и представителей МИД Франции идей, которые гласили, что победа большевиков обеспечена случайным стечением обстоятельств, и прочили им недолгое пребывание у власти. Так, посол Франции в России Ж. Нуланс в апреле 1918 г. телеграфировал в МИД: «У большевиков безнадежная ситуация. Их режиму осталось три недели, максимум месяц жизни»⁴⁷², в это же время ему вторил А. Мазон: «Угасающий большевизм больше не поддерживается ничем, кроме штыков Красной гвардии, которую он пытается превратить в Красную армию, пополнив добровольцами. <...> Никто здесь не верит, даже Троцкий, что эта армия, в настоящее время находящаяся в зачаточном и хаотическом состоянии, может когда-либо превратиться в национальную армию, способную сражаться с иностранцем. <...> Мы можем развить эмбрион, собрать эти банды в подобие воинского подразделения <...>; но это только отсрочит неизбежное падение большевизма, и не более того»⁴⁷³.

Подобные размышления были актуальны под влиянием зародившегося в марте — апреле 1918 г. проекта организации Красной Армии с привлечением возможностей французских военных специалистов. В Военном министерстве Третьей республики существовала идея, что большевики смогут оказать сопротивление Германии, если Франция поможет восстановить боеспособность вооруженных сил Советского государства⁴⁷⁴. В переговорах принимали участие Наркомвоен Л. Троцкий, глава французской миссии Ж. Лавернь и социалист Ж. Садуль: уже в конце марта соглашение между сторонами было достигнуто. Однако вскоре большевикам в этой по-

⁴⁷¹ Warchol L. La Première Guerre mondiale dans la construction intellectuelle d'André Mazon. P. 301.

⁴⁷² AMAE. Sér. "Guerre (1914–1918)". Doss. 670. Télégramme de Noulens (Vologda, 14 avril 1918).

⁴⁷³ AN. 62AJ/67. Extrait d'une lettre de M. André Mazon, Vologda-Moscou, 11 avril 1918.

⁴⁷⁴ Существовала даже идея, что В. И. Ленин вскоре начнет «политически дрейфовать вправо», выраженная вице-председателем Русско-Азиатского банка М. Верстром в частном письме брату Жоржу. См. : AN. F/7/12896.

мощи было отказано. Господствующий в среде французских представителей настроения выразил А. Мазон: *«Это говорит Вам о том, какой ошибкой было бы с нашей стороны оказать эффективную помощь в организации этой революционной карикатурной армии и тем самым оказать большевизму поддержку, которая не сделала бы его национальным правительством, но способствовала бы утере нашей связи со всеми подлинно национальными партиями в России, включая эсеров и меньшевиков»*⁴⁷⁵. Мазон был уверен, что оппозиция в лице эсеров и меньшевиков становится сильнее по мере «изнашивания большевизма» и целью французов в регионе является поддержка умеренных социалистов и либералов, а также кадетов, чтобы в опоре на союзников они имели возможность собрать свои силы, «поддержать растущий износ большевизма» и подготовить японскую интервенцию, вокруг которой можно будет «восстановить здоровые российские силы»⁴⁷⁶. Кроме того, Мазон разделял влиятельное мнение о том, что России можно помочь только с помощью настоящей «хирургии» — решительной операции, позволяющей удалить большевиков из руководства страной в краткосрочной перспективе. Медицинские метафоры можно было услышать и от секретаря посольства Франции Луи де Робьена: по его мнению, *«к России нельзя применять гомеопатию»*⁴⁷⁷. В конце апреля А. Мазон писал П. Буйайе: *«...В противном случае мы будем вынуждены нанести серию уколов булавкой, которые не будут иметь никакого другого эффекта, кроме как постепенно оттолкнуть от нас всю Россию, зато крепкий удар в нужное время вернет ее на нашу сторону»*⁴⁷⁸.

Тем не менее некоторые французы высказывали мнение, что большевики — серьезная сила, с которой имеет смысл считаться, и предлагали услуги посредника между двумя правительствами: главным образом, это были представители левого движения. А. Мазон также выразил свое отношение к ним. Наиболее известным представителем французских левых в России был Ж. Садуль.

⁴⁷⁵ AN. 62AJ/67. Extrait d'une lettre de M. André Mazon, Vologda-Moscou, 11 avril 1918.

⁴⁷⁶ Ibid.

⁴⁷⁷ De Robien L. Journal d'un diplomate en Russie (1917–1918). P. : La librairie Vuibert, 2017. Pp. 84–85; 289–290.

⁴⁷⁸ AN. 62AJ/67. Extrait d'une lettre de M. André Mazon, le 25 avril 1918.

Именно против него Мазон неоднократно высказывал критические замечания: «...некоторые из нас, из наших союзников были сбиты с толку невежественными, слепыми, хуже того, недобросовестными информаторами. Здесь есть люди, которые всё еще верят в реальность силы большевизма и отстаивают политику, основанную на этой, так называемой, силе, которая с каждым днем становится всё более непопулярной. Они [люди типа Садуля — Ю. Г.] думают, что манипулируют большевиками, а на самом деле большевики манипулируют ими»⁴⁷⁹. Мазон полагал, что присутствие Садуля в Москве способно нанести французской политике в России серьезный урон⁴⁸⁰, т. к. его донесения дезориентируют руководство Третьей республики.

Целью французского присутствия в России А. Мазон видел деятельность по «прочному объединению оппозиционных партий» для создания союза, способного просуществовать до исчезновения «национальной опасности» в лице большевизма⁴⁸¹. Главным образом, славист видел жизнеспособность коалиции правого центра (под ним он понимал «правых кадетов» П. И. Новгородцева и Е. Н. Трубецкого, тяготеющих к ним либералов В. И. Гурко и П. Б. Струве, а также «старых бюрократов» А. В. Кривошеина и В. Н. Кокорцова) и левого центра (это — «левые кадеты», меньшевики-оборонцы, правые эсеры и эсеры центра, представители «Союза возрождения»), однако политической силой, которая должна доминировать в России, Мазон считал именно левоцентристов, как более склонных к политическому компромиссу: «В любом случае, если мы идем к коалиционному правительству, левый центр должен быть центром притяжения. Сдвиг вправо может быть осуществлен много позже и происходить постепенно»⁴⁸².

А. Мазон был также инициатором программ «французского действия». Он предлагал вовлечь в работу по сбору информации для руководства Третьей республики представителей французской колонии в России: «Все французы в России должны в меру своих возможностей участвовать в информационной работе, следить за поли-

⁴⁷⁹ AN. 62AJ/67. Extrait d'une lettre de M. André Mazon, le 25 avril 1918.

⁴⁸⁰ Ibid. le 10 mai 1918.

⁴⁸¹ Ibid. le 14 juin 1918.

⁴⁸² Ibid.

тической и экономической жизнью страны как можно пристальнее, разоблачить за русским фасадом агентов немецкого влияния»⁴⁸³. Вся полученная информация и документация должна была стекаться во французское посольство в Петрограде.

Ученый-славист был арестован чекистами в ночь с 31 авг. на 1 сент. 1918 г. в особняке Левашова на Фонтанке⁴⁸⁴. Считается, что причиной ареста послужила встреча А. Мазона с Акимом Каннегиссером, отцом Л. Каннегиссера, стрелявшего в М. Урицкого⁴⁸⁵. Находясь в Бутырской тюрьме, А. Мазон писал письма своим коллегам-ученым с просьбой о заступничестве перед А. Луначарским: «*Не сочтете ли Вы возможным дать знать об этом тов. Комиссару Народного Просвещ. Луначарскому, свидетельствуя ему в том, что Вы меня давно знаете как человека, посвящавшего себя исключительно научной деятельности, и в последние 6 месяцев, по командировке от Министра Народного Просвещения Франции, собирающего печатные документы по истории русской революции?*»⁴⁸⁶. Как с иронией вспоминал об этом случае его коллега, славист, член французской военной миссии Пьер Паскаль: «*Мазон пытается убедить всех в том, что он обычный библиотекарь*»⁴⁸⁷. В итоге А. Мазон был освобожден 12 дек. 1918 г., как он сам утверждал, благодаря вмешательству народного секретаря Н. А. Скрипника⁴⁸⁸.

Другим учеником П. Буайе, отправившимся в Россию, стал Анри-Луи Гокье, которому на момент командировки было 24 года. Инициатором его направления выступил Альбер Тома: изначально Гокье был прикомандирован к миссии по вооружениям⁴⁸⁹. Это «путешествие» стало началом его будущей дипломатической карьеры: деятельность А. Гокье в Советской республике, по всей види-

⁴⁸³ AN. 62AJ/66. Note sur ce que devrait être présentement l'action française en Russie.

⁴⁸⁴ Breuillard J. Mazon linguiste // Revue des études slaves. 2011. Vol. 82, No. 1. P. 21.

⁴⁸⁵ Niqueux M. Lettres d'André Mazon aux savants russes (1910–1919) // Revue des études slaves. 2013. LXXXIV–1–2. Электрон. версия печ. публ. URL: <https://journals.openedition.org/res/1093#ftn38> (дата обращения: 03.02.2023).

⁴⁸⁶ Ibid.

⁴⁸⁷ Паскаль П. Русский дневник. С. 577.

⁴⁸⁸ Niqueux M. Op. cit.

⁴⁸⁹ SHD/T. 17 N 644. Demande de prolongation de six mois en faveur de Militaires dont les sursis expirent le 1er Mars 1918.

мости, была высоко оценена сотрудниками МИД, куда он в итоге был принят на службу. Известно, что в 1930-е гг. он служил секретарем посольства Франции в Варшаве, вел переговоры с советскими представителями в преддверии Второй мировой войны⁴⁹⁰; впоследствии работал послом в Югославии, Венгрии, Индонезии⁴⁹¹.

Несмотря на то что А. Гокье имел достаточно широкий круг знакомств в России и сотрудничал с Н. Д. Авксентьевым, Ф. И. Даном, В. М. Зензиновым, П. Б. Струве, Н. И. Астровым, А. Н. Сперанским, А. В. Кривошеиным, А. А. Мануиловым, Н. М. Кишкиным, Г. А. Алексинским, А. Р. Гоцем, а также эпизодически общался с Г. В. Чичериным, А. М. Коллонтай, основным его контактом был Борис Савинков, которого француз называл «жемчужиной»⁴⁹². Именно через Гокье посол Ж. Нуланс вел переговоры с Савинковым, касавшиеся как денежных вопросов, так и ведения антибольшевистской деятельности⁴⁹³.

В отличие от А. Мазона, А. Гокье слабо верил в коалицию партий в России: *«Большинство наших самых активных союзников среди трудовиков и особенно среди правых эсеров. Они многому научились, но и многое забыли во время господства большевиков; [...] кажется, у них явная склонность к «кадетизации». К сожалению, кадеты и эсеры — русские, особенно они «русские» в плане идей, когда дело касается программ и лозунгов; вряд ли можно надеяться на коалицию партий, но можно работать на коалицию отдельных лиц»*⁴⁹⁴. При этом Гокье призывал не переоценивать возможности эсеров, влияние которых серьезно сократилось с падением Учредительного собрания.

Объясняя репрессивную политику большевиков, Гокье опирался на аргумент о потере ими власти за пределами Москвы и предлагал французской военной миссии по возможности поддерживать контакт с большевиками при условии «давать только туманные со-

⁴⁹⁰ Документы внешней политики СССР. М. : Политиздат, 1976. Т. 20. С. 605.

⁴⁹¹ Liste chronologique des ambassadeurs, envoyés extraordinaires, ministres plénipotentiaires et chargés d'affaires de France à l'étranger depuis 1945 // France diplomatie : сайт. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/maep0035-0120_cle8a5377.pdf (дата обращения: 01.03.2023).

⁴⁹² AN. 62AJ/67. Extrait d'une lettre de M.G..., Moscou, le 24 avril 1918.

⁴⁹³ Напр.: Владимирова В. Год службы «социалистов» капиталистам. С. 250.

⁴⁹⁴ AN. 62AJ/67. Extrait d'une lettre de M.G..., Moscou, le 24 avril 1918.

веты», чтобы замаскировать истинную политику Франции⁴⁹⁵. При этом Гокье предполагал, что в обозримом будущем большевистское руководство предъявит французам ультиматум, выдворяющий их из России, тем более что политику союзников он образно сравнивал с сюжетом басни И. А. Крылова «Квартет»: героями ее выступили «загадочная Япония», «колеблющаяся Англия», итальянцы, мечтающие только о том, чтобы не пустить большевизм в свою страну, американцы, стремящиеся быть одновременно бизнесменами и демократами. Однако в то же время Гокье питал искреннюю надежду на то, что позиции Третьей республики достаточно крепки для того, чтобы сопротивляться большевикам. Эту надежду подпитывала убежденность, что *«большевизм, проникнувший в солдата упрощенной идеей немедленного мира, проник в крестьянина идеей полного одобрения на захват всего, что он хочет. Но когда крестьянин взял, в нем просыпается инстинкт удержать добытое. Не исключено, что в ближайшее время мы станем свидетелями полной «буржуизации» российского мужика»*⁴⁹⁶. Гокье также критиковал «западных доктринеров» из Вашингтона, Лондона и Парижа, которые, защищая диссертации о социалистических, коммунистических, демократических или радикальных тенденциях русского народа, напрасно стремятся найти в народе «политические ориентации». Гокье считал, что русский человек далек от политических дебатов и поглощен лишь двумя потребностями: спасти свою жизнь и получить кусок земли, *«всё, что мы можем им дать — это порядок»*⁴⁹⁷. Критика западных соратников была подчас беспощадной: он называл своих коллег выходящими как *«нелепые маньяки, наделенные скудным чувством реальности»*, сетовал на политическую разношерстность союзников. Подобная ситуация, по мнению Гокье, способствовала превращению Франции в подобие Дон Кихота, которого в итоге, при всей его благородной миссии, русские обвинят во всех постигших их бедах⁴⁹⁸. В этой ситуации особенные надежды представитель Школы восточных языков возлагал на Бориса Савинкова, всецело завися-

⁴⁹⁵ AN. 62AJ/67. Extrait d'une lettre de M.G..., Moscou, le 24 avril 1918.

⁴⁹⁶ Ibid.

⁴⁹⁷ Ibid. Moscou, le 6 juin 1918.

⁴⁹⁸ Ibid.

щего от содействия французов. Высокая оценка его деятельности во многом опиралась на личные симпатии А. Гокье к Б. Савинкову: француз писал, что именно Савинков дал ему «чувство самоконтроля, ясности и энергии»⁴⁹⁹.

Идея ориентации на отдельных выдающихся представителей антибольшевистского подполья также нашла свое выражение в письме П. Буайе от 6 июня 1918 г.: «*Будем полагаться на Деникина и Савинкова или на других им подобных (они редки), но только не на Учредительное собрание или Думу, — мертвые собрания, избранные мертвой Россией и которые уже ничего не представляют*»⁵⁰⁰. Тогда же, в первых числах июня, в разгар выступления чехословацкого корпуса, Гокье сообщил, что в ближайшее время собирается поехать в командировку — «увидеть Волгу», однако в конце июня он по-прежнему находился в Москве.

В июне 1918 г., накануне убийства немецкого посла Мирбаха, А. Гокье контактировал с левыми эсерами: «*Я вам рассказывал, что снова встретил здесь Камкова, лидера левых эсеров, первый контакт, который вы мне передали в Школе через посредничество Ангарского...*»⁵⁰¹. Под вопросом остается частота таких контактов с Б. Д. Камковым, не исключено, что со стороны Гокье они могли быть эпизодическими. Кроме того, пребывая в Москве, Гокье встречался с французским диверсантом Анри де Вертамоном, осужденным по т. н. «делу Локкарта», о чем свидетельствует краткая блокнотная запись Феликса Дзержинского: «*Между Пушкинск. и Никитскими воротами сидели на скамейке*»⁵⁰².

Не позднее середины августа 1918 г. деятельность А. Гокье, по всей видимости, была раскрыта чекистами. В письме от 23 августа граф де Шевийи сообщал П. Буайе, что Гокье и его коллега Эрик Лабонн совершили некую неумышленную, но очень серьезную ошибку и в данный момент находятся в опасности⁵⁰³. Вскоре А. Гокье покинул территорию Центральной России.

⁴⁹⁹ AN. 62AJ/67. Extrait d'une lettre de M.G..., Moscou, le 24 avril 1918.

⁵⁰⁰ Ibid. Moscou, le 6 juin 1918.

⁵⁰¹ Ibid. Moscou, le 21 juin 1918.

⁵⁰² РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 1. Л. 14—15.

⁵⁰³ AN. 62AJ/67. Письмо Шевийи — П. Буайе.

Осенью 1918 г. А. Гокье работал во французской миссии в Киве в качестве дипломатического представителя при Добровольческой армии, получил высокую оценку со стороны А. И. Деникина, а в середине ноября был отозван в Яссы⁵⁰⁴.

Помимо коллекции писем, полученных от А. Мазона и А. Гокье, Национальный архив располагает отдельными письмами и других конфиденентов П. Буайе: донесениями Ж. Сишеля-Дюлонга, который до Первой мировой войны заведовал на Урале сетью приисковых торговых магазинов «Анонимной платиновой компании»⁵⁰⁵ и военного инженера, бывшего преподавателя русского языка в Париже, П. Блея, прибывшего в Россию 27 авг. 1917 г.⁵⁰⁶ Примечателен тот факт, что оба выпускника Школы восточных языков стремились объяснить текущие политические события в России и поведение народных масс национальными особенностями характера, сформировавшимися в глубоком прошлом. Так, Ж. Сишель-Дюлонг в ноябре 1918 г. писал: *«Для рабочего мы просто назойливая помеха, разрушители свободы; героями русского народа по-прежнему остаются Стенька Разин и Пугачев; вот что сделало большевизм таким успешным: «дита», при которой человек питается далеко не каждый день и заодно подвергается избиениям, но зато имеет возможность жить по своему усмотрению...»*⁵⁰⁷. П. Блей, в свою очередь обращаясь к историческим сюжетам, предостерегал французов от германской опасности в России: *«Мы должны любой ценой избежать ситуации, при которой русские «направят» в Германию обращение, адресованное в 862 году их предками-славянами варягам: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами»*⁵⁰⁸. Ресурсом для оказания сопротивления новым «варягам» П. Блей видел, с одной стороны, православную церковь, которая должна пробудить религиозные чувства, патриотизм и организовать «сопротивление захват-

⁵⁰⁴ Деникин А. И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы Юга России. Распад Российской Империи. Октябрь 1918 — январь 1919. Минск : Харвест, 2002. Т. 4. С. 63.

⁵⁰⁵ Белобородов С. А. Жильбер Сишель-Дюлонг — «исследователь» иконописи старообрядцев Среднего Урала // Традиции русской духовной культуры в памятниках письменности XVI—XX вв. : сб. ст. Новосибирск: Апостроф, 2018. С. 193.

⁵⁰⁶ SHD/T. 17 N 570.

⁵⁰⁷ AN. 62AJ/67. Extrait d'une lettre de M. Sichel-Dulong, Arkhangel, le 13 novembre 1918.

⁵⁰⁸ AN. 62AJ/66. Étude sur la situation en Russie.

чику, как это было в 1611 г. », с другой — деятельность Франции: организацию интервенции в Сибирь, агитацию в оккупированных немцами зонах, направление в Россию т. н. Верховного комиссара, основной задачей которого станет стремительное восстановление ориентированной на союзников торговли. Для этого, по мнению П. Блея, *«следует наладить отношения с местными организациями и коммерсантами, показать им настоящую силу союзников и дать понять, что союзники хотят прийти на помощь русскому народу, спасти его от голода и беспорядка, показать, что немцы хотят лишь эксплуатировать Россию»*⁵⁰⁹.

Аналитическая работа А. Мазона высоко оценивалась многими современниками, ответственными лицами Франции. Информация слависта заслужила доверие военного атташе: *«Генерал Лавернь находится в Андре Мазоне первого свидетеля»*⁵¹⁰. Советник Ж. Клемансо по финансовым вопросам, Ф. Франсуа-Марсаль, с которым Буайе находился в теплых отношениях, выражал директору Школы восточных языков благодарность за возможность ознакомиться с наблюдениями А. Гокье и А. Мазона: они были сочтены руководством как весьма точные, отличающиеся глубоким проникновением в суть происходящих в России процессов.

Деятельность учеников позволяла П. Буайе направлять руководству Французской Республики свои предложения по решению «русского вопроса», при этом доверие к Буайе было весьма велико: в одном из писем Ф. Франсуа-Марсаль писал, что *«Президент Республики помнит о возможной аудиенции с вами»*⁵¹¹. Другим способом «достучаться» до высшего руководства страны стала переписка П. Буайе с «Полибием» — под этим псевдонимом в годы Первой мировой войны работал влиятельный журналист Жозеф Рейнах, имевший, как и его дядя, тесную связь с председателем Совета министров Ж. Клемансо⁵¹². Основываясь на выводах, сделанных «вы-

⁵⁰⁹ AN. 62AJ/66. Étude sur la situation en Russie.

⁵¹⁰ Ibid. Письмо П. Буайе (Париж, 13 мая 1918).

⁵¹¹ Ibid. Письмо Франсуа-Марсаль — П. Буайе (Париж, 15 мая 1918).

⁵¹² Winock M. Clemenceau. P. : Perrin, 2007. P. 223, 226. Председатель Совета министров — так называлась в рассматриваемый период должность главы правительства Франции. Тожественна премьер-министру.

дающейея московской командой» — Гренаром, Мазоном и Гокье, главным образом, в части высокого престижа Франции в России, Буайе писал ему, что многие страны, в т. ч. Англия и Япония уже выразили определенную позицию по вопросу интервенции и вмешательства в русские дела, и только Франция остается на обочине конкретных решений, и просил Рейнаха—Полибия довести до сведения С. Пишона и Ж. Клемансо его позицию: *«Скажите Пишону и Клемансо, что молчание Франции разрушительно.»*⁵¹³.

Характеризуя высокую степень доверия руководства Третьей республики сведениям выпускников Школы восточных языков, следует отметить, что французские элиты в первую очередь расценивали мотивы и поведение русских в контексте целесообразности для интересов Франции и часто принимали желаемое за действительное, что впоследствии привело к поражению политики стран Антанты в России. Основным ориентиром для них была борьба с большевизмом, и в этом отношении выводы А. Мазона об обреченности режима левых радикалов, незначительности их поддержки отвечали устремлениям руководства Франции. Как результат, ответственные лица Третьей республики оказались не в состоянии осознать тот факт, что для основной массы русского общества повестка внутреннего переустройства, революция, стала куда более насущной и актуальной, нежели изнурительная война. Вдобавок к этому французское руководство внимательно относилось к донесениям интеллектуалов, возвращавшихся из России: подобные документы в большом количестве отразились как в фондах Армии Востока, так и в фондах Сюрте Жене-раль. Все приезжавшие в Париж ученые единодушно предсказывали падение большевистского режима. Так, например, историк, лектор Французского Института в Петрограде Фишель, в течение двух лет наблюдавший за революционными событиями сообщал: *«Большевики стремятся навязать истощенной России некий «политический футуризм», не подходящий этой стране, не соответствующий времени»*⁵¹⁴. Он также описывал процессы реквизиций,

⁵¹³ AN. 62AJ/67. Письмо П. Буайе — Полибию (Париж, 16 августа 1918).

⁵¹⁴ SHD/T. 16 N 2959. Les realites bolcheviques (Au G. Q.G., le 18 Février 1919).

обысков, расстрелов, отмечал отсутствие хлеба и разрушение железнодорожных путей.

Фишель уверял французское руководство в том, что опора Ленина не честные высококвалифицированные рабочие, а чернорабочие, низы; *«Большевики спасают лишь географические условия: необъятные расстояния, отсутствие путей сообщения, суровость климата. Но Россия настолько богата, что большевики какое-то время смогут жить, продавая Россию, торгуя конфискованными товарами. Но нет сомнения в том, что большевистский режим уже банкрот, страна, которая более не производит, где люди не хотят работать. Эта страна совершает самоубийство»*⁵¹⁵.

Швейцарские предприниматели солидаризировались с мнением французов, обращая внимание на социальный аспект и рисуя тяжелое положение в сфере начального и среднего образования, а также смакуя подробности из либеральных, антибольшевистских газет, наподобие «Киевской мысли» о «национализации девочек и женщин», о направлении женщин и девушек в расположение войск⁵¹⁶.

Важно отметить, что креатуры П. Буайе высоко оценивали Б. Савинкова. Однако если обратиться к бумагам Сюрте Женераль, то в них отложилось множество безымянных донесений агентов о ситуации в России. Несмотря на невозможность установления личности информатора, можно с уверенностью сказать, что сообщение пришло от представителей партии кадетов, которое яро критиковало П. Буайе и политику взаимодействия с эсерами разных мастей: *«В соответствии со сведениями, которыми я располагаю, Дом печати»*⁵¹⁷ *дает в настоящее время своим представителям журналистских кругов указания на поддержку движения левых эсеров в России.*

Подобные указания <...> демонстрируют непонимание ситуации с эсерами в России. Известно, что левые эсеры были наиболее близкими соратниками правительства Ленина и находятся в оппозиции к большевикам только лишь после Брест-Литовского мира <...>.

⁵¹⁵ SHD/T. 16 N 2959. Les realites bolcheviques (Au G. Q.G., le 18 Février 1919).

⁵¹⁶ Ibid.

⁵¹⁷ Под Домом печати имеется в виду Maison de la Presse — структура, занимавшаяся организацией пропаганды во Франции. Подробнее в: *Гончаров Е. В.* Антигерманская пропаганда во Франции в годы Первой мировой войны : дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2023.

Настоящая эсеровская оппозиция не должна рассматриваться серьезно, это движение направлено к цели свергнуть большевистское правительство и захватить власть. Это должно рассматриваться как противоречие интересам Антанты, т. к. новое правительство ничем не будет отличаться от старого, в т. ч. в отношении придания России боеспособности, оно будет преследовать только внутривнутриполитическую межпартийную борьбу. Известно, что Керенский и его правительство принадлежали к социалистам-революционерам, как левым, так и правым, и мы видим к чему это привело Россию <...>.

Вдохновителем этих указаний (для прессы), направленных из Дома Прессы по отношению к эсерам — являлся Поль Буайе, очень близкий к братьям Игнатьевым, особенно к Павлу.

Вижу своим долгом русского человека подчеркнуть, что в России не более 20 % населения принадлежит к каким-либо политическим партиям, большая часть населения не относится ни к какой партии, и даже среди тех 20 %, что принадлежат, сознательных членов партии наберется не более 45 %.

Антанта в своих интересах должна поддерживать часть населения России, не ту, что может создать «социалистическое правительство», т. к. в России нет социализма, Россия аграрная страна, не индустриальная, но ту, что может дать национальное правительство вне партий. В качестве таковой следует признать правительство кадетов, т. к. все сознательные русские патриоты и интеллектуалы, что не ослеплены химерическими формулами социалистов, принадлежат к этой партии, чья активность менее известна и менее шумна, чем у социалистов, которые избрали Керенского делегатом к союзникам, но которые уже получили важные предварительные результаты и которые единственные могут объединить всю инертную массу»⁵¹⁸.

Данное мнение отчасти поддерживал и резидент французской разведки П. Лоран, отмечавший, что Троцкий — германofil, он не повернет против немцев, наша задача — работать с кадетами и правыми эсерами⁵¹⁹.

⁵¹⁸ AN. F/7/12896. Без заглавия. Париж, 20 июля 1918.

⁵¹⁹ AMAE. Sér. “Guerre (1914–1918)”, Russ. Doss. 760. Situation en Russie (Paris, le 31 Mars 1918).

Агония французской военной миссии

В первой половине октября 1918 г. практически все оставшиеся на территории России представители французской миссии в Москве были арестованы сотрудниками ВЧК по подозрению в шпионаже против Советской республики. Так началась агония французской военной миссии. Тревожные события осени 1918 г.: убийство М. С. Урицкого и покушение на В. И. Ленина подтолкнули советское руководство начать наступление на бывших союзников, развернувших в России активную разведывательную, террористическую и диверсионную работу. В архиве Исторической службы Министерства обороны Франции сохранились рапорты сотрудников миссии, подвергшихся аресту ЧК и заключенных в Бутырскую тюрьму. Офицеры миссии охотно рассказывали обо всех лишениях, условиях заключения и особенностях допроса, стараясь даже бравадировать собственной храбростью и хитростью, проявленной в общении с сотрудниками ВЧК. Майор дю Кастель, арестованный, как и многие члены миссии, в сентябре — октябре 1918 г., докладывал: *«Последний [председатель ЧК Петерс — Ю. Г.] хотел добиться от меня показаний, что я знал капитана 2 ранга Вертамона, которого он рассчитывал обвинить в покушении на русское правительство: играя на ошибке в орфографии этого имени, которую допустил Петерс, я отрицал знакомство с этим офицером. Поняв, что он не сможет ничего из меня вытянуть, Петерс велел проводить меня прямо в Кремль, где я был посажен в камеру, которую до того занимал английский представитель Локкарт»*⁵²⁰.

В ночь с 1 на 2 сентября комендатурой Выборгского района революционной охраны г. Петрограда на квартире французского агента («господина Зая») были арестованы и доставлены в ВЧК двое сотрудников 2 Бюро Генштаба Франции: Шарль-Адольф Фо-Па-Биде и Эдуар Вакье. На квартире агента были обнаружены два револьвера и деньги (чуть более 30 тыс. руб.) из фондов Службы разведки, которые были переданы Заю на нужды этой Службы в случае отъ-

⁵²⁰ SHD/Т. 6 N 220. Note sur l'arrestation et incarcération au Kremlin de Moscou du Commandant du Castel.

езда военной миссии в Финляндию⁵²¹. При себе разведчики имели список с именами сорока агентов службы разведки Франции, который, однако, удалось скрыть от чекистов под обоями⁵²². Впоследствии данный список был извлечен сотрудниками службы Фо-Па-Биде: будучи арестованным, комиссар воспользовался освобождением одного из членов миссии, рядового Шампуазо, который передал сотрудникам Службы разведки поручение извлечь из комнаты Зая важный список⁵²³.

Оба разведчика были заключены в Петропавловскую крепость и затем допрошены следователем при Президиуме ВЧК французом Жоржем (Георгием) де Лафаром, в 1917 г. перешедшим на сторону большевиков (арестованные соотечественники называли его не иначе как предателем и ренегатом). Что касается поведения на допросах, Фо-Па-Биде отрицал всякую причастность к шпионажу и категорически отказывался отвечать на вопросы, требуя очной ставки со всеми свидетельствующими против него фигурантами. Вакье также ни в чем не сознался: по всей видимости, помимо общих вопросов, касавшихся связей и организации контрреволюционной деятельности, ему приписали «подвиги» другого француза — Гокье, действовавшего в Москве. За отсутствием доказательств все обвинения с Вакье были сняты, однако же сразу выпускать его из Бутырской тюрьмы, куда он был переведен перед началом следствия, большевики сочли излишним⁵²⁴.

Серьезной заботой комиссара полиции в заключении стала тревога о судьбе его агентуры: согласно воспоминаниям, Фо-Па-Биде боялся, что *«напуганные арестом своего руководителя, они разбежались или прекратили всякую деятельность»*⁵²⁵. На помощь арестованным французам пришла супруга Э. Вакье, по утверждению специалиста по истории спецслужб А. Здановича, работавшая на те-

⁵²¹ SHD/T. 6 N 220. Rapport du Capitaine Faux-Pas-Bidet.

⁵²² Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin. 1937, 19 Juin. P. 2.

⁵²³ Ibid. 21 Juin. P. 2.

⁵²⁴ SHD/T. 6 N 220. Rapport du Capitaine Edouard Vaquier (S. R. de Pétrograd) au sujet de son arrestation par les autorités bolchéviques russes.

⁵²⁵ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Op. cit. 1937. 22 Juin. P. 2.

леграффе⁵²⁶. «Обладая невероятной смелостью, госпожа Вакье, супруга моего заместителя, без колебаний заняла место своего мужа, приняв агентов и передав военной миссии информацию, которая могла представлять интерес»⁵²⁷: так, Е. Резникова смогла заранее оповестить В. Орлова об угрозе ареста, в результате чего он успел скрыться⁵²⁸. Однако ее первоочередной заботой стало восстановление контакта с агентом Vad. По утверждению самого комиссара, Vad принял решение об организации побега французских контрразведчиков, о чем уведомил Э. Вакье через одного из офицеров Семеновского полка⁵²⁹. Окончательный план выглядел следующим образом: «Воспользовавшись днем, когда Семеновский полк будет стоять в охране Петропавловской крепости, «Vad» пошлет коменданту крепости приказ об эвакуации нас с Вакье. Дежурный офицер (агент «Vad»-а) назначит для выполнения этого приказа своего человека, лейтенанта С., который доставит нас на лодке в Шлиссельбург. Там другой агент доставит нас к финской границе через Ладожское озеро. Выбранный маршрут был не самым коротким, но он давал преимущество избегать района Бело-Остров и Териоки, где наблюдение красногвардейцев было особенно суровым»⁵³⁰. Тем не менее данный план потерпел неудачу ввиду отказа руководства миссии выделить 40 тыс. р. на оплату помощи проводников из средств, предоставленных службе Фо-Па-Биде. Комиссар утверждал, что формальным основанием для отказа в выплате стало нежелание раскрыть миссии агентурный аппарат Vad-a⁵³¹.

⁵²⁶ Зданович А. А. Свои и чужие. Интриги разведки. М. : Олма-пресс, 2002. С. 131.

⁵²⁷ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin. 1937, 22 Juin. P. 2.

⁵²⁸ Зданович А. А. Свои и чужие. Интриги разведки. С. 131.

⁵²⁹ С 1 мая 1918 г. Семеновский полк стал официально именоваться Полком по охране города Петрограда. См. : Тарасов К. «Семеновцы — это честные белогвардейцы». Как бывший Семеновский полк переметнулся от красных к белым // Родина. 2019. № 5 Электрон. версия печ. публ. URL: <https://rg.ru/2019/05/15/godina-armiya-semenovskij-polk.html> (дата обращения: 03.05.2023).

⁵³⁰ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Op. cit. 1937. 22 Juin. P. 2.

⁵³¹ Ibid.

В камере Фо-Па-Биде были разрешены посещения сотрудников его службы. Примечательным воспоминанием комиссара стала встреча с сержантом Грослеем, который сообщил своему начальнику о том, что «сотрудник А.» собирается покинуть Россию, но перед отъездом он планирует взорвать склад с порохом на Обуховском заводе⁵³². Под личиной «сотрудника А.», без сомнения, подразумевался диверсант Анри де Вертамон, впоследствии заочно осужденный Ревтрибуналом по «делу Локкарта»⁵³³. Судя по всему, Фо-Па-Биде стремился отмежеваться от раскрытого чекистами диверсанта, указав в воспоминаниях, что считал запланированную им акцию бесполезной для союзников, которая приведет к тому же к многочисленным жертвам: *«ЧК видит во мне главу всех агентов, действующих в России, даже тех, которые, как и А., были посланы прямо из Парижа. Если ему удастся взорвать пороховой склад, я буду нести за это ответственность. [...] Через несколько дней я узнал, что А. уехал в Финляндию, так и не сумев реализовать свой проект. Надо ли говорить, что я не сожалел?»*⁵³⁴. Несколько лет спустя сотрудник французской военной миссии М. Боди⁵³⁵, известный своими левыми взглядами, охарактеризует Фо-Па-Биде как *«автора многих нападений [т. е. диверсий — Ю. Г.] в Москве»*⁵³⁶.

После своего освобождения 17 янв. 1919 г.⁵³⁷ Фо-Па-Биде выехал в Петроград, куда к тому времени направил требование о возвращении 30 тыс. р., изъятых во время ареста. Разумеется, деньги ему так и не вернули. Агент Зай, член ассоциации работников малых театров, арестованный вместе со своим куратором, умер вско-

⁵³² Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin. 1937, 25 Juin. P. 2.

⁵³³ Подробнее в ст.: *Галкина Ю. М.* К вопросу о французском следе в «деле Локкарта»: кто такой Анри Вертамон? // Клио. 2018. № 3. С. 176–186.

⁵³⁴ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Op. cit.

⁵³⁵ О нем в ст.: *Беспалова К. А.* «Вы коммунизма в глаза не видели, а я не только видел и жил десять лет при нем, но я его еще и строил!»: Марсель Боди о пребывании в России // Диалог со временем. 2021. Вып. 74. С. 116–125.

⁵³⁶ ГАРФ. Ф. Р1005. Оп. 1а. Д. 1348. Л. 11.

⁵³⁷ Префект полиции А. Монури в своих воспоминаниях отмечал, что помилование и репатриация Фо-Па-Биде состоялась благодаря вмешательству капитана Ж. Садуля. В кн.: *Maunoury H.* La police de Guerre (1914–1918). P. 111.

ре после освобождения, 12 октября 1918 г., от тифа, подхваченного в тюрьме⁵³⁸.

Возвращение контрразведчика, как и некоторых его коллег по французской миссии, освещалось в крупных французских газетах, например в «Le Petit Parisien», в которой журналист Леон Форо подробно описал их злключения в России, содержание в тюрьмах, выдвинутые против них обвинения. Так, о комиссаре Фо-Па писалось: «Против капитана, который был одним из самых способных сотрудников Сюрте Женераль — его расследование дела Маты Хари доказывает это — был выдвинут смертный приговор, являвшийся личной мстью Троцкого»⁵³⁹. Необходимо отметить, что Л. Д. Троцкий занимает значительное место как в воспоминаниях самого Фо-Па-Биде, так и в популярной литературе о приключениях французского комиссара. Это обусловлено тем, что высылка Троцкого из Франции в 1916 г. непосредственно связана с деятельностью Фо-Па-Биде как комиссара полиции⁵⁴⁰. Их повторная встреча произошла после ареста французского офицера в Петрограде. Что характерно, вопреки всем ожиданиям, Троцкий был вежливым, и если он и припоминал заключенному историю со своей высылкой, то не демонстрировал никакой злопамятности⁵⁴¹.

Вернувшись во Францию 23 февр. 1919 г., Фо-Па-Биде немедленно возобновил свою работу в префектуре полиции. Его первой заботой стало составление подробного рапорта обо всем, что он видел и знал о русской революции. Как вспоминал руководитель кабинета префекта полиции Л. Циммер, «конвульсии контрреволюционеров вызывали в нем скепсис, и он считал их бессмысленными. Ход событий не соотнобразывался с мифами, рожденными в пламенных фантазиях, и необходимо признать, что Фо-Па-Биде выступал как на-

⁵³⁸ SHD/T. 6 N 220. Rapport du Capitaine Faux-Pas-Bidet.

⁵³⁹ Le Petit Parisien. 1919, 19 Février. Pp. 1–2.

⁵⁴⁰ Во французской публицистике существовали разные образы взаимодействия Троцкого и Фо-Па-Биде. В начале XX в. была востребована версия о злокозности Льва Троцкого, который арестом французского разведчика мстил за произошедшее в 1916 г. во Франции. Позже этот сюжет стали изображать в духе фатализма о том, как «двое мужчин спасли друг друга». Фо-Па-Биде не выдал его Охранному отделению, а Троцкий отказался от идеи расстрела и отправил комиссара полиции на родину.

⁵⁴¹ SHD/T. 6 N 220. Rapport du Capitaine Faux-Pas-Bidet.

блюдатель, не лишенный чувства реализма»⁵⁴². Фо-Па-Биде оценивал ситуацию следующим образом: «Аристократия и офицеры были истреблены казнями или чрезвычайно подавлены массовыми арестами. Можно сказать, что старой буржуазии в России не существует. Борьба против контрреволюции, проводимая с исключительной энергией чрезвычайными комиссиями, уничтожила сопротивление белых русских, которые никогда не могли договориться о совместных действиях». В итоге Фо-Па-Биде из своего пребывания в Советской России сделал следующее заключение: «Никакой контрреволюционной реакции ожидать в России не следует. Массы политически равнодушны и склонны группироваться вокруг противников буржуазного строя»⁵⁴³.

Пребывание Фо-Па-Биде в Париже было недолгим: 18 марта 1919 г. Ж. Клемансо направил префекту парижской полиции письмо с просьбой передать Фо-Па-Биде в подчинение военному министру — комиссар должен был направиться в Финляндию для организации Службы разведки при миссии полковника Жандра⁵⁴⁴. Есть основания полагать, что агентура, приобретенная Фо-Па-Биде во время пребывания в России, активно использовалась французскими разведслужбами с территории Финляндии в 1919–1920 гг.

После миссии в Финляндии, в январе 1921 г. Ш.-А. Фо-Па-Биде возглавлял Русское бюро в Бизерте⁵⁴⁵, а по возвращении в Париж еще долгие годы работал в полиции по линии противодействия коммунистической угрозе⁵⁴⁶.

Макс Барре, заведующий шифровальным бюро миссии, арестованный в ночь с 23 на 24 окт. 1918 г., в беседе с де Лафаром подчеркивал свою незначительность: «...если бы большевики хотели, то могли допросить генерального консула Гренара и генерала Лаверья

⁵⁴² Zimmer L. Un septennat policier. Dessous et secrets de la police republicaine. P. : Fayard, 1987. P. 171.

⁵⁴³ Zimmer L. Op. cit. Pp. 171–172.

⁵⁴⁴ Archives de la Préfecture de Police (APP). KA 7473968. Faux-Pas-Bidet, Charles Adolphe. Le Président du Conseil. Ministre de la Guerre à Monsieur le Préfet de Police (Paris, le 18 Mars 1919).

⁵⁴⁵ APP. KA 7473968. Le Président du Conseil, Ministre des Affaires Étrangères à Monsieur le Ministre de l'Intérieur (Paris, 30 Mai 1921).

⁵⁴⁶ Напр.: Forcade O. La République Secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. Pp. 379–380.

до их высылки, дабы не арестовывать вместо них офицеров и солдат, всего лишь неукоснительно исполнявших свой воинский долг. Впрочем, такова тактика большевиков: они боятся крупных персон и нападают на маленьких»⁵⁴⁷. Причастность к шифрованию телеграмм Барре отрицал и всякое слово следователя обращал в необходимость допрашивать начальство в лице майора Шапуьи. Свою деятельность в апреле 1918 г., когда он служил диспетчером на станции Званка, по передаче разведанных о промышленных и военных материалах, прошедших через станцию, с указанием дат отправки и пунктов прибытия Барре объяснял как «сотрудничество с большевиками против немцев» по поручению Троцкого⁵⁴⁸.

Заведующего беспроволочным телеграфом Эдуара Иллиаке арестовали 23 окт. 1918 г. Как и другим членам миссии, де Лафар предъявил ему обвинение в шпионаже и потребовал письменного объяснения о средствах, используемых для связи с французским правительством, и о назначении радиостанции, которая располагалась в помещениях датского посольства. Иллиаке заявил, что его станция работала только на получение информации о ходе войны с Германией и обзоров военной прессы Парижа и Лиона. Вряд ли это было лукавством: как минимум, до конца июля 1918 г. в Россию действительно поступали коммюнике из Парижа и Лиона, а также данные о дислокации немецких армий⁵⁴⁹. Французскую телеграфную станцию московская ЧК изъяла 12 нояб. 1918 г., но и здесь не обошлось без диверсий: под предлогом помощи чекистам в демонтаже оборудования Иллиаке удалось вывести из строя важную деталь радиостанции — гетеродин⁵⁵⁰.

В числе арестованных находились руководитель миссии Эдуар Шапуьи (после ареста он передал управление миссией в Москве су-лейтенанту Пюиссану), Марсель Фуасси (за ведение антисоветской деятельности на Севере России: весной 1918 г. он являлся агентом Службы разведки на территории Русского Севера), заведу-

⁵⁴⁷ SHD/T. 6 N 220. Rapport du Capitaine Barré.

⁵⁴⁸ Ibid.

⁵⁴⁹ РГВА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96. Л. 6–8, 48–56, 63–64, 66, 70–71, 99–100.

⁵⁵⁰ SHD/T. 6 N 220. Rapport du Lieutenant Illiaquer de la Mission Militaire Française de Moscou.

ющий продовольственным бюро Фелициан Жанно, немолодой начальник службы паспортов Леон Гибер (он имел в обширные связи во французской колонии в России и, по свидетельству Анри Оливари, знал всех банкиров, промышленников и представителей богемы⁵⁵¹) и рядовые миссии. Все они покинули заключение в январе 1919 г. и выехали на родину в обмен на русских солдат, находившихся во Франции.

Аресту подверглись не только члены французской военной миссии, но и те, кто оказывал ей активное содействие и был замечен в антисоветской деятельности: 31 авг. 1918 г. в Петрограде был арестован Пьер Дарси, затем выпущен и 17 сент., будучи арестованным в Москве, препровожден в Бутырскую тюрьму. Там он провел три месяца и был освобожден 22 февр. 1919 г. из-за тяжелого состояния: у него случилось кровоизлияние в мозг. На следующий день Дарси скончался⁵⁵². В конце июля 1918 г. арестовали журналиста Людовика Нодо за контрреволюционную пропаганду, параллельно с этим было закрыто издание «*Journal de Russie*»⁵⁵³. Как уже упоминалось, не избежал аналогичной участи и А. Мазон, которого советское правительство не признало дипломатом и включило в список расформированной французской миссии.

К апрелю 1920 г. в России оставалось, как минимум, 900 граждан Франции, проживающих в Москве и Петрограде. Большинство из них находились в критическом материальном положении, имели трудности с пропитанием и нуждались в помощи⁵⁵⁴. В Москве продолжали работать 18 представителей французской военной миссии (из офицеров — майор Гибер, лейтенанты Болье, Жиль-Лагранж, Шарпантье)⁵⁵⁵.

В 1919 г. за шпионаж в пользу Франции из Советской России были приговорены к расстрелу граждане Франции: предприни-

⁵⁵¹ *Olivari H.* Mission d'un cryptologue français en Russie (1916). P. 141.

⁵⁵² *Kuzmina S.* Pierre Darcy (1870–1918), acteur majeur du développement de l'industrie métallurgique en Russie au début du XXe siècle. Pp. 511–512.

⁵⁵³ *Naudeau L.* En prison sous la terreur russe. P. : Hachette, 1920. P. 1.

⁵⁵⁴ SHD/T. 7 N 2776. Le Lt Colonel Hurstel, Chef de la Mission Française en Estonie à Monsieur le Ministre des Affaires étrangères, EMA 2e Bureau, Paris (le 14 Avril 1920).

⁵⁵⁵ *Ibid.*

мать Эмиль Бажо и члены его семьи⁵⁵⁶, адвокат Иван Яковлевич Вердьё⁵⁵⁷, Эмилия де Шуазель⁵⁵⁸. Кроме того, по соглашению с французским правительством были предназначены для водворения во Францию 83 чел., среди которых значились директор гимназии Жанна Моренс, промышленник граф Арман де Сен-Совёр, Пьер Дарси (скончался в госпитале в Советской России)⁵⁵⁹, промышленники Броккар, фабриканты Жиро и Бодело⁵⁶⁰ и др.

Французские разведчики на Русском Севере

Несмотря на богатую историю изучения межсоюзнической интервенции на Севере России⁵⁶¹, проблема участия французских контингентов остается малоизученной. В свою очередь проблема английского⁵⁶² или американского⁵⁶³ участия в событиях на Севере

⁵⁵⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Секретариат Г. В. Чичерина. Оп. 1. Д. 54. П. 488. Л. 10.

⁵⁵⁷ Там же. Л. 14.

⁵⁵⁸ Там же. Л. 94 об.

⁵⁵⁹ АМАЕ. Pichon Stephen (fond privée), Affaires russes. Nationalités en Autriche-Hongrie 1914–1918. Communication pour le gouvernement des Soviets (27 Décembre 1918).

⁵⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-5325. Оп. 4. Д. 363. Л. 5–8.

⁵⁶¹ Обстоятельный разбор историографической ситуации (отечественной и зарубежной) в отношении периода Первой мировой и Гражданской войны на Севере приведен в моногр.: *Голдин В. И.* Север России на пути к Гражданской войне: Попытки реформ. Революции. Международная интервенция. 1900 — лето 1918. Архангельск : САФУ, 2018. С. 4–54.

⁵⁶² *Иванов А. А.* Иностранцы спецслужбы как актор советско-британского военно-политического противостояния на русском Севере в период интервенции 1918–1919 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2022 ; *Сергеев Е. Ю.* От интервенции «по соглашению» к «крестовому походу» против большевиков: Советская Россия и Великобритания в 1918–1919 гг. // Британия: история, культура, образование : сб. ст. по материалам междунар. науч. конф., г. Ярославль, 13–14 сент. 2018 г. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2018. Вып. 4. С. 321–327 ; *Иванов А. А.* Теория малых войн и деятельность британских спецслужб на Русском Севере в 1918 году // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 2. С. 308–321 ; *Ильин В. Н.* Специальные службы в Гражданской войне на Севере России // Исторические чтения на Лубянке. 2002 год. М., 2003. С. 3–26.

⁵⁶³ *Розачев И. В.* Русский Север в российско-американских отношениях 1914–1920 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2011.

России в 1918–1920 гг., а также деятельность советской контрразведки на этом направлении⁵⁶⁴ сегодня справедливо привлекают внимание ученых и хорошо обеспечены современными историческими исследованиями.

Безусловно, французские представители нередко упоминаются историками (преимущественно советскими) и публицистами в монографиях, статьях⁵⁶⁵ и сборниках документов⁵⁶⁶, но не указывается, в рамках каких структур они действовали, не освещается их систематическая работа на Русском Севере, предпосылки появления в этом регионе.

В годы Первой мировой войны Франция была активно вовлечена в проблемы Русского Севера: сложности с организацией приемки грузов, направляемых Антантой, тяжелое состояние инфраструктуры в регионе привели французов к необходимости оптимизировать поставки военного имущества в Центральную Россию и включиться в работу по реорганизации портовых мощностей. Так, в 1916 г. миссия полковника дю Кастеля, занимавшаяся организацией и оптимизацией транспортных потоков, идущих с севера России, предлагала российскому руководству пути разрешения проблемы с невывезенными грузами и в целом смогла интенсифицировать поставки⁵⁶⁷. Как отмечает историк А. В. Бодров, деятельность иностранных представителей выходила за рамки простых консультантов российских вла-

⁵⁶⁴ *Иванов А. А.* Советская контрразведка на Северном фронте Гражданской войны (1918–1920 гг.): создание и деятельность // Вестник архивиста. 2011. № 4. С. 154–166.

⁵⁶⁵ *Свечников М.* Союзническая интервенция на севере Советской России с 2 июля 1918 г. по 1 октября 1919 г. // Кто должник? Сборник документированных статей по вопросу об отношениях между Россией, Францией и другими державами Антанты до войны 1914 г., во время войны и в период интервенции. М.: Авионизд-во, 1926. С. 429–455; *Потылицын А. И.* Мы помним и не забудем! (Север под игом англо-американских и французских захватчиков. 1918–1920 гг.). Архангельск: Арханг. обл. гос. изд-во, 1950; *Левидов М.* К истории союзной интервенции в России. Т. 1. Дипломатическая подготовка. Л.: Прибой, 1925.

⁵⁶⁶ Борьба за установление и упрочение советской власти на Мурмане: сб. док. и материалов. Мурманск: Мурманск. кн. изд-во, 1960; Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере (1917–1920 гг.). Л.: Наука, 1982.

⁵⁶⁷ *Галкина Ю. М.* Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. С. 74–76.

стей; транспортные офицеры были фактически посредниками между военно-морскими ведомствами двух стран⁵⁶⁸.

Еще с конца 1917 г. политико-дипломатические круги Антанты рассматривали север России как богатый на ресурсы и возможности плацдарм для борьбы с большевиками⁵⁶⁹, т. к. по факту изменения политической обстановки в России ответственные лица Стран согласия, в частности французы, трансформировали свою политику в антибольшевистском ракурсе.

Су-лейтенант Анри Шарпантье⁵⁷⁰ в рапорте «Об организации службы разведки в регионе Мурманск — Архангельск» от 14 апр. 1918 г. указал, что «*в этом регионе не существует никакой разведки ни с французской, ни с английской точки зрения*»⁵⁷¹. Разведслужбу, которая оставалась от старого правительства и находилась в г. Архангельске, Шарпантье признавал совершенно дезорганизованной. Представитель Франции констатировал наличие пяти сотрудников спецслужбы: двух в Мурманске и трех в Архангельске.

В конце февраля — начале марта 1918 г. для командования вооруженными силами Мурманского района был создан союзный Военный совет, в его состав, в частности, входил французский капитан де Лагатинери⁵⁷². При Военном совете в свою очередь было

⁵⁶⁸ *Бодров А. В.* Доставка военных грузов через порты Севера России // Порох, золото и сталь. Военно-техническое сотрудничество в годы Первой мировой войны. СПб : Издательство РХГА, 2017. С. 475.

⁵⁶⁹ *Голдин В. И.* Север России на пути к Гражданской войне: Попытки реформ. Революция. Международная интервенция. 1900 — лето 1918 : моногр. Архангельск : САФУ, 2018. С. 207.

⁵⁷⁰ Анри Шарпантье — (род. 17 мая 1885 г. в г. Батуми) до войны, по всей видимости, был занят в сфере продажи автомобилей. Был награжден Croix de Guerre и орденом Святого Станислава с мечами и бантом. См. : SHD/T. 17 N 570. Лейтенант Шарпантье был арестован в июле 1918 г., осужден Ревтрибуналом и, по словам посла Франции в России Ж. Нуланса, провел два года в заключении в Советской республике. В кн.: *Голдин В. И.* Север России на пути к Гражданской войне... С. 491.

⁵⁷¹ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport du S/Lieutenant Charpentier au Capitaine de Lagatinerie, Chef de la Commission Militaire Française des Ports du Nord de la Russie, au sujet de l'organisation du Service de Renseignements pour la region Mourmansk-Arkhangelsk (Mourmansk, le 14 avril 1918).

⁵⁷² Жак Андре Эдуар Жозеф Марьер де Лагатинери — (род. 15 окт. 1879 г. в г. Ван департамента Морбиан, Франция) вступил в должность главы миссии портов Севера России приказом главы Французской военной миссии в России генерала Анри Ниссе-

учреждено Военно-регистрационное бюро, включавшее англичанина Кольдера, русского штабс-капитана Петрова и француза сулейтенанта Шарпантье⁵⁷³. Впоследствии А. Шарпантье критически описывал созданное в марте 1918 г. Военно-регистрационное бюро, выполнявшее контрразведывательные функции: «*Мурманский военный межсоюзнический совет из-за политических соображений пока что не может требовать создания межсоюзной цензурной и контрразведывательной службы по причине того, что они находятся на плохом счету у местных большевистских советов*»⁵⁷⁴.

В мае 1918 г. к выработке проекта организации Службы разведки подключились французская комиссия портов Севера России в лице главы капитана де Лагатинери, главы французской военной миссии в России генерала Лаверня и военного атташе в Стокгольме майора Тома. Предполагалось, что Служба разведки в Мурманске будет служить достижению следующих целей:

- отслеживать события политического и военного характера в регионе, в т. ч. на германо-финском направлении;
- отслеживать изменения общественного мнения в регионе;
- обеспечивать контакты с различными политическими организациями в стране;
- обеспечивать связь между центральным разведывательным органом в Мурманске, его локальными постами и Стокгольмом;
- облегчать прибытие агентов из Франции и Стокгольма, их прием и, при необходимости, сношения с сотрудниками других стационарных пунктов, направлять заинтересованным службам те сведения, которые им удастся получить;

ля 1 нояб. 1917 г. (по новому стилю). См. : SHD/Т. 17 N 570. Lettre de Service (Pétrograd, le 18/31 Octobre 1917). На этом посту он заменил капитана Этьена дю Кастеля, возглавлявшего французскую миссию на Севере с марта 1916 г., что говорит о преемственности французских структур в этом регионе и продолжении кооперации с головной миссией Третьей республики в России в 1918 г., фактически разделившейся на московское и петроградское отделения.

⁵⁷³ *Голдин В. И.* Север России на пути к Гражданской войне... С. 252–253.

⁵⁷⁴ SHD/М. MV SS Q 53. Rapport du S/Lieutenant Charpentier au Capitaine de Lagatinerie, Chef de la Commission Militaire Française des Ports du Nord de la Russie, au sujet de l'organisation du Service de Renseignements pour la region Mourmansk-Arkhangelsk (Mourmansk, le 14 avril 1918).

— поддерживать склад с взрывчатыми веществами и бензином для сотрудников, командированных в Россию для проведения диверсий.

Учитывая вышесказанное, французской разведке на Севере необходимо было иметь:

— стационарных (постоянных) (*agent fixe*) сотрудников практически во всех значимых населенных пунктах (предпочтительно французских военных, говорящих по-русски);

— мобильных (подвижных) сотрудников (*agent mobile*) на мурманской линии с задачей обеспечения связи, изучения железнодорожных и водных маршрутов, контроля стационарных сотрудников;

— секретных сотрудников из числа гражданских французов или русских, хорошо знающих язык и, если возможно, страну;

— ситуативных (временных) агентов, которые оплачиваются в зависимости от ценности предоставленной информации⁵⁷⁵.

Количество необходимых сотрудников согласно проекту организации Службы разведки⁵⁷⁶ обозначено в табл. 1.

Таблица 1

Распределение и численность сотрудников Службы Разведки

Город	Стационарный сотрудник	Секретный сотрудник	Мобильный сотрудник ⁵⁷⁷
Мурманск	2	1	3
Кандалакша	1	1	
Кемь	1	—	
Петрозаводск	2	1	
Званка	2	—	
Всего	8	3	3
Всего: 14 сотрудников			

⁵⁷⁵ SHD/M. MV SS Q 53. Projet d'organisation du S. R. pour la region Mourmansk (Mourmansk, le 31 Mai 1918).

⁵⁷⁶ Сост. по: SHD/M. MV SS Q 53. Projet d'organisation du S. R. pour la region Mourmansk (Mourmansk, le 31 Mai 1918).

⁵⁷⁷ В соответствии с проектом организации Службы разведки в Мурманске мобильные сотрудники должны быть распределены по трем линиям: Мурманск — Званка, Архангельск — Вологда и Вардë — Архангельск.

Данный проект не был подписан главой комиссии портов Севера, однако де Лагатинери утвердил итоговое соотношение направленных в Службу разведки сотрудников — оно практически не отличалось от того, что было предусмотрено проектом. Единственное расхождение наблюдается в количестве сотрудников на станции Званка и в г. Петрозаводске: по одному вместо двух⁵⁷⁸. Имена некоторых сотрудников можно установить: капитан де Лагатинери оставил карандашные пометы с фамилиями персонала. Известно, что одним из стационарных сотрудников в Мурманске был Биндер, в Кеми — Маргулис, в Петрозаводске — Марсиаль Фуасси. Среди мобильных сотрудников разборчиво указаны фамилии Мориса и Моро⁵⁷⁹. Шарпантье, со своей стороны, для решения кадрового вопроса предлагал рекрутировать персонал из числа сотрудников французской военной миссии в России и Румынии, эвакуирующихся во Францию⁵⁸⁰.

Непосредственным начальником службы разведки являлся сулейтенант Шарпантье: именно он подписывал и заверял документы о назначении выплат сотрудникам⁵⁸¹, ему же были адресованы все донесения, на которых, ознакомившись, он ставил карандашную помету «Vu: Charpentier» («Просмотрено: Шарпантье»). Это подтверждает и приказ капитана де Лагатинери от 10 июня 1918 г. о временном назначении главой Службы разведки «господина Тестенуара» (по всей видимости, технического руководителя акционерного общества «Перун» в Петрограде) вместо Шарпантье, отбывшего в командировку⁵⁸². Цели и задачи командировки Шарпантье не уточнялись в документе, однако известно, что через месяц, во второй половине июля 1918 г., Шарпантье был арестован в районе Солзы

⁵⁷⁸ SHD/M. MV SS Q 53. Etat des agents necessaries pour le service de renseignement de la region de Mourmansk.

⁵⁷⁹ Ibid.

⁵⁸⁰ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport du S/Lieutenant Charpentier au Capitaine de Lagatinerie, Chef de la Commission Militaire Française des Ports du Nord de la Russie, au sujet de l'organisation du Service de Renseignements pour la region Mourmansk–Arkhangelsk (Mourmansk, le 14 avril 1918).

⁵⁸¹ SHD/M. MV SS Q 53. Etat des frais d'achat de vêtements civils d'après l'ordre du Colonel Leveque (Mourmansk, le 10 Juin 1918).

⁵⁸² SHD/M. MV SS Q 53. Note du service (Mourmansk, le 10 Juin 1918).

и впоследствии осужден Ревтрибуналом. При нем были обнаружены топографические карты и фотоаппарат с пленками⁵⁸³.

Наиболее подробно можно ознакомиться с деятельностью сотрудника разведки Мориса: в архивном деле содержится восемь его донесений с оперативно значимой информацией, полученной из Петрозаводска, Кеми, Кандалакши, Сороки, Ковды, со ст. Имандра и других населенных пунктов. Морис курсировал по Мурманско-Петрозаводской линии и докладывал руководству французской комиссии портов Севера о событиях, касавшихся как региональных проблем, так и ситуации в России в целом.

Исследователь В. Н. Ильин высказал предположение, что союзные спецслужбы края и центра поддерживали служебные контакты, в частности контрразведчики Мурмана осуществляли связь со сторонниками интервенции в столице Советской России⁵⁸⁴. Это подтверждается французскими документами. В Петрозаводске Морис неоднократно контактировал со специалистами, ездившими по маршруту Петроград – Петрозаводск. Они сообщали ему о происшествиях в Петрограде и Москве, ситуации на Украине и в Сибири. Некоторые из его информаторов происходили из числа сотрудников французской военной миссии в Москве или Петрограде. В качестве примера можно привести военного переводчика, филолога Андре Медара⁵⁸⁵, направившего в распоряжение французской Службы разведки в Мурманске рапорт о событиях в северной столице (главным образом он сообщал об ослаблении большевистской власти из-за продовольственного вопроса и об усилении движения фабричных уполномоченных). В числе информаторов значились и конфидененты русских военных властей: сотрудник Службы разведки майор Батайяр сообщал о выдаче пропуска в Петроград и Москву агенту генерала Звегинцева Францу Мюллеру⁵⁸⁶. Более

⁵⁸³ *Голдин В. И.* Север России на пути к Гражданской войне... С. 474.

⁵⁸⁴ *Ильин В. Н.* Специальные службы в Гражданской войне на Севере России // Исторические чтения на Лубянке. 2002 год. М., 2003. С. 9.

⁵⁸⁵ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport de l'Officier Interprete Medard. Situation politique à Pétrograd du 1er Juin au 9 Juillet (Mourmansk, le 22 Juillet 1918).

⁵⁸⁶ SHD/M. MV SS Q 53. Compte-rendu du mardi 16 Juillet 1918 (Mourmansk, le 1er Août 1918).

того, в проекте организации Службы разведки Шарпантье указывал на необходимость найти курьеров для связи с Вардё, Москвой и Петроградом⁵⁸⁷.

Как отмечает историк спецслужб В. Н. Ильин, существовавшая до революции система контрразведывательного обеспечения линии границы России с Финляндией была в плачевном состоянии⁵⁸⁸. Очевидно, что именно германо-финское направление наиболее серьезно беспокоило французов из-за приоритетной борьбы с Германией. Несмотря на широко развернувшуюся активность контрразведки, действовавшей под руководством англичан, французы стремились привлекать собственную агентуру для работы на финском направлении. Так, бывший представитель Третьей республики в пункте Торнео (Финляндия) лейтенант Грандсер сообщал майору Батайяру: «*Ваш сотрудник Морис направил ко мне финна Олликайнена, чья супруга предлагает совершить важную поездку, которая может принести там ценные сведения. Длительность поездки — примерно 3 недели. Устно я дал все инструкции*»⁵⁸⁹.

В деле Службы разведки содержится лаконичное, но содержательное руководство для финских агентов, по какому кругу вопросов им нужно добывать сведения: «*Прояснить военную ситуацию, расположение и группировку войск и материальной части противника. Планы противника: готовит ли он наступление? Насколько масштабное, на каком направлении и какими силами? Время и цели операции. Концентрация усилий перед операцией и коммуникаций. В каких условиях приступают к передвижению войск? Пути снабжения: дороги, декавилевская колея и ее расширение, новые конструкции, расположение складов. Можете ли подтвердить строительство новых железнодорожных путей между ст. Каяани и ст. Нурмес, от ст. Каяани в направлении оз. Кутно, а также следы декавилевской колеи у ст. Ро-*

⁵⁸⁷ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport du S/Lieutenant Charpentier au Capitaine de Lagatinerie, Chef de la Commission Militaire Française des Ports du Nord de la Russie, au sujet de l'organisation du Service de Renseignements pour la region Mourmansk—Arkhangelsk (Mourmansk, le 14 avril 1918).

⁵⁸⁸ Ильин В. Н. Специальные службы в Гражданской войне на Севере России. С. 4.

⁵⁸⁹ SHD/M. MV SS Q 53. Le lieutenant Grandserre à Monsieur le Commandant Bataillard, Kem (Mourmansk, le 17 Août 1918).

ваниеми, севера Финляндии в направлении Ковды и Печенги? Задержки с осуществлением работ»⁵⁹⁰. Далее в документе следует описание необходимых для сбора сведений по вопросам состояния немецких и финских войск: кавалерии, артиллерии и их организации в целом. К делу также подшиты сообщения финской агентуры, приносившей сведения о концентрации и приготовлениях войск на карельской границе в период 15–26 июня 1918 г.⁵⁹¹, сводки о состоянии финской армии и общественного мнения в Финляндии, поступавшие из Военно-регистрационного бюро в Мурманске⁵⁹².

По поводу общественных настроений Морис докладывал, что по состоянию на конец июня — начало июля в г. Кеми и Петрозаводске, на Поповом о-ве, ст. Лодейное Поле население занимает комплиментарную по отношению к союзникам позицию⁵⁹³. Морис отмечает, как местные приветствуют прибытие крейсера «Аттентив», как жители Сороки присылают к союзникам делегацию с просьбой защитить их от красногвардейцев, а в Лодейном Поле «ждут союзников с нетерпением»⁵⁹⁴.

В донесениях Мориса, безусловно, нашло отражение и противостояние с большевиками. Так, Морисом описан известный в советской и современной историографии⁵⁹⁵ сюжет о вступлении союзников в Кемь и расстреле членов местного исполкома Совета Вицупа, Каменева и Малышева англичанами, подтверждающий, что никаких весомых оснований для расправы над членами Кемского Совета у союзников не было: «Блиндированный поезд подошел к Кеми и произвел несколько выстрелов из орудий вхолостую, чтобы произвести впечатление на советские войска, и тотчас же отряд высадился в городе для осуществления разоружения, которое произошло в достаточно спокойной обстановке. Между тем, случился примечательный инцидент: трое членов местного Совета: Вицуп, Камене-

⁵⁹⁰ SHD/M. MV SS Q 53. Travail à executer par les reconnaissances en Finlande.

⁵⁹¹ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport des agent finlandais. Information relatives à la période du 15 au 26 Juin 1918.

⁵⁹² SHD/M. MV SS Q 53. Сведения о Финляндии по данным Мурманского Военного регистрационного бюро № 31489; SHD/M. MV SS Q 53. Протокол от 12.05.1918.

⁵⁹³ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport de l'agent Maurice (без даты).

⁵⁹⁴ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport de l'agent Maurice à Kem (Mourmansk, le 10 Juillet).

⁵⁹⁵ *Голдин В. И.* Север России на пути к Гражданской войне... С. 418.

нев и Малышев, о которых было просигнализировано, что они шпионы и яростные противники союзников, оказали серьезное сопротивление и отказались разоружиться, они отказались повиниться приказам сербского офицера, который должен был их арестовать, они его оскорбляли и говорили неприятные слова в адрес союзников. <...> Тем не менее, трое членов совета были арестованы и сопровождаемы под конвоем, но когда они подошли к Собору, один из них сделал такое движение, словно собирался запустить какой-то предмет. Толпа пришла в беспорядочное движение, этих троих бросили на землю, и теперь опасались эксцессов. Некоторые люди говорили, что у них были бомбы, и что красная гвардия собиралась стрелять, чтобы защитить их. Наконец толпа пришла в себя, троих членов Совета разместили напротив пустых казарм, возле реки и расстреляли»⁵⁹⁶.

Данное сообщение предваряет рапорт Мориса от 27 июня, в котором он сообщает руководству, что в Кеми ожидается прибытие отряда из 150 красногвардейцев и что он уже передал эти сведения английскому капитану, который обещал принять необходимые меры⁵⁹⁷. Это опровергает версию английского полковника Лауденсона, приведенную в монографии В. И. Голдина, о том, что члены Кемского Совета были убиты незамедлительно в момент оказания сопротивления сербским офицерам⁵⁹⁸.

В июле 1918 г. Морис констатировал: «Служба наблюдения оставляет желать лучшего. Несмотря на английский контроль, всё равно мы замечаем множество подозрительных лиц. Несмотря на телеграфный контроль, всё равно проходит много нецензурированных телеграмм»⁵⁹⁹. Тем не менее контроль над передачей сообщений осуществлялся регулярно, что позволило союзникам арестовать большевика Гаврилова: «... телеграммы, отправленные в Кемь, со всей очевидностью демонстрируют вину Гаврилова, шпиона и провокатора, он арестован»⁶⁰⁰. В это же время «был разоблачен как провокатор и антисоюзнический пропагандист» бывший председатель Кемского уезд-

⁵⁹⁶ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport de l'agent Maurice à Kem (Mourmansk, le 10 Juin).

⁵⁹⁷ Ibid.

⁵⁹⁸ Голдин В. И. Север России на пути к Гражданской войне... С. 475.

⁵⁹⁹ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport de l'agent Maurice (Mourmansk, le 19 Juillet).

⁶⁰⁰ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport de l'agent Maurice à Kem (Mourmansk, le 15 Juillet).

ного Совета А. И. Мосорин — его арестовали в Ковде⁶⁰¹. Однако причастность французской разведки к его аресту по меньшей мере им не осознавалась: не ранее 1924 г. он опубликовал воспоминания «Англо-эсеровские тюрьмы Севера»⁶⁰², в которых ни словом не обмолвился о французской активности в регионе.

Французская контрразведка регулярно собирала сведения о большевиках и лицах, сочувствующих советской власти, о чем свидетельствует также обнаруженный Л. Г. Прайсманом список большевистских агитаторов Семеновской волости на р. Железке. В перечне лиц перечислены люди, являющиеся, по мнению французов, «воинствующими большевиками», которые «подозреваются в занятиях шпионажем». Список был отправлен в Париж 23 нояб. 1918 г.⁶⁰³ Под пристальное внимание французской контрразведки попадали и русские офицеры⁶⁰⁴.

Опасения французов вызывала активная большевистская агитация, оказывавшая влияние на войска. Первый секретарь французского посольства в Архангельске Марсель Гияр (Guiard) в октябре 1918 г. телеграфировал министру иностранных дел С. Пишону: *«Ваше превосходительство декларировало, что единственная забота союзников — это удаление большевизма из России... [...] Большевизм в действительности стал в этом году силой наиболее опасной в виду своего всегда и повсюду наступательного духа. И тот опыт, что мы продолжаем 5 месяцев в Архангельском правительстве нам доказывает полную неспособность местных правительств бороться против бесконечно активной пропаганды. Большевизм достиг в Архангельске, Мурманске и прилегающих территориях устойчивого прогресса несмотря на присутствие 85.000 чел. наших войск. Наиболее симптоматичным является то, что войска подвергают себя заражению: почтовый контроль корреспонденции наших военных не оставляет в этом никаких*

⁶⁰¹ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport de l'agent Maurice à Kem (Mourmansk, le 15 Juillet).

⁶⁰² Мосорин А. И. Англо-эсеровские тюрьмы Севера // Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев : сб. воспоминаний и документов. Мурманск : Гос. арх. Мурман. обл., Мурман. гос. пед. ун-т, 2006. Электрон. версия печ. публ. URL: <http://civilwar.rhga.ru/section/belaya-armiya-pro-et-contra/anglo-eserovskie-tyurmy-severa-.html> (дата обращения: 08.09.2022).

⁶⁰³ Прайсман Л. Г. 1917–1920. Огненные годы Русского Севера. СПб. : Нестор-История, 2019. С. 134–135.

⁶⁰⁴ Прайсман Л. Г. Указ. соч. С. 135.

сомнений. Такое же заражение присутствует у английских, американских, итальянских солдат». Пафос Гиара присутствует в рассуждениях о том, что рассчитывать на Каледина, Алексеева, Краснова и Деникина не более, чем иллюзия, и что решать русский вопрос нужно в Москве и Петрограде⁶⁰⁵. Обоснование активных действий Франции в центральной России выражалось через своеобразные характеристики населения: «Необходимо напомнить, что такое примитивное мышление, коллективный мистицизм русского народа. Игнорировать его — значит совершить ошибку. Для большинства мужиков существует десятивековая вера в то, что хозяин — это тот, кто держит Москву. [...] Ленин перестанет быть Лениным в тот день, когда его энциклики более не будут исходить из Кремля. Ленин, который вынужден уйти в Нижний Новгород или на Урал, будет никем иным, кроме как главарем секты. Престиж, создающий его власть, исчезнет и крестьянские массы отвернутся от него»⁶⁰⁶.

Наблюдение за подозрительными лицами французы осуществляли благодаря агентуре из числа местных жителей. Так, некий Парандово сообщал Морису о состоянии красногвардейского отряда Солунина и планируемых им действиях⁶⁰⁷. Имена некоторых конфиденентов французы упоминают в донесениях, в частности майор Батайяр в одном из подневных отчетов, за 16 июля, писал: «Английский консул порекомендовал нам кандидатуру Василия Сметанина, бывшего заместителя комиссара полиции Кем, сегодня он был направлен в нашу службу. Он уже 12 лет находится в этом регионе и может быть нам полезен. Господа Сидоренко и Буилов пока не дали мне имен. Я дал первое задание Сметанину — следить за Ароневым, главным механиком городского телеграфа Кем, который подозревается в тайном общении с Петрозаводском с помощью переносного устройства»⁶⁰⁸. Французы в целом активно сотрудничали с английской разведкой, о чем свидетельствовала телеграмма с упоминанием

⁶⁰⁵ AMAE. Stephen Pichon (fond privée), Affaires Russes. Télégramme déchiffré. Arkhangel, le 27 Décembre 1918.

⁶⁰⁶ Ibid.

⁶⁰⁷ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport de l'agent Maurice à Kem (Mourmansk, le 15 Juillet).

⁶⁰⁸ По всей видимости, имеется в виду полевая телеграфная аппаратура. SHD/M. MV SS Q 53. Compte-rendu du mardi 16 Juillet 1918 (Mourmansk, le 1er Août 1918).

о поступлении лейтенанта Бо (Beau) в английскую службу разведки к майору Торнхиллу⁶⁰⁹, начальнику разведки штаба английского экспедиционного корпуса в Архангельске.

Майор Батайяр 16 июля 1918 г. сообщал, что созвал совещание, на котором присутствовали начальник порта Сороки, командир местного отряда и некоторые представители города. На совещании постановили, что на Сороку необходимо распространить разведывательную службу и что начальник порта и командир местного отряда обязуются ежедневно подавать Батайяру сведения о движениях всех судов в Сороке и разного рода происшествиях. Передача информации должна была осуществляться через начальника вокзала, который ежевечерне направлял бы эти сведения французскому представителю телеграфом⁶¹⁰. Формирование Службы разведки началось также на о-ве Попова, куда Батайяр планировал выехать в ближайшее время для контроля над ее организацией⁶¹¹.

Кроме того, французы строго следили за цензурой, что выразилось не только в контроле над телеграфом, но и в наблюдении за разговорами жителей населенных пунктов севера России. Если в первых рапортах Морис отмечает преимущественно немецкую активность в регионе и связанное с ней распространение антифранцузской риторики, то в дальнейшем сообщает о фактах нелепых высказываний в адрес союзников со стороны русских. В качестве примера можно привести адресованный су-лейтенанту Шарпантье рапорт Маргулиса — одного из сотрудников Службы разведки. Маргулис указывал, что некий юнкер Сергиенко позволяет себе крамольные высказывания о союзниках: *«Хотел бы отметить, что я дважды был свидетелем недисциплинированности и абсолютного высокомерия российского “юнкера” Сергиенко по отношению к французским чиновникам, которые были бессильны по отношению к нему, поскольку он еще не заключил контракт на службу в Иностранном легионе. Я заметил в нем ненависть и пренебрежение по отношению к французским солдатам, и вместе с тем, лезть в разговор*

⁶⁰⁹ SHD/T. 5 N 181. Traduction d'un télégramme chiffré, le 6 Février 1919.

⁶¹⁰ SHD/M. MV SS Q 53. Compte-rendu du mardi 16 Juillet 1918 (Mourmansk, le 1er Août 1918).

⁶¹¹ Ibid.

*с сербами. Видя его провокационное поведение и большевистские речи, которые он провозглашал в моем присутствии, я попросил одного сербского солдата сообщать мне о предметах его бесед с товарищами»*⁶¹².

Документы Службы разведки позволяют выделить еще одно важное направление ее работы: наблюдение за состоянием железнодорожной инфраструктуры на линии Кандалакша — Полярный круг, наличествующего подвижного состава, за охранением железных дорог и их состоянием в целом. Морис отмечал, что охрана дорог зачастую принадлежит разнородным силам с непредсказуемой политической окраской. Одни участки путей находятся под наблюдением финских красногвардейцев, другие — под контролем местной милиции, чьи симпатии малопонятны⁶¹³. Кроме того, неприятности в этом отношении доставляли большевики. По всей видимости, в результате исполнения требования В. И. Ленина, которое было выдвинуто в телеграмме Нацаренусу от 7 июля 1918 г. («Принять все меры к радикальному разрушению железнодорожного пути на возможно значительном расстоянии»⁶¹⁴), большевики стали объектом практически каждого донесения Службы разведки: французы регулярно констатировали повреждения на объектах инфраструктуры (поджоги мостов, разбор железнодорожного полотна) и приписывали подобные диверсии «красным».

В советских источниках активным участником сопротивления большевистским силам считался лейтенант Марсиаль Фуасси⁶¹⁵. Ему приписывалась вербовка иностранных контингентов и их дальнейшая переброска на Север, а также подготовка вооруженного выступления в Петрозаводске⁶¹⁶. Согласно воспоминаниям Фуасси, он находился в Петрозаводске в январе — июле 1918 г. и занимался

⁶¹² SHD/M. MV SS Q 53. Le Caporal Margoulies à Monsieur Sous-lieutenant Charpentier (Mourmansk, le 23 Juin 1918).

⁶¹³ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport de l'agent Maurice (s. a.).

⁶¹⁴ Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере. (1917—1920 гг.). [Б. м.] : [б. и.]. С. 179.

⁶¹⁵ Марсиаль Ансельм Феликс Фуасси — (род. 11 сент. 1881 г. в Париже) в мирное время занимал должность профессора. Награжден Croix de Guerre и Орденом Святого Станислава с мечами. См. : SHD/T. 17 N 570. Martial Foissy.

⁶¹⁶ *Тарасов В. В.* Борьба с интервентами на Севере России (1918—1920 гг.). М. : Госполитиздат, 1958. С. 32—33.

транспортировкой военных и гражданских лиц на север России для их дальнейшей эвакуации во Францию⁶¹⁷. Об этом говорят как предписание от 22 янв. (по старому стилю) главы французской военной миссии генерала Анри Нисселя («*Су-лейтенант Фуасси из Штаба французской военной миссии в России возвращается в Петрозаводск для регулирования высадки частей, направляющихся в Мурманск*»⁶¹⁸), так и его рапорт о состоянии сербского подразделения, продвигавшегося в мае 1918 г. на Русский Север⁶¹⁹. Рапорт, направленный полковнику Леваку, содержит сведения об отсутствии инцидентов при транспортировке, о боевом духе и составе направляемых отрядов, об их численности и о пути прохождения.

Наиболее обстоятельным источником, хотя и требующим серьезного критического анализа из-за своей специфики, являются воспоминания самого Фуасси, зафиксированные в форме рапорта руководству после возвращения во Францию в янв. 1919 г. Фуасси указывает, что сотрудником французской миссии он стал в 1917 г., после сентябрьской встречи с социалистом Жаком Садулем в Архангельске. Садуль, оценив его знание российских реалий (к 1917 г. срок пребывания Фуасси в России составлял 10 лет, в течение которых он «преподавал в различных военных школах»), порекомендовал кандидатуру Фуасси главе французской военной миссии Нисселю. Сам Фуасси определял свою деятельность как деятельность «офицера-диспетчера на Мурманской дороге» во время эвакуации во Францию союзных и французских военных и гражданских лиц. В июле 1918 г., «в момент оккупации союзными войсками участка железной дороги Мурманск — Сорока», был арестован большевиками «в ответ на казнь англичанами в Кеми нескольких большевистских комиссаров». Фуасси утверждал, что через 15 дней после конвоирования в Петроград М. Урицкий освободил его в отсутствие доказательств вины⁶²⁰. Этому способствовал тот факт, что перед про-

⁶¹⁷ SHD/T. 6 N 220. Rapport du Sous-Lieutenant Foissy du Détachement Militaire Français de Moscou.

⁶¹⁸ SHD/T. 17 N 570. Ordre de service (Pétrograd, le 22 Janvier/4 Février 1918).

⁶¹⁹ SHD/M. MV SS Q 53. Le Lieutenant Foissy, du 4e Bureau, à M. le Lt-Colonel Leveau, Chef du groupement de la region de Mourmansk. Petrozavodsk, le 25 Mai 1918.

⁶²⁰ SHD/T. 6 N 220. Rapport du Sous-Lieutenant Foissy du Détachement Militaire Français de Moscou.

ведением ареста и обыска Фуасси был предупрежден начальником станции Петрозаводск Д. Бувановым и членом Военного Совета Петрозаводска В. Лапурко, что позволило французскому офицеру уничтожить компрометирующие его документы⁶²¹.

Согласно обвинительному приговору Ревтрибунала Фуасси занимался активной вербовкой железнодорожного персонала (главным образом, путем подкупа провизией и алкоголем) и антисоветской агитацией среди железнодорожников, слежкой за русскими политическими лидерами в регионе, пересылкой на Мурман белогвардейцев, подготовкой выступления железнодорожников в Петрозаводске в момент высадки в Мурманске англо-французского десанта⁶²². Кроме того, из рапортов Мориса можно заключить, что Фуасси в определенной степени содействовал работе сотрудников Службы разведки Франции на линии Петрозаводск — Кемь — Кандалакша. Морис подчеркивает, что именно Фуасси способствовал тому, как он обосновался в Петрозаводске и завел знакомства⁶²³.

В первой половине октября 1918 г. многие оставшиеся на территории России представители французской миссии в Москве были арестованы сотрудниками ВЧК по подозрению в шпионаже против Советской республики. В числе арестованных оказался и Марсиаль Фуасси. Первоначально ему удалось избежать ареста (вероятно, по причине недостатка доказательств): один из сотрудников ЧК, Ж. де Лафар, сообщил Фуасси, что готов оставить его на свободе при условии, что подозреваемый откажется от командования миссией и не будет посещать ее расположение. Тем не менее, Фуасси нарушал предписанный режим. По его словам, вскоре ЧК плотно занялась его ролью в Петрозаводске и смогла получить достаточно сведений о его деятельности в результате ареста некоторых русских чиновников и изъятия документов в помещении миссии. В связи с данным обстоятельством 24 нояб. 1918 г. он был арестован чекистами и вернулся на родину лишь в январе 1919 г.

⁶²¹ ГАРФ. Ф. Р-1005. Оп. 1а. Д. 1384. Л. 13.

⁶²² Там же. Л. 8–9, 11.

⁶²³ SHD/M. MV SS Q 53. Rapport de l'agent Maurice (s. a.).

Таким образом, на основе имеющихся документов можно установить высокую активность французских специальных служб на Русском Севере. Первоначально их деятельность была направлена на борьбу с Германией, но к лету 1918 г. военное присутствие бывших союзников на территории страны представлялось Москве неприемлемым, что выразительно отметил В. И. Ленин в знаменитой телеграмме председателю Мурманского краевого совета А. М. Юрьеву⁶²⁴. В результате, в силу политических обстоятельств, развитие событий привело к прямому столкновению структур Третьей республики с органами власти и государственной безопасности Советской России.

Французское военное присутствие в Финляндии

Первые тревоги за судьбу Финляндии появились еще в октябре 1917 г. Глава французской военной миссии в России генерал А. Ниссель писал: *«Финляндия оказывается всё более и более враждебной России по мере успехов Германии на Балтике. [...] Одна газета протестует против «азиатской болезни», другая — открыто заявляет, что многие финны испытывают к Германии большую симпатию»*⁶²⁵. При этом политика, которую предлагали Парижу представители военной миссии и дипломатии в России в отношении Финляндии, была скорее осторожной: перед лицом германской опасности французы стремились признать Финляндию независимой, но вместе с тем не хотели осложнять и без того натянутые отношения с большевистским правительством. Ниссель утверждал, что хоть большевики и поощряют процесс национального самоопределения, в мыслях они совершенно с ним не согласны, и можно опасаться, что *«русские на самом деле плохо смотрят на это движение за независимость»*⁶²⁶. Французы признавали, что в Финляндии важно приобрести влияние, чтобы она не стала германским протек-

⁶²⁴ Военные моряки в борьбе за власть Советов на Севере. (1917–1920 гг.). С. 168.

⁶²⁵ SHD/T. 6 N 224. Rapport d'ensemble № 3 (Pétrograd, le 9/22 octobre 1917).

⁶²⁶ SHD/T. 6 N 224. Rapport de Général Niessel (Pétrograd, le 24 novembre/7 décembre 1917).

торатом⁶²⁷. Звучало мнение в пользу сохранения независимой Финляндии в орбите влияния России посредством таможенного и военного союзов, в противном случае «мы рискуем увидеть союз Швеции и Финляндии под эгидой Германии»⁶²⁸.

Помимо сложной политической обстановки, вызванной революционным процессом, большое беспокойство вызывала ситуация на финско-русской границе, ставшей пристанищем для политических беженцев, шпионов разных мастей и контрабандистов. Первоначально английскую и французскую контрразведки в этой ситуации беспокоила проблема въезда в Россию агентов неприятеля, а также лиц, которые могли заниматься антивоенной пропагандой. Обеспокоенность по данному вопросу разделял капитан Лоран⁶²⁹. Так, представительство СИС в Петрограде и лично майору Аллею, который возглавлял бюро паспортного контроля и отвечал за контрразведывательные мероприятия, было дано указание принять все меры, для того чтобы воспрепятствовать приезду Ленина и его группы в Россию. Подобное указание было получено и представителями французских спецслужб в России⁶³⁰, которые с мая 1917 г. скрупулезно отслеживали и составляли списки эмигрантов, возвращавшихся в Россию⁶³¹. Однако реально союзные офицеры не смогли воспрепятствовать их въезду. Контрразведывательная работа проводилась французами в тесном взаимодействии с контрразведкой Временного правительства, а также с органами контрразведки Франции в Париже и Лондоне, куда направлялись полученные в России сведения⁶³².

До революционных событий пограничный контроль в г. Торнео осуществлялся двенадцатью жандармами, осенью 1917 г. пограничный пункт контролировался фактически двумя лицами — одним добровольцем и одним гражданским. Основную работу

⁶²⁷ SHD/T. 6 N 224. Rapport de Général Niessel (Pétrograd, le 24 novembre/7 décembre 1917).

⁶²⁸ SHD/T. 7 N 812. La reconstitution de la Russie et les intérêts français (1 Mars 1918).

⁶²⁹ *Томов Ю. Х.* Английская разведка в России. С. 144.

⁶³⁰ Там же. С. 148.

⁶³¹ ГАРФ. Ф. Р-5802. Оп. 2. Д. 486. Л. 1—11.

⁶³² Там же. Л. 34—38.

приходилось выполнять английскому и французскому офицерам⁶³³. С февраля 1917 по 1919 гг. должность консульского агента Франции в гг. Торнео, Рованиеми и Кеми, которые были опорными пунктами финской разведки⁶³⁴, занимал лейтенант Поль Грандсерр⁶³⁵. В годы Первой мировой войны П. Грандсерр являлся сотрудником французской военной миссии в России, был офицером погранконтроля, официально пребывал в Торнео и был подотчетен начальнику сектора «Финляндия» майору Аршену⁶³⁶. После окончания войны П. Грандсерр остался в Финляндии, с 1922 г. был назначен коммерческим атташе Франции в Хельсинки и жил там до смерти в 1929 г.⁶³⁷

Как отмечают исследователи А. И. Рупасов и А. Н. Чистиков, прозрачность границы не была секретом ни для российских, ни для финских пограничников и властей. К середине 1918 г. группа российских контрразведчиков под руководством Сеппенена выявила восемь тайных переходных пунктов только близ ст. Белоостров. Пограничная стража не отвечала предъявляемым к ней требованиям и вовлекалась в контрабандные и иные преступные действия⁶³⁸. Согласно выводам исследователя В. И. Мусаева, уже к середине 1920-х гг. экономическая контрабанда являлась «по существу чисто подсобной отраслью и маскировкой шпионской работы» и самостоятельного значения не имела⁶³⁹. К середине 1920-х гг. все закоренелые контрабандисты оказались завербованными спецслужбами сопредельных государств. Контрабандисты промышляли незаконными торговыми операциями, а также проводили русских беженцев

⁶³³ *Тотров Ю. Х.* Английская разведка в России. С. 145.

⁶³⁴ *Лайдинен Э. П., Веригин С. Г.* Финская разведка против Советской России: Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1918–1939 гг.). Выборг, 2019. С. 277.

⁶³⁵ *Sarlin U.* Corps consulaire en Finlande. Vol. 1. Turku : Suomen sukututkimusseuran julkaisuja, 1972. P. 57.

⁶³⁶ SHD/T. 17 N 570. Annexe № 3. Composition du dépôt d'aviation, du dépôt de personnel et matériel de la mission, des commissions et de commandements de zone.

⁶³⁷ *Sarlin U.* Op. cit. P. 58.

⁶³⁸ *Рупасов А. И., Чистиков А. Н.* Советско-финляндская граница. 1918–1938 гг. Очерки истории. СПб. : Аврора, 2016. С. 46.

⁶³⁹ *Балашов Е.* Финская граница: контрабандисты и агенты ОГПУ. СПб., 2018. С. 28.

на финскую сторону. Майнильское «окно» служило главным образом для транспортировки нелегальной литературы и секретной корреспонденции, а через Райяокское окно осуществлялась переброска белоэмигрантских и коминтерновских агентов⁶⁴⁰.

Расколотое состояние Финляндии, противостояние между белыми и красными, их взаимное движение между странами побуждали французов прибегать к двойной игре, которую они практиковали в отношении немецких войск. Как отмечал председатель правления Русско-Азиатского банка М. Верстрат, *«что касается наступления на капиталистическую собственность, большевики не меньшие враги немцев, чем иных наций. <...> Только находясь тем или иным образом в контакте с большевиками, союзники смогут оценить, в какой степени можно с выгодой воспользоваться теми их особенностями, что враждебны Германии»*⁶⁴¹. Поэтому в годы Гражданской войны в Финляндии военный атташе Лавернь в разведывательной деятельности прибегал к возможностям не только белых, но и красных финнов. Он писал, что по состоянию на конец марта 1918 г. в стране существует две службы: *«красная партия продолжает работать под моим руководством»*, другая — белая — *«организована военным атташе в Стокгольме и получает инструкции от него»*, в случае победы «белой партии» «красная» подлежала упразднению как независимая сила⁶⁴².

Окончание Гражданской войны в Финляндии оживило коммуникации французов с Хельсинки. Финляндия справедливо оценивалась военными властями как весьма опасный участок с сильными прогерманскими настроениями. В связи с этим представители Верховного совета Антанты в марте 1918 г. планировали принять ряд мер для переориентации страны в пользу Стран согласия: например, прислать в столицу французского консула, организовать журнал, который бы работал «против шведов и немцев», предусмотреть организацию после войны французской навигационной ли-

⁶⁴⁰ Балашов Е. Финская граница: контрабандисты и агенты ОГПУ. СПб., 2018. С. 15.

⁶⁴¹ Verstraete M. Mes Cahiers Russes. P. : Editions Georges Cres et compagnie, 1920. Pp. 232–233.

⁶⁴² SHD/Т. 6 N 221. Télégramme chiffré. Moscou, 26 Mars 1918. Attaché militaire à Guerre, Paris.

нии, а также предложить финнам заем в странах Антанты, который пойдет на реорганизацию Государственного Банка⁶⁴³.

Одним из важнейших векторов французской политики стало использование Финляндии в борьбе с большевиками. В ноте, поступившей на имя морского министра Франции в апреле 1919 г., говорилось, что большевизм невозможно остановить путем организации физических препон наподобие кордонов и единственная возможность прекратить распространение левой идеи — уничтожить большевизм в центре России, в Петрограде. Однако время для организации эффективной интервенции силами Третьей республики безвозвратно ушло. В этом случае автор рапорта указывал на необходимость субсидирования, поддержки инструкторским составом, военными материалами тех правительств, которые реально готовы вести борьбу с большевиками. Автор отчета вел переговоры с Маннергеймом и Юденичем и был убежден в их верности, лояльности и высокой результативности в борьбе с правительством в Москве⁶⁴⁴. Один из французских дипломатов, М. Гияр, еще осенью 1918 г. с пылом отмечал в одной из своих телеграмм, адресованной министру иностранных дел С. Пишону, что Финляндия является важным форпостом для наступления на Петроград, а Маннергейм — неотъемлемой опорой Антанты в борьбе против большевиков, т. к. сам Маннергейм *«обратился к немцам только лишь потому, что нуждался в ресурсах против большевизма»*, и что не доверять ему — значит ошибаться⁶⁴⁵.

В этой обстановке начала работу финская миссия полковника Жандра (28 февр. 1919 г. она выехала из Стокгольма). Руководитель миссии должен был информировать руководство в Париже о ситуации в Финляндии и России, специфике военной обстановки, оценить потребности финнов в контексте борьбы с большевиками, организовывать технические консультации для финской армии, пропагандировать французское вооружение и влияние, обе-

⁶⁴³ SHD/T. 7 N 812. La reconstitution de la Russie et les intérêts français (1 Mars 1918).

⁶⁴⁴ SHD/T. 6 N 233. Copie d'une note remise à Monsieur le Ministre de la Marine par Mr. E. Feraud.

⁶⁴⁵ AMAE. Stephen Pichon (fond privée), Affaires Russes (1914—1918). Télégramme déchiffré. Arkhangel, le 27 Décembre 1918.

спечивать координацию других французских миссий, отправленных в страны Балтии, а также миссию генерала Этьевана (о ней мы скажем ниже) и службы генерала Н. Юденича⁶⁴⁶. В ее состав входило четыре офицера, по замечанию корреспондента морского министра, *«их количество вряд ли позволяет им реагировать на германофильские тенденции»*. По всей видимости, эти опасения оправдались — представители военно-морского министерства в апреле 1919 г. констатировали тот факт, что немцы в Финляндии активно работают по русским эмигрантам и убеждают их в том, что не следует рассчитывать на Антанту в борьбе с большевизмом⁶⁴⁷.

Французы стремились поддерживать Маннергейма в его борьбе с большевиками, но делали это осторожно, опасаясь излишних территориальных амбиций финского лидера. В этом смысле Жандр был скорее на стороне Маннергейма, чем на стороне собственного руководства, тем более что позиция французских элит в Париже не была однозначной даже в кулуарах набережной Орсе. Еще в начале 1919 г. два высокопоставленных представителя французской дипломатии, руководитель русской секции МИДа А. Каммерер и генеральный секретарь МИДа Ф. Бертело спорили друг с другом относительно возможности сотрудничества с Маннергеймом против «максималистов», и если Каммерер выступал «за», то Бертело категорически возражал против амбиций и действий Маннергейма в отношении Петрограда⁶⁴⁸.

В Хельсинки в качестве руководителя французских военных миссий в странах Балтии 25 авг. 1919 г. прибыл генерал Эрнест Этьеван⁶⁴⁹. Одной из задач Э. Этьевана стало оказание содействия в борьбе с большевиками путем поддержки белогвардейских частей и скорейшего создания вооруженных сил Литвы и Латвии для замены частей фон дер Гольца: *«Это меры, которые кажутся необходимыми, если мы хотим сохранить на северо-западе России барьер»*

⁶⁴⁶ Clerc L. Entre influence allemande et imbroglie russe: la mission militaire française en Finlande, 1919–1925 // Revue historique des armées. 2009. Vol. 254. Pp. 39–52.

⁶⁴⁷ SHD/T. 6 N 233. Copie d'une note remise à Monsieur le Ministre de la Marine par Mr. E. Feraud.

⁶⁴⁸ Clerc L. Op. cit.

⁶⁴⁹ SHD/T. 7 N 831. Rapport № 1 (Helsingfors, le 6 Septembre 1919).

*против большевиков, ожидая, пока иные обстоятельства позволят организовать наступление на Петроград и его железную оккупацию, способную отразить возвращение большевиков»*⁶⁵⁰. Выполнение поставленной задачи требовало сбора оперативно значимой информации: Служба разведки начала свою работу с первых дней развертывания миссии. Уже 6 сент. 1919 г. Э. Этьеван направляет в Военное министерство, Второе бюро Генштаба и военному атташе в Стокгольме сведения, полученные из агентурных источников. Они зашифрованы криптонимами ВА1, ВА2, ВА3, ВА4, ВА5 и ВА6 — это агенты французской разведки, подчинявшиеся непосредственно генералу Этьевану.

Отчеты Э. Этьевана можно разделить на две группы. Одна — первичная информация, представляющая собой вал несистематизированных сведений со множеством ошибок в написании имен, фамилий и населенных пунктов. Другая — аналитический материал, представляющий собой логически завершенную оценку происходящих событий, сформировавшуюся в результате обработки первичной информации.

Предварительный анализ доступных донесений позволяет предположить, что агент под криптонимом ВА2 находился на территории Советской России, ВА1 — на территории Финляндии. Местонахождение ВА3, ВА4, ВА5 и ВА6 на данный момент доподлинно установить не удастся ввиду немногочисленной выборки донесений.

Судя по донесениям, информаторы генерала Этьевана располагали большим объемом сведений о состоянии Красной армии, военно-морских сил и всей военной инфраструктуры, а также о положении в Петрограде и происшествиях на советско-финской границе. В частности, французский Генштаб получил сведения об артиллерийском оснащении Кронштадтских фортов (Риф, Константин, Милютин, Обручев, Тотлебен, Красная Горка) и их техническом состоянии, о численности войск Красной армии и Красного флота в Шлиссельбурге, Кронштадте и Петрограде, о трудностях мобилизации, состоянии артиллерийского имущества на Карель-

⁶⁵⁰ SHD/T. 7 N 831. Rapport № 1 (Helsingfors, le 6 Septembre 1919).

ском фронте в конце сентября 1919 г.⁶⁵¹, а также о продовольственной ситуации в Петрограде⁶⁵². Так, французскими агентами невысоко оценивались боевые возможности авиации Красной армии (авиапарки Ораниенбаум, Красное Село, Петрозаводск, Петроград): на северном направлении они насчитали 45 аэропланов, из которых, по их данным, только 25 были пригодны к боевому применению, а также отмечали серьезные трудности в производстве авиабомб⁶⁵³.

Данные сведения представляли интерес не только для военного ведомства Франции. Исследователь С. Шампоннуа отмечала, что одной из задач французских миссий в странах Балтии была передача сведений о состоянии Красной армии командованию антибольшевистских военных диктатур⁶⁵⁴. Так, данные о комплектовании и боевом потенциале фортов, батарей и военно-морских сил передавались в штаб командующего Северо-Западной армией генерала Юденича и командованию британских войск на северо-западе и севере России. В одном из рапортов генерал Этьеван, разбирая причины поражения Юденича в нояб. 1919 г., сообщал, что особенно надеялся на разгром английским флотом форта Красная Горка⁶⁵⁵, сведения о состоянии которого он стабильно получал в течение лета — осени 1919 г. Одним из курьеров, связывающих главу французских военных миссий в странах Балтии и войска Юденича, был капитан-лейтенант Георгий Алексеев. С августа 1918 г. он служил в качестве помощника военно-морского атташе Франции в Стокгольме, обеспечивая деятельность Службы разведки Франции, впоследствии стал адъютантом генерала Юденича и обеспечивал связь с миссией генерала Этьевана. Начальник французских миссий в странах Балтии лестно отзывался о работе Г. Алексеева, докладывая руководству, что он «получил в ходе войны и в период пе-

⁶⁵¹ SHD/T. 7 N 831. Renseignements sur les Bolcheviques (6 Septembre 1919).

⁶⁵² Ibid.

⁶⁵³ SHD/T. 17 N 756. Renseignements sur les Bolcheviques (24 Septembre 1919).

⁶⁵⁴ *Champonnois S.* Colonel Emmanuel du Parquet's Mission in Latvia 1919–1920 // *Journal of Baltic studies*. 1992. Vol. 23. № 4. P. 326.

⁶⁵⁵ SHD/T. 17 N 576. Rapport № 7. L'échec de l'offensive de Youdenitch. Helsingfors, le 4 Novembre 1919.

ремирия, будучи на нашей службе, высокие оценки» и представлен к награждению орденом Почетного легиона, а также золотой медалью Министерства иностранных дел⁶⁵⁶.

Не исключено, что по крайней мере один из осведомителей французской разведки работал в ВЧК или был в контакте с представителями английской или белогвардейской разведки, входящими в ВЧК.

Примечательным является сюжет, связанный с расследованием ВЧК по делу шпионов из Военного контроля — органа военной контрразведки Красной армии. Одним из фигурантов этого дела оказался Н. А. Боровой (настоящая фамилия — Федотов), служащий Сестрорецкого пограничного пункта. Согласно версии, опубликованной в газете «Правда» от 25 сент. 1919 г., некий Н. Федотов был арестован чекистами при попытке пересечения советско-финской границы в ночь с 15 на 16 июля 1919 г. Документы, найденные при нем, позволили установить некоторые обстоятельства деятельности подпольной организации «Национальный центр» и связать Н. Федотова с разведкой генерала Юденича. При этом чекисты восприняли Федотова как ненадежного представителя Юденича и по этой причине отказались использовать его в качестве двойного агента (хотя Федотов, по их версии, сам предлагал чекистам услуги агента-двойника)⁶⁵⁷. В действительности уже в конце августа 1919 г. французы знали о провале Федотова, о чем свидетельствует текст донесения, направленного агентом Э. Этьевану: *«Федотов, который официально принадлежит организации Юденича, будет активно работать на большевиков, которым выдаст информацию о Юдениче. Говорят, многочисленные белые курьеры и офицеры были расстреляны по доносу организации Федотова»*⁶⁵⁸.

Среди арестованных петроградскими чекистами агентов разведки противника были бывшие сотрудники органов Военного контроля Брокман-Бортновский и Ленц. Согласно французскому до-

⁶⁵⁶ SHD/T. 17 N 576. Le Général Etievant, Commandant les Missions Militaires Françaises dans les Pays Baltes à Monsieur le Ministre de la Guerre, Paris (Helsingfors, le 30 Mars 1920).

⁶⁵⁷ Чекисты Петрограда на страже революции / В. А. Кутузов [и др.]. Л. : Лениздат, 1987. С. 307—310.

⁶⁵⁸ SHD/T. 7 N 831. Menées allemandes en Finlande, Esthonie et Russie (s. a.).

несению «*Брокман — агент Федотова. Он перешел русско-финскую границу в июле. Его пасынок Владыкин и командир гарнизона Сестрорецка Соилов [имеется в виду начальник пограничной заставы гарнизона Сестрорецка А. А. Самойлов, изблеченный ЧК в июле 1919 г. — Ю. Г.], также агенты Федотова. Федотов, кроме того, находится на службе в 3-м бюро Финляндии*»⁶⁵⁹. Брокман и Ленц являлись сотрудниками разведывательного пункта, который подчинялся штабу Северо-Западного фронта и которым руководил бывший чиновник особых поручений Департамента полиции Мечислав Кунцевич⁶⁶⁰. Его разведывательный пункт работал в тесной связи с английской разведкой и Генеральным штабом Финляндии⁶⁶¹ (территориальные отделения 3-го отдела Генерального штаба Финляндии дислоцировались в Торнео, Выборге и Сортавале и вели разведку в т. ч. на петроградском и карельском направлениях⁶⁶²). Брокман отвечал за отправку курьеров в Петроград и контроль за перемещениями на русско-финской границе, а Ленц организовывал связь со штабом Северо-Западного фронта и занимался внутренней безопасностью. Считается, что у Б. Ленца были налаженные агентурные позиции в финских вооруженных силах⁶⁶³.

Французы также вели пристальное наблюдение за английскими коллегами: «*Ленц и Франкман часто посещают немецкое консульство в Выборге*», «*Ленц, Демборци часто видели Мальского, в связи с Кунцевичем, Скоровым, Морчаном, Рутницким*», «*Мальский жил в Хельсинки в комнате арендованной Ленцем на имя Сорова*»⁶⁶⁴. В поле зрения французских разведчиков также попал небезызвестный морской офицер, участник антибольшевистского подполья Александр Геф-

⁶⁵⁹ SHD/T. 7 N 831. Op. cit.

⁶⁶⁰ Hoover Institution Archives (HIA). Yudenich collection. Box 13. Начальнику Штаба Северо-Западного фронта (6 сент. 1919 г.).

⁶⁶¹ Ibid.

⁶⁶² Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России: Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1918–1939 гг.). С. 64; Веригин С. Г., Барышников В. Н. Участие представителей финских спецслужб в Гражданской войне в Карелии (1918–1922) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. 2019. № 19–1. С. 100–119.

⁶⁶³ Рупасов А. И., Чистиков А. Н. Советско-финляндская граница. 1918–1938 гг. С. 64.

⁶⁶⁴ SHD/T. 7 N 831. Op. cit.

тер, находящийся на службе у секретаря английского консульства в Хельсинки, резидента SIS (Секретная разведывательная служба Министерства иностранных дел Великобритании) Р. Лемэя: *«Гэфтер перейдет под командование Ламэ»*⁶⁶⁵.

Французы ревностно относились к успехам разведки Соединенного Королевства и стремились усилить собственное влияние в прибалтийском регионе, оттеснив англичан. В отчетах, направляемых в Париж, Э. Этьеван высказывал свою уверенность в том, что англичане стремятся уйти с балтийского направления: *«Их политика — <...> создать иллюзию огромных усилий, предпринятых Англией в пользу русских войск Северо-Запада и прибалтийских государств, и захватить основные рынки благодаря этой шумихе. <...> Они настроили против себя Финляндию, а также русский корпус на северо-западе [Белогвардейский Отдельный корпус генерала А. П. Родзянко. — Ю. Г.]. В настоящее время они, похоже, хотят покинуть Финляндию, отказав ей в займе, и оставить русский корпус, поскольку они не намерены далее вооружать и снабжать его».* Итогом этих размышлений стало предложение Э. Этьевана *«Дать русскому корпусу всё, что нужно»*⁶⁶⁶.

Вместе с тем французская разведка стремилась освещать и положение в штабах и войсках Северо-Западной армии генерала Юденича. Так, агент под криптонимом ВА6, оставивший в массиве донесений всего одну строчку *«Ионин перейдет в Штаб Арсеньева»*⁶⁶⁷, был, очевидно, из офицерской среды армии Юденича.

Основным противником для французской разведки по-прежнему оставалась Германия⁶⁶⁸. Это обусловило большой объем содержащихся в сводках сведений о выявленных германских агентах, работающих в России и Финляндии. Отмечалось, что служба разведки Германии под руководством графа Радовица и фон Дрейзинга активно работает на территории Эстонии и в Петрограде,

⁶⁶⁵ SHD/T. 7 N 831. Menées allemandes en Finlande, Esthonie et Russie (Sans date).

⁶⁶⁶ SHD/T. 7 N 831. Rapport № 1 (Helsingfors, le 6 Septembre 1919).

⁶⁶⁷ SHD/T. 7 N 831. Organisation S. R. Finlando-Allemands. Helsingfors, le 24 Septembre 1919.

⁶⁶⁸ Forcade O. La République secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 139.

имея в своем распоряжении значительные средства. Особой ценностью французских донесений являются многочисленные упоминания фамилий агентов германских и финских разведывательных органов. В таком качестве упоминались: Баронесса Гротгус и ее сестра княгиня Амилаквари, графиня Ностиц, баронесса Одетта Вреде, «Хайнрихсен»⁶⁶⁹, друг Эйленфельда из Петрограда», семья Шлок, Хайнце, Помпьянски, Садинов, Слонин, Винтерхальтер⁶⁷⁰. Французы полагали, что эти лица будут работать на подпольную организацию «Спартак», которую Эйленфельд создал в Петрограде⁶⁷¹. Немецким агентом французы считали коменданта Петроградского укрепленного района Б. Г. Козловского⁶⁷².

Финские вооруженные силы находились под сильным влиянием Германии, и это беспокоило французов. Ценную информацию об организации и деятельности финских разведслужб предоставлял источник ВА1, находившийся непосредственно в Финляндии⁶⁷³. В это же время начальник французской военной миссии в Хельсинки полковник Жандр боролся за переориентацию Финляндии на Францию. Он был ярким противником большевиков, полагал, что именно Финляндия может стать той страной, которая восстановит настоящий порядок в России⁶⁷⁴. В связи с этим активность красных финнов также входила в сферу интересов Франции⁶⁷⁵, тем более, что в течение 1919 г. подпольная деятельность КПФ в Финляндии была очень активной. Многочисленные агенты сновали через границу в обоих направлениях. Картину в приграничной местности дополняли «рублевые коммунисты» — контрабандисты, которые достав-

⁶⁶⁹ По мнению Е. Балашова, некий Генрих Генрихсен, возможно, агент Коминтерна, изъявлял желание «бежать в Советскую Россию. В кн.: *Балашов Е.* Финская граница: контрабандисты и агенты ОГПУ. С. 39.

⁶⁷⁰ По мнению Е. Балашова, возможно, Винтерхальтер — представитель сети Коминтерна, происходил из Тюрисева. В кн.: Там же. С. 38.

⁶⁷¹ SHD/T. 7 N 831. *Menées allemandes en Finlande, Esthonie et Russie* (s. a.).

⁶⁷² SHD/T. 7 N 831. *Renseignements sur les Bolcheviques* (6 Septembre 1919).

⁶⁷³ SHD/T. 7 N 831. *Organisation S. R. Finlando-Allemands*. Helsingfors, le 24 Septembre 1919.

⁶⁷⁴ *Clerc L.* *Entre influence allemande et imbroglie russe: la mission militaire française en Finlande, 1919–1925* // *Revue historique des armées*. 2009. Vol. 254. Pp. 39–52.

⁶⁷⁵ SHD/T. 17 N 576. *Menées bolcheviques en Finlande et dans les pays Baltés* (Helsingfors, le 25 Octobre 1919).

ляли для нужд партии различные товары и материалы. Листовки ввозились в Финляндию кипами, насчитывавшими тысячи экземпляров. Осенью на Карельском перешейке был задержан мужчина, которые вез в Выборг целую телегу коммунистических брошюр⁶⁷⁶. Свои донесения ВА1 основывал на сведениях, полученных от финской полиции, сопоставляя их с информацией из других источников. Он сообщал: «*Служба разведки находится под руководством Хонгисто, финн, офицер егерской службы, приблизительно 30 лет. <...> Ранее был руководителем диверсионной службы немцев <...>. Хонгисто помогают: Мантила, Пентила, Муронен, немецкие капитаны фон Майнци и фон Гриффе <...>. Муронен один из лидеров разведывательной службы. В прошлом месяце он получил 150 000 марок за свою работу. Ему помогает немецкий капитан фон Майнци, в данный момент служащий в Шюцкоре. <...> Муронен получает задачи от русской разведки, и помимо своей службы, занимается в России спекуляциями на недвижимости, принадлежащей русским. Пользуясь бесшестенным положением русских, проживающих в странах Балтии <...>, он покупает их жилье в России по низкой цене; он изымает через посредников акты о продаже жилья и документы о праве собственности <...>. Эти спекуляции совершаются в пользу немцев и финнов. Немецкий корреспондент проживает на Морской 34 в Петрограде. Помимо прочего в эту организацию входят Лени, баронессы Вреде⁶⁷⁷ (Эльза и Одетта), Брокман, Эйленфельд, капитан Мауманн, фон Руммель, Шенк, лейтенант Кох и фон Шлиппенбах. Эти агенты напрямую общаются с Хонгисто, Дрейзингом (глава немецкой службы разведки Радовица), Цопфелем (немецкий консул в Выборге)*»⁶⁷⁸. В этом донесении под Муроненом, скорее всего, подразумевается сотрудник финской разведки Петр Ильич Мауро (Мауронен), один из организаторов «разведки сопле-

⁶⁷⁶ Невалайнен П. Исход: финская эмиграция из России 1917–1939. СПб. : Коло, 2005. С. 175.

⁶⁷⁷ Представители фамилии Вреде в годы Первой мировой войны находились под наблюдением русской контрразведки. В авг. 1916 г. сообщалось, что «несколько баронов Вреде» состоят членами финляндского спортивного общества Voima и один из баронов состоит в подозрительной переписке со шведским подданным Г. Гольстремом. См. : РГВИА. Ф. 2031. Оп. 4. Д. 1014. Л. 1–9.

⁶⁷⁸ SHD/T. 7 N 831. Organisation S. R. Finlando-Allemands. Helsingfors, le 24 Septembre 1919.

менников», уроженец д. Реболы. Позднее финны подозревали, что он работал на ОГПУ⁶⁷⁹. Донесение подтверждает, что и некоторые представители подпольной белогвардейской организации «Национальный центр» работали на финскую разведку, имевшую явно прогерманскую ориентацию.

Миссия Э. Этьевана покинула Хельсинки в первые месяцы 1920 г. Это было вызвано уменьшением бюджета, выделяемого на работу по «финскому направлению» и потерей интереса Франции к Финляндии как главной антибольшевистской силе. Тем не менее опыт сотрудничества спецслужб Финляндии и Франции оказался востребованным: в 1921 г. финны во взаимодействии с английской и французской разведками установили связи с подпольными антибольшевистскими организациями в Советской России, в частности с группой Таганцева⁶⁸⁰.

Французские военные миссии в странах Балтии (1919–1921): борьба с немцами и большевиками на terra incognita

После перемирия в ноябре 1918 г. большинство французов считали свою страну одновременно главным победителем и главной жертвой войны. В качестве компенсации за свои военные усилия и в качестве гарантии своей безопасности Франция считала насущной необходимостью расширить свое влияние в Европе — особенно в регионах, где Германия ранее доминировала или где Франция играла второстепенную роль, таких как Восточная Европа и Балтия. До войны эти регионы были на периферии внимания Франции (в контексте стратегических интересов), но после 1918 г., когда победа на Западном фронте заставила правительственных лидеров, интеллектуалов и бизнесменов поверить в новые возможности расширения влияния Франции, они оказались в центре внимания.

⁶⁷⁹ Лайдинен Э. П., Веригин С. Г. Финская разведка против Советской России: Специальные службы Финляндии и их разведывательная деятельность на Северо-Западе России (1918–1939 гг.). С. 175, 259.

⁶⁸⁰ Там же. С. 180.

Высший военный совет Антанты 9–11 апр. 1919 г. принял решение скоординировать и интенсифицировать усилия союзников в Балтийском регионе. Главной его целью объявлялось скорейшее удаление оттуда германских войск, «как только местные правительства будут в состоянии самостоятельно обеспечить оборону своих стран»⁶⁸¹, а также стремление укрепить прибалтов против большевизма, помочь им создать национальные вооруженные силы⁶⁸². Однако военные и дипломатические круги были слабо знакомы со странами Балтии. Реагируя на активную политическую и научную деятельность авторитетных французских интеллектуалов, Э. Дени, Ш. Сеньбоса и, главным образом, сторонника «прибалтийского лобби» Ж. Пелисье (о нем подробнее в следующем разделе), тесно связанного со знаменитым сторонником литовской независимости Ю. Габрисом, Париж решил направить в мае 1919 г. в страны Балтии военные миссии⁶⁸³. Реализация этой программы на практике обусловила последовательную отставку французских военных миссий: миссии майора (затем — подполковника) К. Ребуля (Литва), подполковника Э. дю Парке (Латвия), майора (затем — подполковника) Р. Юрстея (Эстония).

Считается, что «французские военные миссии в трех странах Балтии сыграли весной 1919 г. ключевую роль в обеспечении правительства [Франции] точной информацией о ситуации на местах. Затем, добывая сведения о России и создавая сети [для получения информации], они приносили огромную пользу для французской разведки на советском направлении»⁶⁸⁴. Как справедливо заметил историк И. Магадеев, с одной стороны, географическая близость стран Балтии к Советской России была, с точки зрения французской дипломатии, фактором их уязвимости, с другой — прибалтийские республики представляли собой хороший наблюдательный пункт для дипло-

⁶⁸¹ Враг, противник, союзник? Т. 2. С. 214.

⁶⁸² Там же. С. 219.

⁶⁸³ Lasterle P. La rue Royale et la Baltique orientale: l'exemple des pays baltes (1919–1924) // *Bâtir une nouvelle sécurité. La coopération militaire entre la France et les états d'Europe centrale et orientale de 1919 à 1929: actes du colloque de décembre 1999*. P. : Centre d'études d'histoire de la défense, Service historique de l'armée de terre, 2001. P. 302.

⁶⁸⁴ Враг, противник, союзник? Т. 2. С. 427.

матов и разведчиков Третьей республики или даже плацдарм для подрывных операций против большевиков⁶⁸⁵. К тому же высокий процент русскоязычного населения в Прибалтике, которое обладало родственными связями на территории Советской России, обусловил повышенный интерес французских спецслужб к возможностям, открывающимся с территории Прибалтики.

Иностранные разведки получали информацию как от спецслужб стран Балтии по официальным каналам, так и от завербованных представителей разведки и контрразведки данных стран. Кроме этого, формирование кадрового состава прибалтийских вооруженных сил происходило в атмосфере борьбы с распространением коммунистического влияния⁶⁸⁶ и осуществлялось с помощью консультаций с французской стороны, а также через механизм командирования военных из стран Балтии во французские военные школы. В качестве предмета торга, т. е. оплаты за «инструкторские» услуги, а также поставки вооружения, Прибалтика должна была расплачиваться природными ресурсами (лес, лен, и др.)⁶⁸⁷.

Одним из наиболее распространенных методов сбора разведывательной информации являлось проведение разведывательных опросов контрабандистов и перебежчиков из Советской России. Начальники разведпостов в приграничной зоне забрасывали агента из числа перебежчиков, а также лиц, проживающих на территории Латвии, но имеющих родственников в России⁶⁸⁸.

Можно согласиться с мнением исследователя А. Здановича, что фактически все разведывательные отделы генеральных штабов прибалтийских государств можно рассматривать как крупные резидентуры английской СИС и Второго бюро Генерального штаба Франции. Недостаток финансирования со стороны военных ведомств

⁶⁸⁵ Магадеев И. Э. Роль стран Балтии в советско-французских отношениях периода непризнания, 1919–1924 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2022. Т. 21, № 2. С. 168.

⁶⁸⁶ Литвинов М. Ю., Седунов А. В. Шпионы и диверсанты. Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков: Псковская областная типография, 2005. С. 55, 68–69.

⁶⁸⁷ SHD/T. 8 N 18. Le Ministre des Affaires Étrangères à Monsieur le Président du Conseil, Ministre de la Guerre (Paris, le 4 Mai 1919).

⁶⁸⁸ Литвинов М. Ю., Седунов А. В. Указ. соч. С. 84.

самих государств во многом компенсировался помощью могущественных партнеров из ведущих европейских стран⁶⁸⁹.

Латвия

По приезде в Ригу мае 1919 г. начальник военной миссии подполковник Э. дю Парке принялся энергично информировать Париж обо всех политических пертурбациях, происходящих в стране пребывания. Он стремился отразить в своих донесениях специфику политической борьбы весны 1919 г. в Либаве: конфликта А. Ниедры и К. Ульманиса, лояльного Антанте («*Министерство Ниедры — это министерство узурпации, которое идет против большинства населения*», «*Оно может выжить только на германских штыках*»⁶⁹⁰). В свою очередь, А. Ниедра охотно встречался с дю Парке и просил помощи Антанты для решения вопросов экономического порядка и помощи французской миссии по вопросам военного и политического характера. Французский подполковник, по его собственным словам, ответил весьма однозначно: никакой помощи быть не может до примирения с силами Ульманиса и возвращения к подлинно национальной политике, и предложил А. Ниедре быть посредником в примирении двух сторон. Дю Парке упомянул, что это и есть одна из целей пребывания французской миссии в Либаве — выступить примирителем между национальными силами⁶⁹¹, что являлось актуальным из-за стремления французов не допустить превращения Латвии в «немецкую колонию»: их настораживало массовое привлечение немцев в Ландесвер, а также прибытие в Либаву добровольцев, откликнувшихся на объявления в немецких газетах.

Дю Парке активно освещал и социально-экономическое положение страны, досадуя, что Антанта до сих пор не сделала ничего для освобождения Латвии от немецкой опасности, ведь население страны роет перед силой немецкого оружия. Проблема виделась

⁶⁸⁹ Зданович А. А. Органы государственной безопасности и Красная армия. М. : Кучково поле, 2008. С. 80.

⁶⁹⁰ SHD/T. 7 N 832. Rapport général sur la situation en Lettonie à la date du 25 Mai 1919.

⁶⁹¹ Ibid.

в отсутствии у миссии средств, на которые можно было бы вести активную антинемецкую деятельность: *«У причала пришвартованы военные корабли, развеваются на ветру французские, английские и американские флаги, это производит очень приятное впечатление; немецкие офицеры и солдаты, кажется, с удовольствием приходят каждый день, чтобы посмотреть на корабли и приближаются к ним без всякого страха, потому что знают, что они абсолютно безвредны»*. Престиж Антанты в этих условиях, по мнению начальника миссии, падает⁶⁹². Подобные размышления неудивительны, ввиду того что миссия дю Парке в первую (и последнюю) очередь была миссией информации и пропаганды (как это и определялось инструкцией, выданной дю Парке 18 апреля 1919 г.) с минимальным финансированием и являлась «смехотворной по сравнению с аналогичной английской»⁶⁹³.

По мнению дю Парке, помимо стабилизации политической жизни, следует уделить внимание и организации национальной армии. По предварительным подсчетам такая работа займет времени от пяти недель до двух месяцев. Из армии должны быть исключены все немцы, а в качестве пункта дислокации будущей армии предлагалась Виндава, к которой немцам было бы запрещено приближаться на 60 км.⁶⁹⁴

Немецкая опасность осознавалась начальником миссии как более чем реальная: *«Вместо отправки двухсот инструкторов, отправка одного батальона войск Антанты, и, прежде всего, французского батальона в сопровождении артиллерийской батареи позволила бы решить вопрос с обучением мобилизованных войск и в то же время произвела бы прекрасное впечатление в стране. Национальный дух пробудится с необычайным рвением при одном лишь объявлении об эффективном вмешательстве Антанты. Вопреки тому, что утверждают прибалты, я уверен, что вспышки большевизма в Латвии опасаться не стоит, если латышский народ знает, что их*

⁶⁹² SHD/T. 7 N 832. Rapport général sur la situation en Lettonie à la date du 25 Mai 1919.

⁶⁹³ Gueslin J. Introduction//Emmanuel du Parquet: l'aventure allemande en Lettonie. Riga: Mansards, 2019. Электрон. версия печ. публ. URL: <https://hal.science/hal-03001817/> (дата обращения: 13.04.2023).

⁶⁹⁴ SHD/T. 7 N 832. Op. cit.

национальные чаяния вот-вот сбудутся, и что страна избавится вскоре от немецкого господства»⁶⁹⁵.

Другой важной заботой дю Парке стало наблюдение за конкурентами — представителями английской военной миссии и коммерческими представителями Соединенного Королевства. Здесь рапорты Э. дю Парке предоставляют исследователю поистине уникальный материал, поскольку из его воспоминаний, доступных широкому кругу читателей, были удалены все свидетельства противоречий с англичанами⁶⁹⁶: *«В том, что касается отношений с французской миссией, англичане делают всё возможное, чтобы помешать формированию по французскому образцу 4-й дивизии в Либаве. Компания по дискредитации ведется в первую очередь против военных материалов, которые приезжают из Франции»*. Дю Парке повествует о том, что ему удалось переиграть англичан и создать у латвийских визави позитивное впечатление о своих усилиях. Результаты реформирования 4-й дивизии Земгалса француз оценивает в превосходных тонах, отмечая высокую вовлеченность и энтузиазм солдат относительно строевой подготовки и культуры общения офицеров и солдат⁶⁹⁷. Скептическое отношение начальника миссии к англичанам, впрочем, не мешало попыткам объективно оценить английское присутствие: дю Парке позитивно воспринимал английского коллегу — генерала Берта, *«который был только солдатом, очень храбрым»*, но негативно — Тернера, человека, стремившегося, по его словам, заниматься политикой и действовавшего «на английский манер»: думал — одно, говорил — совершенно другое⁶⁹⁸.

Однако наибольшую озабоченность начальник французской миссии проявил в отношении коммерческого присутствия Великобритании в Латвии: *«Фортингтон здесь. Крупный английский коммерсант ищет возможности захватить все рынки, и хочет пригреть к своим рукам весь лен, лес, банки и прочее»⁶⁹⁹*. Дю Парке отмечал, что общество The Foreign and Colonial Development Syndicate Limited

⁶⁹⁵ SHD/T. 7 N 832. Rapport général sur la situation en Lettonie à la date du 25 Mai 1919.

⁶⁹⁶ *Gueslin J.* Introduction.

⁶⁹⁷ SHD/T. 7 N 832. 8° Bulletin de Renseignement.

⁶⁹⁸ Ibid.

⁶⁹⁹ Ibid.

скупает земельную собственность в Латвии, но упомянул, что латвийские законы не позволяют без согласования правительства проводить закупки земли и что балтийские бароны сопротивляются принятию нового аграрного закона, потому как не хотят быть арендаторами у англичан — новых хозяев Латвии⁷⁰⁰.

Первоочередной задачей для французского военного присутствия было выявление большевистской агентуры, в связи с чем в адрес Второго бюро в Париже поступали еженедельные разведывательные сводки. Большинство доступных автору сводок о Латвии относятся к 1921 г., что, впрочем, позволяет понять степень осведомленности французской военной миссии о деятельности местных коммунистов и их кураторов в Советской России.

Сводки позволяют установить, что французская миссия получила сведения в первую очередь от латвийских органов госбезопасности, что вполне соответствовало принятой в отношении военных атташе доктрине не вербовать собственную агентуру. Э. дю Парке сообщал, что латвийское правительство, несмотря на угрозы коммунистов из России, ведет энергичную политику против большевиков, *«не проходит и дня, чтобы Служба безопасности не проводила аресты иностранных или местных коммунистов. Активность коммунистов благодаря несравненному усердию латвийских полицейских мгновенно парализована к великому гневу руководителей Третьего интернационала, которые не видят, чтобы их усилия увенчались каким-либо успехом в странах Балтии»*⁷⁰¹.

Источнику французской разведки не был присвоен никакой криптоним, сообщения сопровождалась пометкой «хорошо информированный источник» (“source généralement bien informée”). Кроме того, французы имели достаточно высокую осведомленность о «низовом» уровне разведывательной деятельности, сообщали о местонахождении конспиративных квартир, настоящих имен большевистских агентов. Так, в январе 1921 г. латвийская резидентура сообщала о деятельности большевика Закса (настоящая фамилия — Гольдберг или Гольденберг), занимавшегося агитацией. По сообще-

⁷⁰⁰ SHD/T. 7 N 832. 8° Bulletin de Renseignement.

⁷⁰¹ SHD/T. 7 N 2779. Compte-rendu de renseignements spéciaux № 45. 3 Août 1921.

ниям французской разведки, до ориентации на балтийское направление Закс был активным проводником большевистского влияния в скандинавских странах и проживал в Копенгагене. Его встречи и перемещения по территории Латвии находились под контролем французской миссии. Также сообщалось, что в одном из рижских кафе «Би Ба Бо» работает опереточная труппа под руководством некоего Кольберга, которая в массе своей является большевистскими агентами с французскими паспортами. В свою очередь, жена Кольберга — бывшая медсестра у Деникина, получившая французский паспорт, ведет антифранцузскую (однако же не большевистскую) агитацию среди русских эмигрантов во Франции⁷⁰².

По всей видимости, часть сведений поступала в распоряжение французских военных непосредственно от советских служащих (французы обладали полными списками сотрудников дипломатического аппарата Советской России, вплоть до поваров и садовников), неискренне работавших с большевиками. Об этом свидетельствует осведомленность о миссиях некоторых советских эмиссаров: *«Федоров, прибывший из России в качестве члена комиссии по определению границы между Россией и Латвией, получил от Иностранного отдела компартии Латвии миссию по установлению связи между русскими и латвийскими коммунистами [...] Федоров по прибытию увидится с Заксом»*⁷⁰³. Французы также сообщали о суммах, которые получало представительство большевиков в Риге для поддержки семей коммунистов, возвращенных в Россию.

Безусловно, французов интересовали пути транспортировки нелегальной литературы. Миссией было установлено, что коммунисты пользуются разными путями ее доставки: автомобильным транспортом; водным — было известно, что из Германии в Латвию литературу перевозит повар парохода «Гренза», он же возит письма и мелкие пакеты⁷⁰⁴; железнодорожным — *«часть пропагандистской литературы рассылается следующим образом: в определенные дни на поезде Рига-Либава выезжает курьер, который сбрасывает*

⁷⁰² SHD/T. 7 N 2779. Compte-rendu de renseignements spéciaux № 17. 17 Janvier 1921.

⁷⁰³ Op. cit. № 18. 22 Janvier 1921.

⁷⁰⁴ Ibid.

ее на территорию Литвы, где ее забирает сообщник и везет в Ковно и оттуда — в Германию. Один из сообщников живет в маленьком домике, видимом с железнодорожных путей и принадлежащем некоему Посмовскому, который там не появляется. Имя сообщника пока неизвестно»⁷⁰⁵.

Фактически все передвижения представителей Советской России в Латвии были под контролем, а курсирующие латвийские коммунисты были под пристальным наблюдением даже на территории России. Французов интересовали связи советского дипломатического представительства и местных коммунистических организаций, чему они уделяли первоочередное внимание. Не ушла от бдительного ока военной миссии и перемена в тактике работы коммунистов: *«Недельная сводка позволяет установить, что коммунисты полны решимости активизировать пропаганду и шпионаж и делать это напрямую, без посредничества официальных представителей, т. к. работа последних совершенно не удовлетворяет секцию компартии Латвии в России. Работа в этом ключе уже началась и уже два агента тайно перешли латвийскую границу, один — под именем Мартинсон. Эти агенты снабжены денежными средствами для организации и для первого месяца работы, порядка 150 тыс. р.»⁷⁰⁶*

Оперативно важная информация поступала в органы разведки и контрразведки Латвии от арестованных лиц, а также в ходе целенаправленных обысков. Известно, что некоторую информацию (по всей видимости, касающуюся специфики перехода границы) французам сообщали арестованные в районе Дриссы красные курьеры; считалось, что этот участок наиболее часто используется в качестве канала проникновения на территорию Латвии⁷⁰⁷. Некоторые большевистские эмиссары после перехода границы были арестованы по указанию французов, например, сообщалось о появлении в Латвии и Литве множества «авторитетных красных», которые будут переправляться через Двинск. Французы выражали надежду на то, что они в скором времени будут арестованы⁷⁰⁸. Миссия полу-

⁷⁰⁵ SHD/T. 7 N 2779. Compte-rendu de renseignements spéciaux № 18. 22 Janvier 1921.

⁷⁰⁶ Ibid.

⁷⁰⁷ Ibid.

⁷⁰⁸ Ibid.

чала сведения и о тех, кто выступал в качестве информаторов диппредставительства Советской России: *«Некий Мейнайс, редактор газеты в Либаве, передает в русское консульство все сведения о деятельности полицейских структур Латвии»*⁷⁰⁹.

На Колонной улице, 92 в Риге (rue des Colonnnes) 12 марта 1921 г. был вскрыт склад литературы, принадлежащей компартии Латвии, трое коммунистов были обнаружены на месте и арестованы сотрудниками латвийской полиции. Найденные при обыске документы позволили арестовать двух коммунистов, находящихся под подозрением, — Кокка и Озолкальна, держателя квартиры, в которой скрывались разыскиваемые полицией коммунисты⁷¹⁰. В этом же месяце была обнаружена еще одна конспиративная квартира по адресу: ул. Матвей, 57. За квартирой было установлено наблюдение, и вскоре латвийская полиция добилась результата: *«12 марта квартиру посетил некий Яков Озол, он был арестован [...]. После ареста Озола в районе Митавы были арестованы еще четыре человека, в т. ч. курьер Ульдрис. Установлено, что они возили деньги, литературу для литовских и латвийских коммунистов. Также по материалам, добытым в ходе обысков, были установлены курьеры, работавшие на территории Литвы»*⁷¹¹.

Начальник французской миссии обращал внимание на активное использование большевиками женщин. Так, *«после длительного наблюдения и обысков были арестованы Анна Лепина и Ольга Петерсон. Они приехали в Латвию через Эстонию. Обе девушки были направлены разведотделом Штаба 7-й армии РККА. При них найдены шифрованные письма, описывающие обстановку в Латвии, составленные в Валкском районе. Лепина имеет связи с разведотделами пограничной зоны»*. Как большевистские женщины-агенты были разоблачены курьер Мария Каспаревич, баронесса Анна Гротгус и княжна Амилаквари, арестованная в Речице Анна Борисова, изготавливавшая фальшивые документы⁷¹², а также танцовщица в увеселительных заведениях Мария Ган⁷¹³.

⁷⁰⁹ SHD/T. 7 N 2779. Compte-rendu de renseignements spéciaux № 42. 11 Juillet 1921.

⁷¹⁰ Op. cit. № 25. 14 Mars 1921.

⁷¹¹ Op. cit. № 28. 5 Avril 1921.

⁷¹² Op. cit. № 32. 3 Mai 1921.

⁷¹³ Op. cit. № 72. 8 Février 1922.

В июне 1921 г. французы установили человека, ответственного за переброску курьеров через русско-латвийскую границу: им оказался Р. Эндруп⁷¹⁴, находящийся в Пскове. Механизм перевозки литературы был описан следующим образом: большевики подкупали местных крестьян с целью использовать их жилища как временный пост переброски⁷¹⁵. В качестве сотрудника спецслужб Советской России также был разоблачен известный латышский коммунист Т. Цинит⁷¹⁶: *«Представительство Коминтерна находится в Сушках недалеко от железной дороги «Двинск — Бальбиново» в России. Начальник этого бюро — Тенис Цинит, его роль заключается в отправке шпионов в Латвию и Литву. Последнее время Цинит работал в Эстонии, его штаб находился в Нарве. Место перехода шпионов — Дрисса»*⁷¹⁷. Миссии было известно, что Т. Цинит был телефонистом в Штабе 15-й армии РККА, потом стал сотрудником «специального отдела» этой армии. Именно в результате его работы «в 1919 г. была вскрыта польская организация в Великих Луках». Цинит после этого поступил в распоряжение «пограничного отдела Коминтерна»⁷¹⁸ в Витебске и с октября 1920 г. начал отправлять за кордон агентов Третьего Интернационала (в т. ч. в Латвию). После захвата латвийскими властями некоторых агентов, Цинит был отправлен в Москву, где работал по линии международных связей Штаба Третьего Интернационала⁷¹⁹.

Согласно французским сводкам, только в январе 1921 г. — феврале 1922 г. латвийской полицией и органами госбезопасности были выявлены, впоследствии высланы и арестованы сотни коммунистов — советских и латышских граждан, у многих были установлены настоящие имена, перечислены все партийные псевдонимы,

⁷¹⁴ Рудольф Эндруп — (1887–1938) — латышский революционер, один из основателей Латвийской СССР. После падения социалистической республики в 1919 г. эвакуировался в Псков, принимал участие в деятельности латышской секции Коминтерна. Арестован в 1937 г.

⁷¹⁵ SHD/T. 7 N 2779. Compte-rendu de renseignements spéciaux № 39. 22 Juin 1921.

⁷¹⁶ Цитис Тенис Яковлевич // 1418 — Дорога памяти : офиц. сайт]. URL: <https://1418museum.ru/heroes/43969146/?SEARCH=Y> (дата обращения: 18.03.2023).

⁷¹⁷ SHD/T. 7 N 2779. Compte-rendu de renseignements spéciaux № 42. 11 Juillet 1921.

⁷¹⁸ Так в тексте.

⁷¹⁹ SHD/T. 7 N 2779. Op. cit. № 44. 25 Juillet 1921.

биографии. Масштаб деятельности и эффективность латвийских структур заставляет предположить, что помощь в организации национальных спецслужб оказывали французы. Пограничные переходы были под контролем латвийских органов, что позволяло пресекать незаконный переход границы, переход с фальшивыми документами, устанавливать военнотружущих армии РККА с биографиями и словесными портретами⁷²⁰, выявлять структуру подчинения и состав приграничных постов, отслеживать деятельность конспиративных квартир и точки изготовления фальшивых банкнот и документов, а также потенциальных резидентов разведки Советской Республики⁷²¹.

К 1921 г. немецкая активность в регионе угадала, что можно также зафиксировать по снижению доли сообщений об экономической и разведывательной деятельности Германии и ее симпатизантов во французских отчетах (по сравнению с левыми радикалами). Тем не менее начальник французской военной миссии продолжал отслеживать германскую активность в регионе. В одной из сводок он сообщал о визитах германских промышленников, в частности Х. Стиннеса, приезжавшего в Ригу с целью сделать *«финансовое предложение с политическими последствиями»*. Его конфиденнтом в Латвии значился г-н Керковинс⁷²². Некоторые сообщения выражали обеспокоенность по поводу сговора между Германией и Россией: в сводке от 22 янв. 1921 г. сообщалось, что *«в немецких кругах ходит слух, будто война между Польшей и Германией неизбежна, и что в этом случае Германии окажут поддержку большевики»*⁷²³.

Неизвестно, кто был информатором военной миссии Третьей республики на германском направлении (кроме скрупулезного ана-

⁷²⁰ Французы располагали списком военнотружущих 15-й армии РККА. См. : SHD/T. 7 N 2779. *Compte-rendu de renseignements spéciaux* № 46. 8 Août 1921.

⁷²¹ В качестве такового рассматривался некий Роберт Каритон. См. : SHD/T. 7 N 2779. *Compte-rendu de renseignements spéciaux* № 32. 3 Mai 1921. Также о нем: Каритон Роберт Карлович // Бессмертный барак : офиц. сайт. URL: <https://bessmertnybarak.ru/books/person/201155/> (дата обращения: 18.03.2023).

⁷²² SHD/T. 7 N 2779. *Compte-rendu de renseignements spéciaux* № 17. 17 Janvier 1921. Скорее всего, имеется в виду фамилия «Керковиус», принадлежащая знатным рижским предпринимателям и политикам.

⁷²³ SHD/T. 7 N 2779. Op. cit. № 18. 22 Janvier 1921.

лиза прессы), однако упоминался один советский источник, по всей видимости, радевший за ослабление связей России и Германии: «Информация точная, происходящая от Кричевского, начальника большевистской прессы в Риге: немецкий промышленник Стиннес получил в концессию заводы «Брянск» в Екатеринославе»⁷²⁴.

Французы также работали по русским монархистам пронемецкой ориентации. Ими был установлен морской офицер Иван Михайлович Лукин и его курьеры — Яковлев и Ясорковский, представители русских монархистов Берлина, которые получали из немецкой столицы деньги на ведение пропаганды в Латвии⁷²⁵.

Необходимость экономического изучения интересующих Францию территорий получила импульс после Первой мировой войны. Во главу угла в общении с прибалтийскими странами стала организация коммерческого обмена в контексте политического диалога. Франция предоставляла дипломатические и политические преференции, военных инструкторов, а страны Балтии с их аграрной экономикой обязывались поставлять природные ресурсы. В связи с этим исследования возможностей рынка стали особенно важными. В фондах Исторической службы Министерства обороны Франции сохранилась серия отчетов латышского лейтенанта Г. Мелина за январь–февраль 1920 г. об истории Латвии и о ее населении, сельскохозяйственных ресурсах, вооруженных силах, состоянии умов, совместных польско-латвийских действиях против большевиков и др., а также источника под криптонимом L.101, который докладывал о том, что латыши не дикие варвары, живущие в лесу, каковыми их считали русские, а вполне образованные люди, у которых 75 % населения умеет писать и читать. Рапорты поступали в Стокгольм, в распоряжение военного атташе в Норвегии и Швеции, после чего тот перенаправлял их в приемную военного министра и Второго бюро Генерального штаба армии.

Сохранилась переписка между начальником русской секции Службы разведки Второго бюро Генерального штаба армии и начальника военной миссии в Риге по вопросам текущего состояния

⁷²⁴ SHD/T. 7 N 2779. Compte-rendu de renseignements spéciaux № 32. 3 Mai 1921.

⁷²⁵ SHD/T. 7 N 2779. Op. cit. № 46. 24 Août 1921.

вооруженных сил Латвии, их распределения по территории страны, а также проекты в сфере развития военного законодательства и сведения о Красной армии⁷²⁶. Необходимая информация о численном составе вооруженных сил Латвии, функционировании военных учебных заведений, вплоть до обсуждений сумм как общего, так и военного бюджета, поступала в Париж⁷²⁷.

Французы, озабоченные своим влиянием в Балтии, также собирали сведения об офицерах, разделяющих франкофильские убеждения: «некоторые латышские офицеры (полковник Каллей, полковник Еске, капитан Гобнек, например) служили во Франции во время войны. Они остаются людьми франкофильских убеждений»⁷²⁸. Впоследствии, в ранние 1920-е гг., французы будут активно использовать механизм организации обучения офицерского состава латвийской армии во Франции как способный обеспечить лояльность Третьей республике и выступать проводником влияния⁷²⁹. Дю Парке не без гордости подчеркивал, что латышские офицеры предпочитают направлять своих военнослужащих для обучения во Францию, но не принимать услуги английских инструкторов в Латвии⁷³⁰.

Миссия дю Парке завершилась в августе 1920 г., его сменил майор Жерар (Gerard). Кроме того, французское правительство учредило Верховный комиссариат по делам Балтии, который брал под свою опеку миссии в Эстонии и Латвии. В 1921–1922 гг. дю Парке работал во французской миссии в Польше, а затем завершил свою военную карьеру, служа в Марокко и Сирии⁷³¹. В 1924 г. центральное место во французских донесениях занимало наблюдение за англичанами и американцами в Латвии.

⁷²⁶ SHD/T. 7 N 2779. Le Chef de la Section russe de l'É. M. A. 2ème Bureau à Monsieur le Chef de la Mission Militaire Française à Riga (Paris, le 8 Juin 1920).

⁷²⁷ Напр.: SHD/T. 7 N 2779. Lettonie. Rapport de fin d'année sur l'armée lettone.

⁷²⁸ SHD/T. 7 N 2779. Développement de l'influence française en Lettonie durant l'année 1921.

⁷²⁹ SHD/T. 7 N 2779. Rapport d'ensemble annuel (année 1923) sur les Pays Baltiques (Estonie — Lettonie — Lithuanie). P. 23.

⁷³⁰ SHD/T. 7 N 2779. Compte-rendu mensuel sur la Lettonie, 12 Avril 1924.

⁷³¹ *Gueslin J.* Introduction.

Литва

Миссия майора К. Ребуля изначально действовала в иных, чем миссия дю Парке, условиях: ее финансирование было более существенным, поскольку, из-за необходимости сопротивления немецкому влиянию, а также решения польского вопроса, она вызывала больший интерес французского руководства.

В размышлениях о том, что от французской миссии следует ожидать с политической точки зрения, Ребуль подчеркивал, что одной из основных задач станет принятие литовской администрацией принципа, при котором оно не будет иметь дел с германской администрацией «в решении деликатных вопросов», но будет общаться с Германией через посредничество Антанты, конкретно — французской военной миссии⁷³². Это было актуально ввиду контактов премьер-министра Литвы Слезявичуса с немецкими властями, о содержании которых литовские социалисты не стремились делиться с французами. Однако информация о содержании этих встреч (предоставление германского займа Литве, совместная борьба против большевиков и поляков) всё равно попадала на стол Ребулю⁷³³, как и информация обо всех политических перипетиях в литовском правительстве.

К. Ребуль подчеркивал, что немцы распространяют ложные слухи, стремясь играть на основных страхах литовского общества: о том, что вся Литва отойдет Польше, что Антанта не признает Литву и т. д.⁷³⁴. В то же время глава французской миссии педалировал идею сближения Литвы и Польши. Он полагал, что *«Литва, слишком слабая, не сможет оставаться независимой среди трех окружающих ее империй: Германии, России, Польши. [...] Наш интерес в том, чтобы Литва не зависела от Германии. Связать ее с Россией или с Польшей?»*. Отвечая на этот вопрос, Ребуль мыслил в контексте сращивания германской и большевистской угроз, он пола-

⁷³² SHD/T. 7 N 832. Quatrième rapport hebdomadaire de la mission lituanienne (13 avril 1919).

⁷³³ SHD/T. 7 N 832. Sixième rapport... (27 avril 1919)

⁷³⁴ SHD/T. 7 N 832. Le Lieutenant-Colonel Reboul, Chef de la Mission militaire française près le Gouvernement lituanien, à Monsieur le Ministre de la Guerre (Kaunas, le 19 mai 1919).

гал, что «воссозданная Россия непременно будет герmanoфильской, поэтому мы должны сделать всё возможное, чтобы сблизить Польшу и Литву». Он утверждал, что Литва — сельскохозяйственная страна, которая будет производить избыток продовольственных ресурсов и у которой будет два порта: Либава и Мемель. Это чрезвычайно полезно для Польши, сельскохозяйственное производство которой недостаточно и которая всегда будет иметь трудности с портом Данциг. Еще одним аргументом стало т. н. «расовое сходство» поляков и литовцев: «даже лучше сказать, что две расы тесно переплелись. Польский язык понимают почти везде в Литве. Два народа имеют общую историю. У них одни и те же враги: немец и русский»⁷³⁵.

В своих отчетах К. Ребуль демонстрировал весьма высокую осведомленность о боевом расписании советских и немецких войск, подчеркивая, впрочем, что за точность данных о Красной армии он ручаться не может, но сведения о германской армии добыты из первичных источников⁷³⁶.

Риск большевизации Литвы оценивался Ребулем как минимальный. Единственная опасность, по его мнению, могла исходить от движения Спартак⁷³⁷. В этой связи Ребуль призывал принять самые серьезные меры для противодействия его влиянию в Ковно. Так, одним из способов сопротивления «красной угрозе» стала поддержка К. Ребулем агентов влияния. Глава миссии, для стимулирования объединения русской и прусской Литвы, предлагал осторожно вывезти из Германии лютеранского священника, политика, бывшего депутата прусского ландтага В. Гайгалата⁷³⁸, чтобы направить его за границу, откуда он сможет обращаться к прусской

⁷³⁵ SHD/T. 7 N 832. 19ème Rapport hebdomadaire (31 juillet 1919).

⁷³⁶ SHD/T. 7 N 832. Premier rapport hebdomadaire de la mission lituanienne. 22 mars 1919.

⁷³⁷ SHD/T. 7 N 832. Deuxième rapport hebdomadaire de la mission lituanienne. 30 mars 1919.

⁷³⁸ Вильгельм Гайгалат — (1870–1945) — после Компьенского перемирия развил деятельность по получению согласия Антанты на передачу Рагнита, Тильзита, Таурогена и ряда других округов Восточной Пруссии Литве; многое сделал для передачи Литве Клайпеды в 1923 г. В ст.: Ланник Л. Будни Литвы времен первой германской оккупации в меморандуме М. Эрцбергера (1917) // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2019. № 4. С. 107.

Литве⁷³⁹. Ребуль стремился содержать агентов, способных осуществлять акции протеста: *«Если Антанта хочет, чтобы Литва жила и стала действительно независимым государством, которое может составить передовой дозор против большевизма, и быть серьезным противовесом Пруссии, то Неман должен стать целиком литовским, вплоть до устья, если возможно Кенисберг также отдать в Литву. Для этого я считаю, что мы должны спровоцировать национальное движение в литовской Пруссии, организовать сбор обращений, протесты. Прошу указаний по этому поводу. Агенты, которых я нанял, запросили 100 000 франков. Они совершенно безопасны. Само немецкое население Мемеля очень легко согласилось бы на воссоединение с Литвой, потому что хорошо понимает, что порту Мемель суждено всё больше и больше приходить в упадок»*⁷⁴⁰.

Несмотря на враждебное отношение Франции к Германии, специфика работы спецслужб располагала к «двойной игре». Опасения французов увидеть усиление влияния большевиков привели к тому, что они выбрали наименьшее из зол, способное сдерживать продвижение левых радикалов. К. Ребуль понимал, что вопрос об организации литовской армии, способной оказать сопротивление как большевикам, так и немцам, требует времени: *«нужно 5–6 мес., прежде чем армия Литвы окажется способной защищать родную землю»*⁷⁴¹. В этой обстановке военный министр Литвы А. Меркис обращался к Ребулю с настоятельной просьбой порекомендовать Антанте *«обязать Германию сдерживать большевиков»*⁷⁴². В свою очередь, немцы, обращая внимание на свою помощь в борьбе с большевиками, по свидетельству Ребуля, предлагали сделку: требовали концессий в судоходстве и лесной промышленности⁷⁴³. Начальник миссии

⁷³⁹ SHD/T. 7 N 832. Premier rapport hebdomadaire de la mission lituanienne. 22 mars 1919.

⁷⁴⁰ SHD/T. 7 N 832. Deuxième rapport hebdomadaire de la mission lituanienne. 30 mars 1919.

⁷⁴¹ SHD/T. 7 N 832. Le Lieutenant-Colonel Reboul, Chef de la Mission militaire française près le Gouvernement lituanien, à Monsieur le Ministre de la Guerre (Kowno, le 25 Mars 1919).

⁷⁴² SHD/T. 7 N 832. Le Ministre de la Guerre lituanien, au Chef de la Mission Militaire français en Lituanie (Kowno, le 24 Mars 1919).

⁷⁴³ SHD/T. 7 N 832. Quatrième rapport hebdomadaire de la mission lituanienne. 13 avril 1919.

пытался лавировать между крайностями, также резонирующими со страхом сговора Германии и России: «Если мы подтолкнем Литву к становлению ее как автономной русской провинции, мы будем играть в немецкую игру»⁷⁴⁴.

Однако и сами немцы стремились использовать большевиков против Антанты: «Большевистская пропагандистская кампания, о которой я сообщал в течение месяца, принесла свои плоды. Благодаря одному из наших агентов мы смогли удивить почти всю организацию в Литве, организацию, которая только зарождалась. Несколько лидеров движения арестованы, остальные находятся под наблюдением. Организация была небольшой, около 600 чел., многие из них евреи. Это большевистское движение закулисно поощрялось немцами. Именно они предоставили им (или разрешили) забрать винтовки, боеприпасы и гранаты, обнаруженные на складе в Ковно»⁷⁴⁵. Ранее, в конце января 1919 г., немцы якобы везли в Ковно фургоны с 10 000 винтовок и передали их двум «экстремистским группировкам» из числа левых⁷⁴⁶. Очевидно, что Ребуль обладал агентурной среди литовских левых. На протяжении своего пребывания он демонстрировал высокую осведомленность о деятельности большевиков на территории Литвы и их связях: «Пробольшевистская кампания в Литве продолжается; осуществляется одновременно русскими большевиками и немцами. Российские большевики вливают в Литву большие деньги. Один из их агентов утверждает, что лично истратил более 100 000 р. Немцы защищают большевиков. Также в Пильвишкяе, литовцы хотели арестовать 22 большевика, но немцы их не пустили, литовцам удалось арестовать только 11 из них, из которых одного пришлось по приказу немецкого офицера отпустить (что было наиболее опасно)»⁷⁴⁷. Недовольство французоз, вероятно, было также вызвано стремлением использовать информацию о деятельности большевиков в контексте формирования негативного мнения о Совет-

⁷⁴⁴ SHD/T. 7 N 2781. Relations entre France et Lituanie (Kowno, le 17 Mars 1920).

⁷⁴⁵ SHD/T. 7 N 832. Le Lieutenant-Colonel Reboul, Chef de la Mission militaire française près le Gouvernement lituanien, à Monsieur le Ministre de la Guerre (Kaunas, 13 juin 1919).

⁷⁴⁶ SHD/T. 7 N 2781. Politique intérieure (Kowno, le 18 Février 1920).

⁷⁴⁷ SHD/T. 7 N 832. Le Lieutenant-Colonel Reboul, Chef de la Mission militaire française près le Gouvernement lituanien, à Monsieur le Ministre de la Guerre (Kowno, le 7 juillet 1919).

ской России. В июле 1920 г. подполковник Ребуль сообщал главе французской миссии в Варшаве генералу Анрису о том, что в данный момент он принимает меры, чтобы втянуть литовские войска в войну против большевиков для срыва заключения мира с Советской Республикой⁷⁴⁸.

Часть информации была доступна французской миссии в результате радиоперехвата: *«Под предлогом улучшения положения своих граждан, удерживаемых в большевистской России, немцы подерживают постоянные отношения с Советами. Я обнаружил, что капитан Маршалль, венгр, служит этой цели и имеет в распоряжении 100 000 марок, размещенных на его имя в банке Йоахима Зона (Беренштрассе, Берлин), на этот след меня навела телеграмма, перехваченная радиостанцией»*⁷⁴⁹. Что касается немцев, работающих на литовском направлении, в сводках назывались имена наиболее активных эмиссаров: братьев-баронов Биглеров и некоего Малакова, сотрудника предприятий Круппа. Немецкую разведку в Литве, по сведениям К. Ребуля, возглавлял фон Хам (Von Ham), постоянно курсирующий между Берлином и Ковно⁷⁵⁰. Впрочем, Ребуль смотрел на проблему немецкой разведки глобально: он осознавал, что между Литвой и Германией общего гораздо больше, чем хотелось бы Антанте — хорошее железнодорожное сообщение (способствующее коммерческому обмену) — дорога Вирбалис — Ковно, хождение в Литве германской восточной марки, конвертируемой в немецкую марку (в сохранении валютного баланса заинтересована литовская торговля), все банковские операции Литвы осуществляются через Германию из-за отсутствия каких-либо альтернатив в Ковно. В связи с этим Ребуль предлагал пересмотреть вопрос о железнодорожном сообщении с Мемелем и Вильно, активизировать торговлю Латвии со странами Антанты, а также организовать французский банк в Ковно, что позволит «политически воевать с немцами»⁷⁵¹.

Содействовал миссии и генерал Э. Этьеван: *«Ежемесячное жа-*

⁷⁴⁸ Мельтохов М. Прибалтийский плацдарм в международной политике Москвы (1918–1939 гг.). М. : Алгоритм, 2015. С. 198.

⁷⁴⁹ SHD/T. 7 N 2781. Relations entre Allemagne et Lituanie (Kowno, le 15 Janvier 1920).

⁷⁵⁰ Op. cit. (Kowno, 17 Mars 1920).

⁷⁵¹ Ibid.

лованье в 1000 франков, предоставляемое генералу Этьевану достаточно для поиска информации в лагере большевиков»⁷⁵². Кроме того, как и в случае с Латвией, французы опирались на сотрудничество с литовской полицией и органами госбезопасности, а также, вероятно, с немецкими пограничниками. В деле французской военной миссии в Латвии есть любопытный документ, который содержит подневные сводки с информацией, добытой агентурным путем, и написан на русском языке. Территория, которую он охватывает, соответствует участку границы между Германией и Литвой на линии Шталлупенен — Вержболово/Волковышки — Ковно. В сводках содержится информация о членах коммунистических ячеек в Волковышках, об их роли, о ходе собраний, конспиративных квартирах, переходах коммунистов через границу, о движении оружия и денежных средств для нужд «Спартак» в Восточной Пруссии, о левых радикалах в Вержболово, Эйткунене⁷⁵³, Шталлупенене⁷⁵⁴, а также о формировании стихийных парамилитарных отрядов в Восточной Пруссии для борьбы с большевизмом⁷⁵⁵. Содержание документа позволяет предположить, что рукописные сводки принадлежат агенту-групповоду, вероятно, происходящему из Российской Империи (что обуславливает обилие русских топонимов и старая орфографическая норма), направлявшему информацию непосредственно в распоряжение французской миссии и (судя по умеренному присутствию иностранных дефиниций и некорректно переведенных слов) и вынужденному аккумулировать сведения на немецком языке.

После Первой мировой войны в руководстве Франции вырос спрос на экономические исследования. В частности, недооценка социально-экономической обстановки, отсутствие системной работы по экономическому потенциалу противника обусловила засилье стереотипов по отношению к России в политическом классе Франции в годы Великой войны и революции. В прибалтийском регионе французы уделили особое внимание экономическому положению

⁷⁵² SHD/T. 7 N 2781. Compte-rendu sur la Mission. Ce qu'elle a fait — ce qu'elle compte faire — ses besoins.

⁷⁵³ Ныне — пос. Чернышевское Калининградской области.

⁷⁵⁴ Ныне — г. Нестеров Калининградской области.

⁷⁵⁵ SHD/T. 7 N 2781. Renseignements d'agents (17 Juin 1920).

страны, ее ресурсам и потенциалу торговых отношений. Так, К. Ребуль выработал системный подход к экономическому и культурному проникновению в страну пребывания: *«Я также постараюсь посвятить себя серьезному экономическому исследованию страны, чтобы англичане и американцы не были единственными, кто выиграл от победы Антанты»*⁷⁵⁶. Безусловно, начальник миссии не мог обойти вниманием и английскую проблему. Он отмечал, что *«английские миссии здесь, вообще говоря, обещают всё, что может понравиться литовцам, независимо от того, могут ли их обещания быть реализованы правительством или нет. Это, в частности, и произошло с Вильно. Англичане ясно дали понять, что Англия заставит Вильно отойти к Литве. [...] Наряду с этими «официальными» процедурами Англия широко распространяет деньги, покупает совесть и преданность, так что генерал Ладугас (Ladougas), нынешний министр обороны, является их креатурой. Они также производят крупные выплаты литовским газетам»*⁷⁵⁷. По сообщениям Ребуля, англичане охватывали всю Литву обширной сетью секретных агентов, преимущественно с коммерческими целями. Некоторые из этих агентов (один из братьев Ропп и капитан Броди) осознавали важность Литвы как с политической, так и с экономической точки зрения и требовали активного вмешательства Англии⁷⁵⁸.

Начальник французской миссии пытался оказывать влияние на политическую и военную жизнь Литвы, участвуя в кадровых вопросах. К. Ребуль активно поддерживал офицеров-франкофилов, отмечал «большое влияние Франции на литовскую армию», в частности подчеркивал впечатление, которое оказывали французские инструкторы (*«двое офицеров, прикомандированные к школе по переподготовке офицерского состава, смогли безапелляционно продемонстрировать наше превосходство по части инструкторов [...] Они привлекали нашими методами, нашими идеями, нашим языком [...] После восьми месяцев обучения они [литовцы] будут нам преданы, и мы бу-*

⁷⁵⁶ SHD/T. 7 N 832. Premier rapport hebdomadaire de la mission lituanienne. 22 mars 1919.

⁷⁵⁷ SHD/T. 7 N 832. 31ème Rapport hebdomadaire (22 octobre 1919).

⁷⁵⁸ Ibid.

дем считать их своими»⁷⁵⁹). Ребуль не без энтузиазма предлагал расширить практику обучения офицерского состава вооруженных сил Латвии, руководствуясь, с одной стороны, необходимостью перехватить инициативу в этом процессе у англичан, с другой — это воспринималось им как действенный метод, т. к. «это позволит взять под контроль всю литовскую армию»⁷⁶⁰. Кроме того, К. Ребуль добился назначения на пост главнокомандующего армии Литвы генерала С. К. Жуковского⁷⁶¹, поскольку тот являлся франкофилом⁷⁶², тем самым начальник французской миссии оказал влияние на решения в области кадровой политики.

Политику Франции в отношении Литвы в 1919—1920 гг. можно определить как противоречивую: с одной стороны, военные представители Третьей Республики помогли Литве в борьбе с большевиками и немцами, с другой — открыто симпатизировали Польше, скептически настроенной в отношении литовской государственности. В то же время французы активно прибегали к проведению культурного влияния (в области военного дела, а также через пропаганду французского образа жизни), вмешательству в политическую и экономическую жизнь Литвы, а также к ведению разведывательной деятельности на территории Прибалтики.

Эстония

Инструкции для возглавляемой Р. Юрстелем миссии информации и пропаганды в Эстонии были согласованы 28 апреля 1919 г. В письме министра иностранных дел С. Пишона, корректировавшего вариант инструкции, указывалось, что «... цель, которую преследует французское правительство и считает желательной — это

⁷⁵⁹ SHD/T. 7 N 2781. Compte-rendu sur la mission (Kowno, le 10 Février 1920).

⁷⁶⁰ Ibid.

⁷⁶¹ В 1917 г. генерал-майор Русской императорской армии С. К. Жуковский вернулся на родину, в Литву, в 1918 г. был назначен министром обороны Литвы, в 1919 г. — начальник литовского Генерального штаба, после чего с перерывами занимал пост главнокомандующего армии Литвы.

⁷⁶² SHD/T. 7 N 2781. Note sur le Général Zukowski (Vilna, le 6 Octobre 1920). Très secret.

соглашение против большевиков, достигнутое благодаря военному сотрудничеству между тремя балтийскими государствами: Эстонией, Латвией, Литвой». Однако Пишон отмечал, что во Франции существует точка зрения, которая заключается в отказе от отделения стран Балтии от России, «*благодаря которым Россия сообщается с морем, и что рано или поздно, это приведет к ее наступлению, после заключения мира, если ее отношения со странами Балтии не будут урегулированы должным образом».* В заключение глава МИДа указал, что майор Юрстель должен осуществлять свою деятельность, руководствуясь духом этих инструкций⁷⁶³. Исследователи У. Бергман и Л. Клер, опираясь на размышления известного французского политика, историка и журналиста Ж. Бенвиля, обращают внимание на схожие противоречивые тенденции политики Франции в отношении стран Балтии: в 1917 г. Бенвиль осуждал перспективу независимости стран Балтии и Финляндии, рассматривая их как угрозу Российской империи, однако подъем большевизма и его распространение после ноября 1918 г. побудили француза взглянуть на эти страны другими глазами: «*какими бы неприятными и нестабильными они ни были, эти небольшие национальные силы, по крайней мере, реально существовали и потенциально были готовы сражаться с красными»*⁷⁶⁴.

К 1920 г. внутренняя ситуация в Эстонии расценивалась Р. Юрстелем как спокойная⁷⁶⁵. Основу его забот составляла английская активность, проявившаяся как в обладании широким кругом знакомств среди политической и коммерческой элиты страны, так и в их активности в налаживании торговых отношений с Эстонией. Благосклонность эстонцев к англичанам подчеркивалась, по мнению начальника французской военной миссии, в прессе, в то время как французская политика подвергалась нападкам⁷⁶⁶. Причи-

⁷⁶³ SHD/T. 7 N 2776. Le Ministre des Affaires Étrangères à Monsieur le Président du Conseil, Ministre de la Guerre. Mission française en Esthonie. 30 avril 1919.

⁷⁶⁴ Bergman U., Clerc L. Beyond “caution, pragmatism and cynicism”? France’s relations with the Eastern Baltic in times of crisis (1918–1922; 1988–1992) // Ajalooline Ajakiri. 2016. № 3–4. P. 378.

⁷⁶⁵ SHD/T. 7 N 2776. Le Lt.Colonel Hurstel, chef de la Mission française en Estonie à Monsieur le Ministre des Affaires Étrangères à Paris (Reval, le 3 avril 1920).

⁷⁶⁶ Ibid.

ну этого он видел в недостаточных усилиях для распространения французского влияния в регионе: профессора Третьей республики отказывались ехать на работу в Дерптский университет, чтобы повысить престиж Франции; в распоряжение руководителя миссии поступало критически мало печатных материалов, пригодных для распространения в Ревеле: «Местные стали забывать о существовании Франции»⁷⁶⁷. Юрстель полагал, что «кажется полезным провести небольшую пропаганду в стране с населением в 1 700 000 чел., где другие игроки столь активны. Если мы можем приложить лишь небольшое усилие, мы все равно могли бы получить полезный результат, отправив дюжину сборников “L’Illustration”, дюжину сборников “Femina” и несколько художественных произведений для распространения в тех кругах, где наше влияние легко может быть воспринято: Дерптский университет, Ревельская библиотека, Общество художников Эстонии, литературные общества, Министерство иностранных дел и Министерство обороны, Школа кадетов, Школа унтер-офицеров и т. д.»⁷⁶⁸. Более того, в прибалтийском регионе французы, по всей видимости, стремясь «оседлать» левую риторику, отмечали, что «необходимо организовать в балтийских странах пропаганду, которая будет показывать, что «милитарист», «империалист» и «буржуа» — это немец, а не Англия или Франция»⁷⁶⁹.

Р. Юрстель освещал вопросы, связанные с формированием бюджета в Эстонии, процессом демобилизации войск, политической жизни страны. Что касается русского направления, то скорее всего он довольствовался спорадическими сведениями от случайных источников. Так, например, сведения о положении французской колонии в Москве он получал от эстонского врача, члена комиссии по ратификации мирного договора⁷⁷⁰; источником выступали эстонские военные, бывшие в заключении в Советской Республике и по возвращении на родину передавшие некоторые впечатления

⁷⁶⁷ SHD/T. 7 N 2776. Le Lt.Colonel Hurstel, chef de la Mission française en Estonie à Monsieur le Ministre des Affaires Étrangères à Paris (Reval, le 3 avril 1920).

⁷⁶⁸ Ibid.

⁷⁶⁹ SHD/T. 7 N 812. La reconstitution de la Russie et les intérêt français (le 1 Mars 1918).

⁷⁷⁰ SHD/T. 7 N 2776. Le Lt.Colonel Hurstel, chef de la Mission française en Estonie à Monsieur le Ministre des Affaires Étrangères à Paris (Le 14 avril 1920).

о положении в России (впрочем, здесь Юрстель «делил» источник с сотрудниками вице-консульства Франции в Ревеле, возглавляемого г-ном Эрмом)⁷⁷¹. Разумеется, подобные источники не могли дать объективной и всеобъемлющей информации, как правило, отмечая, что власть большевиков сильна и опирается на ЧК; о фактах принятия старых офицеров на службу, об отношении Советской России к Франции, о санитарно-эпидемиологической обстановке в стране⁷⁷².

Безусловно, одним из первоочередных интересов для Франции был экономический. Полковник Юрстель регулярно уведомлял руководство о ходе переговоров, связанных с оплатой военных материалов, поставляемых Францией Эстонии в обмен на природные ресурсы. Так, в июле 1920 г. он описывал трудности, возникшие в переговорном процессе по этому вопросу: Эстония отказывалась оплачивать военные материалы по ранее определенной таксе и запросила цену за поставки льна вдвое больше (вероятно, это коррелировало с оценкой Юрстеля, что эстонцы не хотят быть чьими бы то ни было вассалами). Начальник миссии писал, что правительство Эстонии готово дать 500 т льна вместо обещанной 1000 т и то с задержкой, что являлось недопустимым. В качестве альтернативы французы предлагали к обещанной поставке присовокупить немедленные выплаты остатка золотом во французское казначейство, а также получить гарантии поставок льна на долгосрочную перспективу⁷⁷³.

«Большевицкая угроза» не была центральной в докладах Юрстеля. Тем не менее информаторы Третьей республики с 1919 г. сообщали о том, что Эстония мечтает о мире; обращали внимание не только на реальные шаги местного правительства по урегулированию отношений с Советской Россией, но и на состояние армии, которая характеризовалась как «розовая» (*rose*) с некоторыми «красными» подразделениями, а также предупреждали о снабжении забастовочного процесса от неизвестных лиц⁷⁷⁴.

⁷⁷¹ SHD/T. 7 N 2776. Note sur la situation en Russie (1 Juin 1920).

⁷⁷² Ibid.

⁷⁷³ SHD/T. 7 N 2776. Relations de l'Estonie avec la France (1er Juillet 1920).

⁷⁷⁴ SHD/T. 7 N 2776. Renseignement fournis par le lieutenant de vaisseau Ziegler en mission. Reval, 1er décembre (Stockholm, le 5 Décembre 1919).

В конце января 1922 г. в Эстонии была вскрыта шпионская организация, почти год работавшая в пользу Советской России и получавшая инструкции из «специального отдела» в Пскове. Куратором данной группы на территории России, по сведениям французов, являлся эстонец Саммель. В Эстонию в качестве руководителей поехали Владимир Манусс (Модель) и Юрий Портсмут (Камберг). Первый занимался разведывательной деятельностью в южной части Эстонии, второй — в северной. Манус-Модель и Портсмут-Камберг носили форму эстонских офицеров, что облегчало их пребывание в стране.

Не исключено, что человеком, направившим органы эстонской госбезопасности на след «группы Саммеля» был О. Вальде, впоследствии арестованный в Советской России, подтвердивший знакомство с эстонским коммунистом и факт получения от него сведений, а также готовность последнего передавать списки членов партийной школы, молодежных клубов и т. д. Вальде имел поручение от Генерального штаба Эстонии⁷⁷⁵. По информации, представленной историком А. Рупасовым, в мае 1922 г. А. Саммель заявил на очной ставке с сотрудником оптической комиссии Э. Г. Юргенсом, что в разговоре с последним упомянул о службе брата в разведке в Пскове. Именно тогда Юргенс попросил его узнать расположение пограничных постов и фамилии советских резидентов в Эстонии. Юргенс на дорогу в Псков передал Саммелю 300 тыс. р. и бутылку спирта, признав, что получил от Саммеля список из 12–15 фамилий⁷⁷⁶. В результате за коммунистами была установлена слежка, а затем последовал арест. В ходе обысков было выявлено множество документов, подтверждающих разведывательную работу коммунистов и место пребывания агентов в Нарве, Печорах, Ревеле, других городах. Все агенты носили буквенно-числовые криптонимы (например, Манус-Модель имел номер 8-В/2), они не вступали в контакт друг с другом, встречались лишь с непосредственным начальником и курьером, как правило, за пределами города в уста-

⁷⁷⁵ Рупасов А. И. Дело Петроградского отделения эстонской контрольно-оптической комиссии. 1921–1922 гг. // Петербургский исторический журнал. 2017. № 2 (14). С. 80.

⁷⁷⁶ Там же. С. 94.

новленное время, иногда пользовались объявлениями в газетах. Целью организации, направленной Саммелем⁷⁷⁷, был сбор данных об эстонской армии, ее дислокации, состоянии артиллерии, бронепоездов, а также боевого духа. По мнению французской миссии, деятельность этой группы осуществлялась в контексте зондирования почвы в Эстонии, Финляндии и Латвии на предмет потенциальной поддержки Карелии против большевиков. В организации состояло порядка 30 чел.⁷⁷⁸

Вышеприведенная информация, скорее всего, была получена от сотрудников латвийской военной разведки; эстонская миссия Франции обладала, по всей видимости, слабыми агентурными позициями в среде местных коммунистов, довольствуясь работой эстонских коллег. По крайней мере, это объясняет тот факт, что знаменитое восстание коммунистов в Ревеле 1 дек. 1924 г. застало французскую миссию врасплох, хотя некоторые меры местными властями предпринимались: с ноября 1924 г. правительством было арестовано порядка 250 коммунистов⁷⁷⁹. Французы отмечали, что восстание стало возможным по причине высокого процента необразованных людей в стране, слабой армии, а также политической элиты, ориентированной на Советскую Россию, и общей бедности⁷⁸⁰.

Суд над восставшими был суровым. Французский полномочный представитель, направивший конфиденциальный отчет Министру иностранных дел и председателю Совета министров, объясняя жесткость расправы над восставшими, уверял, что *«в балтийском регионе человек грубый, нужно его сильно ударить, чтобы он что-то понял. Уроки 1917 г. призваны показать, что перед лицом большевизма любые колебания фатальны и смертельны...»*⁷⁸¹. Автор отчета докладывал обо всех спешно проведенных изменениях и выводах, сделанных на основе событий 1 декабря: об усилении

⁷⁷⁷ Саммель в итоге был арестован и получил срок 10 лет лишения свободы со строгой изоляцией. См. : Рупасов А. И. Дело Петроградского отделения эстонской контрольно-оптационной комиссии. С. 91.

⁷⁷⁸ SHD/T. 7 N 2779. Compte-rendu de renseignements spéciaux № 77 (13 mars 1922).

⁷⁷⁹ SHD/T. 7 N 2776. Troubles communistes en Estonie (2.12.1924).

⁷⁸⁰ SHD/T. 7 N 2776. Troubles de Reval.

⁷⁸¹ SHD/T. 7 N 2776. Le Ministre de la République en Estonie a M. Le Président du Conseil, Ministre des Affaires Étrangères (Reval, le 17 décembre 1924).

полиции, о необходимости «исцеления» общественного мнения, ликвидации практики обмена пленными коммунистами, о рассмотрении законопроекта, объявлявшего лиц, которые имели связи с Третьим Интернационалом, непригодными для несения государственных обязанностей и т. д.

Следует отметить, что часть оперативно значимой информации приходила, как и в Литве, через радиоперехват сообщений, получаемых представителями Советской России в Ревеле, о движении курьеров, а также о передаче инструкций для противодействия вражеской контрразведке⁷⁸².

Французская дипломатия и спецслужбы на Юге России: сделать окраину центром

Южнорусские земли привлекали особое внимание французов: в годы, предшествующие заключению франко-русской конвенции, французский и бельгийский капиталы активно участвовали в развитии горнопромышленной, химической, текстильной отрасли, а также предприятий, связанных с обработкой металлов и машиностроением. К началу XX в. на территории юга России функционировало более полусотни предприятий с участием французского капитала, территориально располагавшихся в районе Екатеринослава, Одессы, Херсона, Киева, Харькова, Николаева, Ростова-на-Дону, Бердянска, Геленджика и в донецком бассейне (Макеевка, Енакиево, Горловка, Широкое, Славянск и др.)⁷⁸³.

Напряженная политическая обстановка, формировавшаяся в течение 1917 г., требовала особого внимания со стороны руководства Третьей республики, необходимость корректного информирования французского правительства казалось очевидной: события октября 1917 г. привели в движение национальные силы Юга России, реги-

⁷⁸² SHD/T. 7 N 2779. Compte-rendu de renseignements spéciaux № 39. 22 Juin 1921.

⁷⁸³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7733. Оп. 1. Д. 8511. Л. 1–15.

он стал приютом для антибольшевистских формирований, а угроза выхода России из войны требовала защиты интересов французского капитала на южнорусских землях.

Как мы уже упоминали, с лета 1916 г. в распоряжение русских войск были направлены французские офицеры. Штаб Юго-Западного фронта был закреплен за полковником Ж. Табуи. Революционные события на территории Украины привели к усилению значимости роли полковника. Поскольку позиция руководства Украинской Народной Республики (УНР) по вопросу продолжения войны в конце 1917 г. не была полностью ясна, французские военные испытывали определенные надежды относительно возможности направлять местные национальные контингенты на борьбу против Центральных держав⁷⁸⁴. Глава французской миссии в Румынии генерал Бертело полагал, что автономность Украины позволит создать крепкую национальную армию, которая в дальнейшем сможет «украинизировать» русские войска⁷⁸⁵. Ж. Табуи 18 ноября 1917 г. запросил из Парижа инструкции о позиции, которую ему следует занять по отношению к украинскому национальному движению, предложив поддержать его так, чтобы оно не стало ни проавстрийским, ни сепаратистским, ни большевистским. В итоге ему было поручено сообщить Центральной Раде, что, несмотря на то что Антанта еще не приняла решения о признании УНР, союзники поддерживают усилия украинского правительства, направленные на воссоздание сил для сопротивления и на сохранение верности союзникам. В переговорах с представителями УНР Табуи также выразил готовность обсуждать вопрос об оказании финансовой и технической помощи⁷⁸⁶. Председатель Совета министров Ж. Клемансо 30 дек. 1917 г. поставил украинский вопрос в разряд «особого управления» и назначил в качестве комиссара Франции на Украине генерала Табуи⁷⁸⁷, который подчинялся персонально Клемансо⁷⁸⁸.

⁷⁸⁴ Враг, противник, союзник? Т. 1. С. 69.

⁷⁸⁵ SHD/T. 7 N 761. Note sur l'emploi de troupes Tchéques et Serbes pour la défense de Mourmansk-Arkhangelsk, 10 mai 1918.

⁷⁸⁶ Враг, противник, союзник? Т. 1. С. 71.

⁷⁸⁷ В сентябре 1917 г. был временно произведен в бригадные генералы.

⁷⁸⁸ *Grandhomme J.-N.* Le Général Berthelot et l'action de la France en Roumanie et en

Несмотря на то что Ж. Табуи был представителем Франции на территории Украины, на контроль над южнорусскими землями претендовал глава румынской миссии А. Бертело. В ноябре 1917 г. Бертело предложил французскому правительству передать под его контроль территорию юга России, разумеется, включая территорию Украины и донское казачество. По его словам, сотрудников генерала Нисселя было недостаточно для осуществления данной задачи⁷⁸⁹.

Граф Сен-Олер, представитель Франции в Румынии, в свою очередь, поддерживал Бертело и объяснял МИД преимущества передачи управления операциями на юге России из Петрограда в Яссы. Он отмечал более высокую скорость сообщения между Украиной и Румынией, учитывая ненадежность связи между Киевом и российской столицей, подчеркивал многочисленность персонала французской миссии в Румынии и его высокую компетентность. Кроме того, он указывал, что румынская армия, более мощная, чем когда-либо, — единственная организованная сила на всем Восточном фронте, она составляет основу будущих действий на юге России, поэтому *«рычаг должен располагаться у основания»*⁷⁹⁰.

Генерал Ниссель воспринимал подобные замечания критически и не был согласен с подобной постановкой вопроса, о чем сообщил в Париж через Ж. Нуланса. А. Ниссель был убежден, что именно из Петрограда лучше всего осознаются различные стороны русского вопроса, к тому же особый характер страны и менталитет жителей таковы, что всякий оказавшийся вне российской среды рискует ошибиться в своих суждениях⁷⁹¹.

Тем не менее Бертело выигрывает дело в Париже в конце декабря 1917 г. В итоге север и центр России были закреплены за генералом Нисселем, главой французской военной миссии в России, который действовал совместно с послом Ж. Нулансом; юг «принадлежал» Бертело, который держал отчет только перед Парижем. Несмотря на подобное разделение, Табуи получал инструкции как от Бертело, так и от Нисселя. Набережная Орсе, несмотря на свою

Russie méridionale (1916–1918). P. 642.

⁷⁸⁹ *Grandhomme J.-N.* Le Général Berthelot et l'action de la France... P. 639.

⁷⁹⁰ *Grandhomme J.-N.* Op. cit. P. 640.

⁷⁹¹ *Ibid.* P. 640.

формальную удаленность от украинских дел, имела на Украине своих осведомителей: речь идет, в частности, о Жане Пелиссье, прикомандированном к французскому посольству в Петрограде и выполнявшем специальную миссию в Киеве⁷⁹². О нем будет сказано более подробно в следующих разделах.

Генерал Бертело держал связь с Ж. Табуи через лейтенанта Тальена де Кабаррюса, которому передавал финансовые средства, предназначенные для нужд французского комиссара на Украине. Вопрос направления денежных средств был для французов весьма щекотливым. В мае 1918 г. Ж. Нуланс телеграфировал: «... *не следует давать союзникам слишком много денег. Опыт Украины, где с миллионами небрежно обращались, доказывает, что расходы, произведенные щедро, могут привести к негативным результатам*»⁷⁹³. В связи с этим генерал Бертело обращался к Ж. Клемансо с просьбой прислать в его распоряжение специалистов в области финансов для контроля за использованием средств, направленных на формирование комплиментарных союзникам мнений в правительственных ведомствах и украинской армии, а также прислать персонал для предотвращения захвата Германией ресурсов страны, особенно аграрных. Это потребовало присутствия на Украине агентов влияния: коммерческих представителей, журналистов, способных следить за общими и местными политическими движениями, использовать информационные поводы и печатать в российских и румынских газетах, которые субсидирует Франция, тезисные статьи, которые могут повлиять на общественное мнение⁷⁹⁴. В контексте реализации этой программы работал знаменитый «Альянс Франсез» через своих представителей в Киеве (Аркье) и Одессе (вице-консул Вотье). Посол Нуланс так сообщал об их работе: «*Очень активная роль, которую будет играть Вотье в пользу французского влияния потребует от него частых поездок, чтобы посетить разные районы. Я прошу департамент визуировать его расходы*»⁷⁹⁵.

⁷⁹² Grandhomme J.-N. Le Général Berthelot et l'action de la France... P. 642.

⁷⁹³ AMAE. Sér. "Guerre (1914–1918)". Doss. 671. Télégramme. Vologda, le 5 mai 1918.

⁷⁹⁴ Grandhomme J.-N. Op. cit. P. 642.

⁷⁹⁵ AMAE. Consulats de France. Noulens, Ambassadeur de France en Russie à son Excellence Monsieur Pichon, Ministre des Affaires Étrangères (Pétrograd, le 31 Octobre 1918).

Глава французской пропаганды в России Ф. де Шевийи, разочаровавшись в попытках укрепить французское влияние в Москве и Петрограде осенью 1918 г., испрашивает для себя в МИД миссию, которую мог бы исполнить на юге России: *«Если мы хотим получить какие-то преимущества в политической сфере и, особенно, в экономической, мы должны быть в регионах и активно там работать. Прежде всего, мы должны четко представлять себе точную ситуацию в областях, где можем действовать: Украина, Крым, Донбасс, Кавказ. Мне кажется полезным понять, что же происходит в этих регионах на самом деле, установить контакт с этими регионами, а потом уже принять решение о том, что необходимо делать. Возможно, именно для этого меня можно использовать. В зависимости от обстоятельств я готов выполнять официальную миссию или пребывать в качестве частного визитера, ответственного за изучение состояния французских дел, о которых у нас нет никаких сведений. Для облегчения моей задачи я мог бы взять с собой трех-четырёх русских, у которых есть свои интересы в указанных областях. Я мог бы также привлечь французов, если возможно, из числа моих бывших сотрудников, которых я бы разместил в главных городах, где мы должны возобновить нашу пропагандистскую работу: в Одессе, Киеве, Харькове и Тифлисе. Одновременно они будут моими информаторами. Как только в этих городах восстановится консульское присутствие, мои агенты смогут стать частью дипломатического штата, официальным или неофициальным образом»*⁷⁹⁶. По всей видимости, предложение Шевийи было нескоро принято в МИД, т. к. он появился в Одессе только весной 1919 г. с миссией по закупке зерна для Франции⁷⁹⁷.

Отношение Франции к проблеме национального движения на Украине сложно назвать определенным. Пожалуй, единственной его константой было стремление действовать так, чтобы Центральным державам сначала не удавалось заключить мир, а затем, после мира, эксплуатировать ресурсы российской житницы⁷⁹⁸. На формирование отношения к украинскому ирредентизму влияла специфика

⁷⁹⁶ Hogenhuis A. François de Chevilly, aventurier, banquier et diplomate // Россия и Франция, XVIII—XX в. Вып. 13. М.: Весь мир, 2020. С. 199—200.

⁷⁹⁷ Ibid. P. 200.

⁷⁹⁸ Враг, противник, союзник? Т. 1. С. 73.

взаимодействия между А. Нисселем и А. Бертело. Так, Бертело предписывал Ж. Табуи внимательно следить за украинским движением, «которое приобретает всё большее значение» и «могло бы помочь нам». В то же время подполковник Доноп и майор Бегу, сотрудники миссии А. Нисселя, прибывшие в Яссы в ноябре 1917 г., заявили об отсутствии доверия к украинскому правительству, характеризуя украинца как «*лживость славянина вкупе с двуличием азиата*»⁷⁹⁹. Сам Ниссель сообщал в Париж, что «*до войны украинское движение было совершенно искусственным и обязанным своим появлением мало-российским литераторам [...]. Однако мы не должны делать для этого национального импульса больше, чем того требует реальность. Его можно заставить исчезнуть, как только обстоятельства, породившие его, исчезнут*»⁸⁰⁰. Несмотря на это, начальник миссии в России всё же призывал поддержать украинское национальное движение, как и прочие национальные движения в регионе, с расчетом, что некогда «Южнорусская Федерация» притянет к себе Россию, утаившую от анархии⁸⁰¹.

Однако еще в начале октября 1917 г. генерал Табуи встретился с С. Петлюрой. После первого контакта Ж. Табуи полагал, что уверен в стремлении Петлюры использовать Францию против Петрограда и был склонен разделить мнение Донопа и Бегу.

А. Бертело в свою очередь рекомендовал офицерам своей миссии быть осторожными в отношении украинских лидеров, однако продолжал испытывать интерес к поддержке антигерманского и антиавстрийского потенциала украинского движения. Еще в июле 1917 г. он направил в Одессу капитана Жозефа-Антуана Аркье для организации быстрой и стабильной транспортировки материалов, предназначенных для Румынии из Мурманска через южную часть России⁸⁰². В начале 1918 г. в состав миссии входили: майор Аркье,

⁷⁹⁹ *Grandhomme J.-N.* Le Général Berthelot et l'action de la France... P. 644.

⁸⁰⁰ SHD/T. 6 N 224. Le Général Niessel, Chef de la Mission Militaire Française en Russie à Monsieur le Ministre de la Guerre (Pétrograd, le 24 Novembre/7 Décembre 1917).

⁸⁰¹ Ibid.

⁸⁰² Rapport № 18 // La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe. Édition critique des rapports du général Berthelot chef de la mission militaire française en Roumanie 1916–1918. P. 274.

капитаны Шерель, Фиамма, Маллак, Мари и Шнейдер, лейтенанты Боннетон (работал на узловой станции Раздельная), Грассе, капитан 3 ранга Берг де Бреда (военно-морская миссия)⁸⁰³, ветеринарные врачи, четыре офицера из французской военной миссии в России. Именно майор Аркье и находился в постоянном контакте с местными украинскими властями⁸⁰⁴, не пренебрегая контактами с одесскими большевиками, что якобы позволяло ему восстанавливать справедливость при «красных реквизициях» и возвращать изъятые денежные средства французским военным⁸⁰⁵.

Генерал Бертело направлял в южную Россию отдельные миссии для координации активности национальных движений и всех тех, кто остался верным Альянсу. В ноябре 1917 г., решая «в какой мере мы можем рассчитывать на Каледина», Бертело направил Ги де Курсона де Вильнёва, который прибыл в Новочеркасск 6 дек. 1917 г., в распоряжение донского атамана. Первоначально французскому офицеру ставилась задача добыть актуальные сведения о положении Каледина, а также узнать мнение атамана относительно восстановления порядка в России и борьбы с «кризисом, инспирированным большевиками»⁸⁰⁶. Де Вильнёв быстро разочаровался в своем визави: по мнению француза, у А. М. Каледина было всего три ненадежные дивизии, и он «тратил время на причитания». А. Бертело также не испытывал особенного оптимизма в отношении казачества: «Мы не можем рассчитывать на них в борьбе с красными, вероятно, это допустимо в неопределенном будущем»⁸⁰⁷. Еще одной задачей де Вильнёва стала миротворческая: Бертело указывал, что

⁸⁰³ Капитан Берг де Бреда активно работал с начальником французской военно-морской миссии в Румынии капитаном первого ранга Юбером-Мари-Кристианом де Беллоем, который обеспечивал связь между командованием армий Востока и армией добровольцев Деникина; благодаря Берг де Бреда командующий французскими военно-морскими силами в Салониках получил план русских минных заграждений в Черном море. В кн.: *Salkin-Laparra G. Marins et diplomats. Les attachés navals 1860–1914. P. : Service historique de la Marine, 1990. P. 114.*

⁸⁰⁴ *Grandhomme J.-N. Le Général Berthelot et l'action de la France... P. 645.*

⁸⁰⁵ *Grandhomme J.-N. Op. cit. P. 605.*

⁸⁰⁶ *Rapport № 24 // La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe... P. 338–339.*

⁸⁰⁷ *Grandhomme J.-N. Op. cit. P. 660.*

отношения украинцев и казаков оставляют желать лучшего, в связи с чем «французы должны были сыграть примирительную роль», обеспечивая их взаимодействие если не в политической, то в экономической сфере⁸⁰⁸.

Тем не менее генерал Бертело усиливает французское присутствие при войске Каледина, отправив миссию под командованием полковника Юше: 23 дек. 1917 г. Юше прибыл в Новочеркасск. В нее входили двенадцать человек: капитаны Бадер и Мунье, интендант Моро, переводчик Турнефор, родившийся в России, русскоязычный сержант Шмидт, а также несколько человек из французского и румынского персонала⁸⁰⁹. Деятельность полковника Юше также подразумевала установление взаимоотношений с генералом Алексеевым, вернувшимся с Кубани в ноябре 1917 г. Юше переправлял денежные средства для организации Добровольческой армии и был обязан обеспечить контроль над расходованием выделенных средств. А. Бертело просил Юше «*дать понять Алексееву, что такие большие жертвы могут быть принесены Францией только ради общих интересов всех союзников*» (помимо восстановления внутреннего порядка необходимо реформировать армию, которая хочет сражаться с врагом)⁸¹⁰. Кроме того, Юше занимался организацией снабжения между Россией и Румынией и налаживал контакты с политическими силами на юге России⁸¹¹.

В конце февраля 1918 г. капитан Борд, сотрудник румынской миссии Бертело, прибыл в Новочеркасск с несколькими миллионами рублей для нужд генерала Алексеева. Половину средств Борд передал консулу Эммерле для спасения французской колонии в Ростове-на-Дону и Донецком бассейне, оставшуюся половину суммы он отдал полковнику Юше⁸¹². Однако в этот период

⁸⁰⁸ Rapport № 25 // La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe... P. 354.

⁸⁰⁹ La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe. Édition critique des rapports du général Berthelot chef de la mission militaire française en Roumanie 1916–1918. P. 354.

⁸¹⁰ *Grandhomme J.-N.* Le Général Berthelot et l'action de la France... P. 662

⁸¹¹ Rapport № 27 // La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe... P. 387.

⁸¹² *Grandhomme J.-N.* Op. cit. P. 667

Новочеркасск оказался в руках большевиков, и Юше не удалось избежать ареста⁸¹³. Помимо вполне обоснованного обвинения французского офицера в шпионаже, Юше также вменили разгром Парижской коммуны в 1871 г. и празднование этого события⁸¹⁴. В марте 1918 г. Борду удалось вызволить Юше из заключения: «благодаря прекрасному знанию русского языка, его мужеству и мастерству», капитан убедил местных большевиков выдать пропуски Юше и его людям⁸¹⁵.

А. Бертело с большой симпатией относился к генералу Алексею, полагая, что в своей борьбе он может достигнуть больших успехов. Исследователь Ж.-Н. Грандом отмечал, что Бертело с энтузиазмом воспринимал донесения К. де Вильнёва с мест и, сообразуясь с их содержанием, запрашивал у Парижа миллионы для подкупа железнодорожных и телеграфных служащих, для организации полицейских формирований и помощи в наборе армии добровольцев. В распоряжение Бертело 20 дек. 1917 г. было выделено 100 млн р. для спасения Восточного фронта⁸¹⁶.

В начале декабря 1917 г. генерал Бертело направил в Киев миссию, которая должна была заниматься организацией новых украинских войск и поддержанием боевого духа национальной армии. Миссии предписывалось «установить отношения с украинскими властями под предлогом снабжения румынского фронта, политическая деятельность этих офицеров должна быть только анти-немецкой. Миссия выехала из Ясс 3 декабря и включала в себя офицера моего штаба, полковника, интенданта и двух офицеров»⁸¹⁷. Руководителем миссии был назначен полковник Маршаль. В перспективе в ее состав вошли офицеры из французской миссии в России и Румынии: сулейтенанты Брюйер и Шварц (экономическая секция), капитаны Энно (Служба разведки), де Николаи, Пелле (географическая служ-

⁸¹³ Delmas J. L'état-major français et le front oriental après la révolution bolchevique. Thèse de 3e cycle, sous la direction du doyen Pierre Renouvin. P., 1965. P. 84.

⁸¹⁴ Grandhomme J.-N. Le Général Berthelot et l'action de la France... P. 667.

⁸¹⁵ Paoli M. La mission militaire française de Kazan-Samara et le «front de la Volga» (été 1918) // Guerres mondiales et conflits contemporains. 2021. № 282. P. 78.

⁸¹⁶ Grandhomme J.-N. Op. cit. P. 662.

⁸¹⁷ Rapport № 24 // La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe... Pp. 336–337.

ба), Кеннек (шифрование), майор Денц (Служба разведки), майор Журдан (Второе бюро), майор Гравье (экономическая секция), сунинтендант 2 класса Массо и подполковник Шампен (экономическая секция)⁸¹⁸.

Вопрос о способности украинской армии сопротивляться войскам Центральных держав оставался для А. Бертело открытым. Особенно сложной проблемой французский генерал видел отношения между украинцами и поляками ввиду их споров за территорию Галиции и Буковины⁸¹⁹. Бертело надеялся, что силами украинских и румынских войск возможно воссоздать новый восточный фронт, однако отмечал, что германофильские и большевистские настроения также проникают на Украину⁸²⁰.

Относясь негативно к большевикам, А. Бертело не интересовался внутрипартийными дебатами и нюансами текущей политической жизни России: он считал большевиков даже не агентами немцев, а непосредственно немцами, «только с другой этикеткой»⁸²¹. В связи с этим организация национальных армий стала важным элементом его военно-политической деятельности, что полностью соответствовало позиции французского руководства, исходившего из необходимости опираться на верные Антанте национальности, стремящиеся бороться с внешним врагом в условиях нестабильной центральной власти. Помимо работы с румынскими вооруженными силами, он планировал организовать воинские контингенты из казаков и украинцев, что соответствовало меморандуму Ф. Фоша «О мерах, которые необходимо принять в отношении России». Суть меморандума состояла в том, что румынская армия составит ядро сил сопротивления немцам на новом Восточном фронте. К ней в свою очередь примкнут Украина, Дон, наро-

⁸¹⁸ La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe. Édition critique des rapports du général Berthelot chef de la mission militaire française en Roumanie 1916–1918. P. 337. Майор Шампен также был направлен в распоряжение Дирекции украинских железных дорог.

⁸¹⁹ Rapport № 25 // Op. cit. Pp. 352–353.

⁸²⁰ Ibid. P. 355.

⁸²¹ La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe... Op. cit. P. 73.

ды Кавказа и находящиеся в России чехословацкие части⁸²². Это также называлось «создание блока «Украина—Румыния» — «серьезной силы, которая будет держать Дон»⁸²³. В отличие от некоторых представителей французской военной миссии, первоначально считавших, что сотрудничество с большевиками потенциально возможно на антинемецкой основе, А. Бертело выразил однозначное отношение к политической ситуации в России: «Большевики <...> предают Антанту, предают свою страну, это почти, как если бы Германия вела переговоры с самой собой. <...> Поэтому мы должны приложить все усилия, чтобы заменить тех, кто в своей сущности безответственен, регулярным и ответственным правительством, созданным на основе Учредительного собрания. <...> Сепаратистское движение, которое растет по всей России, отвечает потребностям местных жителей в защите в отсутствие центральной власти с помощью местных властей, которые более эффективны»⁸²⁴. В этой связи при генерале Бертело работали офицеры, занимавшиеся организацией национальных армий: полковник де Ранти (связной между Бертело и генералом Щербачевым), подполковник Доноп (занимался формированием чешской и польской армии), подполковник Одон и капитан Пари делали ставку на русские контингенты, верные Антанте, а также занимались политической и военной разведкой и пропагандой в регионе⁸²⁵.

После подписания в начале декабря 1917 г. Румынией перемирия с Центральными державами, УНР продолжала рассматриваться в качестве возможного союзника Третьей республики: антантофильские настроения в руководстве УНР и активное формирование новой национальной армии, развитие контактов с атаманом Калединым, — всё это питало надежды Франции на сотрудничество с УНР в организации противодействия Центральным державам на юге России.

⁸²² Селезнев Ф. А. Революция 1917 года и борьба элит вокруг вопроса о сепаратном мире с Германией 1914—1918. СПб. : Алетейя, 2017. С. 102.

⁸²³ Rapport № 26 // La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe... P. 369.

⁸²⁴ Rapport № 25 // Op. cit. P. 348

⁸²⁵ La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe... P. 362.

Согласно выводам исследователя А.Ю Павлова, еще до окончательного провозглашения независимости УНР 22 янв. 1918 г. Клемансо считал признание УНР французским правительством состоявшимся, а Табуи был фактически назначен главой французской миссии при Центральной Раде⁸²⁶.

Оценивая действия УНР, провозгласившей полную независимость, Бертело писал в Париж, что поддержка Францией национальных правительств — это только способ сформировать ячейки для создания в будущем единого государства на федеративных началах. Раздробление же России приведет к колонизации отдельных ее частей немцами, в чем Франция не была заинтересована⁸²⁷.

В конце января 1918 г. Ж. Клемансо направил Нисселю и Бертело директиву, содержащую следующие инструкции: действовать так, чтобы Центральным державам как можно дольше не удавалось заключить мир с кем бы то ни было на территории бывшей Российской империи, а в случае, если им удастся это сделать, не дать противнику в полной мере использовать мирные условия для эксплуатации российских регионов⁸²⁸.

Французы на Украине в период германской оккупации

Столкнувшись с фактом вхождения немецких войск на территорию Украины, Франция была поставлена перед выбором: либо продолжать поддерживать сепаратизм в России, оказывая милости украинскому правительству, назначенному из Берлина, что фактически означало замирение с Центральными державами и их сателлитами во имя борьбы с большевизмом; либо организовать «*в России, как во Франции, войну против бошей*» с опорой на идею единства федеративной России и кооперацией со всеми силами, отказывающимися протянуть руку немцам и их агентам, включая и украинцев⁸²⁹. В заключение рапорта прозвучало стремление объеди-

⁸²⁶ Враг, противник, союзник? Т. 1. С. 72.

⁸²⁷ Там же. С. 73.

⁸²⁸ Там же.

⁸²⁹ SHD/T. 6 N 224. Situation en Russie (Paris, le 8 Février 1918).

ниться с любимыми антинемецкими силами, как бы французы к ним ни относились. В итоге Ф. Фош подписал приказ о сопротивлении Центральным державам. Согласно приказу, направленному в распоряжение начальника французской военной миссии в России (Петроград), предписывалось: помешать и замедлить экономическую эксплуатацию России Центральными державами; тормозить германскую экспансию; оказать поддержку всем врагам Германии, кем бы они ни были, если они сохраняют потенциал сопротивления, при необходимости сглаживать противоречия между национальностями и центральной властью во имя борьбы с Германией; для выполнения вышеозначенной программы оставить на местах часть агентов и офицеров в целях разведки, коммуникации, пропаганды в контексте сопротивления германской экспансии, осуществляемой без привлечения внимания⁸³⁰.

В период немецкой оккупации ведущим мотивом деятельности Франции на Украине стало противодействие эксплуатации Германией материальных ресурсов русской житницы. Посол Ж. Нуланс обозначил эту деятельность как «поддержание хаоса»: французским агентам предписывалось организовывать террор и диверсии на территории Украины⁸³¹. Поскольку немецкое присутствие очевидно мешало французам свободно посещать территорию Украины, было принято решение опираться на штат нелегальных агентов. Среди них можно назвать Виктора-Серкаля Дарраса, сотрудника французского консульства в Киеве, поступившего в декабре 1917 г. на разведывательную службу к капитану Энно⁸³². О своей работе в феврале 1919 г. он писал так: «*после за-*

⁸³⁰ AMAE. Sér. “Guerre (1914–1918)”. Doss. 673. Télégramme. Président du Conseil, Ministre de la Guerre à Chef Mission Militaire Française Pétrograd. Paris, le 17 Février 1918.

⁸³¹ AMAE. Sér. “Guerre (1914–1918)”. Doss. 670. Action de la France en Russie.

⁸³² В историографии Энно иногда ошибочно называют «одесским консулом». Реальным консулом в Одессе был г-н Вотье (Vautier). По свидетельству В. Шульгина, Энно был назначен в Киев в качестве управляющего вице-консульством. В кн.: Шульгин В. В. 1919 год. М.: Кучково поле, 2018. Т. 1. С. 66. Однако реально капитан Э. Энно был представителем Службы разведки, происходящим из миссии генерала Бертело. Он выполнял некую «исключительную миссию», доверенную ему французским руководством в Яссах. См.: AMAE. Consulats de France. Télégramme. Le Ministre des Affaires Etrangères à Ministre français à Jassy (le 1 décembre 1918). Представитель Франции в Ру-

ключения договора в Брест-Литовске <...> военные миссии союзников были вынуждены покинуть Киев. В Киеве остались только капитан Энно, лейтенант Виллен⁸³³ и я»⁸³⁴. В преддверии немецкой оккупации и отъезда военной миссии из Киева, Энно предложил Даррасу тайно остаться там и наладить связь с Румынией. Так, на протяжении всего периода немецкой оккупации Даррас, вероятно, руководил французской разведкой в Киеве до августа 1919 г., после чего вернулся во Францию. Результатом его деятельности стал доклад «Истоки и развитие украинского движения», представляющий собой историю событий на Украине в 1919 г., посвященный проблеме украинского национализма⁸³⁵. Работа снабжена многочисленными оригинальными документами (порядка 200 документов на 450 страницах), среди которых письма и телеграммы украинских лидеров (в т. ч. переписка с немецкими дипломатами и иностранными представителями), протоколы секретных заседаний

мынии Сен-Олер в декабре 1918 г. телеграфировал начальнику Дунайской армии, что «генерал Бертело и я считаем необходимым использовать Энно как политического агента». См.: АМАЕ. Consulats de France. Télégramme. Armée du Danube, le 14 décembre 1918. Серкаль Даррас был курсировавшим между Киевом и Одессой курьером капитана Энно. В кн.: *Dubreuil C. Deux années en Ukraine (1917–1919)*. P.: Henri Paulin, 1919. P. 57.

⁸³³ Имеется в виду лейтенант Анри Виллем (Henri Willaime) — в 1916 г. числился офицером подразделения тяжелой артиллерии в Москве, однако проходил по спискам французской миссии как сотрудник Службы разведки (Москва). В 1918 г. был направлен генералом Бертело в Киев, где выступал в качестве резидента французской разведки. Проживал в Киеве на ул. Николаевской, 10. После завершения немецкой оккупации в ноябре 1918 г. выехал в Яссы, будучи тесно связанным с ПОВ (Польской военной организацией). Оттуда он был направлен во Львов, для выполнения «полуофициальной, информационной миссии». Ему предписывалось выяснить отношения галичанской интеллигенции к украино-польскому конфликту, сообщить галичанам позицию яесского посольства по этому вопросу, а также составить отчет о положении в Восточной Галиции. Во Львове Виллем принимал участие в переговорах польских и украинских делегатов. Был арестован в Тернополе. Считается исследователями первым посредником между Францией и ЗУНР. См.: *Тичка Г. -М. Місія Анрі Віллема у східній Галичині (листопад-грудень 1918 р.)* // Наукові записки. 2017. С. 102–110. В дальнейшем помогал в становлении разведывательного аппарата ПОВ. См.: *Зданович А. А. Польский крест советской контрразведки. Польская линия в работе ВЧК-НКВД. 1918–1938*. С. 53.

⁸³⁴ *Recherches sur la France et le problème des nationalités pendant la première guerre mondiale (Pologne, Ukraine, Lithuanie)*. P.: Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 1995. P. 146.

⁸³⁵ *Ibid.* P. 147.

Совета министров Украины, тексты разговоров по прямому проведению между главой МИДа Украины с его представителями за рубежом. Очевидно, Даррас обладал контактами на самом высоком уровне руководства УНР.

Инкогнито в Одессе оставался капитан Шерель — сотрудник группы Аркье: в течение немецкой оккупации он поддерживал связь с французским командованием и укрывался в доме у греческого банкира Жана Ксидиаса⁸³⁶.

Отметим, что германская интервенция вызвала к жизни кратковременную противоречивую практику сотрудничества французов с большевиками⁸³⁷. Так, уже упоминавшийся выше капитан Борд в марте—апреле 1918 г., очевидно, по приказу генерала Бертелло, через посредничество майора А. дю Фретея, которому французская миссия в Петрограде поручила выступать в качестве военного консультанта большевиков, поступил в штаб Антонова-Овсенко и занимался диверсионными операциями на территории Украины: подорвал два моста к западу от Кривого Рога, нарушал снабжение германских войск, разрушал железнодорожные пути, водохранилища, локомотивы, а также, заручившись поддержкой французских инженеров и служащих Донецкого бассейна, мобилизованных майором дю Фретеем, эвакуировал в Царицын авиационную и артиллерийскую материальную часть, заводское оборудование, ртутные запасы предприятий Ауэрбаха в Никитовице, запасы взрывчатых веществ в районе ст. Караванной. Помимо диверсионной работы капитан Борд занимался внедрением агентов из числа русских и французов в Царицын и Тихорецкую, направлял подчиненных на Кавказ, чтобы при необходимости перерезать нефтепровод Баку—Тифлис и рекрутировать армянские войска⁸³⁸.

Параллельно с Бордом диверсионные операции проводили и сотрудники французской военной миссии в России: в марте

⁸³⁶ *Xydias J.* L'intervention française en Russie 1918—1919: souvenirs d'un témoin. P. : Les éditions de France, 1927. P. 19.

⁸³⁷ По материалам исследователя Ж.-Н. Грандома, в Новочеркасске идею согласия с красными провозглашал английский генерал де Кандоль. В кн.: *Grandhomme J.-N.* Le Général Berthelot et l'action de la France... P. 662.

⁸³⁸ *Grandhomme J.-N.* Op. cit. P. 668.

1918 г. в распоряжение Антонова-Овсенко, по инициативе генерала Лаверня, была направлена миссия инженера Эзара для осуществления диверсий в районе Харькова и Кременчуга: ее сотрудники разбирали железные дороги, взрывали мосты (обсуждался вопрос, где именно лучше это сделать — в Екатеринославе или Кременчуге) и вывозили уголь из шахт, многие «из которых были уже затоплены»⁸³⁹. На Украину, по приказу военного атташе Лаверня с «особым поручением», также отправилась партия во главе с руководителем контрразведывательной службы миссии Ш.-А. Фо-Па-Биде. Туда же был направлен лейтенант инженер Э. Кормье, хорошо знавший Юг России, где он проживал до начала войны, а также двое бывших курсантов военного училища⁸⁴⁰. Задачей комиссара был взрыв моста через Днепр в районе Екатеринослава. Эта диверсия не состоялась по причине бойкота данной операции со стороны Екатеринославского совета (мост был единственной связью с левым берегом Днепра), что вызвало сильное разочарование французской миссии⁸⁴¹.

В разделе, посвященном деятельности французских спецслужб в Центральной России, мы упоминали такой источник, как заметки Франсуа Гарнье — потомка резидента французской разведки в России П. Лорана. В этом документе Ф. Гарнье собрал все доступные ему газетные материалы (ссылки, однако, не привел! Не вызывает сомнений, что вырезки коллекционировал сам П. Лоран, и они сохранились в семейном архиве), свидетельствовавшие о произведенных французами разрушениях (табл. 2).

⁸³⁹ SHD/T. 6 N 221. Télégramme chiffre, Attaché militaire à Ministre Guerre (Moscou, 21 mars 1918).

⁸⁴⁰ Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin (Paris). 1937, 17 Juin. P. 2.

⁸⁴¹ Ibid. В свою очередь, немецкая сторона относила эту коллизию к рассеянности или спешке неприятеля: *«Совершенно потеряв голову во время отступления, противник забыл или попросту не нашел времени, чтобы его взорвать»*. В кн.: Тинтруп Х. Война на Украине. Записки германского офицера // Украина — 1918. Взгляд из Германии. М. : Посев, 2018. С. 61.

Таблица 2

Разрушения, произведенные французскими спецслужбами

Город	Дата	Тип разрушения
Киев	29 июля 1918	Авария на железной дороге. Сход с рельс поезда из Одессы (взрывное устройство было закреплено на подвижной состав) ⁸⁴²
Киев	21 авг. 1918	Поджог моста в районе Чернигова ⁸⁴³ . Железнодорожное полотно нарушено в пяти местах ⁸⁴⁴
Киев	22 авг. 1918	Взорван поезд
Киев	31 авг. 1918	Уничтожен Преображенский сахарный завод (двухдневный пожар) ⁸⁴⁵
Киев	4 сент. 1918	Взорван склад с боеприпасами
Курск	15 сент. 1918	60 вагонов с немецкими войсками остановлены из-за взрыва
Киев	25 сент. 1918	Взрыв шахты в Пелеково ⁸⁴⁶
Киев	9 окт. 1918	Повреждение моста через Збруч
Казатин	22 окт. 1918	Взрыв на железнодорожной станции. Пути нарушены
Без указания	23 окт. 1918	Пять случаев схода поездов с рельс

⁸⁴² Есть свидетельство взрыва пассажирского поезда, идущего в Одессу через Киев, на указанную дату (разрушено железнодорожное полотно, были пострадавшие). В газете: Северная коммуна. 1918. № 70. С. 3.

⁸⁴³ Так в тексте: с указанием локации «Киев».

⁸⁴⁴ Был зафиксирован факт сожжения моста у Локтя, к востоку от Глухова, в Черниговской губернии. Там же вырвано три телеграфных столба, железнодорожный путь взорван в пяти местах. В газете: Северная коммуна. 1918. № 88. С. 3.

⁸⁴⁵ Из Сумы сообщают, что двухдневным пожаром совершенно уничтожен Преображенский сахарный завод и громадные запасы сахара. По обвинению в поджоге арестовывают рабочих. В газете: Северная коммуна. 1918. № 95.

⁸⁴⁶ Так в тексте. Установить географическую привязку не удалось.

Окончание табл. 2

Город	Дата	Тип разрушения
Одесса	31 авг. 1918	Множественные подрывы в Одессе. Шесть — семь тысяч вагонов с боеприпасами уничтожены. Практически разрушены: сахаро-рафинадный завод Александровского товарищества, фабрики металлоизделий Шапиро-Раухвертер, завод Чесмана, пробочный завод «Арпс», мукомольный завод «Ткач» ⁸⁴⁷

Одним из дискуссионных вопросов в деятельности французских спецслужб было уничтожение кораблей Черноморского флота близ Новороссийска в июне 1918 г. Еще в конце 1917 г. французская разведка имела своих наблюдателей в расположении штаба ЧФ: 7 ноября генерал Ниссель направил в Севастополь трех офицеров «для организации службы разведки на флоте»⁸⁴⁸, в их число входил и лейтенант Э. Ваке, сотрудник контрразведывательной службы французской военной миссии.

По мнению офицера РИФ Г. К. Графа, во французской миссии в Екатеринодаре работали агенты французской контрразведки лейтенант Беньо и капрала Гильом⁸⁴⁹, «которым было поручено командованием уничтожить Черноморский флот, не стесняясь ни способами, ни средствами». Г. Граф сообщал, что в распоряжении Беньо и Гильома имелись значительные суммы, из которых некую часть они передали на расходы своим «русским друзьям», уплатив им вперед часть установленного вознаграждения. Ввиду того что под-

⁸⁴⁷ Это довольно известная серия взрывов, нашедшая отражение в прессе. «Телеграфная и железнодорожная связь с Одессой прервана. В Одессе происходят сегодня колоссальной силы взрывы, какие были в недавнее время в Киеве. Взрывы продолжаются. Горят артиллерийские склады. Жители в панике бегут из города». В газете: Северная коммуна. 1918. № 95.

⁸⁴⁸ SHD/T. 7 N 760. Rapport d'ensemble № 4 (Pétrograd, le 25 Octobre/7 novembre 1917).

⁸⁴⁹ Офицер по фамилии Гишон (Guillon) был сотрудником миссии генерала Бертело, дислоцирующейся в Киеве. В кн.: *Grandhomme J.-N. Le Général Berthelot et l'action de la France...* P. 965. Су-лейтенант Беньо (Beugnot) был сотрудником французской военной миссии в России, т. е. служил под началом генерала Нисселя. В кн.: *Grandhomme J.-N. Le Général Berthelot et l'action de la France...* P. 968.

купить все корабельные команды было невысказано и рискованно, обсуждалась возможность уплатить личному составу флота пятимесячное жалование вперед и одновременно с этим распустить слух, что в Севастополе немцы отберут эти деньги как казенные. Не без влияния французских агентов была устроена в последний день манифестация против перехода флота в Севастополь⁸⁵⁰. В свою очередь, германские подданные пытались связать уничтожение Черноморского флота с интересами представителей Антанты, обвиняя советскую сторону в потоплении кораблей «под французским руководством», в качестве подстрекателя звучало имя французского консула Дюмортье⁸⁵¹.

Как мы уже отмечали, в советской историографии применительно к сюжету о затоплении кораблей в Цемесской бухте упоминался некий капитан торгового флота Сабуро. На сегодняшний день нет никаких сведений, прямо подтверждающих его участие в описываемых событиях, можно утверждать лишь то, что Сабуро был прикомандирован к французской военной миссии в Москве⁸⁵², впоследствии предположительно был отправлен в Новороссийск⁸⁵³ и арестован ВЧК 18 окт. 1918 г.⁸⁵⁴

Французская интервенция

Проблему французской интервенции на Юге России обстоятельно изложил петербургский историк А. Ю. Павлов в фундаментальной работе «Враг, противник, союзник». Ввиду того что дебаты вокруг вопросов об осуществлении интервенции не входят в круг наших задач, мы не будем на них подробно останавливаться.

В преддверии интервенции 19 нояб. 1918 г. французское военное руководство обсуждало вопрос о направлении на Украину спе-

⁸⁵⁰ Граф Г. К. На «Новике». СПб. : Гангут, 1997. С. 427–428.

⁸⁵¹ Ланник Л. В. Непосильная гегемония. Германская империя на фронтах Гражданской войны в России. СПб. : Евразия, 2023. С. 251.

⁸⁵² Pascal P. Mon journal de Russie 1916–1918. Lausanne : L'Age d'Homme, 1975. P. 350.

⁸⁵³ Левидов М. К истории союзной интервенции в России. С. 113.

⁸⁵⁴ SHD/T. 6 N 220. Compte-rendu de mission (2 Octobre 1918 – 23 Février 1919).

циальной военной миссии, которая будет полезна «вне зависимости от того, произойдет интервенция или нет». Предполагалось, что в случае решения в пользу интервенции, миссия проявит себя в качестве посредников с местными властями, будет наблюдать за выходом немецких войск, сообщать о состоянии ресурсной базы в регионе и потребностях населения, способствовать процессу самой интервенции, информируя командование о состоянии духа населения и вероятных предосторожностях, которые необходимо предпринять. В случае же отказа от военного вторжения на Юг России, миссия на Украине должна будет оказывать поддержку всем антибольшевистским формированиям (снабжение вооружениями, продовольствием и т. д.)⁸⁵⁵.

Отправки миссии на Украину запрашивал генерал Франше д'Эспере и русское посольство в Париже. Предполагалось, что штаб-квартира миссии будет располагаться в Киеве. В случае наступления интервенции, начальником миссии назначался бы генерал А. Бертелло; в случае отказа от вторжения, миссия подчинялась бы непосредственно военному министру, работая в тесной кооперации с генералом Бертелло и Франше д'Эспере⁸⁵⁶.

Иметь своих информаторов среди белогвардейцев стремилось и Министерство иностранных дел. Дипломатический персонал в России настаивал на том, что «необходимо иметь агента в Добровольческой армии на Кубани, но не с военной, а с политической точки зрения. Нужно отправить человека от Департамента политики и коммерции»⁸⁵⁷. Указывалось, что этот сотрудник должен вступить в контакт с бежавшими русскими политиками, находящимися в Екатеринодаре (С. Д. Сазоновым, А. А. Нератовым, Н. И. Астровым и др.), а также стать связным между Бертелло и Деникиным. В итоге было решено, что на эту роль подходит кадровый дипломат Э. Лабонн⁸⁵⁸, который будет направлен с миссией связи и инфор-

⁸⁵⁵ SHD/T. 6 N 232. Note au sujet de l'envoi d'une mission militaire française en Ukraine.

⁸⁵⁶ Ibid.

⁸⁵⁷ AMAE. Personnel diplomatique et consulaire français. Note au Ministre (20 Décembre 1918).

⁸⁵⁸ Эрик Лабонн — Erik Labonne — французский дипломат, с 1913 г. — сотрудник политического отдела МИД Франции. Впервые в России оказался в сентябре 1917 г.

мации⁸⁵⁹. Более того, МИД стремился оказать влияние и на формирующуюся военную миссию. Министр иностранных дел С. Пишон резюмировал: *«Представляется, для того чтобы действия этой миссии были эффективными, ее роль не должна сводиться исключительно к оказанию военной помощи. Я считаю, что она должна способствовать экономическому восстановлению страны в целом, расширяя действие в торговой и экономической сферах. [...] Нужно перезапустить заводы (в т. ч. по производству самолетов), для этого необходима помощь французских инженеров и мастеров. Эти причины побуждают меня предложить к военной миссии добавить экономическую миссию, которая работала бы в тесной связи с аналогичными миссиями в Румынии, Болгарии и Турции. Указываю Вам на следующих людей: капитан Виллем (МИД, Русская секция), майор Тари (ранее обеспечивал связь между Украиной и Кавказом), лейтенант Гедо, капитан Лелассо, Франсуа Румо (консульство Франции в Москве), г-н Англь, капитан Грюнер. В дополнение к этим персонам я намереваюсь отправить в Южную Россию гражданских служащих (сотрудники консульств, инженеры), которые будут служить корреспондентами моего ведомства»⁸⁶⁰.*

Так потенциальная военная миссия на Украине трансформировалась в *«миссию при Добровольческой армии»⁸⁶¹*. В документах Военного министерства подчеркивалось, что Добровольческая армия враждебна французам, это обстоятельство активно эксплуатируется англичанами. Руководителем миссии стал полковник Корбель. Порядок подчинения был следующим: миссия на Украине подчи-

После войны работал генеральным секретарем протектората Марокко, с 1931 г. — полномочный представитель Франции в Мексике. Занимал должность посла Франции в Мадриде. В 1940 г. назначен послом Франции в СССР.

⁸⁵⁹ АМАЕ. Personnel diplomatique et consulaire français. Note au Ministre (20 Décembre 1918).

⁸⁶⁰ АМАЕ. Missions militaires françaises en Russie. Le Ministre des Affaires Étrangères à Monsieur le Président du Conseil, Ministre de la Guerre (7 Décembre 1918).

⁸⁶¹ Ранее миссия при А. И. Деникине состояла из одного старшего офицера и трех младших. Успехи Добровольческой армии располагали к трансформации французского присутствия при Деникине. Отныне эта миссия должна называться «Миссией на Украине» и состоять: из начальника миссии, одного старшего офицера, двух представителей Генерального штаба, офицера-артиллериста, военного инженера, двух офицеров связи и двух переводчиков, а также подчиненного персонала. См. : SHD/T. 7 N 804. Projet de directive pour la Mission en Ukraine.

нялась напрямую Военному министерству, куда должна была направлять всю отчетность. Главе миссии предписывалось быть в постоянном контакте с генералом Франше д'Эспере, находящимся в Константинополе, и дублировать для него рапорты, а также установить связь с генералом Жаненом. Украинской миссии полагалось выполнять «информационную и пропагандистскую роль», а ее лидер «должен стремиться развивать наше влияние на Юге России», следить за активностью других держав в регионе (англичане не должны закрепиться в Мариуполе и в портах, прилегающих к Донецкому району), «извлечь из наших побед всю пользу, на которую мы вправе рассчитывать». Миссия также должна работать с экономическим сегментом: способствовать восстановлению французской промышленности, что окажет влияние на решение вопроса о признании долгов денкикинским правительством. Начальнику и персоналу миссии также предписывалось работать в тесной связи с консульскими агентами, обслуживающими эту территорию⁸⁶².

Согласно документам французского МИДа, на Юге России остро ощущался недостаток в консульском аппарате и консульских агентах. Зачастую эту роль выполняли иностранные граждане и выполняли ее халатно, также принимая и функции бельгийского консульского агента. Приходилось рассчитывать на энтузиастов своего дела, как это было в Ялте: *«В Ялте нет консула. Гражданский французский инженер г-н Менье, руководитель «Комитета помощи против большевизма» занимается нашими интересами. Его роль была очень важной во время господства большевиков в контексте соблюдения наших коммерческих интересов»*⁸⁶³. На протяжении весны 1919 г. продолжались поиски возможностей защитить французские торговые интересы. Так, глава миссии Э. Корбель запрашивал у консульского агента в Новороссийске Ж. Дюмортье возможность организовать франко-русскую торговую палату в Новороссийске, Екатеринодаре или Ростове (наподобие русско-американской): *«Такой орган имел бы целью сбор информации о русском рынке»*⁸⁶⁴.

⁸⁶² SHD/T. 7 N 804. Projet de directive pour la Mission en Ukraine.

⁸⁶³ АМАЕ. Agences Consulaires de France. Ann. I. Consuls.

⁸⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р-3606. Оп. 1. Д. 5. Л. 137.

Несмотря на многочисленных эмиссаров, направляемых Бертело, Нисселем или МИДом, нельзя сказать, что французское руководство в преддверии интервенции (и в ее ходе) было подробно осведомлено о состоянии дел в Южной России. По мнению А. Ю. Павлова, командование прибывших в Одессу и Севастополь французских войск зачастую имело довольно смутное представление о том, что происходит в регионе, какие в нем действуют политические и военные группировки, кто является противником, а кто союзником⁸⁶⁵, несмотря на то что в Киеве и Одессе действовали «компетентные офицеры миссии Бертело», а французские интервенты расплагали своей спецслужбой, которую возглавлял майор Порталь⁸⁶⁶. К сожалению, установить на основе французских материалов какие-либо факты о деятельности «Порталья» не удалось, вероятно, это вызвано тем, что разведывательную активность на территории юга России проводили структуры Командования Союзных армий (commandement des Armées alliées — С. А. А.). По крайней мере, начальник службы разведки С. А. А. капитан Шайи (Chailly) занимался допросом французских военнослужащих, побывавших в плену у большевиков весной 1918 г. (речь шла об Одессе) для выявления пропагандистов среди пленных и нелояльных соотечественников⁸⁶⁷. С этой задачей органам разведки помогал некий Симон Рехтзаммер⁸⁶⁸, направленный в распоряжение генерала Бертело начальни-

⁸⁶⁵ Враг, противник, союзник? Т. 1. С. 195.

⁸⁶⁶ *Зданович А.* Свои и чужие — интриги разведки. С. 135.

⁸⁶⁷ SHD/Т. 7 NN 2013. Rapport du Capitaine Chailly, Chef du Service des Renseignements du С. А. А. au sujet des agissements du capitaine Sadoul à Odessa (Q. G. A. A. le 28 Mai 1919).

⁸⁶⁸ Семен Николаевич Рехтзаммер — член партии социалистов-революционеров, участник событий 9 янв. 1905 г. в Петербурге. Во время Первой мировой войны находился во Франции, где по протекции военного агента в Париже А. А. Игнатьева был зачислен во французскую армию. Впоследствии стал экспертом по русским делам во французском правительстве, считался ближайшим сотрудником министра Пенлеве. В ст.: *Лавренова А. В.* Посредники или авантюристы? Советско-французские контакты в период непризнания (1917–1924 гг.) // Россия и Франция. XVIII–XX вв. Вып. 12. М.: Весь мир, 2017. С. 185–186. До появления в Одессе он успел поработать в Киеве, о чем вспоминал комиссар Франции генерал Табуи, прибегавший к его услугам знатока русского языка и посредника в диалоге с украинским правительством, военными, коммерсантами и т. д. См.: SHD/Т. 7 N 3225. Le Général Tabouis, commandant la 13 D. I. à Monsieur le Ministre de la Guerre (Q. G. le 2 Décembre 1918).

ком Второго бюро Объединенных армий Востока Картье. В письме от 13 июня 1919 г. Картье указывал: «*Я просил г-на Рехтзаммера выполнить миссию секретного агента, со всеми вытекающими рисками, которые влечет за собой поездка в большевистскую Одессу. Эта миссия оказалась успешной*». В итоге добытая Рехтзаммером информация легла в основу доклада военному министру Третьей республики о ситуации на Украине и располагала к размышлениям относительно того, что французам не стоит делать в регионе, а к каким мерам, наоборот, стоит прибегать, чтобы «*создать врага большевикам*», а также не дать укрепиться англичанам⁸⁶⁹.

Одним из важнейших объектов для французской контрразведки стали большевики-подпольщики и представители Иностранной коллегии, занимавшиеся агитационно-пропагандистской работой среди военнослужащих. В борьбе против них французам активно помогал В. Орлов. Совместными усилиями Орлова и французской контрразведки 1 марта 1919 г. удалось установить явочную квартиру знаменитой французской коммунистки Ж. Лябурб и арестовать ее⁸⁷⁰. Современная французская историография, полемизируя с левой традицией, отрицает участие органов Третьей республики в расправе над знаменитой коммунисткой: материалы служебной переписки Военного министерства по ее делу демонстрируют ведущую роль органов безопасности белых⁸⁷¹, хотя руководитель Службы разведки Военно-морских сил Франции в Одессе капитан-лейтенант де Карсалад⁸⁷² в марте 1919 г. сообщал своему руководству о про-

⁸⁶⁹ SHD/T. 7 N 3225. À Monsieur Philippe Berthelot, Directeur des Affaires Politique, au Ministère des Affaires Étrangères, Paris (Constantinople, le 13 Juin 1919).

⁸⁷⁰ *Зданович А.* Свои и чужие — интриги разведки. С. 137.

⁸⁷¹ *Perry M.* Les mutineries de la mer Noire: 1919 et les origines du Parti communiste français // *Le mouvement social.* 2020. № 3. P. 123.

⁸⁷² Де Карсалад — занял пост руководителя Службы разведки флота в Одессе не ранее декабря 1918 г. До Компьенского перемирия он возглавлял военно-морскую разведку в Болгарии (с 23 окт. 1918 г.). До октября 1918 г. болгарский пост был закреплен за капитан-лейтенантом Мюлленхаймом, задачей которого была вербовка агентуры в Варне с целью информирования начальника французской военно-морской разведки в Афинах о возможном перевооружении кораблей ЧФ в Севастополе немецкими экипажами. В кн.: *Sheldon-Duplax A.* Le renseignement naval française et la Grande Guerre // *Naissance et évolution du renseignement dans l'espace européen (1870–1940). Entre démocratie et totalitarisme, quatorze études de cas.* P. 148.

веденных контрразведывательных мероприятиях в среде французских военных, обысках и арестах, в т. ч. в типографии газеты «Le Communiste»⁸⁷³.

Французская разведка наблюдала за некоторыми политическими деятелями УНР, сторонниками независимости Украины. Так, среди документов французской Службы разведки сохранились донесения агента 337-А о связях Е. Бачинского — участника «Кружка украинцев в Париже», регулярно публиковавшего в парижской прессе статьи по украинским проблемам⁸⁷⁴, и осведомителя немецкой миссии В. Я. Степанковского, занимавшегося издательской работой в Швейцарии и выпускавшего журнал «L'Ukraine», об их контактах с представителями Лиги восстановления Российской Империи. Суть их общения сводилась к потенциальной возможности создания федерации Украины и «обновленной России»⁸⁷⁵.

Итак, в связи с изменением военной и политической обстановке на Юге России после Октябрьской революции, французское командование проявило инициативу в организации сопротивления немецким войскам, а также в ликвидации власти большевиков. Руководствуясь идеей борьбы с Германией и игнорируя необходимость более внимательной рефлексии политической жизни в России, начальник военной миссии на Юге А. Бертело не отделял друг от друга немецкую и большевистскую угрозы и в равной степени стремился бороться с обеими. Отдельные эпизоды сотрудничества французов с большевиками на почве борьбы с немецкими войсками, приведенные в данной работе, исходили из аппарата французской военной миссии в Петрограде.

Подводя итоги диверсионной деятельности Третьей республики на территории России, посол Нуланс отмечал, что французы преуспели в уничтожении материальных запасов и продовольствия, предназначенных для снабжения немцев: «...запасы спирта, авиа-

⁸⁷³ Perry M. Les mutineries de la mer Noire: 1919 et les origines du Parti communiste français. P. 123.

⁸⁷⁴ Blavatsky S. The Ukrainian Francophone Press in France (1919–1921) // Revue des études slaves. 2018. LXXXIX—3. Электрон. версия печ. публ. URL: <http://journals.openedition.org/res/1775> (дата обращения: 11.02.2023).

⁸⁷⁵ SHD/T. 6 N 232. Comte-rendu. Ukrainiens (Le 14 Février 1919).

ционный парк, электростанция, склады с боеприпасами, три железнодорожных моста, нефтяные скважины — всё это было уничтожено или выведено из строя в оккупированных регионах. Наши команды продолжали свои действия на Украине, рядом с Баку и по границе Черного моря»⁸⁷⁶.

Деятельность Министерства иностранных дел на южнорусском направлении в 1917–1918 гг.

Примечательной фигурой, информировавшей руководство в Париже, стал журналист Жан Пелисье⁸⁷⁷, называемый в историографии «секретным агентом». Его дневник, обнаруженный французскими исследователями, состоит из 53 тетрадей (6000 с.), охватывает период 1915–1924 гг. и проливает свет на малоизвестные аспекты национальной политики французского правительства в годы Первой мировой войны.

До начала войны Пелисье сумел наладить дружеские отношения с представителями самых разных европейских национальных движений, которые французские службы использовали в ходе Великой войны, чтобы следить за национальным вопросом и иметь возможность влиять на его ход⁸⁷⁸. К моменту отъезда на Украину, Пелисье имел внушительный «послужной список» как специалист в области национального вопроса.

В общении с визави Пелисье подчеркивал свои контакты с французским правительством. Это позволяло собеседникам воспринимать его как человека, имеющего серьезные возможности

⁸⁷⁶ АМАЕ. Missions militaires françaises en Russie. Télégramme en clair (Vologda, 22 juin 1918).

⁸⁷⁷ Жан Пелисье — родился 2 марта 1883 г. в Париже, был одноклассником Т. Делькассе в лицее де Памье, являлся республиканцем, человеком левых взглядов, по мнению Ж.-А. Суту, отличался экзальтированностью и романтизмом. Карьеру журналиста начал в 1908 г., занимался проблемой национальных движений. В 1912 г. Ж. Пелисье начал выпускать журнал «Les Annales des Nationalités».

⁸⁷⁸ Soutou G.-H. Un exemple d'influence le renseignement français et le problème des nationalités, le cas de l'Office Central des Nationalités // Le renseignement à la Française. P. : Economica, 1998. Pp. 127–129.

и влияние в Париже. Однако, согласно исследованию Ж.-А. Суту, идеи Пелисье часто расходились с официальной линией французского руководства и «его нельзя было контролировать, как обычного агента»⁸⁷⁹.

С 1911 г. Ж. Пелисье имел тесные связи с Юозасом Габрисом, горячим сторонником независимости Литвы, который будет пользоваться высоким доверием французов. Пелисье полагал, что Франция должна развернуть освободительную миссию для европейских наций⁸⁸⁰.

Первую мировую войну Пелисье встретил скорее с энтузиазмом. Его военная карьера начиналась со службы в штабе Первой армии в Вогезах. Однако Пелисье мечтал о том, чтобы его заинтересованность в национальном вопросе была замечена военным и политическим руководством Франции. По мнению исследователей, он сожалел, что Сюрте Женераль не принял его на службу (хотя он ходатайствовал) для наблюдения за национальными движениями в Швейцарии. Реальность оказалась следующей: в декабре 1915 г. он был назначен инспектором Сюрте Женераль, прикомандированным к службе военно-морского атташе в Афинах майора Рокфея, руководившего секретными службами в Греции до 1916 г., и занимался в основном борьбой с контрабандой и, по всей видимости, контрразведкой в области борьбы с подводными лодками противника и охраны французских вооруженных сил⁸⁸¹.

После возвращения в Париж Пелисье снова поставил вопрос о работе в Лозанне, но уже более глобально, предложив начальнику Пятого бюро Генерального штаба армии Губе активизировать работу по линии Бюро национальностей⁸⁸² (*Office Central des Nationalités/Bureau des Nationalités*), в т. ч. для использования его возможностей для разведработы в Австро-Венгрии. Имея влиятельных покровителей в политическом руководстве Третьей республики,

⁸⁷⁹ *Soutou G.-H.* Un exemple d'influence le renseignement français... P. 127.

⁸⁸⁰ *Soutou G.-H.* Op. cit. P. 128.

⁸⁸¹ *Ibid.* P. 129.

⁸⁸² Бюро национальностей — организация, созданная в 1912 г. Ю. Габрисом для поддержки национального движения и самоопределения среди народов Центральной и Восточной Европы. Просуществовала до 1919 г.

Пелиссье смог добиться желаемого и в итоге отправился в Швейцарию под легендой дипломатического работника, будучи зачисленным на службу во Второго бюро Генерального штаба. Там он продолжил контакт с Ю. Габрисом, обеспечивая продвижение литовской национальной идеи среди видных французских политиков. Взамен он просил о том, чтобы Бюро национальностей и проводимые им конгрессы проходили в пользу союзников⁸⁸³.

В 1917 г. он обратил пристальное внимание на возможность использования украинского национального движения для реанимации фронта против Германии. Свои выводы он сообщил послу Франции в России Ж. Нулансу, а также начальнику отдела пропаганды МИДа Лефору.

В итоге Пелиссье прибыл в Петроград 15 июля 1917 г. Его миссия состояла в том, чтобы информировать Нуланса о национальном движении в России и проводить активную пропаганду в прессе для мобилизации национальностей против общего врага, угрожающего их зарождающейся свободе. Ж. Пелиссье лично знал основных лидеров украинского движения — Петлюру и Винниченко, которому Габрис прислал рекомендательные письма на имя председателя украинской Рады Грушевского⁸⁸⁴.

Пелиссье прибыл в Киев 16 авг. 1917 г. Первоначально представители французской дипломатии с энтузиазмом воспринимали эту поездку: *«Украина наиболее интенсивно проявила свое стремление к независимости. Г-н Нуланс уже отправил в Киев г-на Пелиссье, образованного и искусного француза, который служил ему в качестве информатора при Украинской Раде. С тех пор около двадцати офицеров, в основном из штаба генерала Бертелло, прибыли в Киев, который к тому времени был центром работы санитарной миссии. Киев стал главным центром нашей деятельности и политической пропаганды на юге России. Рада просит Францию о финансовой поддержке, предлагает ей осуществлять контроль и консультативные функции в обустройстве Украины»*⁸⁸⁵. Желая усилить французское влияние

⁸⁸³ Soutou G.-H. Op. cit. Pp. 130—131.

⁸⁸⁴ Ibid. P. 133.

⁸⁸⁵ АМАЕ. Propagande de la France. Без заголовка (1 décembre 1917)

в регионе, дипломат Франклен-Буйон обратился к министру иностранных дел с просьбой открыть специальный кредит в размере 1 млн франков для создания пропагандистских структур в Киеве, Кишиневе и Тифлисе⁸⁸⁶.

Однако на Украине Ж. Пелисье постоянно сталкивался с разного рода административными и политическими трудностями. По его мнению, существовал определенный скептицизм Парижа в отношении Украины, что было обусловлено разногласиями по национальному вопросу в самом политическом классе. Разногласия были вызваны соперничеством между Военным министерством и МИДом, МИДом и палатой депутатов; разногласия раскалывали и набережную Орсе изнутри. Как справедливо отметил Ж.-А. Суту, деятельность разведслужб обречена на провал, если она не служит четкому политическому выбору.

Помимо отсутствия четкой политической линии, работа Ж. Пелисье осложнялась необходимостью встраиваться в структуры, уже работающие на территории России, и лавировать между послом Нулансом, генералом Бертело, генералом Табуи, который с недоверием относился к Пелисье⁸⁸⁷. Напряженность в отношениях между комиссаром Третьей республики на Украине и представителем французской дипломатии была вызвана различным пониманием того, как необходимо действовать на Украине: по мнению Пелисье, военные лишь просят Украину продолжать борьбу на стороне союзников, но прежде чем просить об этом, следует пробудить национальное сознание, объяснить украинцам, за что они воюют, чего представители военного министерства Франции, в понимании Пелисье, не делали⁸⁸⁸.

Определенный нюанс существовал и в отношениях между Ж. Пелисье и Ж. Нулансом, официально преподносившихся как взаимодействие единомышленников. Ж. Нуланс, несмотря на то что публично демонстрировал себя как защитник украинской нации, в действительности занимал несколько более сложную позицию:

⁸⁸⁶ АМАЕ. Propagande de la France. Без заголовка (1 décembre 1917)

⁸⁸⁷ Soutou G.-H. Un exemple d'influence le renseignement français et le problème des nationalités... P. 135.

⁸⁸⁸ Grandhomme J.-N. Le Général Berthelot et l'action de la France... P. 650.

первоочередным моментом для него была возможность получить помощь от России, сам по себе национальный вопрос, вне контекста привлечения бывшего союзника к борьбе с врагом, мало интересовал Нуланса. Пелиссье жаловался в своих дневниках, что посол мало поддерживал его в начинаниях на Украине, хотя с большим удовольствием принимал помощь Пелиссье как информатора⁸⁸⁹. Также французскому агенту не хватало защищенного канала связи. Его отчеты прибывали в Париж с опозданием на месяц или два⁸⁹⁰.

Между тем, 21 июля 1917 г. Нуланс попросил Пелиссье организовать на Украине нечто похожее на службу разведки, которая занималась бы сбором политической информации. В этой связи Пелиссье активно контактировал с лидерами национального движения, публиковался как журналист в издании “*Journal de Pétrograd*”, выступал как защитник национальных свобод, часто настаивая перед французскими ответственными лицами на выполнении требований, которые предъявляют представители национальностей⁸⁹¹, работал с украинскими франкмасонскими кругами⁸⁹² (особенно теплые отношения у него сложились с заместителем министра иностранных дел УНР А. В. Галипом, который снабжал его сведениями о «внутренней кухне» движения «Молодая Украина»), украинскими спецслужбами (в частности, с начальником криминальной полиции в Киеве)⁸⁹³.

Монументальные отчеты, оставленные Ж. Пелиссье, позволяют сделать четкие выводы о его восприятии украинского вопроса. Он

⁸⁸⁹ *Soutou G.-H.* Jean Péllisier et l'Office Central des Nationalités, 1911–1918: un agent du gouvernement français auprès des Nationalités//Recherches sur la France et le problème des Nationalités pendant la Première Guerre mondiale (Pologne, Ukraine, Lithuanie). P. : Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 1995. P. 25.

⁸⁹⁰ *Soutou G.-H.* Un exemple d'influence le renseignement français et le problème des nationalités... P. 135.

⁸⁹¹ *Soutou G.-H.* Jean Péllisier et l'Office Central des Nationalités... P. 26.

⁸⁹² Существует мнение, что данная структура была создана по инициативе Второго бюро Генерального штаба Франции. Впоследствии, в конце 1918 г., украинская франкмасонская ложа стала фактическим отделением французской разведки. В ст.: *Кацис Л. Ф.* Итоги деятельности украинской контрреволюции (так называемого «правительства УНР» и социал-соглашательских партий у. С.-д. и у. С.-р.) 1917–1920 гг. // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 243.

⁸⁹³ *Soutou G.-H.* Jean Péllisier et l'Office Central des Nationalités... P. 29.

искренне полагал украинское движение федералистским, но не сепаратистским, устремленным не к отделению, а к защите достигшей Февральской революции на собственной территории. Настоящей целью Киева, по уверениям Пелиссье, было стремление стать центром, из которого «новый порядок» (*un ordre nouveau*) без крайностей в виде анархизма и экстремизма распространится на всю Россию⁸⁹⁴. Подобные духоподъемные выводы подтолкнули Ж. Пелиссье к идее создания в Киеве службы политической и военной разведки: *«Рада при умелом обращении могла бы стать тем инструментом, с помощью которого мы могли бы оказывать значительное влияние на 2,5 миллиона украинских солдат и на более, чем 25 миллионов рабочих и крестьян, что могло бы иметь влияние и на всю Россию»*⁸⁹⁵. Интересно, что Ж. Нуланс, составляя отчет для Парижа, отказался от предложенной Ж. Пелиссье идеи «федерации национальностей» и отредактировал его сведения в пользу «широкой автономии», которая не разрывала бы связи между Украиной и Россией⁸⁹⁶. Так или иначе, проект организации службы разведки живо интересовал Пелиссье: в своих отчетах он предлагал создать отделения разведки, контрразведки и пропаганды, поддержку которым окажет франкмасонская ложа, а начальником будет Мулен — глава «Альянс Франсез» в Киеве, находящийся в тесных отношениях с Галипом и Петлюрой. На низовом уровне планировалось создать несекретную организацию «Молодая Украина», комиссары которой осуществляли бы пропагандистские функции в деревнях и устанавливали там порядок. Предполагалось, что организация будет тайно финансироваться Францией⁸⁹⁷.

С конца 1917 г. территория Юга России была передана под контроль французской военной миссии в Румынии, а французским официальным представителем в Киеве был назначен Ж. Табуи. Последний отводил для Ж. Пелиссье роль обычного информатора, что крайне не устраивало амбициозного сторонника национальных движений и обусловило конфликтное взаимодействие двух предста-

⁸⁹⁴ *Soutou G. -H. Jean Péllisier et l'Office Central des Nationalités...* P. 27.

⁸⁹⁵ *Ibid.*

⁸⁹⁶ *Ibid.*

⁸⁹⁷ *Ibid.* Pp. 29—30.

вителей Третьей республики. По мнению исследователя де Гаске, военные (в лице Бертелло, Табуи и Нисселя) фактически подавили представителя МИДа в Киеве, полагая его ненадежным. Свои депеши Пелиссье традиционно направлял в распоряжение Нуланса через аппарат вице-консула в Киеве Л. Аркье. Однако в декабре 1917 г. Аркье перешел в подчинение Табуи, таким образом Пелиссье был лишен единственного связующего звена с Петроградом⁸⁹⁸.

Ж. Пелиссье (как и Табуи) покинул Киев в первой половине февраля 1918 г., после того как украинцы подписали в Брест-Литовске сепаратный мир.

Исследователь Ж.-А. Суту отмечал, что деятельность специалиста по национальным движениям оставалась «кустарной» по причине отсутствия централизованной службы политической разведки. Несмотря на то что Пелиссье осуществлял задачи по ведению разведки и формированию сетей влияния⁸⁹⁹, его усилия не поддерживались местными военными и дипломатическими представителями, находившимися в состоянии «внутреннего соперничества».

Разведывательную деятельность Франции в России сложно назвать систематизированной и целенаправленной, хотя к этой работе привлекались многие представители французской военной миссии и дипломатического корпуса на территории России. Сменивший полковника Корбеля на посту начальника французской миссии при главнокомандующем сил Юга России генерал Манжен писал из Таганрога в ноябре 1919 г., что деятельность англичан в регионе налажена гораздо лучше, чем у французов⁹⁰⁰, хотя южнорусские территории находились во французской зоне влияния. III. Манжен указывал на высокую степень централизации английского присутствия: деятельность их военных и гражданских лиц в регионе строго подчинена начальнику английский военной миссии генералу Г. Хольману.

⁸⁹⁸ *De Gasquet S.* La France et les mouvements nationaux ukrainiens // *Recherches sur la France et le problème des Nationalités pendant la Première Guerre mondiale (Pologne, Ukraine, Lithuanie)*. P. : Presses de l'Université de Paris-Sorbonne, 1995. P. 134.

⁸⁹⁹ *Soutou G.-H.* Un exemple d'influence le renseignement français et le problème des nationalités... P. 138.

⁹⁰⁰ SHD/T. 7 N 804. À Monsieur le Ministre de la Guerre (Taganrog, le 20 Novembre 1919).

Манжен указывал, что у Хольмана есть свой штаб, оснащенный всеми необходимыми службами и персоналом (в т. ч. офицерами, обслуживающими авиацию и танки, военно-морскими офицерами), который принимает участие в боевых действиях совместно с русскими. Французский военный также обращал внимание на специалистов английской экономической миссии, которой руководил генерал Кейес. Численность английской миссии, по его сведениям, составляла 420 офицеров и 440 рядовых.

Французы требовали увеличить персонал миссии, отмечая, что *«в настоящее время в России есть лишь консул Вотье (в Одессе), различные консульские учреждения в Новороссийске, Ростове, Харькове, Екатеринославе, Мариуполе, Бердянске, Феодосии, Киеве, которые управляются лицами, присланными полковником Корбелем, и получают от него личные инструкции. Господа Ремо и Фурнье, информаторы МИД на временной миссии, находятся в подчинении Миссии и работают в тесной кооперации с ней»*⁹⁰¹.

На зависть французским военным у англичан была налажена коммуникация с Константинополем и метрополией: из Таганрога в Новороссийск протянута телеграфная линия, дублированная радиосвязью, дополненная английским стационаром в Новороссийске, а курьеры имели возможность два раза в неделю перемещаться между Константинополем и Новороссийском⁹⁰².

Определенное недовольство было высказано Манженом и в отношении действий французского флота на Черном море: связь с главнокомандующим военно-морских сил в Константинополе нестабильна, от флота было трудно получить какую-либо поддержку: *«Я должен располагать узлом радиосвязи в Таганроге, который позволит связаться с кораблем Прованс»*. Отмечалась и несовершенная кооперация между французскими представителями на Юге России: *«Армия Востока учредила в Севастополе и Одессе посты паспортного контроля, их офицеры занимаются разведкой и пропагандой. Я не в состоянии заменить эти источники информации, у меня нет ни ка-*

⁹⁰¹ SHD/Т. 7 N 804. À Monsieur le Ministre de la Guerre (Taganrog, le 20 Novembre 1919).

⁹⁰² Ibid.

дров, ни средств, которыми располагает Армия Востока»⁹⁰³. Неудовлетворенность Манжена как источниками информации и малой численностью миссии, так и активным соперничеством с более влиятельными англичанами вполне объяснима: после поражения красноармейских частей весной 1919 г. на Юге России французы стремились восстановить свое влияние в Крыму и Донцом бассейне, в связи с чем главе миссии при Вооруженных силах Юга России предписывалось не только выполнять информационно-пропагандистскую работу, но также защищать французские коммерческие интересы от английских посягательств.

Впоследствии французскую миссию при генерале Врангеле возглавил генерал Бруссо⁹⁰⁴, которому предписывалось воздерживаться от любого участия в военных действиях, но оказывать содействие Врангелю в том, что касается получения информации военного порядка. А. Бруссо подчинялся военному министру, директивы получал напрямую из Парижа⁹⁰⁵. Начальником штаба у Бруссо являлся майор Этьеван, постоянно находившийся в Севастополе, работавший в контакте с консульскими агентами Франции в Крыму. Из числа активных информаторов французской миссии при Врангеле (в т. ч. по немецкому коммерческому присутствию в регионе) можно выделить Петра Николаевича Апраксина, Таврического губернатора и председателя Ялтинской городской думы, состоящего на связи с Этьеваном⁹⁰⁶.

⁹⁰³ SHD/T. 7 N 804. À Monsieur le Ministre de la Guerre (Taganrog, le 20 Novembre 1919).

⁹⁰⁴ С одним из докладов Бруссо можно ознакомиться в кн.: Русская военная эмиграция 20–40-х годов XX века: док. и материалы. Так начиналось изгнание, 1920–1922 гг. Кн. 1. Исход. М.: Гея, 1998. Электронная версия печ. публ. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/294086-sekretnyy-doklad-voennomu-ministru-frantsii-1-bar-tu-rukovoditelya-frantsuzskoy-voennoy-missiey-na-yuge-rossii-general-a-brusso-o-soby-tiyah-v-krymu-v-period-s-6-noyabrya-po-11-noyabrya-1920-g-i-o-prichinah-porazheniya-russkoy-armii-general-a-p-n-vrangelya-17#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 05.03.2023).

⁹⁰⁵ SHD/T. 7 N 804. Directives pour le Général Broussaud, Chef de la Mission militaire française en Russie Meridionale (s. a.).

⁹⁰⁶ SHD/T. 7 N 804. Renseignements recueillis par le Commandant Etievant au cours d'un voyage effectué du 27 au 30 Août à bord du "Toul" à "Yalta", Theodosie, Kertch et Tamanskaya (Sébastopol, 3 Septembre 1920).

Против большевиков и «турконемцев»: французские военные и дипломаты в Закавказье

Французская военная миссия на Кавказе впервые появилась в 1916 г. в контексте организации помощи русской армии. Миссия была представлена офицерами, прикомандированными к каждому штабу армии и корпусов (под общим руководством генерала Жанена). Так, кавказское направление было закреплено за полковником Э.-О. Шардиньи (Chardigny), его миссия базировалась в Тифлисе.

В 1917 г. в результате революционного процесса начался крах фронта и институтов имперской организации в Закавказье, что оказало влияние на политическую ситуацию на Северном и Южном Кавказе и простимулировало подъем национальных движений. Политическая элита Закавказья критически восприняла события Октября 1917 г. и не признала власть большевиков. В итоге большевистский фактор способствовал консолидации основных политических сил Закавказья, среди которых выделялись грузинская социал-демократическая партия (меньшевики), партии «Мусават» и «Дашнакцутюн», а также правые эсеры⁹⁰⁷.

Достаточно быстро представители французской миссии стали констатировать состояние глубокого политического беспорядка, охватившего кавказский регион, хотя были слабо осведомлены о специфике национальных движений и взаимоотношений в данном регионе, как фиксировал военный атташе (очевидно, получивший информацию от Шардиньи): *«О национальных образованиях Кавказа, татарах, грузинах, армянах и т. д. отсутствуют точные сведения, во всяком случае, многие слишком поглощены интенсивной борьбой и собственными интересами, чтобы можно было надеяться на действия против немцев»*⁹⁰⁸.

Как уже упоминалась в разделе, посвященном Югу России, Кавказ вошел в зону ответственности генерала Бертело, который в своем

⁹⁰⁷ Муханов В. Кавказ в революционную пору... К истории Закавказья в 1917 — первой половине 1918 г. М. : Regnum, 2017. С. 13.

⁹⁰⁸ SHD/T. 6 N 221. Télégramme chiffré (Moscou, le 24 Mars 1918).

желании возродить антигерманский фронт возлагал определенные надежды на народы Кавказа, но к концу 1917 г. не имел никаких точных сведений о состоянии политической жизни в регионе⁹⁰⁹. Примечательно, что генерал намеревался организовать на антитурецкой основе армянские, грузинские, русские, греческие, курдские, ассирийские и даже татарские дивизии⁹¹⁰. Во второй половине декабря 1917 г. он направил для налаживания контактов с армянским движением майора Потирона де Буафлери и су-лейтенанта Яниса Корнелу, которые должны были действовать совместно с главой французской миссии на Кавказе полковником Шардиньи⁹¹¹. Французы не надеялись на боеспособность русских соединений, поэтому делали ставку на молодые национальные движения. Так, перед Буафлери ставилась задача «заложить основу для формирования кавказской армии». По воспоминаниям су-лейтенанта Корнелу, для Буафлери были открыты почти неограниченные кредиты в банках, чтобы он мог действовать с необходимой быстротой и эффективностью⁹¹². Сам Корнелу был назначен в миссию по причине знания русского языка и наличия родственников в Закавказье.

Отношения между офицерами, направленными на Кавказ Бертело, и подчиненным Нисселья — Шардиньи были напряженными. Это было связано в том числе с тем, что Шардиньи не был осведомлен о «соглашении Нисселья — Бертело»⁹¹³, и появление «самозванных» офицеров было для него неожиданным. П. де Буафлери также болезненно переживал необходимость работать с неуживчивым полковником, но по словам Я. Корнелу, быстро принял подчиненное положение, т. к. оно позволяло переложить некоторую часть работы и ответственность на вышестоящего по званию офицера⁹¹⁴.

⁹⁰⁹ Rapport № 26//La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe... P. 369.

⁹¹⁰ Rapport № 27 // Op. cit. P. 389. По всей видимости, под «татарами» понимаются азербайджанцы.

⁹¹¹ Rapport № 26 // Op. cit. P. 369.

⁹¹² *Corneloup J.* Souvenirs d'un aérostier de la grande guerre. Paris: La pensée universelle, 1975. Pp. 128—129.

⁹¹³ *Corneloup J.* Op. cit. P. 132.

⁹¹⁴ *Ibid.* P. 133.

Отличительной чертой новоиспеченной миссии стала ее изолированность. Буафлери и Корнелу рассчитывали на обещанное им подкрепление из двенадцати офицеров, которое так и не прибыло на Кавказ⁹¹⁵. Ситуацию осложняло в целом негативное отношение Корнелу (и возможно, Буафлери) к полковнику Шардиньи. По его мнению, он был крайне инертным, скептически относился к любым национальным движениям, а также к русским, ревностно старался избегать вовлечения в разного рода интриги. Это, по убеждению Корнелу, сильно снижало эффективность работы миссии⁹¹⁶, хотя, вероятнее всего, Шардиньи, давно знакомый с регионом, достаточно трезво оценивал перспективы взаимодействия с закавказскими республиками, в отличие от очарованных значимостью своей миссии коллег: например, Шардиньи указывал, что политическая обстановка на Северном Кавказе отличается полной дезорганизацией, где все элементы региона («туземцы», отряды Советов и казаки) враждебны друг другу⁹¹⁷. Корнелу вспоминал, что его задевало ироничное отношение Шардиньи к армянам, но из рапортов полковника не следует ничего подобного, более того, весной–летом 1918 г. он оценивал армян как единственный качественный элемент сопротивления «туркогерманцам»⁹¹⁸. Исследователь А. И. Чохели, апеллируя к материалам деникинской разведки, отмечал, что Шардиньи был весьма ловким дипломатом и часто прибегал к камуфлированию своей истинной деятельности и эмоций, особенно антианглийской направленности, стараясь представить себя человеком, поглощенным личной жизнью⁹¹⁹.

В конце сентября 1917 г. в Тифлисе был основан Армянский национальный совет, ставший официальным органом армян, для которых сохранение фронта на Кавказе было жизненно необходимо. Подполковник Шардиньи поддерживал с советом отношения. Ар-

⁹¹⁵ *Corneloup J.* Souvenirs d'un aérostier de la grande guerre. P. 133.

⁹¹⁶ *Corneloup J.* Op. cit. Pp. 136–137.

⁹¹⁷ SHD/T. 6 N 232. Situation au Caucase. Rapport du Colonel Chardigny (du 12 Mai au 2 Juin). Rapport du Général Lavergne du 20 Juin (Le 24 juillet).

⁹¹⁸ Ibid.

⁹¹⁹ Чохели А. И. Политика Франции в отношении Грузии в 1917–1921 годах. Тбилиси: Мещниереба, 1980. С. 120.

мянские комитеты, возникшие также в Москве и Петрограде, получили от Керенского разрешение собрать своих соотечественников и направить их на Кавказ. Однако приход к власти большевиков нанес этим надеждам сильный удар⁹²⁰. Подобные армянские комитеты существовали не только в Центральной России, но также на Юге страны (в частности, в Одессе). Их представители контактировали с генералом Бертело и графом Сен-Олером, представителем французской дипломатии в Румынии, через интенданта Фаржона⁹²¹, а также майора Аркье, передавшего одесским армянам 10 тыс. р.⁹²²

Корнелу отмечал, что в Тифлисе, помимо миссии Шардиньи и санитарной миссии, работала третья миссия, состоящая из журналистов, которая занималась поиском информации и пропагандой. Корнелу полагал, что ее представители на самом деле являлись сотрудниками Второго бюро. Особенно активным он полагал некоего Лагранжа (Lagrange), с которым впоследствии работал⁹²³. Известно, что су-лейтенант Лагранж, возглавлявший пропагандистскую миссию (она состояла из четырех офицеров и трех нижних чинов), формально независимую от военной миссии, также занимался вопросами создания франко-кавказской торговой палаты⁹²⁴ совместно с полковником Шардиньи и бельгийским консулом⁹²⁵.

⁹²⁰ *Grandhomme J.-N.* Le Général Berthelot et l'action de la France en Roumanie et en Russie méridionale (1916–1918). P. 673.

⁹²¹ *Grandhomme J.-N.* Op. cit. P. 674.

⁹²² *Ibid.* P. 675.

⁹²³ *Corneloup J.* Souvenirs d'un aérostier de la grande guerre. P. 134.

⁹²⁴ Вопрос создания франко-кавказской торговой палаты освещался в упомянутой монографии А. И. Чохели. По его мнению, деятельность этого органа так и не была развернута в полной мере, и называть ее следовало, скорее, «франко-грузинской», поскольку термин «кавказский» был обращен к идее единства, раздражавшей местных лидеров из-за их стремления к созданию автономных республик. Сами французы воспринимали закавказскую торговую палату как отделение петроградской. Стимулом для организации франко-кавказской торговой палаты стал факт появления германского капитала в Закавказье. Палата должна была организовывать выгодные для французских экспортеров условия на закавказском рынке, изучать возможности для кредитования, готовить предложения о выгодном помещении капитала в регионе, решать правовые споры, касающиеся проблем товарообмена и перевозок. В кн.: *Чохели А. И.* Политика Франции в отношении Грузии в 1917–1921 годах. С. 28–37.

⁹²⁵ *Grandhomme J.-N.* Op. cit. P. 676.

Подчинялась миссия Лагранжа французскому посольству⁹²⁶. В целом тифлисская группа состояла из 21 офицера (включая подполковников Шардиньи и Шавле), 108 унтер-офицеров и солдат⁹²⁷.

По мнению французского исследователя Ж.-Н. Грандома, Шардиньи «не хотел закрывать ни одной двери»: сотрудник его миссии лейтенант Гасфилд (Gasfield) был отправлен в конце декабря с двумя офицерами и двумя унтер-офицерами из госпиталя в Урмии к генералу П. Половцеву. Миссия Гасфилда также заключалась в организации ассирийских войск в этом районе, в чем ему оказывал содействие доктор Кожоль, начальник французской санитарной миссии в Персии. В Батуми подчиненный Шардиньи полковник Шавле и два унтер-офицера тифлисского госпиталя находились в расположении генерала Назарбеяна в Эрзуруме⁹²⁸.

Родственные связи позволили Корнелу познакомить офицеров французской миссии с братом жены, известным музыковедом армянского происхождения, пианистом, директором Тифлисской консерватории Василием Давидовичем Коргановым. В. Корганов, благодаря своему положению, имел множество знакомств, а кроме того был зятем крупного нефтепромышленника Александра Манташева, контакт с которым также был передан «на баланс» французской миссии⁹²⁹. Помимо того, Корнелу смог обеспечить встречу Шардиньи с командующим Андраником Озаняняном⁹³⁰, познакомил французских офицеров с Максимом Анановым, крупным армянским виноделом⁹³¹.

Турецкое наступление в январе—мае 1918 г. стало причиной сворачивания активной деятельности Антанты на Кавказе, поэтому в марте 1918 г. Корнелу перебрался в Баку. Связь с сотрудниками тифлисской миссии он поддерживал с помощью Поля Пироне, продававшего кинофильмы студии Pathé; курьеры Пироне курси-

⁹²⁶ Etat nominative du personnel de la mission française au Caucase // Fransiz diplomatik belgelerinde ermeni olaylari 1914—1918. Cilt 5. Ankara : Türk Tarih Kurumu, 2005. P. 456.

⁹²⁷ Ibid.

⁹²⁸ Ibid. P. 681.

⁹²⁹ Corneloup J. Souvenirs d'un aérostier de la grande guerre. P. 134—135.

⁹³⁰ Corneloup J. Op. cit. P. 135—136.

⁹³¹ Ibid. P. 143.

ровали между Баку и Тифлисом, возя в том числе переписку сотрудников военной миссии⁹³².

В мае 1918 г. в Баку Корнелу встретился с тремя французами — Пейром, Пелиссье и Бордом⁹³³ (подчиненные генерала Бертело). После некоторых колебаний они открылись соотечественнику в том, что прибыли для подрыва важных объектов в промышленном районе Баку, где осуществлялась нефтепереработка, в случае прихода турков⁹³⁴. В конце августа 1918 г. аналогичные инициативы обсуждались между подполковником Шардиньи, который находился в Баку, и командующим отряда «Данстерфорс», британским генерал-майором Л. Данстервилем: в какой степени было бы целесообразно и возможно уничтожить объекты нефтедобычи и нефтепереработки, прежде чем оставить город врагу?⁹³⁵ Бригада Хаш-Хаш Л. Данстервилая, как ее называли современники, была ориентирована на выдворение турков с Кавказа, а также на борьбу с распространением советской власти на бывших имперских окраинах⁹³⁶.

Французская военная миссия на Кавказе просуществовала до марта 1921 г. Ее возглавляли полковник Шардиньи, затем майор М. Ш. Нонанкур (сентябрь 1919 г. — март 1920 г.) и подполковник Э.-О. Корбель.

На Кавказе работали не только военные, но и представители МИДа. В отличие от военного аппарата с его двоевластием, консульский и посольский аппарат был в большей степени централизован: директивы представителям МИДа приходили строго из Парижа или из генерального консульства в Москве. Консульства в регионах

⁹³² *Corneloup J.* Op. cit. P. 155.

⁹³³ Так в тексте источника. Установлено, что капитан Жозеф Борд в мае 1918 г. находился в Поволжье, в полосе действия чехословацкого армейского корпуса. В ст.: *Паоли М., Попова О. О.* Французская военная миссия в Казани и Самаре и волжский фронт (лето 1918 г.) // 130 лет франко-русскому альянсу: проблемы и вызовы двустороннего сотрудничества. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 183—210. Также у Ж.-Н. Грандома приведены сведения, что в Баку отправился не сам Ж. Борд, а направленный им сотрудник.

⁹³⁴ *Corneloup J.* Op. cit. P. 165.

⁹³⁵ *Данстервиль Л.* Британская интервенция в Закавказье. Группа Данстерфорс в борьбе за бакинскую нефть в 1918 году. М.: Центрполиграф, 2020. С. 261.

⁹³⁶ *Сергеев Е. Ю.* Большевики и англичане. Советско-британские отношения, 1918—1924 гг.: от интервенции к признанию. М.: Наука, 2019. С. 142.

стремились поддерживать связь с другими консульскими постами, находившимися в достаточной близости от них. Например, консульство во Владикавказе работало в тесной связке с военной миссией в Тифлисе, а также с тифлисским консульством, консульскими агентами в Новороссийске, Баку, Астрахани и Царицыне (когда это позволяла военная обстановка)⁹³⁷. В марте 1919 г. из Владикавказа сообщали, что *«стремление многочисленных рас Кавказа жить в полной или относительной автономии не вызывает сомнения. С окончанием европейской войны настало время решить старые спорные вопросы, всегда разделявшие казаков и горцев. Географическое положение региона делает его центром политических волнений и алчности: он расположен между Закавказьем, где Англия, выступая за расчленение, ведет антироссийскую политику и казаками, борющимися за восстановление единства России. Горцы умело используют это положение в качестве буферной области и за громко провозглашаемыми стремлениями к независимости скрывают личные амбиции»*⁹³⁸. Консульский аппарат пристально отслеживал политическую ситуацию среди горских племен (их договоры и контакты), среди казаков, присматривал за английской политикой на Северном Кавказе, взаимоотношениями Северного Кавказа с Грузией и Азербайджаном, а также уделял внимание экономической ситуации: главным образом, мониторил потребности местного населения, которые можно удовлетворить на французском рынке, состояние железных дорог, состояние нефтедобывающей отрасли⁹³⁹. Дипломатическому представительству предписывалось *«...внимательно следить за попытками горских племен Северного Кавказа освободиться от большевиков, оккупировавших в настоящее время их территорию»*⁹⁴⁰.

Для контроля ситуации в политической сфере и для активизации торговых отношений между Францией и республиками Закавказья,

⁹³⁷ AMAE. Consulats de France. Programme d'action dans le Nord du Caucase. Tiflis, le 5 Mars 1919.

⁹³⁸ Ibid.

⁹³⁹ Ibid.

⁹⁴⁰ M. Leygues, Ministre des Affaires Étrangères à M. Chevalley, Haut-Commissaire français au Caucase (4 Novembre 1920) // Documents diplomatiques français. 1920. T. III, 24 septembre — 15 janvier 1921. Bruxelles : Peter Lang, 2002. P. 231.

в феврале 1920 г. был учрежден Верховный комиссариат Франции на Кавказе⁹⁴¹ (первоначально его возглавлял Дамьен де Мартель⁹⁴², при нем работал заместитель полковник Рей⁹⁴³). Деятельность верховного комиссара направлялась и контролировалась Министерством иностранных дел. Осенью 1920 г. де Мартеля сменил Абель Шевалли⁹⁴⁴ (Chevalley). Инструкции, выданные комиссару, регламентировали и его отношения с военной миссией: *«Как и вашему предшественнику [имеется в виду де Мартель — Ю. Г.] военная миссия в Тифлисе и ее руководитель, полковник Корбель, окажут полезные услуги, но не давайте им забыть, что они находятся под вашим политическим контролем, и что их деятельность не должна выходить за рамки военных вопросов»*⁹⁴⁵. Осенью 1920 г. де Мартель был назначен верховным комиссаром Франции в Южной России при генерале Врангеле. Шевалли предписывалось сохранять с ним контакт для координации усилий Врангеля и казаков Кубани, Терека и Дона и для убеждения их в том, что необходимо преодолеть личное соперничество и сотрудничать с Врангелем в деле борьбы с большевиками: *«Группировка всех сил Кавказа против тиранического и преступного режима Советов — одна из целей, которую должны преследовать представители французского правительства на Юге России»*⁹⁴⁶.

Безусловно, одним из ведущих мотивов французской активности в регионе были экономические интересы: возможность сохранить и преумножить довоенные позиции, занимаемые Францией

⁹⁴¹ Мустафаев Р. Азербайджан между великими державами. М.: Художественная литература, 2022. С. 149.

⁹⁴² Дамьен де Мартель — (1878–1940) — с 1908 по 1917 гг. работал поверенным в делах и впоследствии руководителем французского дипломатического представительства в Пекине. С 1921 г. — в дипломатическом представительстве в Латвии.

⁹⁴³ ГАРФ. Ф. Р-9431. Оп. 1. Д. 56. Л. 8, 34.

⁹⁴⁴ Абель Шевалли — (1868–1933) — в период Англо-бурской войны, будучи убежденным англофилом, курировал вопрос сближения с Великобританией. В 1910–1914 гг. являлся заместителем начальника американского департамента МИДа. В 1914–1918 г. занимал должность полномочного представителя Франции в Норвегии, осуществлял противодействие поставкам нитратов в Германию.

⁹⁴⁵ M. Leygues, Ministre des Affaires Etrangères à M. Chevalley, Haut-Commissaire français au Caucase (4 Novembre 1920)//Documents diplomatiques français. 1920. T. III. 1921, 24 septembre — 15 janvier. P. 233.

⁹⁴⁶ Ibid. P. 230.

в марганцевой, металлургической, нефтяной промышленности, энергетике и шелководстве, обеспечение транзита французских товаров в Персию через территорию Азербайджана, поставки бакин­ского мазута. Всё это наталкивалось на конкурентную среду, создаваемую Англией, Соединенными Штатами и Италией⁹⁴⁷: *«Наши самые большие конкуренты — англичане, итальянцы и американцы. Итальянцы прилагают значительные усилия и их импорт может уже исчисляться сотнями миллионов рублей. Излишне говорить, что гражданская и военная администрация Батума находится в руках английских властей, и их торговые дома пользуются всеми привилегиями и имеют все возможности для своих операций. Кроме того, их поддерживают английские банки»*⁹⁴⁸. Инструкции для комиссара Франции на Кавказе подразумевали необходимость «склонения местных правительств к более либеральной политике», обеспечивающей конкурентное преимущество для Третьей республики в области движения товаров и капитала⁹⁴⁹. Основной целью для представителя МИДа было поддержание французских компаний с целью обеспечить страну *«самым ценным сырьем с Кавказа: марганцем, хлопком, нефтью, шерстью, медью»*⁹⁵⁰, поэтому проблема распределения ресурсов Кавказа была одной из ведущих в структуре донесений представителей французской военной миссии. Так, двое ее сотрудников, полковник Бертрэн и некий «мсье Секретарев» в январе 1920 г. докладывали о ситуации в Батуме: *«У англичан здесь гарнизон. [...] они стремятся получить нефтяную монополию. Столкнувшись с сопротивлением Азербайджана, они запретили экспорт нефти с помощью налоговых мер и закрытия нефтепровода»*⁹⁵¹. Отмечалось, что англичане (майор Рул, майор Робинсон, генерал Бру) потребовали, чтобы продаваемая ими продукция была освобождена от пошлин и на-

⁹⁴⁷ SHD/T. 7 N 3117. Rapport de M. Sekretarev du 17 novembre 1919.

⁹⁴⁸ SHD/T. 7 N 3117. Renseignement sur la situation commerciale à Batoum (sans date). Сообщение получено в Париже 19 июня 1920 г.

⁹⁴⁹ M. Leygues, Ministre des Affaires Etrangères à M. Chevalley, Haut-Commissaire français au Caucase (4 Novembre 1920) // Documents diplomatiques français. 1920. T. III. 1921, 24 septembre — 15 janvier. P. 233.

⁹⁵⁰ Ibid.

⁹⁵¹ SHD/T. 7 N 3117. Rapport du Colonel Bertren; Rapport de Monsieur Secretanof (7 Janvier 1920).

логов и для их товаров выделялось бы 25 вагонов в день. Французы также фиксировали репрессии, применяемые англичанами, против русского населения. По мнению англичан, русские распространяли слухи, порочащие английскую миссию⁹⁵². При этом, по сведениям французской агентуры, эти слухи не были лишены оснований: начальник английской полиции капитан Каннинг действительно завел публичный дом, а капитан Робертсон пил настолько беспросветно, что его постоянно видели спящим на улицах и за столиками кафе⁹⁵³.

Французы традиционно пытались оказывать влияние, прибегая к т. н. «мягкой силе», через проникновение в сферу образования и формирование слоя лояльных Третьей республике специалистов. В инструкции для верховного комиссара Франции указывалось: *«Вы не упустите из виду, что кавказские государства являются одной из областей, наиболее открытых для влияния французских идей и знакомые вам вопросы образования немедленно потребуют вашего внимания. Создание французской средней школы в Тифлисе, присоединение Армянского университета к университетам Франции обеспечит вам возможность развивать интеллектуальные связи с Кавказом. Вам предстоит подготовить предложения по этому поводу с целью определения суммы кредитов»*⁹⁵⁴.

В качестве консула в Тифлисе работал Луи Нетteman (Nettement). В сферу его компетенции входило назначение консулов в других городах Закавказья — Батуми и Ереване. Так, в Батуми был назначен торговый агент Мау (Mahout)⁹⁵⁵, в Ереване же находился Антуан Пуадebar, работавший в военной миссии на Кавказе с декабря 1917 г. и состоявший в тесном контакте с первыми лицами местной политической элиты⁹⁵⁶. В октябре 1920 г. в Ереван направлен су-лейтенант

⁹⁵² SHD/T. 7 N 3117. Rapport du Colonel Bertren sur la situation à Batoum (Batoum, le 9 Novembre 1919).

⁹⁵³ Ibid.

⁹⁵⁴ M. Leygues, Ministre des Affaires Etrangères à M. Chevalley, Haut-Commissaire français au Caucase (4 Novembre 1920) // Documents diplomatiques français. 1920. T. III. 1921, 24 septembre — 15 janvier. Pp. 233–234.

⁹⁵⁵ Instruction pour M. de Martel, commissaire de la République au Caucase. Paris, 12 février 1920 // Documents diplomatiques français. 1920. T. I. 1920, 10 janvier — 18 mai. P. 173.

⁹⁵⁶ Poidebard A. Au carrefour des routes de Perse. P. : Éditions Georges Crés et Cie, 1923. P. 4; SHD/T. 7 N 3117. Le capitaine T. F. Poidebard de la Mission Militaire au Caucase à Monsieur le Ministre de la Guerre (Paris, le 26 Mai 1920).

Валадье как представитель французской военной миссии при армянском правительстве⁹⁵⁷. Армения традиционно вызывала опасения у французов, поскольку являлась *«благожелательно настроенной по отношению к большевистской пропаганде, замаскированной под русскую»*⁹⁵⁸. Вместе с тем, верховному командованию Франции Армения представлялась *«тем христианским блоком, который перережет пантунантское движение и предотвратит турко-большевистский союз»*, поэтому основной задачей дипломатического присутствия в Ереване стало налаживание отношений с местными политическими элитами с целью *«отвратить»* республику от союза с Советской Россией. Как отмечал начальник французской военной миссии Корбель: *«Наша помощь не должна быть видимой, чтобы у движения сохранялся национальный характер; это должно быть сделано через посредничество естественных лидеров соответствующих регионов или национальностей, в виде материальной помощи и моральной поддержки, без прямого вмешательства в операции»*⁹⁵⁹.

По мере сил французы стремились противодействовать и англичанам, стремившимся ослабить влияние Третьей республики в регионе. В одной из сводок отмечалось, что *«пессимистичные новости из Армении исходят из английского источника, чтобы отговорить Францию от реализации своих политических амбиций в Армении и поддержки экономических усилий»*⁹⁶⁰.

В Закавказье работали не только представители МИДа и Военного министерства, но и сотрудники Морского министерства. Так, важно отметить роль главы военно-морской миссии капитан-лейтенанта Рене Жана Мари Дюкома⁹⁶¹ (1892–1989), находившего-

⁹⁵⁷ SHD/T. 7 N 3118. Annexe № 3 au Rapport Militaire du 15 octobre 1920.

⁹⁵⁸ SHD/T. 7 N 3117. Rapport militaire au 31 mai 1920 (Tiflis, le 7 Juin 1920).

⁹⁵⁹ SHD/T. 7 N 3117. Exposé de la situation politique (Tiflis, le 2 Août 1920).

⁹⁶⁰ SHD/T. 7 N 3117. Le capitaine T. F. Poidebard de la Mission Militaire au Caucase à Monsieur le Ministre de la Guerre (Paris, le 26 Mai 1920).

⁹⁶¹ С началом Великой войны был произведен в мичманы (enseigne de vaisseau 2ème classe). В 1915 г. окончил обучение по управлению дирижаблем. Занимался воздушной разведкой для нужд Военно-морского флота (береговое охранение и поиск германских подводных лодок). В марте 1918 г. — командир дирижабля ZD4. С июля 1919 г. по июль 1920 г. прикомандирован к французской военно-морской миссии в Бухаресте, являлся начальником порта Рушук. В 1919 г. получил звание капитан-лейтенан-

ся в Батуми с 1920 г. и обладавшего разветвленной агентурой. Согласно его отчетам о ситуации в Грузии, Армении и Азербайджане, военная миссия в Тифлисе имела доступ к советским документам («прилагаю большевистский документ, захваченный агентом тифлисской миссии о взглядах Ленина на действия большевиков в Армении»⁹⁶²); сам Дюком обменивался информацией с английскими офицерами, получал сведения от грузинской разведки. Основное направление его донесений — политическая разведка. Дюком подробно описывал в донесениях отношения Анкары и Москвы.

Еще одним значимым представителем Морского министерства был капитан-лейтенант Анри Леон Андре Пелль-Дефорж⁹⁶³ (1885—1944) — начальник морской службы разведки (Bureau Navale de Batoum) и представитель французской военной миссии в Батуми. Его деятельность была тесно связана с реализацией правительственного декрета Франции о распространении французского влияния в мире, опубликованного в “Journal Officiel” 8 дек. 1919 г. Согласно декрету учреждался Центральный офис национальной экспан-

та. В августе 1920 г. — апреле 1921 г. — начальник военно-морской миссии в Батуми. См. : École Navale : офиц. сайт. URL: http://ecole.nav.traditions.free.fr/officiers_ducom.htm (дата обращения: 09.06.2023).

⁹⁶² SHD/Т. 7 N 3118. Le lieutenant de vaisseau Ducom, Chef de la Mission Navale à Batoum (Janvier 1921)

⁹⁶³ Согласно воспоминаниям супруги А. Пелль-Дефоржа, с началом Первой мировой войны ее муж был направлен в Тулон в распоряжение контр-адмирала П.-А. Ронарха, формировавшего бригаду морских пехотинцев (Brigade de fusiliers marins). Участвовал в боях в Бельгии, являлся связным между штабом Ронарха и королем Бельгии Альбертом. В 1916 г. направлен в Тунис, где командовал миноносцем № 361 в Бизерте, проводил работы по разминированию прибрежной зоны. В 1918 г. по собственной инициативе поступил на службу в военно-морские силы армии Востока (Division navale des bases d'Orient), был назначен начальником базы в Севастополе, занимался эвакуацией Белой армии. В 1919 г. стал начальником морской службы разведки в Батуми, подчинялся верховному комиссару де Мартелю. По мнению супруги, дважды подвергался покушению на убийство со стороны батумского ревкома, вследствие чего, по настоянию де Мартеля и начальника французской военной миссии Нонанкура, вернулся во Францию. См. : École Navale. URL: http://ecole.nav.traditions.free.fr/officiers_pelledesforghenri.htm (дата обращения: 09.06.2023). Вопрос о покушениях частично отражен в синхронных документах. Французы полагали, что причиной покушений стала организация и перевозка 13 июля 1920 г. 1300 русских военнопленных на пароходе «Кизил Ермак» из Батуми в Крым на помощь армии Врангеля. См. : SHD/Т. 7 N 3117. Exposé de la situation politique (Tiflis, le 2 Août 1920).

сии (Office central de l'expansion national), задачей которого стала координация работы министерских департаментов и частных усилий по экономической, культурной, научной, языковой экспансии в колониях и протекторатах, а также за рубежом. В тексте декрета подчеркивалось, что «Франция, вышедшая из славной войны, пострадала более всех своих союзников и имеет право на возрождение, а одним из ключевых элементов восстановления страны является развитие активной внешней экономической, культурной и политической деятельности»⁹⁶⁴.

А. Пелль-Дефорж занимался вопросами, связанными с организацией и обеспечением безопасности морских и сухопутных перевозок нефтепродуктов и сопровождением работы французских коммерсантов, т. е. содействием в допуске предпринимателей на кавказский рынок, и предоставлением в их распоряжение административного ресурса Франции для облегчения поставок, выхода на покупателя и др.⁹⁶⁵. Французские документы позволяют установить сотрудника Дефоржа, капитана Буазо (Voiseaux), командированного к аджарам⁹⁶⁶. Донесения как Дюкома, так и Пелль-Дефоржа направлялись в Морское министерство, а также в распоряжение французской военной миссии в Тифлисе, затем копии, при необходимости, передавались в Генеральный штаб.

Что касается разведывательной деятельности французской военной миссии в Тифлисе, следует указать, что кадровые и финансовые возможности миссии были весьма ограничены⁹⁶⁷. Она не могла масштабно вмешиваться в разрешение вопросов, стоящих в отношении Парижа с тремя независимыми республиками Закавказья, а также в злободневные проблемы данного региона. Большая часть сведений поступала в распоряжение французской миссии из органов во-

⁹⁶⁴ Journal Officiel de la République française. Lois et décrets. 1919. 08 déc. P. 14182.

⁹⁶⁵ SHD/T. 7 N 3118. Note au sujet de l'office central d'expansion nationale et du transport du mazout par bâtiments citernes (Roquevaire, le 22 Décembre 1919).

⁹⁶⁶ SHD/T. 7 N 3118. Batoum (1er Juillet 1920).

⁹⁶⁷ В отчетах миссии по состоянию на декабрь 1919 г. фиксируются жалобы на ограниченный кадровый состав. Отмечалось, что «Францию очень любят в Азербайджане. К сожалению, на всем пространстве Кавказа французская миссия располагает тремя-четырьмя офицерами. Нет никакого консула или консульского агента, достойного своего имени». См. : SHD/T. 7 N 3117. L'Etat d'Azerbaïdjan (Tiflis, le 25 Décembre 1919).

енной разведки и госбезопасности стран пребывания, как и в Прибалтике. Сводки (*compte-rendu de renseignement politique/militaire*) содержали информацию, полученную агентурным путем, и анализ материалов прессы. Сводку подписывал подполковник Корбель. Таким образом, информация в распоряжение военной миссии поступала от сотрудников на местах, руководитель миссии отбирал и анализировал полученную информацию, после чего направлял сводку в Военное министерство.

Основным информатором французов был Генштаб Грузии и полицейские структуры (маркировались в документах как *S. R. georgien*): «По информации, полученной из Генерального Штаба [Грузии], большевики располагают 100 миллионами рублей для пропаганды в Грузии. 20 миллионов были конфискованы грузинской полицией, когда большевики попытались провезти их в Кутаис. 32 миллиона уже отправлены в Армению. Армянская миссия в Тифлисе телеграфировала своему правительству, что эта сумма также конфискована»⁹⁶⁸. Состояние же турецких войск передавалось службой разведки Армении. «Заслуживающие доверия агенты» были также в распоряжении армянских левых.

Французские военные упоминали, что «грузинская полиция настолько тщательно отслеживает всех, кто входит и выходит из миссии Кирова, что ее торгпред жалуется, что не может более никого убедить провести деловую встречу в помещении миссии. Можно сказать, что вся деятельность советской миссии и местных коммунистов нейтрализуется. Киров несколько раз жаловался правительству Грузии на препятствия в работе его миссии, которые могут привести к разрыву дипломатических отношений»⁹⁶⁹. Из донесений французской разведки очевидно, что ее информаторы были осведомлены о содержании разговоров на встречах полпреда Советской России в Грузии С. М. Кирова и советского военного представителя П. П. Сытина с делегатами от тифлиссских коммунистов⁹⁷⁰. Содержание частных

⁹⁶⁸ SHD/T. 7 N 3117. Bulletin de renseignement du 24 au 30 Juin 1920.

⁹⁶⁹ SHD/T. 7 N 3117. Exposé de la situation politique. Résumé de la situation générale au Caucase (20 Juin — 10 Juillet).

⁹⁷⁰ SHD/T. 7 N 3117. Bulletin de renseignement du 1er Juillet 1920.

бесед в штабе Сытина⁹⁷¹ и в окружении полномочного представителя НКВД Л. И. Рузера⁹⁷² также передавалось французским агентом, а конфиденциальные письма, адресованные С. М. Кирову, поступали в распоряжение французской миссии⁹⁷³.

Советская разведка тоже стремилась оперативно реагировать на возникающие угрозы. П. П. Сытин, занимавшийся контрразведывательной работой, в докладе своему руководству привел состав французской миссии в Тифлисе и ее агентуры в количестве 17 чел.⁹⁷⁴. Во французском посольстве работали агенты Сытина Журавлев, Левченко, Иванов⁹⁷⁵.

Тифлисская миссия Франции периодически получала сведения о вопросах, находившихся вне сферы ее компетенции, например о ситуации на Украине. Так, один из агентов сообщал о содержании частных бесед украинского большевика Гарта, приехавшего в Тифлис с делегацией Внешторга. Разговоры касались деятельности повстанческих банд на территории Киева, Харькова и Полтавы. Гарт отмечал, что на момент беседы насчитывается порядка 280 банд и обращал внимание на непростое положение советской власти на Украине, выражал сомнение во взятии Харькова большевиками. Свой источник у французов был в окружении А. Л. Шеймана, полномочного представителя РСФСР в Грузии: представители миссии были осведомлены о содержании инструкций, отправленных ему из Москвы⁹⁷⁶. Еще один агент был близко знаком с военным советником Армении Тер-Огановым. В сводках упоминалось, что свою информацию агент почерпнул из конфиденциальных бесед с армянским полковником⁹⁷⁷.

⁹⁷¹ SHD/T. 7 N 3117. Traduction d'une lettre saisie et communiquée par l'agent (Bakou, le 5 Juillet 1920).

⁹⁷² SHD/T. 7 N 3117. Bulletin de renseignement du 2 Juillet 1920.

⁹⁷³ SHD/T. 7 N 3117. Traduction d'une lettre saisie et communiquée par l'agent (Bakou, le 5 Juillet 1920).

⁹⁷⁴ Ганин А. В. Советская военная разведка в Грузии в 1920–1921 годах. Миссия Павла Сытина//Государственное управление. Электронный вестник. 2014. № 43. С. 223.

⁹⁷⁵ Там же. С. 224.

⁹⁷⁶ SHD/T. 7 N 3118. Compte-rendu de renseignement politique № 19 (le 10 Novembre 1920).

⁹⁷⁷ SHD/T. 7 N 3118. La situation en Arménie au 20 Janvier 1921 (Renseignement fournis par l'agent N.).

Французская военная миссия, безусловно, сообщала сведения, составляющие компетенцию военной разведки (состояние грузинской, армянской, азербайджанской армий, ход боевых действий), уделяя внимание моральному духу Красной армии, информируя обо всех инцидентах, в ней происходящих (протесты против любых знаков отличия в командном составе, восстания в гарнизоне 10-й армии РККА под командованием Павлова и др.). Обстановка в армии оценивалась как строгая с сильным элементом наблюдения со стороны органов ЧК⁹⁷⁸.

В ряде случаев французская миссия опиралась на сведения, получаемые от передвигающихся по территории Кавказа представителей торговых домов, решавших свои коммерческие задачи, а также представителей французской колонии в городах юга России и Закавказья (Сухум, Сочи, и др.). Некоторые из них обладали «высокими связями». Так, про одного из торговых агентов говорилось, что *«он находится в хороших отношениях с военным министром Азербайджана, генералом С. Мехмандаровым, губернатором Баку, генералом М. Г. Тлехасом, влиятельным промышленником и миллионером Г. Тагиевым и иными высокопоставленными лицами»*⁹⁷⁹.

Как уже упоминалось, французская миссия активно привлекала в качестве информаторов представителей политической и военной элиты новоявленных республик. Антибольшевистские круги закавказских республик активно взаимодействовали с представителями Антанты, обращаясь за материальной помощью в борьбе с «большевистским игом». Мы не будем подробно останавливаться на частных случаях этого взаимодействия, поскольку его многочисленные примеры достаточно обстоятельно описаны представителями националистической историографии Грузии и Азербайджана⁹⁸⁰. По мнению исследователей, французские военные воспринимали спорадически возникавшие антибольшевистские восстания как

⁹⁷⁸ SHD/T. 7 N 3117. Rapport militaire au 30 Juin 1920.

⁹⁷⁹ SHD/T. 7 N 3117. L'Etat d'Azerbaïdjan (Tiflis, le 25 Décembre 1919).

⁹⁸⁰ Напр.: Мамулия Г., Абутальябов Р. Страна огней в борьбе за свободу и независимость. Политическая история азербайджанской эмиграции 1920–1945 гг. Баку : CBS, 2014; Парижский архив 1919–1940. Кн. 1. М. : Художественная литература, 2016.

свидетельство того, что народ Азербайджана не смирился с оккупацией и потерей независимости. Особую надежду французам давал также факт участия в борьбе на стороне повстанцев частей бывшей азербайджанской армии⁹⁸¹.

Поступавшие в адрес французской военной миссии обращения с просьбой прислать боеприпасы, оружие и деньги, по всей видимости, самым серьезным образом воспринимались представителями миссии и ложились в итоге в проекты французской активности в Закавказье, направляемые в Военное министерство на утверждение. Так, в июне 1920 г. подполковник Корбель и комиссар де Мартель сообщали в Париж, что *«повстанческое движение, развивающееся в Азербайджане и на Северном Кавказе, создает чрезвычайно сложную ситуацию для Советов, и было бы непозволительно не воспользоваться ею»*⁹⁸². Сообразуясь с этой убежденностью, Э. Корбель направил на имя Фоша документ *«Организация повстанческого движения против большевиков»*⁹⁸³. В целях непосредственного руководства и координации действий повстанцев на огромном пространстве от Украины до Кавказа Корбель предлагал создать Центральный повстанческий комитет. В состав этой структуры должны были войти на равных правах представители всех антибольшевистских сил, от украинцев Махно до азербайджанцев⁹⁸⁴.

Позицию Корбеля подчеркивало также донесение от 30 июля 1920 г.: *«Я всегда выступал за гражданскую войну как превосходное средство свержения большевистской власти; всеобщее восстание, поддерживаемое и направляемое союзниками, может спасти Россию и мир от большевистской опасности. В недавней речи Ленин признал, что «Крестьянские массы против нас и пока что потерпели поражение только потому, что им не хватило единства». Поэтому кажется, что нам следует работать над координацией этих повстанческих движений, оказывать материальную и особенно моральную поддержку их лидерам [...]. В этом году урожай в средней полосе России про-*

⁹⁸¹ Мамулия Г., Абуталыбов Р. Страна огней в борьбе за свободу и независимость. С. 33.

⁹⁸² Мамулия Г., Абуталыбов Р. Указ. соч. С. 33–34.

⁹⁸³ Там же. С. 34.

⁹⁸⁴ Там же. С. 35.

гнозируется очень плохим из-за засухи; мы можем предвидеть, что население, недовольное лишениями, объединится для восстания, которое вспыхнет на Юге. В наших интересах тщательно следить за этими движениями и оказывать им всю возможную помощь»⁹⁸⁵.

Другим направлением работы французской разведки, помимо наблюдения за большевиками, было отслеживание немецкой активности в Грузии. Грузия воспринималась французами как «немецкий клиент», в связи с чем Тифлис становился ареной «войны с продолжением» между Францией и Германией. Подполковник Шардиньи настороженно относился к грузинам, которыми, по его убеждению, манипулирует Германия (отмечалось, что «в Грузии восхищаются тем, что Германия признает их республику де-юре»⁹⁸⁶), к тому же они ведут открытую борьбу с армянами⁹⁸⁷. Однако инструкции, выданные МИД верховному комиссару Франции Шевалли, подчеркивали, что «Грузия — самая организованная из стран Кавказа. Она не прекращает работать над достижением взаимопонимания между различными кавказскими государствами. Несмотря на то, что страна была социалистической, ее народ и правительство смогли отразить атаки большевиков и противостоять коммунистическому заражению. Вы будете поощрять их в этой политике, оказывать им помощь в ее проведении, а также будете стараться обеспечить хорошие отношения между Грузией и правительством генерала Врангеля»⁹⁸⁸.

В феврале 1921 г. во французских донесениях отмечалось, что основная забота немецкого консульства — восстановить связь между Германией и немецкой колонией в Закавказье. В этом контексте представители Третьей республики обращали внимание на деятельность посла Веймарской Германии У. Раушера: «он общается с офицерами, которые остались на Кавказе после пленения. Один из таких, Апелдт, бывший офицер австрийской армии, который до войны

⁹⁸⁵ SHD/T. 7 N 3117. Rapport militaire au 30 Juillet 1920.

⁹⁸⁶ SHD/T. 7 N 3118. Compte-rendu de renseignement politique № 19 (le 10 Novembre 1920).

⁹⁸⁷ *Grandhomme J.-N.* Le Général Berthelot et l'action de la France en Roumanie et en Russie méridionale (1916–1918). P. 678.

⁹⁸⁸ M. Leygues, Ministre des Affaires Etrangères à M. Chevalley, Haut-Commissaire français au Caucase (4 Novembre 1920) // Documents diplomatiques français. 1920. T. III. 1921, 24 septembre — 15 janvier. P. 232.

руководил фабрикой по производству ковров в Тебризе, сообщил нам следующее: «На встрече, где я присутствовал вместе с другими бывшими немецкими офицерами, Раушер говорил: Германия не разоружена, она может поднять завтра армию в 2 млн чел. [...] Дух военных — это идея реванша». В беседе с русскими социал-демократами Раушер, напротив, настаивал на германском пацифизме»⁹⁸⁹. Консула Бустро в Крыму подозревали в работе на большевиков⁹⁹⁰.

Агент S., по мнению французов, заслуживающий доверия и хорошо информированный, передавал сведения, сообщенные ему начальником немецкого военного госпиталя Мерцвайлером (Mertzweiller). В них сообщалось, что Раушер плохо осведомлен о делах на Кавказе, поэтому держит внушительный штат советников. При нем работает Андерс — начальник службы разведки и Э. фон Дрюффель — консул. Отмечалось, что У. Раушер находится в тесном контакте с Касым-беем, представителем Анкары в Тифлисе, и с Трапезундом через посредничество двух секретных курьеров — Фрица Матиаса и бывшего капитана Маураха (Maurach).

Вскрывая немецкую агентуру, французы установили, что «Когда немецкие оккупационные войска уходили в 1918 г., Андерс распределил задачи между оставшимися в регионе немецкими агентами», среди которых значился Мерцвайлер. В сводках отмечалось, что формально деятельность немецкой миссии ограничивается Грузией, но реально распространяется на всё Закавказье, Персию и Анатолию⁹⁹¹.

В свою очередь, консул фон Дрюффель сотрудничал с генеральным консулом Персии в Тифлисе через посредничество голландского консула Шмита, лейтенанта Мюллера, генерала Кереселидзе и курьеров Шмитта и Драйера, а диалог с местной колонией выстраивал благодаря участию редактора «Kaukasische Post» Александра Фуфаева, сотрудников немецкого госпиталя в Тифлисе. С советскими представителями фон Дрюффель общался через сотрудника миссии Миллера⁹⁹².

⁹⁸⁹ SHD/T. 7 N 3118. Compte-rendu de renseignement politique № 38 (janvier 1921).

⁹⁹⁰ SHD/T. 7 N 3117. Bulletin de renseignement du 24 au 30 Juin 1920.

⁹⁹¹ SHD/T. 7 N 3118. Compte-rendu de renseignement politique № 38 (janvier 1921).

⁹⁹² Ibid.

Безусловно, французская разведка активно работала по открытым источникам, составляя обзоры национальной прессы на интересные руководству вопросы (немецкое представительство в Грузии, деятельность кемалистов, включая их пропаганду среди мусульман Северного Кавказа).

Подводя итог работы французских представителей в Закавказье, представляется, что последние, осознавая периферийность своего положения и второстепенное значение региона для Парижа, систематически пытались своей деятельностью создать условия, при которых события будут развиваться в ключе расширения и обострения гражданской войны. Можно оценить настойчивые попытки сотрудников закавказских миссий выйти за уровень сугубо региональных вопросов и придать им характер катализатора противостояния между большевиками и их противниками в центральных областях страны.

Французское военное присутствие в Сибири и на Дальнем Востоке

Одним из важнейших эпизодов Гражданской войны в России, ставшим ее спусковым механизмом, можно считать выступление Чехословацкого корпуса против советской власти в мае — августе 1918 г. в Сибири, Поволжье и на Урале. История Чехословацкого корпуса, в особенности сюжет, связанный с эскалацией его вооруженного противостояния с большевиками в мае 1918 г., широко освещен в историографии. Тем не менее вопрос подготовки выступления чехословаков до сих пор остается дискуссионным. Советская историографическая традиция возлагала ответственность за создание напряженной обстановки в корпусе на т. н. агентов Антанты — французов, англичан, американцев. Вопросы вызывал не только сам факт участия представителей бывших союзных держав в подготовке мятежа, но и поиск виноватого — кто именно подстрекал национальные части к выступлению. Французский исследователь М. Паоли обращал внимание на тот факт, что советские историки

безапелляционно вменяли в вину представителям Антанты факт подготовки выступления, но этот демарш не опирался на надежные источники, не имел серьезных подтверждений⁹⁹³. В свою очередь другой историографический тренд возлагал ответственность за брожения в чехословацком корпусе на большевиков, якобы ставивших препоны его передвижению по территории России. Не вдаваясь в тонкости политического взаимодействия представителей Советской Республики с Чехословацким национальным советом (ЧНС), попробуем добавить ряд акцентов применительно к данной проблеме согласно материалам французских источников и историографии.

Во-первых, можно обратить внимание на письмо от 25 марта 1918 г. И. Клецанды, уполномоченного Чехословацкого национального совета: *«Эсеры хотят однородное социалистическое правительство, меньшевики и прогрессисты — коалицию и Министерство национальной обороны, кадеты — монархию во главе с Михаилом. В качестве линии обороны предлагается Волга или даже Урал. Вначале без помощи союзников. Мы осознаем полностью принципы нашей политики. Мы признаем также необходимость отправки нашего первого корпуса во Францию. Но возлагаем много надежд на другой наш корпус, наших инструкторов и наши технические возможности. Завтра я увижусь с Троцким и генералом Лавернем. Я вам напишу об этом»*⁹⁹⁴. Оно свидетельствует о том, что идея о вооруженном выступлении чехословаков возникла до фактических попыток разоружить корпус, более того — за сутки до подписания соглашения с советским правительством о беспрепятственной отправке чехов во Владивосток.

Во-вторых, необходимо обратить внимание и на деятельность французов в полосе действия чехословацкого корпуса. В историографической традиции одним из зачинщиков, дестабилизирующих обстановку в Поволжье (среди близких агентов Антанты), стал самарский «консул» Л. Жанно. В работах советских исследователей сложился слабо детализированный образ «французского консу-

⁹⁹³ Paoli M. La mission militaire française de Kazan-Samara et le «front de la Volga» (été 1918) // Guerres mondiales et conflits contemporains. 2021. № 282. P. 76.

⁹⁹⁴ SHD/T. 17 N 622. Au Président du Conseil National Tcheco-Slovaque. 25 mars dans la nuit. Situation.

ла». Из-под пера историков неизменно выходил разведчик, активно сотрудничавший с Комитетом членов Учредительного собрания (Комуч), псевдоконсул, координировавший активность левых и правых эсеров, кадетов, обращавшийся к контрреволюционерам от лица французского правительства, направляемый в своей активности послом Ж. Нулансом⁹⁹⁵.

На сегодняшний день о личности Люсьена Жанно известно немного: до 1917 г. он проживал в Москве, работал учителем французского языка в 4-й Мужской гимназии⁹⁹⁶, к моменту Революции проживал в России около двадцати лет. В Москве проживал и его брат — Фелисьен Жанно, впоследствии ставший сотрудником французской военной миссии в России. С началом войны Л. Жанно вел активную деятельность в сфере антигерманской пропаганды, был вхож во французские дипломатические круги, а через брата имел возможность контактировать с французской миссией. Ключевыми вопросами его биографии являются обстоятельства и время командирования в Самару. Вероятно, французский «консул» появился в Поволжье не позднее середины мая 1918 г.⁹⁹⁷ По воспоминаниям штаб-офицера при военном министре Комуча И. Ильина, он был лишен одной ноги, ходил в военной форме и «производил внушительное впечатление», но, по мнению местных политических деятелей, был «большой жулик»⁹⁹⁸. Беседы Жанно и Ильина характеризуют француза как человека, стремящегося решать политические вопросы, связанные с деятельностью самарских властей, местных партийных организаций. Генерал Н. Галкин, управляющий военный ведомством Комуча, называл Жанно в числе координаторов действий антибольшевистского подполья (главным образом, чехов

⁹⁹⁵ Напр.: Ликвидация левоэсеровского мятежа в Москве в 1918 г. // Красный архив. 1940. Т. 101. С. 102; *Соловьев О. Ф.* Великий Октябрь и его противники. М.: Мысль, 1968. С. 230–232; *Медведев Е. И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. С. 83, 97.

⁹⁹⁶ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1917 год. М.: Т-во А. С. Суворина «Новое Время», 1917. С. 177.

⁹⁹⁷ *Соловейчик А. С.* Борьба за возрождение России на Востоке: Поволжье, Урал и Сибирь в 1918 г. Ростов-н/Д: [Б. и], 1919. С. 8.

⁹⁹⁸ Скитания русского офицера: дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. М.: Русский путь, 2016. С. 288.

и эсеров), действовавшего якобы с ведома и согласия главы французской военной миссии в России генерала Лаверня⁹⁹⁹. Галкин допускает и то, что Жанно возглавлял французскую контрразведку (что лишено, на наш взгляд, всяких оснований). При этом автор воспоминаний высказывал сомнение относительно подлинности телеграмм Лаверня, сообщающих о широких полномочиях «консула» в Самаре¹⁰⁰⁰.

В одном из писем сотрудник французской военной миссии Пьер Паскаль вспоминал о своей поездке в распоряжение чехословацкого корпуса, совершенной вместе с майором А. Гине по указанию начальника французской миссии. П. Паскаль, несмотря на симпатии к большевикам, был уверен, что глава миссии непричастен к выступлению, напротив — Лавернь стремился выполнять «миротворческую» функцию, для чего и направил двух офицеров к чехословакам. Ответственность за конфликт, в его понимании, несли русские контрреволюционеры, сгущавшие тучи над корпусом и спекулировавшие на немецкой угрозе, а также члены Чешского национального совета, стремившиеся сделать корпус инструментом для свержения большевиков¹⁰⁰¹. В свою очередь, один из представителей сибирских кадетов А. Соловейчик полагал, что именно французский «консул» Л. Жанно выступал с идеей свержения советской власти силами чехословацкого армейского корпуса и конспиративно обращался к местной политической элите с призывом быть готовой к такому повороту событий¹⁰⁰².

Сюжет, связанный с деятельностью Л. Жанно, был отражен в воспоминаниях премьер-министра Франции (1940) Поля Рейно. В 1919 г. П. Рейно находился в России при военной миссии генерала М. Жанена. Глава миссии был недоволен Л. Жанно, и Рейно было поручено разобраться в его деле. П. Рейно сообщал, что «консул»

⁹⁹⁹ Воспоминания о Комуче и Народной армии Н. А. Галкина // Боевой восемнадцатый год : сб. документов и воспоминаний / под ред. Я. В. Леонтьева. М. : Русская книга, 2018. С. 46–47.

¹⁰⁰⁰ Там же. С. 54–55.

¹⁰⁰¹ *Pascal P.* En communisme. Mon journal de Russie 1918–1921. Pp. 169–170.

¹⁰⁰² *Соловейчик А. С.* Борьба за возрождение России на Востоке: Поволжье, Урал и Сибирь в 1918 г. С. 8–10.

был направлен в Самару генералом Лавернем. По приезде в город он убедил местных французских подданных в том, что они нуждаются в консуле и в итоге избранся таковым. В решении вопросов относительно продовольственного снабжения Жанно прибегал к помощи сотрудников французской военной миссии в России, например майора Гине. П. Рейно обращал внимание на роскошь, которая окружала самопровозглашенного консула, на его финансовые спекуляции, недовольство русского населения его обогащением на местных ресурсах, а также на борьбу с настоящим консулом Франции, Люсьеном Комо¹⁰⁰³, приехавшим в Самару в начале июня 1918 г. О подлинном назначении Комо свидетельствует как списочный состав консульского аппарата на территории России¹⁰⁰⁴, так и телеграмма Ж. Нуланса с обсуждением его назначения¹⁰⁰⁵.

Л. Комо¹⁰⁰⁶, в свою очередь, жаловался Ж. Нулансу на активность Л. Жанно, который фактически узурпировал консульские полномочия, не давая возможности работать реальному представителю французского МИД: *«Результатом является то, что мои превосходные отношения с генеральным штабом (Дутовско-эсеровским) со времени возвращения господина Жанно потерпели ущерб: так, во имя своих военных надобностей он лишил меня автомобиля, предоставленного в мое распоряжение, и заявил, что консул должен заниматься только консульскими делами»*¹⁰⁰⁷. Комо отмечал его предприимчивость в скупке природных богатств России, финансовых спекуляциях и трату средств на оплату вербовщиков пленных¹⁰⁰⁸. Лейтмотивом письма стало стремление лишить «самопровозглашенного консула» его полномочий. Тем не менее, по свидетельству П. Рейно, Л. Комо

¹⁰⁰³ Reynaud P. Mémoires. Venu de ma montagne. P. : Flammarion, 1960. Pp. 120–122.

¹⁰⁰⁴ АМАЕ. Personnel diplomatique et consulaire français. Télégramme en clair (Vologda, reçu par courrier octobre 1918).

¹⁰⁰⁵ АМАЕ. Consulats de France. Télégramme déchiffré (Vologda, le 2 Juin 1918).

¹⁰⁰⁶ Люсьен Гастон Селестен Комо — (род. 7 июня 1888 г.) — французский дипломат. До назначения в Россию работал в посольствах Франции в Болгарии, Румынии, Турции. В марте 1917 г. — в генеральном консульстве Франции в Москве. С июня по ноябрь 1918 г. пребывал в Самаре в качестве консула. После заключения Компьенского перемирия переведен в Уфу. Оставался в Сибири до 16 дек. 1919 г.

¹⁰⁰⁷ Северная коммуна. 1918. Вечернее прибавление к № 89. С. 2

¹⁰⁰⁸ Там же.

не удалось переиграть более удачливого соперника Л. Жанно, вследствие чего Комо вскоре отбыл в Уфу¹⁰⁰⁹.

В соответствии с приведенными материалами напрашивается вывод о том, что Л. Жанно, по всей видимости, был креатурой генерала Лаверня. Однако представляется не совсем уместным в этой ситуации искать покровителя среди дипломатов или военных: как мы упоминали, инструкция о деятельности военных атташе от 1903 г. предусматривала единение посла и представителя военного министерства в проведении согласованной политики в стране пребывания. Потому, пожалуй, не так уж и важно, кто именно, Лавернь или Нуланс, был инициатором миссии Жанно — в любом случае они оба были готовы поддержать его начинания и оплатить их. Например, деятельность французского диверсанта Анри де Вертамона субсидировалась как начальником французской военной миссии генералом Лавернем, так и послом Ж. Нулансом, хотя сам Вертамон был направлен Морским министерством.

В данном случае мы можем утверждать, что Л. Жанно точно не был авантюристом в своей деятельности и что аппарат МИДа Франции на территории России по меньшей мере был осведомлен о его пребывании и стоявших перед ним задачах. При этом документы (в частности, отчет главы Ведомства иностранных дел Комуча, члена ЦК ПСР М. А. Веденяпина о финансовой деятельности Комуча от 29 апр. 1919 г., дневниковые записи члена конституционно-демократической партии А. Г. Елшина о ситуации и настроениях летом 1918 г. в Самарской партийной организации) указывают на то, что средства для содержания чехословацкой армии и формирования славянских батальонов Жанно получал от Комуча¹⁰¹⁰.

Закономерным итогом деятельности Л. Жанно стал его арест французской военной миссией. Инициатива ареста принадлежала начальнику военной миссии в Сибири генералу М. Жанену, который полагал, что «консул» серьезно портит имидж Франции в ре-

¹⁰⁰⁹ Reynaud P. Mémoires. Venu de ma montagne. P. 122.

¹⁰¹⁰ Под знаменем Комуча: (Самарский край, июнь — октябрь 1918 г.): сб. документов и материалов. Самара: Книжное издательство, 2018. С. 264, 452.

гионе. Однако спусковым механизмом для разбирательства по делу Жанно стала жалоба его адъютанта — Л. Брауде. Из показаний Брауде известно, что Жанно имел от состоящего при чешских войсках майора Гине удостоверение, *«написанное на клочке бумаги в том, что ему поручается майором Гине действовать в Самаре на пользу союзников. Пользуясь этим удостоверением Жанно развил в Самаре грандиозную политическую и спекулятивную деятельность, именуя себя главой французской военной миссии в Самаре»*¹⁰¹¹. В докладе по делу Жанно отмечалось, что «консул» вел переговоры со всеми областными правительствами как глава миссии, оказывая большое влияние на политику, причем постоянно поддерживал левое крыло партии эсеров против других партий и организаций, а также вел в Самаре (с одобрения майора Гине) и через посредничество французского гражданина Ауэрбаха, директора общества «Дрейфус и Ко», масштабные операции с хлебом, что отпускаясь ему Министерством продовольствия¹⁰¹².

По всей видимости, Л. Жанно ощущал свою самостоятельность и независимость от компатриотов: *«по приезде в Омск он весьма долго, около полутора недель не являлся к г-ну Неттеману и даже явившись к нему заявил, что в Самаре был главой миссии»*¹⁰¹³. Отметим, что Неттеман был направлен в Сибирь для организации французского консульства в Омске. Посол Ж. Нуланс полагал, что Неттеман установит быструю связь между Сибирским правительством и Советом чешской армии¹⁰¹⁴.

В фонде Ж. Клемансо Исторической службы Министерства обороны Франции (6 N) содержится письмо Л. Жанно председателю Совета министров Третьей республики, в котором он описывает свои злоключения в Самаре, а также сообщает, что именно он остановил чешские эшелоны во имя интересов Франции. Думая о родине, он также занимался продовольственными и финансовыми спекуляциями с целью раздобыть деньги для оплаты собственных

¹⁰¹¹ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40218. Оп. 1. Д. 171. Л. 355.

¹⁰¹² Там же. Л. 358.

¹⁰¹³ SHD/T. 5 N 180. Télégramme déchiffré. Arkhangel, le 4 Septembre 1918.

¹⁰¹⁴ Ibid.

политических авантюр. В финале письма Жанно требовал вернуть ему издержанные суммы¹⁰¹⁵.

В работе с чехословацкими лидерами Жанно сотрудничал с капитаном Бордом, сотрудником миссии А. Бертело в Румынии (рапорты Ж. Борда о его деятельности в Самаре и затем в Казани были приняты и вычитаны генералом Бертело, о чем сделана соответствующая пометка¹⁰¹⁶). В 1918 г. Ж. Борд специализировался на выполнении различных диверсионных операций на Украине и Кавказе¹⁰¹⁷.

Когда напряжение между Л. Троцким и чешскими руководителями стало нарастать, капитан Борд собрал представителей различных партий, способных поддержать чешское движение: помимо Жанно и доктора Фишера, ответственного за расположение чехов к западу от Волги и в Самаре, он пригласил лидера партии эсеров Боголюбова и представителя уральского казачества Б. Хорошкина, с которыми договорился о совместной деятельности после изгнания большевиков из Самары, а также уведомил, что *«Г-н Жанно уже поддерживает контакты со всеми главными чешскими лидерами, которым он оказывает покровительство и тайно принимает в своем доме»*¹⁰¹⁸. В дальнейшем Борд, очевидно играя на стремлении французов и большевиков не допустить «порабощения России Германией», убеждал большевистских руководителей не предпринимать действий против чехословацких войск¹⁰¹⁹.

В ноябре 1918 г. генерал Морис Жанен, принявший на себя еще в июле командование чехословацкими войсками в Сибири и на Дальнем Востоке, прибыл во Владивосток. В Омск француз-

¹⁰¹⁵ Полный текст письма приведен в ст.: *Галкина Ю. М.* Письмо самарского «консула» премьер-министру Франции о событиях Гражданской войны: долг гражданина и личный интерес // *Quaestio Rossica*. 2021. № 1.

¹⁰¹⁶ *Паоли М., Попова О. О.* Французская военная миссия в Казани и Самаре и волжский фронт (лето 1918 г.) // 130 лет франко-русскому альянсу: проблемы и вызовы двустороннего сотрудничества. СПб. : Нестор-История, 2022. С. 186.

¹⁰¹⁷ О его операциях на территории Юга России сказано в соответствующем разделе третьей главы.

¹⁰¹⁸ *Паоли М., Попова О. О.* Французская военная миссия в Казани и Самаре и волжский фронт. С. 188.

¹⁰¹⁹ Там же. С. 192.

ский военачальник добрался к декабрю¹⁰²⁰. Приезд Жанена привел к расследованию авантюр Борда и Жанно, действовавших по своему усмотрению не только в Самаре, но и в Омске, Уфе, Челябинске, Иркутске (помимо поиска средств Жанно занимался рекрутированием солдат в лагерях для военнопленных). Они обвинялись в подрыве имиджа Франции: глядя на развитую ими активность, многие местные жители полагали, что французы приехали в Россию лишь обогащаться. В итоге Жанно было вменено мошенничество, а также незаконное присвоение званий и полномочий. Тем не менее в июле 1919 г. расследование было окончено, Л. Жанно беспрепятственно смог вернуться во Францию, как и Борд, не понеся никаких наказаний¹⁰²¹. В 1920 г. другой офицер французской военной миссии в России, А. Гурден в письме сенатору Ш. Ноэлю напишет, что *«именно Жанно мы обязаны Волжским фронтом»*¹⁰²². Примечательно, что в 1922 г., в рамках судебного процесса по делу правых эсеров, бывший сотрудник французской миссии, социалист М. Боди направил в Москву характеристику многим бывшим сослуживцам. В этой характеристике А. Гурден был охарактеризован как организатор многих диверсий (в тексте — «нападений»), которые финансировал из собственных средств, а Ж. Борд был описан как очень опасный и очень богатый человек, *«автор многих нападений в России и на Украине, уехавший к чехословакам»*¹⁰²³.

По приезде в Россию Жанен столкнулся с отсутствием четко выстроенных служебных отношений среди французских военных. Сотрудники миссии Жанена неоднократно подчеркивали, что на территории Сибири курсируют сопровождающие союзных и нейтральных агентов французские офицеры, которые нагружены генералом Лаввернем поручениями, более не соответствующими специфике обстановки. Подобную практику необходимо было прекратить, т. к.

¹⁰²⁰ См. : Гагкуев Р. Г. Белое движение и интервенция: к вопросу об оказании союзникам по Антанте помощи Восточному фронту. 1918–1919 гг. // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2023. Т. 41. С. 75.

¹⁰²¹ Паоли М., Попова О. О. Французская военная миссия в Казани и Самаре и волжский фронт (лето 1918 г.). С. 206.

¹⁰²² Паоли М., Попова О. О. Указ. соч. С. 193.

¹⁰²³ ГАРФ. Ф. Р1005. Оп. 1а. Д. 1348. Л. 11.

неконтролируемая деятельность этих офицеров, а также отсутствие у них средств связи и документов, позволяющих пересекать вражеские линии, могла быть опасной. Сотрудник миссии Жанена генерал Пари требовал, «*чтобы все французские военные, находящиеся в зоне чешских армий, были официально приданы нашей миссии*»¹⁰²⁴. В частности, эти опасения касались деятельности майора Гине, что нашло отражение в переписке сотрудников французской миссии: «*Полковник ле Маньен сообщает мне телеграмму м-ра Гине, в которой ему поручено от имени французской миссии отправить 10 млн патронов и 100 тыс. винтовок в Челябинск, другие телеграммы, касающиеся политических вопросов, адресованы французским офицерам, которые, таким образом, выполняют, по видимому, свои собственные задачи. Такая ситуация может привести только к несогласованности и даже породить беспорядок. [...] Прошу Вас внимательно контролировать выражаемые г-ном Комо и м-ром Гине мнения*»¹⁰²⁵. Результатом стремления к централизации передвижений французских офицеров и к контролю над передаваемой и запрашиваемой информацией стало замыкание источников на штаб генерала Жанена и ликвидации осколков миссии, агонизирующей в Москве и Петрограде.

Сведения о состоянии и настроениях национальных контингентов до М. Жанена доносил начальник Второго бюро 1-го Сибирского корпуса майор Ж. Легра, которого высоко ценил начальник миссии. Как вспоминал Жанен: «*Его блестящие лингвистические познания позволили позаботиться об этих «полифонических войсках» [имеются в виду национальные части], но кроме того, я заметил в нем во время нашей совместной работы в России такие военные качества, которые заставляли меня часто напоминать ему, что он упустил свое настоящее призвание, посвятив себя филологии. Плохие отношения иностранных контингентов с русскими привели к тому, что на его стол ложился непрерывный поток спорных дел*»¹⁰²⁶.

В деле 17 N 615 Исторической службы Министерства обороны Франции значатся два рапорта Легра о пребывании в распо-

¹⁰²⁴ SHD/T. 17 N 592. Télégramme № 5011 (Vladivostok, 01 oct. 1918).

¹⁰²⁵ SHD/T. 17 N 592. Télégramme № 287 (06 oct. 1918).

¹⁰²⁶ *Janin M. Ma mission en Sibirie 1918–1920. P. : Payot, 1933. P. 101.*

ложении начальника «югославянского» отряда А. Рукавины, расквартированного в Томске, и о пребывании в сербском отряде В. Воскара из Ново-Николаевска. А. Рукавина произвел на него впечатление умного и рассудительного человека, что заставило Легра привести в рапорте некоторые измышления своего визави. Так, предводитель отряда говорил о том, что многие подразделения в Сибири ненадежны (в частности, сербский полк в Челябинске), а также то, что остальные отряды Владивостока, Читы, Красноярска и Ново-Николаевска состоят из «партизан» с духом военного авантюризма. Рукавина просил Легра помнить, что многие сербы в этих отрядах происходят из Албании и при случае могут снова превратиться в разбойников, каковыми являются в своей стране¹⁰²⁷.

Посещение отряда Воскара привело Ж. Легра к заключению, что все национальные контингенты ненавидят друг друга. Сербы, например, ненавидят остальных югославов, чехов, поляков. Он заключает: *«это не должно нас останавливать, они ссорятся между собой, но наша задача — не примирить их, а использовать в своих интересах»*¹⁰²⁸.

В марте 1919 г. начала формироваться т. н. «база Владивостока», задачей которой было обеспечивать связь между французской миссией и союзным командованием, поддерживать коммуникацию с внешнеполитическими акторами, обеспечивать хранение, распределение боевой техники, прием персонала. База подчинялась генералу Жанену и имела возможность отдавать приказы от его имени. Первым начальником подразделения стал полковник Тессье¹⁰²⁹. В его распоряжении находились разведслужбы, донесения которых подписывались лично полковником. По крайней мере один из источников находился в распоряжении генерала Хорвата, который снабжал французскую разведку во Владивостоке информацией о состоянии отряда атамана Калмыкова¹⁰³⁰. В этих донесе-

¹⁰²⁷ SHD/T. 17 N 615. Le Commandant Legras, en mission spéciale à Monsieur le Général Janin (Tomsk, le 6 février 1919)

¹⁰²⁸ Ibid.

¹⁰²⁹ SHD/T. 17 N 615. Note du Service (s. a.).

¹⁰³⁰ SHD/T. 17 N 615. Compte-rendu périodique de Renseignements. Période du 31 Janvier au 14 Février 1919 (Vladivostok, le 14 février 1919).

ниях находили отражение: деятельность союзников в регионе, активность большевиков, региональные происшествия. Структура донесений ясно показывает различие в театрах военных действий на территории России, их масштабе и специфике. Разведсводки по Владивостоку и Хабаровску больше напоминают обзоры криминальной хроники, чем привычное для военного времени освещение боевых действий на вверенном французам участке. Это не удивительно, ведь на территории Дальнего Востока интервенты боролись с советской властью и в этой борьбе больше конкурировали друг с другом. В сводке от 23 мая 1919 г. говорилось: «*в ночь с 12 на 13 мая у большевиков был назначен совет в Украинской Слободе в нескольких верстах от Хабаровска. Комендант города, получив необходимую информацию, принял все меры для задержания бандитов [...] Отряд окружил пригород и никого не нашел. Предполагается, что большевиков предупредил американский телефон*»¹⁰³¹. Примечательно, что майские сводки контрразведывательного отделения в Харбине также демонстрируют острое недовольство американцами, выражающими лояльное отношение к большевикам и обеспечившими им вольготную жизнь в Сучанском районе¹⁰³². М. Жанен в своих воспоминаниях фиксировал, что усталость и отвращение к русским в чехословацких войсках усиливались большевистской пропагандой, а также американцами из YMCA¹⁰³³, следы деятельности которых обнаружила французская контрразведка¹⁰³⁴. Позже французы фиксировали нападения большевиков на подвижной состав на линии Владивосток — Шкотово, а также различные локальные акции большевиков, сопровождавшиеся похищением людей. Французов интересовали также происшествия в стане уссурийского казачества: во всех подробностях они описывали восстание Никитина против атамана Калмыкова, закончившееся фи-

¹⁰³¹ SHD/T. 17 N 631. Compte-rendu périodique de Renseignements. Période du 8 mai au 23 mai 1919 (Vladivostok, le 23 mai 1919).

¹⁰³² РГИА. Ф. 323. Оп. 5. Д. 534. Л. 84–86 об.

¹⁰³³ YMCA — Young Men's Christian Association — «ассоциация молодых христиан». Изначально зародилась как молодежная организация с уклоном в реализацию религиозного воспитания, затем приобрела статус благотворительной.

¹⁰³⁴ Janin M. Ma mission en Sibirie 1918–1920. P. 109.

аско для незадачливого конкурента, стремившегося скрыть следы собственных финансовых махинаций¹⁰³⁵.

Не позднее 1 окт. 1919 г. бывший военный атташе генерал Лавернь заступил на пост руководителя Владивостокской базы вместо полковника Тессье.

В контексте реконструкции деятельности французской разведки безусловный интерес представляет деятельность подполковника Марино. Уральским историком М. И. Вебером в 2019 г. был издан сборник документов «Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 — март 1920)». Во втором разделе сборника были опубликованы документы французской разведки: цикл рапортов тайного агента французов, работавшего в колчаковском тылу под оперативным псевдонимом Джон. Донесения направлялись куратору — начальнику информационного отделения французской военной миссии в Сибири майору Марино. М. И. Вебер установил, что под именем Джона скрывался начальник отделения чешской контрразведки в Екатеринбурге подпоручик Э. В. Земан¹⁰³⁶. Земан был знаком со многими высокопоставленными военными и политическими деятелями колчаковского режима, одним из информаторов Джона был начальник личной охраны А. В. Колчака полковник А. Н. Удинцов, который пересказывал Э. В. Земану содержание бесед адмирала. Его донесения проливают свет на интриги в среде военного командования, тыловую жизнь армии Колчака¹⁰³⁷.

Находясь в январе 1920 г. в Верхне-Удинске, Марино передавал Жанену сведения о состоянии подчиненных генералу национальных контингентов. Однако в первую очередь французский разведчик сообщал о союзниках. В его донесениях звучало острое недовольство японцами: по его мнению, они двуличны, *«часто заявления собеседника противоречат мнению того лица, которое их направляло; когда вопросы становятся неудобными, они перестают по-*

¹⁰³⁵ SHD/T. 17 N 631. Compte-Rendu. Périodique de Renseignements. Période du 8 mai au 23 mai 1919 (Vladivostok, le 23 mai 1919).

¹⁰³⁶ Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 — март 1920 г.). Екатеринбург : УРО РАН, 2019. С. 5–6.

¹⁰³⁷ Там же. С. 10–11.

нимать всякий язык»¹⁰³⁸. Ряд любопытных характеристик Марино давал польскому и чешскому командованию: *«Польское командование не выплачивает жалование, что приводит к волнениям, и несмотря на свою вину они скидывают всё на Жанена. Всё, о чем думает Окулич, это как бы сбежать»*. Чехи в свою очередь начали вызывать глубокое разочарование представителей Франции. По убеждению Марино, они уже не являли собой «чистый образец 1917 г.», когда чех был готов сорваться куда угодно, *«теперь это буржуа, который хочет хорошо выглядеть, не выходя из вагона»*. Майор указывал, что *«чех настолько привык лениво топтать барским каблуком вокзалы, что неровен час, когда мы увидим великое разочарование, ведь ему самому придется взяться за плуг или рубанок, чтобы получить то, что он так легко находит у русского мужика»*¹⁰³⁹.

Марино неоднократно фиксировал симптомы «разложения» чехов, выражавшиеся в невыполнении приказов. Так, например, эшелон Марино должен был отбыть со дня на день, он отправил Сыровы приказ о подготовке отправления, но чешский руководитель махнул рукой, сказав, что *«еще много времени, французы еще дней десять не уедут»*¹⁰⁴⁰. Впоследствии чехи ссылались на то, что не получали никаких указаний от Марино, хотя письма с приказом были ими зарегистрированы. Чешский полковник Кадлец также не выполнял приказы Жанена, занимаясь личной политикой и реализацией собственных материальных интересов, связанных с накоплением и вывозом ценностей. Такой же характеристики удостоился и серб Еремич: *«труслив, стремится всегда быть вне любых дел, когда речь заходит об обеспечении благополучия своих соотечественников, он прячет голову в песок»*¹⁰⁴¹.

Французскую службу разведки в Харбине возглавлял подполковник Дефонтен (Defontaine). Он освещал, главным образом, политические вопросы: специфику и социальную базу большевистского движения в регионе, поведение союзников, социально-экономическую ситуацию в Харбине. Так, в апреле 1919 г. он критиковал непо-

¹⁰³⁸ SHD/T. 17 N 631. Le Lieutenant-Colonel Marinot au Général Janin, commandant en Chef des Troupes Alliées en Sibérie (Transsibérien 27 Janvier 1920).

¹⁰³⁹ Ibid.

¹⁰⁴⁰ Ibid.

¹⁰⁴¹ Ibid.

добающее поведение французских газет в Пекине, которые писали, что в Омске развивается серьезный политический кризис, что диктатуре адмирала Колчака, вероятно, придет конец, а причина кризиса связана со скандалами о присвоении больших сумм денег членами его правительства.

Мобилизационные мероприятия в пользу адмирала Колчака не находили отклика среди населения, вербовка вызывала большое недовольство среди интеллигенции, что также стало тревогой Дефонтена. Он отмечал крайне нервную обстановку в Харбине и окрестностях: *«войскам и полиции не хватает хладнокровия и при малейшем инциденте все хватаются за оружие, даже запуск петарды детьми заставляет искать укрытие и держать руку на оружии»*¹⁰⁴². В этих условиях Дефонтен отмечал активное участие большевиков в организации забастовок на железной дороге летом 1919 г., связанных с задержками в выплате жалованья: *«Несмотря на повышение заработной платы, забастовка продолжается, ее цель — помешать функционированию транспорта и доставке армии Колчака того, что ей необходимо, а также цель — посеять хаос и беспорядок, чтобы когда это станет невыносимым — снова обратиться к Германии. Наши враги сохранили здесь очень много сторонников и харбинские торговцы ждут с нетерпением возобновления торговли с немцами»*¹⁰⁴³. Немецкая угроза звучала и в донесениях представителя французской военной миссии при чехословацком армейском корпусе А. Верже: *«Я убежден, что интернационалист — это маска. Я допускаю, что среди них есть убежденные, но я также уверен, что за этим ярлыком скрываются только немцы и австрийцы, активно работающие для торжества пангерманизма»*¹⁰⁴⁴.

Богатая ресурсами территория Сибири и Дальнего Востока побуждала Францию к формированию экономической политики в регионе. Рефлексия по поводу экономического присутствия Франции в Сибири во многом выражалась через ревность к представителям со-

¹⁰⁴² SHD/T. 17 N 631. Rapport de quinzaine No 1403 du Lieutenant-Colonel Defontaine, Chef du Service de Renseignement à Harbin (Harbin, le 27 Juillet 1919).

¹⁰⁴³ Ibid.

¹⁰⁴⁴ SHD/T. 17 N 622. Le Chef de Bataillon Vergé, commissaire de la République Française auprès du Conseil National Tchéco-Slovaque à Monsieur le Général Paris, Chef de la Mission Militaire Française a Vladivostok (Harbin, 23 Juillet 1918).

юзнических контингентов: французы отмечали, что во Владивостоке, в расположении Межсоюзнического комитета, который объединился, чтобы взять под свой контроль Транссибирскую магистраль, имеются свои штаты инженеров — у США 60 чел., у Великобритании и Японии по 30 чел., и только от Франции всего один. Необходимо в этой связи направить в Россию геологов, гидрографов, инженеров с целью обеспечить себе дальнейшее экономическое присутствие в регионе. Тем более что, по уверениям французских представителей, русские были бы счастливы вручить основные позиции именно Третьей республике¹⁰⁴⁵. В деятельности Франции находили отражение и корыстные устремления европейского капитала, стремившегося как вернуть утраченное в период революционных потрясений, так и приобрести в России новые выгодные позиции, поэтому поддержку антибольшевистских сил активно осуществляли французские банкиры: после прихода большевиков к власти и начала процесса национализации собственности, представители финансовых кругов Франции требовали немедленного вмешательства собственного правительства. Еще 8 янв. 1918 г. министр иностранных дел С. Пишон пообещал члену совета директоров Русско-азиатского банка Гастону Рандру, что французское правительство сделает всё возможное, чтобы сохранить свои финансовые ресурсы в России, в т. ч. принадлежащие его банку¹⁰⁴⁶. Даже представитель французской военной миссии при чехословацком армейском корпусе А. Верже указывал: *«С точки зрения исключительно французской не могу обойти молчанием тот факт, что Сибирь впредь не будет той таинственной страной, где не отваживаются рисковать: благо несколько сотен французов (персонал миссии Жанена, батальон и батареи, прибывшие из Индокитая) имели возможность проникнуть в Сибирь; они могли отдать себе отчет, что эта земля изобилует богатствами всякого сорта; медленно, но верно [...] пропаганда будет делать своё дело; в день, когда политические обстоятельства это позволят, любой дальновидный, предприимчивый и серьёзный француз найдет в Сибири ресурсы, которые обеспечат*

¹⁰⁴⁵ SHD/T. 7 N 812. Sibérie (Gouvernement de l'Amiral Koltchack).

¹⁰⁴⁶ Carley M. J. From Revolution to Dissolution: The Quai d'Orsay, the Banque Russo-Asiatique, and the Chinese Eastern Railway, 1917–1926 // The International History Review. 1990. № 4. P. 725.

ему бесподобное положение»¹⁰⁴⁷. Такие предприимчивые французы находились и действовали по инструкциям Жоржа Клемансо. В сентябре 1918 г. французский премьер телеграфировал в Иркутск о миссии управляющего Русско-азиатского банка Бутри в Сибири по изучению ее финансового положения и скупке платины. Бутри не имел официальных полномочий от правительства, но находился под покровительством французских военных властей¹⁰⁴⁸: он был направлен в Сибирь главой французской военной миссии и директором общества «Товар — Обмен» Пьером Дарси. Целью его миссии было выявление богатств сибирского региона для финансирования чешского корпуса, снабжения армии и населения территории России, свободной от большевиков, перезапуска заводов на Урале, а также для скупки платины для американцев, французов и англичан¹⁰⁴⁹.

По утверждению историка А. Ю. Павлова, военная обстановка в Сибири и на Дальнем Востоке вызывала массу вопросов в Париже, тем более что и для самих французских представителей в регионе ситуация не всегда была очевидной и ясной. Представители МИДа регулярно запрашивали данные о текущей обстановке, однако ситуация быстро менялась, коммуникации были обеспечены не лучшим образом, и представители миссии во Владивостоке узнавали о событиях на Урале с большим опозданием¹⁰⁵⁰. При этом следует заметить, что служба «базы Владивостока» была значимой для деятельности спецслужб, учитывая протяженность Сибири, географическое положение Владивостока, необходимость взаимодействия со структурами японского и американского главнокомандующих, гарнизонами союзных войск, штаб-квартирами межсоюзнических органов. Как отмечал генерал Жанен, межсоюзнические отношения были тем более трудными, что японцы и американцы имели разные точки зрения по многим вопросам, а «*дух региона был враждебен адмиральскому правительству*»¹⁰⁵¹.

¹⁰⁴⁷ Vergé A. Avec les Tchecoslovaques. P. : Editions René Guillon, 1926. P. 161.

¹⁰⁴⁸ SHD/T. 17 N 592. Владивосток 10.09.1918, французское консульство в Иркутске.

¹⁰⁴⁹ SHD/T. 6 N 221. Télégramme chiffre, Attaché militaire à Ministre Guerre (Moscou, 31 août 1918)

¹⁰⁵⁰ Враг, противник, союзник? Т. 1. С. 150—151.

¹⁰⁵¹ Janin M. Ma mission en Sibirie 1918—1920. P. 99.

Глава 4.

После признания: французские и советские спецслужбы в 1920–1930-е гг.

После окончания Первой мировой войны Франция справедливо воспринималась советскими органами госбезопасности как серьезный противник. Во-первых, французская армия считалась сильнейшей армией Европы, находившейся по итогам Версаля в зените славы, являвшейся перспективным объектом для научно-технической разведки. Во-вторых, Третья республика активно покровительствовала новым государствам «санитарного кордона»: Польше, Латвии, Литве, Эстонии, Финляндии — в их антибольшевистской политике. В-третьих, Франция стала приютом для эмигрантских организаций и поэтому чрезвычайно интересовала ИНО и КРО ОГПУ.

Очевидным следствием отсутствия дипломатических отношений между Советской Россией и Францией стали сложности с получением достоверной информации о положении дел у бывшей союзницы. Считается, что после провала А. де Вертамона в 1918 г. французские резидентуры в Советской России более не действовали¹⁰⁵². В мобилизационном предписании французским разведывательным и контрразведывательным службам от 1932 г. московский разведывательный пост даже не упоминался: по русскому направлению работала точка в Бухаресте¹⁰⁵³. Впрочем, в документе, посвященном

¹⁰⁵² Фалиго Р., Коффер Р. Всемирная история спецслужб. Т. 1. С. 185.

¹⁰⁵³ SHD/T. 7 N 2485. Compte-rendu au sujet de la Mobilisation des services spéciaux (le 20 Octobre 1932).

созданию антигерманской коалиции июля 1922 г., французские военные отмечали, что «в данный момент русской опасности не существует», и добавляли, что русский дух является инертным по своей природе и понадобится много времени, чтобы восстановить ситуацию в стране хотя бы до уровня 1914 г.¹⁰⁵⁴

Поскольку, как отмечает исследователь И. Э. Магадеев, официальные представители Франции не имели возможности работать «по ту сторону санитарного кордона», особую роль в получении сведений стали играть французские дипломатические и военные представительства в странах-лимитрофах, представители белой эмиграции, а также партнеры и союзники Третьей республики, способные передать какую-либо информацию по русскому направлению¹⁰⁵⁵. При этом Советская Россия оставалась полем профессиональной деятельности для тех французских военных и дипломатов, которые ранее составляли персонал военной миссии в России: например, генерал А. Ниссель возглавил французскую военную миссию в Польше, инструкторы Третьей республики¹⁰⁵⁶ стояли у истоков создания польской армии и спецслужб, подталкивая руководителей Польши к войне против РСФСР¹⁰⁵⁷. В Варшаве, в дипломатическом корпусе Франции, работал и бывший разведчик Анри Гокье, а полковник Юрстель возглавлял французскую военную миссию в Эстонии. Комиссар полиции Ш.-А. Фо-Па-Биде работал по линии противодействия Коминтерну и советским органам госбезопасности; его бывший коллега Э. Вакье после войны работал коммерческим агентом в Риге, активно взаимодействуя с французской военной миссией в Латвии¹⁰⁵⁸, впоследствии был сотрудником французского посольства в Константинополе как помощник коммерческого атташе и возглавлял службу контактов с Советской Россией, славист А. Мазон также не прекратил общение с представителями советского посольства и научными кругами СССР. К тому же какое-то время в Советской России оставалась французская агентура, приобре-

¹⁰⁵⁴ SHD/T. 4 N 93. Nécessité d'une coalition contre l'Allemagne (Paris, le 5 Juillet 1922).

¹⁰⁵⁵ Враг, противник, союзник? Т. 2. С. 427.

¹⁰⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 226. Л. 3.

¹⁰⁵⁷ *Зданович А. А.* Польский крест советской контрразведки. С. 37–38.

¹⁰⁵⁸ SHD/T. 7 NN 3196. Compte-rendu special № 77/Cple (11 Septembre 1928).

тенная еще в 1914–1918 гг. силами военной миссии. В связи с этим обстоятельством замечание о том, что в рамках российского или советского направления внешней политики Франции существовала определенная кадровая преемственность, а общий круг людей, определявших и влиявших на действия Парижа в отношении Советской России, был достаточно узок, является справедливым¹⁰⁵⁹.

Признание СССР Третьей республикой в 1924 г. открыло возможности для создания резидентур на базе дипломатического ведомства, а также для использования аппарата Коминтерна и Французской компартии для получения интересующей информации. Так, в 1925 г. под прикрытием советского полпредства в Париже были развернуты легальные резидентуры ИНО ОГПУ и Разведупра РККА.

Перебежчик Г. Агабеков в своих воспоминаниях обращал внимание, что политической разведке во Франции ГПУ не придавало большого значения, но внимательно следило за ее отношениями с прибалтийскими странами. Противоположное отношение демонстрировал РУ РККА, заинтересованный в новейших технических изобретениях, в частности, в области авиации, т. к., по мнению военных кругов СССР, авиационная техника была наиболее развита во Франции¹⁰⁶⁰. РУ РККА работал во Франции весьма активно и пользовался созданной там сетью Коминтерна и возможностями основанной в 1920 г. Французской коммунистической партии (ФКП). Первым резидентом Советской России в Париже (1921–1922) стал Я. М. Рудник, известный как Лебедев, Степанов, Рэгг и Шаварош¹⁰⁶¹. В 1922 г. Рудника сменил С. П. Урицкий, который пробыл в должности до 1924 г.

В активе Рудника значится вербовка члена Руководящего комитета ФКП и высокопоставленного функционера профсоюза рабочих автомобильной и авиационной промышленности Жозефа Томмазо. После 1924 г. в ФКП была негласно организована секция связи с Коминтерном и СССР, существенно увеличившая разведывательную ценность партии для Разведупра. Пользуясь свои-

¹⁰⁵⁹ Враг, противник, союзник? Т. 2. С. 457–463.

¹⁰⁶⁰ Агабеков Г. С. Записки чекиста. Берлин : Стрела, 1930. С. 204.

¹⁰⁶¹ Ландер И. И. Негласные войны. С. 77.

ми контактами на самолетостроительных заводах, Томмазо наладил информационную сеть, попавшую, однако, в поле зрения противника. Французские коммунисты совершенно не обладали опытом подпольной работы и поэтому регулярно оказывались несложной добычей для органов госбезопасности¹⁰⁶². Это отмечается и современными французскими исследователями: если противодействие структурам Коминтерна на практике являлось затруднительным и контрразведчики показывали низкую эффективность работы против них, то ФКП была неисклюшенным соперником, впрочем, работа против местных коммунистов частично упрощала работу против французской секции Коминтерна. В апреле 1925 г. контрразведке удалось завербовать коммуниста, который принимал участие в работе пленума исполкома Коминтерна, сообщая сведения о финансировании секции, проблемах, возникающих в среде французских коммунистов, и др.¹⁰⁶³

Советской стороной данная проблема осознавалась в полной мере: анализ работы романского секретариата Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ) показывал, что с 1925 г. во Франции происходил ряд серьезнейших провалов по антимилитаристской и колониальной работе, ставших следствием полицейских провокаций в рядах компартии. Более того, отмечалось, что характер этих провалов приводил к убеждению, что в политбюро имеется крупный полицейский осведомитель, систематически дезорганизуемый нелегальную работу партии. Однако, несмотря на многократные предостережения советской стороны, ФКП легкомысленно относилась к ним, что объяснялось «легалистскими партийными традициями» и отсутствием опыта подпольной работы. Отмечалось, что «*нелегальная работа Компартии принимала карикатурные формы и поражала своей беззаботностью в отношении соблюдения элементарных правил конспирации*»¹⁰⁶⁴, например: для передачи секретной почты нелегальным сотрудникам из Москвы, представители фран-

¹⁰⁶² Ландер И. И. Указ. соч. С. 78.

¹⁰⁶³ Forcade O. La République Secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 364.

¹⁰⁶⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 132. Д. 2. Л. 51–52.

цузской компартии использовали детей, которых ранее задерживала полиция¹⁰⁶⁵.

Поскольку ФКП проявила определенную инертность в поиске провокаторов в своих рядах, «старшие товарищи» из ИККИ проделали эту работу за них. Так, в ходе расследования был установлен полицейский провокатор, бывший член политбюро ФКП Селор, предавший ряд партийцев в Алжире во время Рифской войны, а также осведомлявший полицию о деятельности ФКП в течение многих лет. В числе провокаторов значились также: Жубер, Жани, Кормон¹⁰⁶⁶. По мнению романского секретариата ИККИ перелома в борьбе с провокацией удалось добиться только к 1932 г. Итогом расследования, проведенного представителями исполкома Коминтерна, стал документ с предписанием провести масштабные преобразования в кадровой сфере, организовать нелегальные типографии (ранее редакционную работу выполняли партийные сотрудники в кофейнях и иных людных местах, что делало их уязвимыми для полиции), провести собственные расследования с целью вычистить провокаторов (в т. ч. в региональной прессе), осуществить проверки всех членов партии, контактировавших с уже установленными провокаторами; систематически вести кампанию против белогвардейцев, обучить партийцев основам конспирации. В помощь коллегам Третьей республики разрабатывались методические брошюры «О фабрично-заводском шпионаже» и «Как держаться арестованным коммунистам при аресте, следствии и допросах»¹⁰⁶⁷. Впрочем, изжить проблемы ФКП полностью так и не удалось: в октябре 1934 г., в ходе разбирательств по делу руководителя французской секции Международной организации помощи борцам революции (МОПР) Марселя Кордые, обвиняемого в провале представительства ИК МОПР, было указано, что при Кордые не соблюдались меры строгой конспирации. Так, подбор кадров осуществлялся с халатностью; явки Кордые организовывал в районах, которые облюбовала полиция и в которых работали орды полицейских осведомителей —

¹⁰⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 132. Д. 2. Л. 58.

¹⁰⁶⁶ Там же. Л. 52–53.

¹⁰⁶⁷ Там же. Л. 60–61.

сутенеры, проститутки, комиссионеры по скачкам; а биографии с фотографиями и документами политэмигрантов для нелегальной работы отправлялись открытой почтой; в специализированных изданиях МОПР размещались провокационные статьи об активистах, работающих в колониях, на основании которых можно было осудить человека, и т. д.¹⁰⁶⁸

Если касаться специфики работы французских органов госбезопасности против представителей левого движения, то результаты приносили два вполне традиционных метода работы по левым радикалам:

— внедрение осведомителей;

— обыски видных представителей коммунистического движения.

Так, например, обыск в доме у известной активистки Сюзанны Жиро закончился конфискацией списка тайных адресов за границей, переписки по вопросам коммуникации с иными представителями коммунистического движения в Европе и др.¹⁰⁶⁹

В 1924 г. Коминтерн и Разведупр установили связь с секретарем профсоюза кораблестроителей и металлургов Жаном Креме (Jean Cremet). Им руководил переведенный из Польши первый автономный нелегальный резидент РУ во Франции С. А. Узданский (Еленский, Абрам Берштейн), аккумулировавший информацию, собранную в арсеналах, верфях, пороховых заводах и сталелитейных заводах. Сюрте вскоре заинтересовалось фигурой Ж. Креме, который вынужден был бежать. Исчезновение Жана Креме связывается с работой Луи Мартена — сотрудника Второго бюро Морского министерства, якобы влюбленного в Лидию Сталь¹⁰⁷⁰ — участницу сети Разведупра, которая с 1924 г. под псевдонимом «Ольга» работала в сети Креме¹⁰⁷¹.

¹⁰⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 132. Д. 7. Л. 80, 104, 106, 124.

¹⁰⁶⁹ Forcade O. La République Secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 365.

¹⁰⁷⁰ Faliqot R., Krop P. DST. Police secrète. P. : Flammarion, 1997. P. 28.

¹⁰⁷¹ Ландер И. И. Негласные войны. С. 78–79. После провала 1927 г. Лидия Сталь уехала в США, но затем снова вернулась в Париж, т. к. не значилась в картотеках. Она открыла на своей вилле дом свиданий, использовавшийся для съема информации с посетителей.

Эпизод с Креме была раскрыт опытными контрразведчиками, комиссарами полиции Луи Дюкло и Ш.-А. Фо-Па-Биде¹⁰⁷² при содействии Эжена Жоссе, офицера контрразведывательной службы Второго бюро Генштаба армии и капитана второго ранга Поля Шенуара из Второго бюро Морского министерства¹⁰⁷³. Деятельность Креме в пользу Москвы была сконцентрирована в области промышленного шпионажа: в частности, его агентурная сеть находилась в арсенале Индре, где производились торпедные винты (*helices de torpille*)¹⁰⁷⁴. Креме смог скрыться, но французские контрразведчики учли уроки дела Томмазо и вместо ареста начали оперативную игру с советской разведкой, в ходе которой регулярно подбрасывали ей дезинформацию. Осуществить этот замысел французским контрразведчикам помог помощник Креме — Жорж Менетрие. Он запросил у знакомого профсоюзного активиста О. Кошлена сведения по танковым и пороховым разработкам, но его визави, по всей видимости, сообщил об этом факте в полицию. Так через Кошлена к Менетрие пошла дезинформация «о новом экспериментальном оружии» из военного лагеря в Сатори (Версаль). Ж. Менетрие доверял О. Кошлену и его информации, поэтому «подсветил» ему и других коллег. Все их встречи проходили под надзором полиции¹⁰⁷⁵. Советский резидент Узданский был арестован 19 апр. 1927 г., в момент получения от агента секретных материалов.

После провала С. А. Узданского руководство оставшимися агентами принял на себя П. В. Стучевский, а выбывшего из строя Креме сменил Жак Дюкло, создавший сеть рабочих корреспондентов (рабкоров). Связь с ФКП Стучевский поддерживал через одного из активных участников сети рабкоров Исаю Бира («Фантомас»). В чем заключалась деятельности сети рабкоров? Под видом журналистского расследования газеты «Юманите», призванного разоблачить подготовку войны капиталистических стран против Советской России, рабкоры собирали фрагменты технической информации от за-

¹⁰⁷² *Forcade O.* La République Secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 360.

¹⁰⁷³ *Faligot R., Krop P.* DST. Police secrète. Pp. 26–27.

¹⁰⁷⁴ *Faligot R., Krop P.* Op. cit. P. 26.

¹⁰⁷⁵ *Ibid.* P. 27.

водских рабочих, которая стекалась в редакцию «Юманите» и, будучи осмысленной аналитиками, могла складываться в целостную картинку по той или иной технической новации, интересующей СССР. Считается, что с 1924 г. было завербовано 210 корреспондентов в промышленности, 48 — в военных учреждениях и незначительное количество (около 10) — в колониях¹⁰⁷⁶. При этом к интервьюируемым подходили избирательно, выбирая тех, кто мог предоставить релевантную информацию. Непосредственно корреспондентами ведал Клод Лиожье («Филипп»), а общее руководство секретными операциями было возложено на представителя ФКП Ж. Дюкло. Некоторые рабочие проявили проницательность, обратив внимание на специфические пункты вопросника «рабкоров», которые касались развития французских военных технологий. Деятельность рабкоров в итоге была разоблачена, и Стучевский попал в тюрьму за шпионаж, после чего никто из советских военных разведчиков даже близко не подходил к функционерам ФКП, оставив эти контакты Коминтерну¹⁰⁷⁷.

Историк спецслужб Р. Фалиго полагает, что деятельность Лиожье-Дюкло позволила СССР создать карту экономического, военного и стратегического потенциала Франции в 1930-е гг., и приводит цифру в 3000 рабкоров, работавших на Советскую Россию¹⁰⁷⁸. Однако к выводам Фалиго следует относиться аккуратно: его публицистическая работа, как правило, опирается на воспоминания перебежчиков, подобных Б. Бажанову и Г. Беседовскому, в связи с чем «накал страстей» в отношении советского шпионажа многократно преувеличен.

По мнению начальника канцелярии парижского префекта Л. Циммера, *«послевоенный шпионаж разительно отличался от того, чтоб было в 1914–1918 гг., его методы отныне адаптировались к техническому и научному прогрессу. Исчезла обворожительная авантюристка типа Маты Хари или мадемуазель Доктор. Шпиону стало важнее работать с ученым или инженером, чем с военным. Научная ла-*

¹⁰⁷⁶ Charpier F. L'agent Jacques Duclos. Histoire de l'appareil secret du parti communiste français 1920–1975. P. : Seuil, 2015. P. 76.

¹⁰⁷⁷ Ландер И. И. Негласные войны. С. 79.

¹⁰⁷⁸ Фалиго Р., Коффер Р. История специальных служб. С. 28–29.

*боратория и конструкторское бюро — теперь они становятся первоочередным интересом для иностранных разведок»*¹⁰⁷⁹. Несмотря на то что подобный вывод кажется явным преувеличением: женщины широко использовались в практике спецслужб, а представители военной касты вряд стали менее ценными информаторами — фокус внимания, направленный на развитие промышленного шпионажа, кажется справедливым. Документы Второго бюро ГШ Франции демонстрируют систематическую работу, связанную с противодействием техническому шпионажу¹⁰⁸⁰.

По мнению историка О. Форкада, к декабрю 1925 г. французские спецслужбы были уверены в том, что советская разведка в Третьей республике действует под прикрытием коммерческой деятельности (т. е. в торгпредстве СССР работают агенты ОГПУ). В начале 1926 г. Сюрте Женераль удалось внедрить агента, который сообщил информацию об устройстве советского торгпредства на улице Тэбу (Taitbout), а к февралю 1926 г. сотрудники французской разведки установили его сотрудников, состоящих на связи с ОГПУ¹⁰⁸¹. Кроме того, французская контрразведка, работавшая по советскому посольству в Париже, перехватывала факсимиле документов с грифом «совершенно секретно»: еще 7 янв. 1925 г. в ее руках оказалась фотокопия предписания первого секретаря полномочного представительства СССР в Париже Б. М. Волина об организации осведомительного аппарата ОГПУ во Франции от 14 дек. 1924 г., направленная коллеге в Берлин¹⁰⁸². Французы рассматривали Волина как контактера с главой советской разведки в Париже неким Брусневым, а также как посредника между Москвой и французскими коммунистами¹⁰⁸³. В свою очередь, в 1927 г. как руководитель всех агентов ОГПУ на территории Франции французской контрразведкой был обозначен некий Плескачевский, начальник кадровой службы

¹⁰⁷⁹ Zimmer L. Le septennat policier. Pp. 33–34.

¹⁰⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 517. Оп. 1. Д. 844.

¹⁰⁸¹ Forcade O. La République Secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. Pp. 358–359.

¹⁰⁸² SHD/T. 7 NN 2228. Берлин, Полномочное представительство С.С.С.Р — Братман-Бродовскому.

¹⁰⁸³ Forcade O. Op. cit. P. 358.

торгпредства СССР. Впрочем, в документе было указано, что «информация нуждается в верификации»¹⁰⁸⁴.

Французская контрразведка регулярно работала по советскому посольству: в Исторической службе Министерства обороны Франции сохранился списочный состав посольства СССР на рю Гренель и торгпредства за 1928 г. Документы содержат сведения о времени и месте рождения сотрудников, дату их прибытия во Францию, должность в посольстве. Аналогичная работа проводилась и для франкоязычных служащих посольства СССР. Примечательной особенностью этого документа стали многочисленные пометы, связанные с выявлением агентов ОГПУ и чекистов: имена значимых противников обычно выделялись красным или синим карандашом, а также сопровождались шестизначной пометой — номером дела оперативного учета, заведенного на установленное лицо; датируемые 8 окт. 1928 г. материалы работы с перебежчиком Б. Бажановым, который занимался опознанием сотрудников, давали характеристики для потенциального налаживания контакта и дальнейшей вербовки. Так, в качестве потенциальных осведомителей рассматривались «друзья» Бажанова — Николай Дмитриевич Кондратьев, Николай Копилов, Исаак Раскин. В список вошла и жена Николая Гавриловича Туманова, заместителя торгпреда Г. Л. Пятакова, т. к. «имеет буржуазные привычки»¹⁰⁸⁵. При этом Бажанов не всегда был уверен, точно ли он определил служащего посольства, в отсутствие зрительного контакта могла возникнуть определенная путаница.

В итоге наиболее пристальное внимание французской контрразведки как перспективные объекты для разработки вызвали два человека: Тимофей Тардый¹⁰⁸⁶, генеральный секретарь Главконцескома в Париже, которого Б. Бажанов охарактеризовал как члена оппозиции, человека лицемерного и склонного к мошенничеству, а также супруга Туманова¹⁰⁸⁷.

¹⁰⁸⁴ SHD/T. 7 NN 2228. Renseignement (le 14 octobre 1927).

¹⁰⁸⁵ SHD/T. 7 NN 2228. Сведения, полученные от Бажанова (Paris, le 8 octobre 1928).

¹⁰⁸⁶ Тардый Тимофей Сидорович // Открытый список : офиц. сайт. URL: [https://ru.openlist.wiki/Тардый_Тимофей_Сидорович_\(1901\)](https://ru.openlist.wiki/Тардый_Тимофей_Сидорович_(1901)) (дата обращения: 01.06.2023).

¹⁰⁸⁷ SHD/T. 7 NN 2228. Сведения, полученные от Бажанова (Paris, le 8 octobre 1928).

Сведения о составе коммерческой делегации СССР в Париже поступали и от русского духовенства. В январе 1928 г. участники собрания священнослужителей, в числе которых был указан митрополит Евлогий, передали список членов торгпредства. Еще одним источником выявления сотрудников ОГПУ стала эмигрантская пресса: в мае 1928 г. перечень таких агентов опубликовало издание «Борьба за Россию»¹⁰⁸⁸. Как мы отмечали ранее, эмигрантская среда была значимым источником информации о Советской России — по крайней мере до начала 1930-х гг. Сюрте Женераль часто обращалась к эмигрантской прессе для получения «актуальной» информации по русскому направлению; эта информация, в свою очередь, становилась источником для далеко идущих (иногда наивных) выводов о положении в СССР. Так, например, сотрудники Сюрте регулярно анализировали газету «Руть», поскольку она публиковала впечатления «тайных курьеров», периодически ездивших за кордон. Результатом осмысления материала были такие выводы: *«Политический кризис в Советской России становится всё более и более глубоким. Антибольшевистские русские организации за рубежом пытаются найти контакт с антибольшевистским движением внутри СССР. Сообщение с заграницей находится под контролем ЧК, единственный способ установить контакт с внутренней жизнью России — это отправить «тайных курьеров», которые перейдут советскую границу [...]. Антибольшевики публикуют отчеты своих «курьеров» в своей прессе, журналах «Борьба за Россию», «Воля России», «Вестник крестьянской России», «Дни» и т. д. Анализируя эти рапорты, «Руть» от 24.04.1929 констатирует, что курьеры могут тайно проникать в Советскую Россию, там тайно пребывать, там же находить поддельные документы, средства материального характера и приют, что показывает, что население начинает освобождаться от гипноза коммунистического террора. «Руть» объясняет это отражением внутренней борьбы, которая происходит в кругах власть пре-*

¹⁰⁸⁸ SHD/T. 7 NN 2228. Liste des membres la Mission Commerciale Soviétique à Paris communiquée et signée par: le Metropolitte Eulogius, archimandrite Jean, archimandrite Smirnof et par MM. Spassy, Sakharoff, Sokolovsky, Tykhomyroff, Vdovenko, Pirsoff, Afonsky et Ametistoff; Op. cit. Agents de l'OGPOu employés à la delegation commerciale de l'URSS à Paris (Paris, le 8 Mai 1928).

*державших. [...] Курьеры заявляют, что антибольшевистские круги внутри России ожидают активного участия эмиграции»*¹⁰⁸⁹. По всей видимости, выводы подпитывались надеждами на то, что в России рано или поздно придет новое правительство, которое *«откажется от химеры мировой революции и откроет врата необъятной страны промышленникам, инженерам и коммерсантами из других стран»*¹⁰⁹⁰.

Впрочем, представители военного ведомства в 1929 г. осознавали всю ограниченность работы с эмигрантами. В этом контексте примечательны размышления о России капитана Лакело (Laquelot). Он указывал, что в России существует государственная монополия на информацию, поэтому она всякий раз подвергается строжайшей проверке, что снижает ее достоверность, а русские эмигранты покинули свою страну несколько лет назад и сохранили весьма ненадежные связи со своей родиной. Лакело отметил, что эмигранты «ничего не забыли и ничему не научились», а их информация в большинстве случаев необъективна. Он подчеркивал, что европейских визитеров в СССР, способных сообщить об актуальном положении дел в России, очень мало, при этом они также видели в Союзе только то, что советская власть хотела им показать. Поэтому, резюмировал Лакело, французскому руководству следует соблюдать величайшую осторожность в выводах, которые они делают о России, по его мнению, *«Россия — страна контрастов и крайностей, она совершенно не в масштабах западного ума»*¹⁰⁹¹.

В 1930-е гг. как источник о Советской России использовались советские издания, такие как «Военный вестник», «Революционный Восток», а кроме того, программные работы, выходившие из-под пера советских политиков. Недостаток в понимании русского направления компенсировался странными размышлениями о природе политических и социальных процессов в России. Так, в заметке «СССР и идея отечества» 1935 г. обращалось внимание: *«Чтобы держать массы в повиновении делается попытка использовать их склонность к мистицизму. В годы первой пятилетки была предпринята*

¹⁰⁸⁹ AN. F7/13500. Ситуация в СССР по сообщениям... Вся папка посвящена анализу подобных «курьерских» отчетов.

¹⁰⁹⁰ SHD/T. 4 N 93. Nécessité d'une coalition contre l'Allemagne (Paris, le 5 Juillet 1922).

¹⁰⁹¹ SHD/T. 7 N 3129. Étude sur la Russie faite par le Capitaine Lauquelot du Secretariat Général de la Défense National (Mars 1929).

попытка распространить в народе культ мотора и мистику промышленности»¹⁰⁹². Докладные записки Второго бюро Генштаба армии демонстрировали следующие характеристики Советской России: «Европейская Россия населена 125 миллионами жителей, но слово «европейская» не должно вводить в заблуждение. В действительности русский остается человеком азиатской расы, на которого христианство, в которое он был обращен, европейские институты, которыми мы стремились наделить его со времен Петра Великого, оказали лишь поверхностное влияние. Он сохранил все черты восточного человека, пастушеский инстинкт, фатализм, принятие страданий, смирение с жалкой жизнью, склонность ко всякому мистицизму»¹⁰⁹³.

Значимым местом соприкосновения разведок и контрразведок разных стран был Константинополь: Турция принимала множество беженцев, в т. ч. из числа белоэмигрантов.

Бывший сотрудник контрразведывательного отделения французской военной миссии в России капитан Э. Вакье прибыл в Константинополь в 1920 г., будучи направленным Министерством торговли в качестве служащего коммерческого представительства Франции для изучения возможности организации Коммерческого бюро, специализирующегося на России и странах-лимитрофах. С самого начала пребывания в Турции он вошел в сношения со Службой связи (Service de Liaison) и обязался снабжать ее на добровольной основе сведениями о России. Ему был присвоен кодовый номер CPLE 50. Безымянный представитель военной контрразведки под кодовым именем 77/Cple отмечал, что *«прекрасно зная русский язык, он завязал отношения с представителями советского торгового представительства. Вакье казался способным сослужить реальную службу нашему посту в Константинополе, тем более что он говорил по-русски уверенно и, кажется, был компетентен в русских делах. Тем не менее, в период его пребывания в Константинополе он приносил редкие и малозначимые сведения»¹⁰⁹⁴*. Миссия, которую он вы-

¹⁰⁹² SHD/T. 7 N 3129. L'URSS et l'idée de Patrie (6 déc. 1935).

¹⁰⁹³ SHD/T. 7 N 3129. La Russie au Début de 1931.

¹⁰⁹⁴ SHD/T. 7 NN 3196. Compte-rendu special № 77/Cple (Le 11 Septembre 1928).

полнял по заданию Министерства торговли, закончилась к 1921 г., затем он был взят на службу секретарем коммерческого атташе посольства Франции в Турции. Однако на этом посту он не прижился ввиду того, что подвергал ожесточенной критике деятельность самого коммерческого атташе¹⁰⁹⁵.

Работой на русском направлении в Константинополе руководил капитан французской разведки Эжен Жоссе¹⁰⁹⁶. В инструкции от 5 нояб. 1925 г., которая была адресована Жоссе начальником Службы разведки и контрразведки Второго бюро подполковником Лэйне, указывалось, что полномочия его службы «строго ограничены поиском информации о России». Однако агенты Э. Жоссе работали и по деятельности турецких коммунистов¹⁰⁹⁷. В подчинении Жоссе находился Эжен Делимарский — выходец из числа белоэмигрантов¹⁰⁹⁸. Можно сказать, что французские спецслужбы, выявлявшие замыслы военной и политической разведки СССР, а также наблюдавшие за пропагандистской деятельностью Советской России, были довольно не плохо осведомлены о составе и методах работы секретных служб Союза в Константинополе. Ими было установлено, что за ведение разведработы отвечает военный атташе И. А. Троицкий¹⁰⁹⁹ и его помощник, а также секретарь полпредства РСФСР в Турции М. А. Абсалямов¹¹⁰⁰. Абсалямов был описан как осторож-

¹⁰⁹⁵ SHD/T. 7 NN 3196. Compte-rendu special № 81/Cple (Le 2 Octobre 1928).

В 1935–1939 гг. Э. Жоссе будет возглавлять Русскую секцию Службы разведки Второго бюро. В кн.: *Vidal G. Une alliance improbable. L'armée française et la Russie soviétique, 1917–1939. Rennes : Presses universitaires de Rennes, 2015. P. 147.*

¹⁰⁹⁷ SHD/T. 7 N 2485. Note pour le capitaine Jossot (5 Novembre 1925). Instruction de detail concernant l'emploi du credit mensuel alloué à la section russe CPLE.

¹⁰⁹⁸ *Forcade O. La République Secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 358.*

¹⁰⁹⁹ Троицкий Иван Андреевич — (1881–1939) — с 1923 г. военный атташе при полпредстве СССР в Турции, с 1918 г. — в рядах РККА, с 1921 г. — преподаватель Военной академии РККА. В 1930 г. был арестован по делу «Весна», в 1938 г. приговорен к высшей мере наказания.

¹¹⁰⁰ Абсалямов Минзакир Абдурахманович — (1896–1981) — советский военачальник, генерал-майор. С 1915 г. служил в рядах Русской императорской армии. В годы революции был на стороне белого движения, но в 1919 г. перешел в РККА, затем вступил в РКП(б). С 1920 г. — помощник начальника военного отдела при полпредстве РСФСР в Турции и Персии, а с июня по сентябрь 1921 г. — переводчик в полпредстве РСФСР в Турции. С 1922 г. — секретарь и помощник военного атташе полпредства.

ный человек, который не проводит прямых встреч с информаторами и прибегает к посредникам из Нефтесиндиката — Дмитрову и Ваганову¹¹⁰¹. Что касается ГПУ, то французы сообщали, что работа по эмигрантам, деятельности турецкой и иным разведкам и контрразведкам проводится сотрудником ИНО Гринфельдом: *«Он использует некоторых информаторов из числа эмигрантов, агентов из первой секции управления полиции в Константинополе и также — грузинских эмигрантов. Получаемая информация касается активности русских монархистов, сторонников Великого князя Кирилла и Великого князя Николая Николаевича, грузинских меньшевиков, азербайджанских мусаватистов, английской, польской и французской разведок»*. Французы отмечали плохой подбор агентов со стороны ИНО, объясняя это тем, что неоднократно были свидетелями, когда агенты самостоятельно совершали проверочные действия, находясь под наблюдением, что «окончательно их компрометировало», и упоминали, что в Москве решено отозвать Гринфельда¹¹⁰².

Бывший начальник Вакье — Ш.-А. Фо-Па-Биде не позднее мая 1921 г. был направлен в распоряжение морского префекта Бизерты адмирала Варнея для обеспечения работы дирекции Русского бюро. На этой должности он заслужил лестные оценки адмирала, последний отмечал, что Фо-Па-Биде *«искусный начальник, превосходно знающий русский язык и русские привычки»*¹¹⁰³.

Как справедливо отметил И. Э. Магадеев, разведка против Советской России начиная с 1921 г. на некоторое время стала одним из важнейших профилей для французских военных миссий в прибалтийских странах¹¹⁰⁴, а также в странах Малой Антанты. Опубликованные документы чехословацкого генерального штаба за 1921 г. демонстрируют планы развертывания совместных чехословацко-французских соединений против потенциального наступления советских войск весной 1921 г. на территорию Восточной Галиции

¹¹⁰¹ SHD/T. 7 N 3148. Services secrets soviétiques a Constantinople (15 février 1927).

¹¹⁰² Ibid.

¹¹⁰³ APP. Le Président du Conseil, Ministre des Affaires Étrangères à Monsieur le Ministre de l'Intérieur (Paris, le 30 mai 1921).

¹¹⁰⁴ Враг, противник, союзник? Т. 2. С. 42.

и Буковины¹¹⁰⁵. Безусловно, держа в уме советскую угрозу, сопряженную с антигерманским направлением политики, страны Малой Антанты сотрудничали с французскими органами госбезопасности. Так, еще раньше, в сентябре 1920 г., начальник службы разведки французской миссии в Праге майор Гуден де Павийон передавал в Париж сведения о массовой отправке офицеров Красной армии для службы у Врангеля. Де Павийон считал, что их цель — помешать аграрной реформе Врангеля, поощрять спекуляции, пьянство и хищения, а также парализовать деятельность врангелевской разведки. Он отмечал, что агенты большевиков следуют маршрутом «Москва — Берлин — Прага — Белград» и Варна, а организации, обслуживающие их вояж, находятся в Берлине, в гостинице «Одесса», и в Праге, у некоего рабочего Раабе, и некий Флейшман (или Фрейшман) занимается их отправкой¹¹⁰⁶. В качестве пунктов активного разведывательного обмена можно назвать Варшаву. Помимо тесного сотрудничества польской и французской разведывательных структур, происходило также взаимодействие белогвардейской разведки и французской миссии в Польше на антибольшевистской основе¹¹⁰⁷. Еще в 1919 г. бывший посол Франции в России Ж. Нуланс телеграфировал военному министру: *«По согласию с послом я вижу необходимым организовать отныне связь с польской службой разведки в Варшаве и срочно отправить из Парижа для этой цели двух офицеров-специалистов»*¹¹⁰⁸. По мнению некоторых французских представителей, Польша способна создать великую и сознательную нацию; при поддержке и содействии западных держав поляки могут стать колонизаторами России, ее инициаторами на пути прогресса. Французы подчеркивали: *«... от нас зависит не дать их старым антигерманским чувствам угаснуть, более глубоким и историческим обусловленным, чем ненависть к царской администрации. Мы нужда-*

¹¹⁰⁵ Mission militaire française auprès de la République Tchecoslovaque 1919–1939. Édition documentaire. Sér. I: 1919–1925. Vol. 4. Réflexions stratégiques, études, plans d'opérations. Praha : Ministerstvo obrany České republiky, 2009. P. 84–90.

¹¹⁰⁶ SHD/T. 7 N 804. Le Chef de bataillon Gudin du Pavillon, chef du S. R. Pg. à Monsieur le Ministre de la Guerre, E. M.A. 2e Bureau S. R. Paris (Prague, le 19 Septembre 1920).

¹¹⁰⁷ Враг, противник, союзник? Т. 2. С. 663.

¹¹⁰⁸ SHD/T. 5 N 181. Télégramme à l'arrivés (Varsovie, 18 Février 1919).

емя в великой Польше: давайте же работать, чтобы обеспечить ей немецкие провинции. Эльзас и Польша будут результатами этой войны. Наш интерес в том, чтобы Литва и части Белоруссии объединились с Польшей, в то время как Рига и Эстония должны быть объединенными через федералистские связи с Россией»¹¹⁰⁹.

В 1930-е гг., в контексте роста германской агрессии и прихода к власти в Германии Национал-социалистической немецкой рабочей партии, возникла идея «перезапустить» франко-советские отношения для решения проблем международной безопасности. Однако широко востребованный и распространенный в политической элите Третьей республики антикоммунизм и недоверие аппарата контрразведки к советской разведывательной деятельности на территории Франции тормозили налаживание сотрудничества с СССР. После заключения франко-советского пакта весной 1935 г. препятствие для обмена разведывательными данными о Германии между французским и советским штабами оказались практически непреодолимым¹¹¹⁰. Взаимные предубеждения и подозрения в шпионаже со стороны ФКП на оружейных заводах были всё еще живы, равно как и «дело рабкоров». Безусловно, в качестве серьезного опасения рассматривалась «германскость» России. Заместитель директора по политическим и торговым сношениям МИД Франции Шарверия отмечал: *«Сохранение германского влияния во многих сферах русской интеллектуальной и научной деятельности, многочисленные контакты, поддерживаемые руководителями Советской армии с Германией, дают серьезные основания полагать, что восстановление русско-германского сотрудничества может произойти в самом ближайшем будущем»¹¹¹¹.*

Тем не менее в 1932 г. в СССР прибыл первый военный атташе Франции Э. Мандра. Его направление в Советскую Россию было связано с необходимостью получить представление о военных возможностях вероятного союзника¹¹¹²: *«потенциалу Советской армии суждено*

¹¹⁰⁹ SHD/T. 7 N 812. La reconstitution de la Russie et les intérêts français (Le 1 Mars 1918).

¹¹¹⁰ Forcade O. La République Secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 382.

¹¹¹¹ Ibid. P. 383.

¹¹¹² Вершинин А. А. СССР и Красная Армия глазами военного атташе Франции Э. Мандра 1933–1934 гг. // Новейшая история России. 2021. № 3. С. 688–690.

стать важным фактором мировой политики и мы не можем игнорировать его ни в наших прогнозах, ни в наших расчетах». Военный атташе рассматривался как фигура, способная добыть больше информации, чем способно сделать французское посольство¹¹¹³. Однако для Франции «русский вопрос» имел серьезное внутривнутриполитическое значение. Советскому правительству, в понимании французов, имманентно присуще стремление «перетряхнуть» Францию через посредничество местной компартии¹¹¹⁴. Как отмечал правый активист журналист А. де Кериллис, «Альянс <...> предполагает многочисленные, продолжительные и исключительно опасные контакты и взаимные инфильтрации. Все офицеры и функционеры, которых Москва посылает к нам, будут фанатичными пропагандистами»¹¹¹⁵. Потому ответное направление в Париж советского военного атташе вызвало определенные опасения, но, по замечанию посла Франции в Москве Ж. Эрбетта: «Риски, которых мы можем опасаться с этой стороны несоизмеримы с преимуществами, которые мы можем ожидать от деятельности нашего военного атташе в Москве. Советский атташе не получит никакой информации, кроме той, которая уже предоставлена советской стороне тайными организациями, работающими во Франции и над которыми у нас мало контроля»¹¹¹⁶. Грядущие события Второй мировой войны продемонстрируют, что в т. ч. и упомянутые Эрбеттом риски не позволят в достаточной мере оценить стратегическое значение СССР в установлении баланса сил в Восточной Европе. Не последнюю роль в этом сыграют идеологические химеры и предубеждения в отношении Советской России. Как отмечал посол Третьей республики в Москве Робер Кулондр: «В моем окружении, в отличие от меня, к русской проблеме относятся необъективно»¹¹¹⁷.

¹¹¹³ AMAE. Sér. Z, Europe 1930–1940. URSS. Carton 608. Doss. 7. L'Ambassadeur de France à Moscou à M. le Président du Conseil, Ministre des Affaires étrangères (Moscou, le 10 Novembre 1932).

¹¹¹⁴ Fleury A. «La Croix» et l'Allemagne (1930–1940). P. : Cerf, 1986. P. 170.

¹¹¹⁵ Kerillis H. Paris — Moscou en avion. P. : Denoël et Steele, 1934. P. 181.

¹¹¹⁶ AMAE. Sér. Z, Europe 1930–1940. URSS. Carton 608. Doss. 7.

¹¹¹⁷ Porte R. Renseignement militaire et relations internationales: le rôle des attachés militaires et la prise de décision politico-militaire, illustrés par l'exemple des négociations franco-soviétiques de 1938–1939 // Naissance et évolution du renseignement dans l'espace européen (1870–1940). Entre démocratie et totalitarisme, quatorze études de cas. P. 386.

Заключение

В начале XX в. Россия обрела популярность во французском обществе: живой интерес был вызван недавним заключением франко-русского альянса, а также сопутствовавшим союзу культурным сближением. Политический фактор, а также улучшение транспортной доступности Российской империи по причине развития железнодорожного и морского сообщения привели не только к росту официальных визитов французских политиков в Россию, но и к усилению потока наблюдателей, ученых, журналистов, из которых многие впоследствии печатали во французских издательствах свои труды о России.

В России ширилась французская колония, которая постепенно обрастала соответствующей инфраструктурой. В 1880-е гг. в крупных городах России (Санкт-Петербург, Киев, Тифлис) стали появляться французские благотворительные общества, оказывавшие помощь своим соотечественникам, попавшим в сложную жизненную ситуацию и проживавшим в городе (или губернии), где размещено общество¹¹¹⁸. Росло участие французского капитала в промышленном и банковском секторе, появлялись многочисленные торговые представители Третьей республики. Замечание о французском присутствии в России может показаться излишним в работе, посвященной истории спецслужб. Однако это не совсем так. Когда речь пойдет о становлении тотального характера Первой мировой войны, французская колония ста-

¹¹¹⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 19. Д. 240, Д. 595.

нет, с одной стороны, участником противостояния спецслужб, а с другой стороны, в том что касается экономического компонента, станет причиной активизации французской разведки на русском направлении.

Рассуждая о периоде, предшествующем Первой мировой войне, безусловно, не приходится говорить о систематической разведывательной работе Франции в отношении России (и наоборот). Тем не менее следовало бы отметить, что сотрудничество французской и русской разведок на данном этапе осуществлялось как минимум по двум линиям: с одной стороны, отметим активность заграничной агентуры Департамента полиции в Париже против «нигилистов», а именно — ее сотрудничество с французскими правоохранительными органами, с другой — налаживание обмена информацией между вооруженными силами двух стран в контексте предстоящей войны.

Активную деятельность по сближению секретных служб Франции и России осуществлял заведующий Заграничной агентурой Департамента полиции П. И. Рачковский. В 1881 г. в Париже начала создаваться русская политическая полиция, ставившая целью наблюдать за деятельностью русских революционеров. Парижскому центру была фактически подчинена вся деятельность русской политической полиции за рубежом¹¹¹⁹. Считается, что П. И. Рачковский сыграл немалую роль в создании «позитивного имиджа» Российской империи во Франции. Он активно сотрудничал с парижской прессой, устраивал провокации, водил тесные знакомства с руководителями французской разведки и полиции, политической элитой Франции, что позволяло ему впоследствии продуктивно взаимодействовать с французами на иных направлениях, в других странах (например, в Японии, Китае, Корее)¹¹²⁰. Политэмигрант В. Бурцев отмечал, что П. Рачковский мог играть за границей значительную роль благодаря тому, что французское правительство стремилось во что бы то ни стало заключить союз

¹¹¹⁹ Павлов Д. Б. Русско-японская война 1904–1905 гг.: секретные операции на суше и на море. М.: Институт российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 28.

¹¹²⁰ Павлов Д. Б. Указ. соч. С. 29.

с Россией и дорожило связями с русским правительством¹¹²¹. Подобная политика располагала к передаче русской стороне информации о политических эмигрантах, проживавших в Третьей республике.

Когда франко-русский союз только готовился, большую роль в его становлении сыграли неофициальные интересанты сближения, среди которых особенно выделялась держательница модного салона Жюльетта Адам, входяя в общество первых лиц государства. Через своего мужа Эдмона Адама, руководителя крупнейшего французского банка, спонсировавшего избирательную кампанию Л. Гамбетты, Ж. Адам была знакома с префектом полиции Л. Андрие, который «систематически подрывал права русских революционеров» во имя улучшения отношений с Россией и предлагал услуги своей агентуры¹¹²². В XIX в. такие государственные службы, как почта и телеграфные бюро находились под контролем Министерства внутренних дел¹¹²³, поэтому перлюстрация переговоров и писем была вполне подвластна префекту Парижа. О деятельности русских революционеров не только в Париже, но и в Лондоне Заграничную агентуру информировали высокопоставленные и влиятельные представители французского политикума. Так, например, в 1905 г. сообщения о русских революционерах в Лондоне приходили от начальника французской полиции Казара¹¹²⁴, а также от некого Жюля Ансена, который, по утверждению сотрудника Департамента полиции А. Мануйлова, являлся почетным советником Министерства иностранных дел Франции¹¹²⁵, вхожим в высокие круги и готовым за 700 франков в месяц приносить в Заграничный отдел информацию о контактах лондонских анархистов и русских революционе-

¹¹²¹ *Бурцев В. Л.* В погоне за провокаторами. М. : Современник, 1989. С. 16.

¹¹²² *Hillis F.* The “Franco-Russian Marseillaise”: International Exchange and the Making of Antiliberal Politics in Fin de Siècle France // *The Journal of Modern History*. 2017. № 1. P. 48.

¹¹²³ *Laurent S.* Politiques de l’ombre. P. 39.

¹¹²⁴ Скорее всего, в тексте сообщения ошибка, имеется в виду не Казар, а Рене Кавар (Cavard), директор Сюрте Женераль в указанный период. См. : ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 1ч2. Л. 58.

¹¹²⁵ В работе М. Алексеева Ж. Ансен также фигурирует как негласный информатор военного агента в Париже Л. А. Фредерикса. В кн.: *Алексеев М.* Лексика русской разведки. М. : Родина, 2018. С. 226.

ров, а также делиться конфиденциальной информацией о международной политике¹¹²⁶.

В ведомстве П. Рачковского работали в большинстве своем французские специалисты — детективы, отставники префектуры и Сюрте Женераль. Одним из самых известных является Анри Бинт, бывший инспектор розыскных бригад префектуры¹¹²⁷. Опасаясь прекращения деятельности Заграничной агентуры во Франции, ее руководитель А. А. Красильников принял решение о передаче агентурного аппарата в руки частных сыскных бюро (розыскная контора Биттар-Монена, розыскное бюро «Бинт и Самбен»), что при случае позволяло опровергать всякие контакты агентов и филеров с русским посольством¹¹²⁸.

В преддверии Первой мировой войны совместная с французским Генеральным штабом работа в области организации и ведения негласной разведки признавалась со стороны ГУГШ недопустимой¹¹²⁹, хотя отечественные военные специалисты живо интересовались как практикой негласной работы и шпионажа, которой владели французы, так и вопросами организации разведывательных структур. Так, в одном из писем делопроизводителю особого делопроизводства ГУГШ О. К. Энкелю от 20 нояб. 1912 г. сообщались некоторые детали продажи французами фальшивых документов противнику, а также описывались модели работы разведотделений во Франции, Германии и Англии. Французский опыт представлялся одним из перспективных для реализации в России ввиду того, что деятельность разведывательного отдела Генерального штаба находилась в тесной связи с Сюрте Женераль, которая брала на себя всю черную работу: офицеры «не имели дело ни с темными личностями, ни с денежными переводами». Специалисты Сюрте также занимались сбытом фальшивых документов в германские военные органы¹¹³⁰.

¹¹²⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 316. Д. 1ч. Л. 2–2 об, 4–4 об.

¹¹²⁷ La Police russe en France et ailleurs // L'Avenir — Будущее. 1911. № 7. С. 3.

¹¹²⁸ Перегудова З. И. Политический сыск в России 1880–1917. М. : РОССПЭН, 2000. С. 151.

¹¹²⁹ РГВИА. Ф. 15304. Оп. 1. Д. 86. Л. 6.

¹¹³⁰ РГВИА. Ф. 15304. Оп. 1. Д. 94. Л. 34–37.

В годы Первой мировой войны французская разведка имела сильные позиции в России, обусловленные как широким довоенным гражданским присутствием, так и разросшимся за годы войны органом коалиционного взаимодействия — аппаратом французской военной миссии. Национальные стереотипы в восприятии союзника (меняющиеся в контексте событий на фронте), технологическая отсталость России, ее немодернизированность вкупе с коммуникативными трудностями в общении с отечественными элитами сформировали предвзятое отношение военных и дипломатов Третьей республики к Российской империи, по их мнению, способной эффективно действовать лишь при наличии «внешнего покровителя». Факт союзничества в годы Первой мировой войны до определенной степени нивелировал тревоги и опасения Франции, однако в период нарастания революционных событий 1917 г. все прежние усилия по культурному сближению двух стран на почве противостояния «германству», имевшие место во времена подготовки франко-русского альянса, канули в лету, уступив место прежним стереотипам о положении России как подчиненной по отношению к Кайзеррейху, находящейся в зоне культурного и экономического влияния Германии. «Красная угроза», безусловно, вычленялась как несущая социальную опасность и создающая новую проблему войны, ее уничтожение понималось как одна из важнейших целей французской активности в России, но вместе с тем она часто рассматривалась как неотъемлемый элемент угрозы германской.

Сраживание «красной» и «германской» угроз, при их очевидной нетождественности, приводило к серьезным когнитивным искажениям в сборе и анализе информации о событиях, происходящих в России. Революционные изменения поставили французов перед необходимостью собственными усилиями обеспечить жизнеспособность прекратившего существование Восточного фронта путем организации национальных частей и активного вмешательства во внутреннюю обстановку в России, в то время как многочисленная, централизованная и самостоятельная структура военного представительства оказалась подходящим инструментом для осуществления этого замысла. На территории России с 1917 г.

работало не только профессиональное разведсообщество, которое состояло из военных и полицейских, но и гражданское население, активно сотрудничавшее с французскими спецслужбами. Поскольку университеты и *grandes écoles* Франции рассматривались самими профессорами не самодостаточно, а как подразделения централизованной системы государства, административного корпуса¹¹³¹, ученые и преподаватели, скептически воспринимавшие революционные настроения, которые царили в России, направляли в военные и дипломатические структуры Третьей республики свои размышления о происходящем в политических центрах бывшей империи.

Тем не менее, в полной мере добиться обеспечения свержения власти большевиков французской разведке не удалось, как и реализовать эффективные диверсионные операции. Это было связано с когнитивными предубеждениями, приведшими к некорректной оценке социальной и политической ситуации в России, с отсутствием эффективных механизмов координации усилий французской разведки: соперничеством структур и непоследовательностью их политики, с отсутствием высокой скорости передачи разведанных руководству и, конечно, с политической волей Парижа, декларировавшей неприязнь к большевикам, но осознающей после 1918 г. недостаточность ресурсов для полномасштабного военного и экономического вмешательства в дела Советской России.

Что характерно, французское общество и французская пресса критически оценивали усилия собственной страны в России: популярное издание “*Le Temps*” 26 нояб. 1917 г. сообщало: «*Газета скорбит, что Кэ д’Орсе не содержала в России своих «специалистов», которые изучали бы русские дела с начала революции и снабжали французское правительство регулярными и точными сведениями, а также, располагая налаженными местными связями, могли бы помочь стране в проведении активной политики*»¹¹³². Некоторые французские военные, краткое время работавшие в России, также

¹¹³¹ Дмитриев А. А. Мобилизация интеллекта: Первая мировая война и международное научное сообщество // Интеллигенция в истории. Образованный человек в представлениях и социальной действительности. С. 198–199.

¹¹³² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 325. Л. 77.

пытались донести до Военного министерства свою критическую позицию: *«Наши офицеры в России не вели эффективной контрразведки перед лицом Германии, и никто не соизволил воспользоваться помощью, спонтанно предложенной французской колонией. Лейтенант Фор настаивает на недостатках нашей разведывательной организации и скудости наших способов действия, в частности по финансовой части»*¹¹³³.

Несмотря на то что французское военное представительство не испытывало недостатка в квалифицированных специалистах, их деятельность сложно назвать эффективной: вероятно, это было обусловлено не только стереотипами мышления, но и отсутствием в первые годы Великой войны централизованной экономической статистики в отношении зарубежных стран, отсутствием систематической разведывательной работы на русском направлении, что не позволило составить корректную картину происходящих социальных и преобразований. Кроме того, в своей деятельности представители Третьей республики опирались на работу с элитными группами Российской империи, которые сами не были способны осознать масштаб проблем, вставших перед их страной, вследствие чего упомянутые акторы воспринимали большевиков как «временную силу», «кризисное правительство», которое уйдет в небытие с первой трудностью.

Идея продолжения войны пользовалась в России весьма ограниченной поддержкой, поэтому у французов систематически получалось привлекать на свою сторону русских, недовольных большевистским режимом и «позорным миром». Многие из них оказывались активны и предприимчивы, но переоценивали число своих возможных единомышленников и невольно вводили в заблуждение своих визави из Третьей республики, которые рады были принимать желаемое за действительное и опрометчиво рассчитывать на «патриотов, готовых выполнять союзнический долг». Можно отметить, что, несмотря на самую высокую активность по вовлечению в антисоветскую деятельность, все попытки «контрпереворота» в столице или «провинциальных мятежей» в центральных губерниях

¹¹³³ SHD/T. 6 N 232. Note du 31 Janvier 1918 du lieutenant Faure du 50^e Infanterie.

оказались локализованы и подавлены, а проявления индивидуального террора против лидеров большевиков вызвали серьезный отпор. Неудача постигла французов как раз в тех частях страны, где они располагали наилучшими оперативными позициями и многочисленным персоналом. За вычетом краткого периода присутствия представителей французских разведорганов на периферии при различных белых армиях, спецслужбы Третьей республики утратили наработанные за годы франко-русского союза и Первой мировой войны позиции в России.

В межвоенный период осведомленность французов о социальной, политической и военной обстановке в Советской России постоянно снижалась. Париж обладал крайне ограниченными источниками информации о России: поездки представителей Франции в Советскую Республику были спорадическими и проходили под наблюдением советских органов госбезопасности, а сведения, получаемые от эмигрантских кругов, довольно быстро устаревали. В данной ситуации единственным выходом из положения стала активизация работы на русском направлении в странах Малой Антанты, соприкасавшихся с Советской Россией, и на бывших национальных окраинах Российской империи, а также анализ материалов, получаемых через антибольшевистских курьеров, наведывавшихся в Россию и публиковавших свои «путевые заметки» в эмигрантской прессе. Однако, несмотря на тесное взаимодействие с органами госбезопасности лояльных Третьей республике стран, добиться свержения власти большевиков не удалось, что было связано с отсутствием у официального Парижа возможностей превращать получаемую от спецслужб информацию в политическое и военное действие.

По замечанию исследователя Л. В. Ланника: *«Война на Восточном фронте Первой мировой в 1918 г. не окончилась ни подписанием первого Брестского мира, ни второго. Тотальный военный конфликт существенно изменил форму и структуру, превратившись в как минимум трехуровневую войну с переменчивой региональной спецификой»*¹¹³⁴, — что выражалось в регулярной «смене врага» в зависимо-

¹¹³⁴ Ланник Л. В. После Российской Империи. Германская оккупация 1918 г. СПб. : Евразия, 2020. С. 5.

сти от конкретной ситуации: когда в странах Балтии политической стабильности угрожали левые радикалы, французы могли опираться на немцев; когда в Финляндии или на Украине существовала опасность усиления влияния правых радикалов или тактически результативных военных действий со стороны Германии, французы были готовы работать с «красными», не говоря о том, что проведение диверсионных операций французскими разведчиками против неугодных политических лиц в Советской России, на объектах промышленности, шло рука об руку с тайным использованием большевистских агитаторов в борьбе с немцами.

Помимо изучения специфики Гражданской войны и интервенции в России, установления мотиваций участников, пределов их деятельности и результатов работы, необходимо обращаться и к специфике функционирования спецслужб Франции, соотнося ее с политической, административной и социальной организацией Третьей республики.

Важно отметить, что в годы Первой мировой войны разведка как комплексное, централизованное мероприятие по сбору, анализу и реализации информации впервые «апробировалась», сталкиваясь с высоким уровнем межведомственного соперничества в Париже по причине стремления к монополии на обладание оперативно значимой информацией. При этом процесс сбора и анализа разведсведений сопряжен с рядом трудностей: сведения могут быть неполными, тенденциозно подобранными в соответствии с уже существующими у кадрового сотрудника спецслужб или политика представлениями, некоторым сведениям может отдаваться большее предпочтение в силу разного рода когнитивных предубеждений, также сведения могут быть неправильно истолкованы¹¹³⁵. В контексте высокой политической индоктринации обществ XX в., усиления политического фактора в жизни населения, разведывательная деятельность не могла избежать политизации в использовании информации как на стадии сбора, так и на стадии анализа. Политические и социальные кризисы 1920–1930-х гг. в Европе порождали явление политизации в оценке информации, поступающей из Со-

¹¹³⁵ Военная разведка/под ред. Р. Н. Пухова, П. Робинсона. С. 11.

ветской России, ее часто искаженную интерпретацию, что могло приводить к неэффективным политическим решениям французского руководства.

В период 1918–1939 гг. французские спецслужбы, развивавшиеся в контексте германской угрозы, стали традиционной частью административного аппарата породившей их Третьей республики. Национальные и международные кризисы способствовали формированию французских спецслужб с точки зрения правовых оснований, а Первая мировая война ускорила бюрократизацию и профессионализацию спецслужб, впервые начавшуюся со времен Франко-германской войны 1870–1871 гг.¹¹³⁶

¹¹³⁶ *Forcade O.* La République Secrète. Histoire des services spéciaux français de 1918 à 1939. P. 616.

Библиографический список

Неопубликованные документы

Archives de la Préfecture de Police (APP)

KA 74 73968. Faux-Pas-Bidet, Charles Adolphe. Le Président du Conseil. Ministre de la Guerre à Monsieur le Préfet de Police (Paris, 1919, 18 Mars).

Archives Nationales (AN)

Des archives de l'École nationale des langues orientales vivantes.
62 AJ/66, 62AJ/67.

Police générale. F/7/12896, F/7/13500.

Ministère des Affaires Étrangères. Centre des Archives diplomatiques de La Courneuve (AMAE)

Cabinet du Ministre. Information et presse. Propagande. — Carton 23.

Papiers d'agents. Berthelot Philippe (fond privée); Pichon Stephen (fond privée).

Série «Guerre 1914–1918», Russie. Dossiers 641, 667, 670, 671, 673, 758, 760.

Série C, Administrative (1908–1940), Russie. Attaché militaire en Russie (C 971).

Série «Europe (1918–1929)», Russie. Affaires Russes (Z 6079); Agence consulaire (Z 6073); Consulats de France (Z 6072); Missions Militaires Françaises en Russie (Z 6111); Personnel diplomatique et consulaire (Z 6074); Propagande de la France (Z 6203).

Service historique de la Défense, Terre (SHD/T)

Cabinet du ministre. 4 N 93, 5 N 74, 5 N 180, 5 N 181.

Fonds Clemenceau. 6 N 220, 6 N 221, 6 N 224, 6 N 232, 6 N 233.

E. M.A. 2e Bureau. Attachés Militaires. 7 N 757, 7 N 758, 7 N 760, 7 N 761, 7 N 762, 7 N 804, 7 N 812, 7 N 831, 7 N 832, 7 N 1547, 7 N 1548, 7 N 2228, 7 N 2776, 7 N 2779, 7 N 2781, 7 N 2788, 7 N 3117, 7 N 3118, 7 N 3129, 7 N 3148, 7 N 3225.

Direction du contrôle. 8 N 17, 8 N 18.

Troisième République, supplément (archives rapatriées de Russie). État-major de l'armée (1872–1940). 7 NN 2013, 7 NN 2341, 7 NN 2485, 7 NN 3151, 7 NN 3196.

Grand Quartier General (G. Q. G). 16 N 2959.

Missions Militaires Françaises. 17 N 570, 17 N 576, 17 N 592, 17 N 615, 17 N 631, 17 N 622, 17 N 644, 17 N 756.

Service historique de la Défense, Marine (SHD/M)

Personnel (1914–1992). MV CC 74e Moderne.

Service du renseignement. MV SS Q 53.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. Оп. 316. Д. 1ч, 1ч2.

Ф. Р-336. Следственная комиссия революционного трибунала при Петроградском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Оп. 1. Д. 353.

Ф. Р-3606. Французское консульство в Новороссийске. Оп. 1. Д. 5.

Ф. Р-5802. Бурцев Владимир Львович. Оп. 2. Д. 486.

Ф. Р-1005. Верховный трибунал при Всероссийском центральном исполнительном комитете. Оп. 1а. Д. 1348, 1384.

Ф. Р-5325. Главное управление архивов при Совете министров СССР. Оп. 4. Д. 363.

Ф. Р-9431. Особая *Varia* (коллекция). Оп. 1. Д. 56.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. 76. Дзержинский Феликс Эдмундович (1877–1926). Оп. 3. Д. 1, 22, 226.

Ф. 71. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ИМЛ) (1931–1991). Оп. 35. Д. 325, 399.

Ф. 495. Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ). Оп. 132. Д. 2, 7.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 7733. Министерство финансов СССР, 1917–1991. Оп. 1. Д. 8511.

Российский государственный военный архив (РГВА)

Ф. 3. Высший военный совет. Оп. 1. Д. 96.

Ф. 40218. Отдел контрразведки Штаба верховного главнокомандующего. Оп. 1. Д. 171.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Ф. 15304. Русская военная миссия во Франции. Оп. 1. Д. 86, 94.

Ф. 2031. Штаб главнокомандующего армиями Северного фронта. Оп. 4. Д. 1014.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 323. Правление общества китайско-восточной железной дороги. Оп. 5. Д. 534.

Ф. 1287. Хозяйственный департамент МВД. Оп. 19. Д. 240, 595.

Ф. 1596. Русско-французская торговая палата. Оп. 1. Д. 10, 25, 27.

Опубликованные издания

Агабеков, Г. С. Записки чекиста / Г. С. Агабеков. — Берлин : Стрела, 1930. — 248 с.

Архив ВЧК. Сборник документов / под ред. В. Виноградова, А. Литвина, В. Христофорова. — Москва : Кучково поле, 2007. — 720 с. — ISBN 978-5-9950-0004-4.

Бурцев, В. Л. В погоне за провокаторами / В. Л. Бурцев. — Москва : Современник, 1989. — 271 с. — ISBN 5-270-01074-7.

Верстрат, М. Дорогами прошлого. Воспоминания банкира / М. Верстрат // Из глубины времен. — 1999. — № 11. — С. 244–282.

Воспоминания о Комуче и Народной армии Н. А. Галкина // Боевой восемнадцатый год. Сборник документов и воспоминаний / под ред. Я. В. Леонтьева. — Москва : Русская книга, 2018. — С. 44–100. — ISBN 978-5-907028-66-1.

Граф, Г. К. На «Новике» / Г. К. Граф. — Санкт-Петербург : Гангут, 1997. — 487 с. — ISBN 5-85875-106-7.

Данилов, Ю. Н. Россия в мировой войне 1914–1915. — Берлин : Слово, 1924. — 396 с.

Данстервиль, Л. Британская интервенция в Закавказье. Группа Данстерфорс в борьбе за бакинскую нефть в 1918 году / Л. Данстервиль. — Москва : Центрполиграф, 2020. — 319 с. — ISBN 978-5-9524-5450-7.

Деникин, А. И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы Юга России. Распад Российской Империи. Октябрь 1918 — январь 1919. Минск : Харвест, 2002. — 560 с. — ISBN 985-13-1145-6.

Крозье, Ж. Тайные миссии. Записки агента французского Второго бюро штаба армий / Ж. Крозье. — Москва : PRINCIPUM, 2020. — 224 с. — ISBN 978-5-90655-755-1.

Мосорин, А. И. Англо-эсеровские тюрьмы Севера / А. И. Мосорин // Гражданская война на Мурмане глазами участников и очевидцев : сб. воспоминаний и документов. — Мурманск : Гос. арх. Мурман. обл., Мурман. гос. пед. ун-т, 2006. — 339 с. — ISBN 5-88476-661-0. — URL: <http://civilwar.rhga.ru/section/belaya-armiya-proet-contra/anglo-eserovskie-tyurmy-severa-.html> (дата обращения: 08.09.2022).

Нуланс, Ж. Моя посольская миссия в Советской России. 1917–1919 гг. / Ж. Нуланс // Зброшенныя в небытыя. Интервенция на русском Севере глазами ее участников (1918–1919). — Архангельск : Правда Севера, 1997. — С. 84–161. — ISBN 5-85879-032-1.

Палеолог, М. Дневник посла / М. Палеолог. — Москва : Захаров, 2003. — 829 с. — ISBN 5-8159-0288-8.

Паскаль, П. Русский дневник (1916–1918) / П. Паскаль. — Екатеринбург : Гонзо, 2014. — 592 с. — ISBN 978-5-904577-36-0.

Под знаменем Комуча: (Самарский край, июнь — октябрь 1918 г.) : сб. документов и материалов / отв. сост. О. В. Зубова, А. В. Калягин. — Самара : Книжное издательство, 2018. — 584 с. — ISBN 978-5-6041609-0-9.

Потонувший мир Б. А. Энгельгардта: «Воспоминания о далеком прошлом» (1887–1944) / отв. ред. Н. Н. Смирнов. — Санкт-Петербург : РХГА, 2022. — 800 с. — ISBN 978-5-907505-29-2.

Пуанкаре, Р. На службе Франции 1914–1915: воспоминания. Мемуары. М. : Аст, Минск : Харвест, 2002. — Т. 1. — 784 с. — ISBN 5-17-011078-2.

Пуанкаре, Р. На службе Франции 1915–1916: воспоминания. М. : Аст, Минск : Харвест, 2002. — Т. 2. — 592 с. — ISBN 5-17-011076-6.

Скитания русского офицера: дневник Иосифа Ильина. 1914–1920. — Москва : Русский путь, 2016. — 480 с. — ISBN 978-5-85887-479-9.

Соловейчик, А. С. Борьба за возрождение России на Востоке: Поволжье, Урал и Сибирь в 1918 г. / А. С. Соловейчик. — Ростов-на-Дону : [Б. и], 1919. — 61 с.

Соловьев, О. Ф. Революция глазами Второго бюро / О. Ф. Соловьев // Свободная мысль. — 1997. — № 9. — С. 102–110.

Тинтруп, Х. Война на Украине. Записки германского офицера / М. Тинтруп // Украина — 1918. Взгляд из Германии / пер. с нем. и комм. Л. В. Ланник. — Москва : Содружество «Посев», 2018. — С. 7–180. — ISBN 978-5-906569-18-9.

Фронт и тыл колчаковской армии в документах разведки и контрразведки (июнь 1919 — март 1920 г.) / сост. М. И. Вебер. — Екатеринбург : УрО РАН, 2019. — 272 с. — ISBN 978-5-7691-2529-4.

Шульгин, В. В. 1919 год: в 2 т. Т. 1 / В. В. Шульгин. — Москва : Кучково поле, 2018. — 496 с. — ISBN 978-5-9950-0923-8.

Body, M. Un piano en bouleau de Carelie. Mes années de Russie 1917–1927 / M. Body. — Paris : Hachette, 1981. — 320 p. — ISBN 2-01-007682-6.

Contre-espionnage. Souvenirs vécus et inédits du commissaire Faux-Pas Bidet // Le Matin (Paris). 1937, Juin 8–25.

Corneloup, J. Souvenirs d'un aérostier de la grande guerre / J. Corneloup. — Paris : La pensée universelle, 1975. — 186 p.

Darcy, P. Au service de la France en Russie / P. Darcy // La Revue de Paris. T. 15. — Paris : Bureaux de la Revue de Paris, 1927. — P. 364–378, 651–653.

De Robien, L. Journal d'un diplomate en Russie (1917–1918) / L. de Robien. — Paris : La librairie Vuibert, 2017–361 p. — ISBN 978-2-311-10218-5.

Documents diplomatiques français. T. I. 1920, 10 janvier – 18 mai. Paris : Imprimerie nationale, 1997. — 689 p. — ISBN 2-11-089141-6.

Documents diplomatiques français. 1920, T. III. 1921, 24 septembre – 15 janvier. — Bruxelles : Peter Lang, 2002. — 667 p. — ISBN 978-9052019697.

Dubreuil, C. Deux années en Ukraine (1917–1919) / C. Dubreuil. — Paris : Henri Paulin, 1919. — 143 p.

Garnier, F. Pierre Laurent (July 1998) / F. Garnier. — URL: <http://www.tournemire.net/Pierre-Laurent.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).

Grandhomme, J.-N. La Roumanie dans la Grande Guerre et l'effondrement de l'armée russe. Édition critique des rapports du général Berthelot chef de la mission militaire française en Roumanie 1916–1918 / J.-N. Grandhomme, M. Raucaud, T. Sarmant. — Paris : L'Harmattan, 2000. — 461 p. — ISBN 2-7475-0154-X.

Janin, M. Le journal inédit (1916–1917) / M. Janin. — Paris : L'Harmattan, 2015. — 283 p. — ISBN 978-2-343-04886-4.

Janin, M. Ma mission en Sibirie 1918–1920 / M. Janin. — Paris : Payot, 1933. — 307 p.

Kerillis, H. Paris — Moscou en avion / H. Kerillis. — Paris : Denoël et Steele, 1930. — 219 p.

Marchand, R. Pourquoi je me suis rallié à la formule de la révolution / R. Marchand. — Petrograd : International communiste, 1919. — 79 p.

Maunoury, H. La police de Guerre (1914–1919) / H. Maunoury. — Paris : Editions de la Nouvelle Revue Critique, 1937. — 222 p.

Marchand, R. Why I support bolshevism? / R. Marchand. — London : British socialist party, 1919. — 64 p.

Mémoires du maréchal Joffre, 1910–1917. — Paris : Plon, 1932. — T. 2. — 468 p.

Naudeau, L. En prison sous la terreur russe / L. Naudeau. — Paris : Hachette, 1920. — 245 p.

Olivari, H. Mission d'un cryptologue français en Russie 1916 / H. Olivari. — Paris : L'Harmattan, 2008. — 441 p. — ISBN 978-2-296-08007-2.

Pascal, P. En communisme. Mon journal de Russie 1918–1921 / P. Pascal. — Paris : L'Âge d'Homme, 1977. — 226 p.

Poidebard, A. Au carrefour des routes de Perse / A. Poidebard. — Paris : Éditions Georges Crés et Cie, 1923. — 325 p.

Reynaud, P. Mémoires. Venu de ma montagne / P. Reynaud. — Paris : Flammarion, 1960. — 507 p.

Vergé, A. Avec les Tchécoslovaques / A. Vergé. — Paris : Editions René Guillon, 1926. — 206 p.

Vernon, G. Belonging and Betrayal: Bronia's story / G. Vernon. — Felsted [GB] : 2013 [Kindle Edition]. — ISBN 978-1482566840.

Verstraete, M. Mes cahiers Russes / M. Verstraete. — Paris : Éditions Georges Crés et compagnie, 1920. — 362 p.

Xydias, J. L'intervention française en Russie 1918–1919: souvenirs d'un témoin / J. Xydias. — Paris : Les éditions de France, 1927. — 382 p.

Zimmer, L. Un septennat policier. Dessous et secrets de la police républicaine / L. Zimmer. — Paris : Fayard, 1967. — 240 p.

Научное издание

Галкина Юлия Михайловна

**ПРОТИВ РОССИИ И ГЕРМАНИИ:
ФРАНЦУЗСКАЯ РАЗВЕДКА
НА РУССКОМ НАПРАВЛЕНИИ
В 1914–1920-Е ГГ.**

Редактор И. В. Меркурьева
Верстка О. П. Игнатъевой

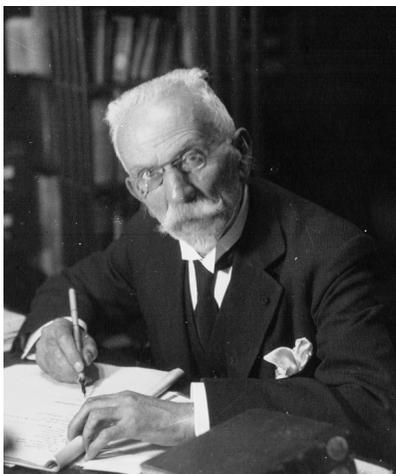
Подписано в печать 08.04.2024. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Цифровая печать. Усл. печ. л. 18,8.
Уч.-изд. л. 20,35. Тираж 100 экз. Заказ 73.

Издательство Уральского университета
Редакционно-издательский отдел ИПЦ УрФУ ЦСД
620049, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 5
Тел.: +7 (343) 375-48-25, 375-46-85, 374-19-41
E-mail: rio@urfu.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ ЦСД
620083, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4
Тел.: +7 (343) 358-93-06, 350-58-20, 350-90-13
E-mail: press-urfu@mail.ru

Славист Андре Мазон. 1934. Париж.
Wikimedia Commons

Славист Поль Буайе. 1934. Париж.
Wikimedia Commons

Инспектор полиции Шарль-Адольф Фо-Па-Биде.
1919. Archives de la Préfecture de Police (APP). KA 74
73968. Faux-Pas-Bidet, Charles Adolphe. Le Président
du Conseil. Ministre de la Guerre à Monsieur le Préfet
de Police (Paris, le 18 Mars 1919). Публикуется
впервые

Капитан Пель Дефорж. 1932.
Портал École Navale

Рене-Жан Мари Дюком. 1917.
Портал École Navale

Анри де Вертамон (слева) – помощник мэра г. Брейе (Breuillet).

[1947–1962 гг.] Брейе.

Сайт «Старый Брейе» (www.breuillet.net)

Генерал Анри Ниссель на приеме
по случаю Нового года 1 янв. 1928 г.
Bibliothèque National de France

Генерал Жак-Габриэль Ланглуа. 1932.
Bibliothèque National de France

Генерал Ж. Лавернь и, предположительно, представители латышских вооруженных формирований (Троицкого батальона или Имантского полка). 1920, Владивосток. Bibliothèque municipale de Dijon, Fonds Jules Legras (французские архивисты датировали фотографию 1918 г., что на наш взгляд, некорректно)

Сотрудник почтового контроля Поль Грандсерр
(первый ряд, крайний слева). 1915, Дьепп.
Личный архив семьи Куловеси. Публикуется впервые

Консульский агент Франции в г. Торнео, офицер погранконтроля Поль Грандсерр, 1917 г. (стоит в первом ряду слева). Сидит – капитан Джозеф Белью, с 1916 г. — вице-консул и руководитель британского паспортного контроля в Торнео. Личный архив семьи Куловеси. Публикуется впервые

Passport diplomatique

RÉPUBLIQUE FRANÇAISE

Vous, Ministre Secrétaire d'Etat
au Département des Affaires Etrangères
requérons les Officiers civils et militaires chargés de maintenir
l'ordre en France et prions les Autorités locales de la même
mission dans les pays alliés ou amis de la République Française
de laisser librement passer Monsieur Paul Grandserre,
Agent Commercial en Finlande, se rendant à
son poste à Helsingfors, accompagné de Madame
et Mesdemoiselles Grandserre
et de leur donner aide et protection en cas de besoin.
à Paris, le 14 Janvier 1922

V. Le Ministre des Affaires Etrangères

Signature du porteur

Grandserre

M. S. M. J.

N° 36

Decembre, 07

Дипломатический паспорт Поля Грандсерра 1922 г. Личный архив семьи Куловеси. Публикуется впервые

Альбер Тома и Абель Шевалли во время отбытия в Россию.
Апрель 1917, Христиания

Галкина Юлия Михайловна — кандидат исторических наук (2019), доцент кафедры новой и новейшей истории, доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета. Сфера научных интересов: франко-русские и франко-советские отношения рубежа XIX–XX вв. и первой половины XX вв., история французских спецслужб, историческая политика Франции.

